

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ
ИМ. С. С. СУРАЗАНОВА»
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ И
СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
В 40-Х–90-Х ГГ. XX ВЕКА**

*Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной
90-летию со дня рождения советского государственного и
политического деятеля Михаила Васильевича Карамеева*

**Горно-Алтайск
2019**

УДК93/94
ББК63.3
П49

Утверждено к печати Учёным советом БНУ РА
«Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова»

Редакционная коллегия:

Н.М. Екеева, канд. истор. наук, Первый заместитель Председателя Правительства Республики Алтай; Н.В. Екеев, канд. истор. наук, директор БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; В.Г. Бабин, канд. истор. наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»;
Н.О. Тадышева, канд. истор. наук, заместитель директора БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»; А.В. Эбель, канд. истор. наук, доцент, заведующий кафедрой истории и археологии ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»; Е.М. Чедурова, д-р истор. наук, профессор кафедры истории и археологии ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Рецензенты:

В.П. Ойношев, канд. филол. наук, заместитель директора
БУ РА «Республиканский центр народного творчества»
Е.А. Константинова, канд. истор. наук, хранитель БУ РА «Национальный музей
А.В. Анохина»

Политическое и социально-экономическое развитие Сибири и сопредельных территорий в 40-х–90-х гг. XX века. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения советского государственного и политического деятеля Михаила Васильевича Карамеева. Горно-Алтайск, 11-14 марта 2019 года. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», 2019. – 400 с.

В сборнике опубликованы материалы Всероссийской научной конференции «Политическое и социально-экономическое развитие Сибири и сопредельных территорий в 40-х–90-х гг. XX века», посвященной 90-летию со дня рождения советского государственного и политического деятеля Михаила Васильевича Карамеева. Сборник включает статьи по социально-экономической и политической истории Сибири и сопредельных территорий 40-х–90-х гг. XX в., деятельности М.В. Карамеева и вопросам культурного развития региона этого периода. Настоящий сборник адресован специалистам в области истории, этнологии, лингвистики и фольклора.

Организация конференции и издание сборника осуществлены при
финансовой поддержке Правительства Республики Алтай

ISBN 978-5-903693-59-7

© БНУ РА Научно-исследовательский институт
алтаистики им. С. С. Суразакова», 2019
© ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ БЕРДНИКОВА АЛЕКСАНДРА
ВАСИЛЬЕВИЧА, ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ.....10

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ КАРАМАЕВ.

СОВЕТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ СИБИРИ

Екеев Н.В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.В. КАРАМАЕВА ПО ПОВЫШЕНИЮ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.....12

Чедурова Е.М.

М.В. КАРАМАЕВ: ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ.....17

Каташев М.С.

РОЛЬ И УЧАСТИЕ М. В. КАРАМАЕВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ
РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОСЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ ГОРНОГО
АЛТАЯ (1970–1980-Е ГГ.).....27

Полтева Т.И.

АКТУАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ М.В. КАРАМАЕВА МУЗЕЙНЫМИ
СРЕДСТВАМИ.....42

Кростилев М.О., Чедурова Е.М.

В.И. КРОСТИЛЕВА – ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
МАЙМИНСКОГО РАЙОНА 1970–1980-Е ГГ.....52

Шапошников Г.М.

ВКЛАД В.А. УГУЖАКОВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ХАКАСИИ58

Эшматова Г.Б.

ДЕПУТАТЫ-СИБИРЯКИ В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ РОССИИ
В 1940–1990-Е ГГ. XX В. (НА ПРИМЕРЕ ГОРНОГО АЛТАЯ).....62

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ В 40–90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Анкудинова Т.В.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРОДА ГОРНО-АЛТАЙСКА В
1965–1985-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ГАРДИННО-ТЮЛЕВОЙ ФАБРИКИ)79

Айдарбаева Р.К.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ В КАЗАХСТАНЕ...84

Василенко А.И.

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х–50-Е ГГ. XX В.....93

Епишев К.М.	
ЭНЕРГОСИСТЕМА ГОРНОГО АЛТАЯ В 50–80-Е ГГ. XX В.....	102
Калиева К.С., Федорова Р.С.	
ВОСТОЧНЫЙ КАЗАХСТАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х ГГ. XX ВЕКА (ПО СТРАНИЦАМ ОТДЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ).....	109
Караченцев И.С.	
УРБАНИЗАЦИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В 1945–1991 ГГ.....	122
Ложкина Н.Н.	
СОВЕТСКАЯ ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА В 60–80 ГГ. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ).....	131
Садькова Н.Т.	
КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КОШ-АГАЧСКОГО РАЙОНА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ	139
Манжин К.Ю.	
СЛУЖЕБНАЯ КОМАНДИРОВКА В АФГАНИСТАН СОТРУДНИКОВ МВД ГОРНОГО АЛТАЯ.....	146
Мукаева Л.Н.	
ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ).....	152
Неверова Н.В.	
СОСТОЯНИЕ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОЙ ДИАСПОРЫ ГОРНОГО АЛТАЯ В ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ.....	162
Пустогачева Т.С., Семёнов П.Д.	
ВЛИЯНИЕ ЧУЙСКОГО ТРАКТА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРНОГО АЛТАЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ.....	169
Собожников Н.А.	
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1950-Е ГГ.: РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ РЕШЕНИЙ XX СЪЕЗДА КПСС.....	177
Толмачев А.В.	
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОЙРОТСКОГО (ГОРНО-АЛТАЙСКОГО) ОБЛАСТНОГО СУДА.....	188
Тыдыкова Н.Н.	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ.....	194
Щелкунов Н.А.	
ЧУЙСКИЙ ТРАКТ: ДОРОЖНЫЕ РАБОТЫ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК.....	209
Язовская С.В.	
РАЗВИТИЕ ДЕТСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ	

АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 40-Х–90-Х ГГ. XX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ
«АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА»).....216

**КУЛЬТУРА НАРОДОВ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ
В 40–90-х ГГ. XX ВЕКА**

Бедарева И.А.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ПРОЗЕ СЕРГЕЯ
АДЛЫКОВА.....226

Гордеева Л.В.

В.Е. КОНЧЕВ – ДЕЯТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ....235

Дедина М.С.

ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА В ГОРНОМ АЛТАЕ В 40–70-Е ГГ.
XX ВЕКА.....241

Дёмин М.А., Беневаденская Е.Н.

КРАЕВЕДЕНИЕ НА АЛТАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГОДОВ.....255

Екеева Э.В.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ
НА ОСНОВЕ АЛТАЙСКИХ ТРАДИЦИЙ266

Енчинов Э.В.

БЫТ И УСТРОЙСТВО АЛТАЙСКИХ ЛЕТНИХ СТОЙБИЦ В 1990-Е ГГ.....271

Майзина А. Н.

ЖИЗНЬ, СРАВНИМАЯ С ПОДВИГОМ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Е. Г. МУЛТУЕВОЙ)281

Машенко К.Ю.

ИСТОРИЯ ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ ГОРНОГО АЛТАЯ В 1960–1980-Е ГГ.....294

Муйтуева И.Н.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЧЕРТЫ ТРУДОВЫХ ОБРЯДОВ АЛТАЙЦЕВ ПО МАТЕРИАЛАМ
ЭКСПЕДИЦИЙ.....301

Конунов А.А.

О РАЗВИТИИ СКАЗИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА АЛТАЙЦЕВ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XX В.....309

Саналова Б.Б.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В ГАЗЕТЕ «АЛТАЙДЫН
ЧОЛМОНЫ» В 40–50-Е ГГ. XX ВЕКА318

Тадышева Н.О.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ АЛТАЙЦЕВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА.....326

Текенова У.Н.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ИСТОРИОСОФСКИЕ МОТИВЫ РОМАНОВ
«ЎСТИБИСТЕ ЎЧ-СЎМЕР» («НАД НАМИ БЕЛУХА») Д. КАИНЧИНА И

«ӨЛҮМНИН ЧАНКЫР КУЖЫ» («СИНЯЯ ПТИЦА СМЕРТИ») А. АДАРОВА...	335
Торушев Э.Г.	
ТРАДИЦИОННЫЕ ЧЕРТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	348
Чайчина Е.В.	
ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «АЛТАЙДЫН ЧОЛМОНЬ» 1970–1980-Х ГГ.).....	363
Чумакаев А.Э.	
РАЗВИТИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ (40–90-Е ГГ. XX В.).....	369
Эбель А.В.	
ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРНО-АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	380
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	391

CONTENT

GRETING OF ALEKSANDER VASILYEVICH BERDNIKOV THE HEAD OF THE ALTAI REPUBLIK, THE PRIME MINISTER OF THE ALTAI REPUBLIK.....	10
MIKHAIL VASILYEVICH KARAMAYEV. THE SOVIET POLITICAL AND STATE PERSONALITIES OF SIBERIA	
Ekeev N.V. ACTIVITIES OF M.V. KARAMAYEV IN IMPROVE OF THE ADMINISTRATIVE AND POLITICAL STATUS OF THE GORNO-ALTAISK AUTONOMOUS REGION	12
Chedurova E.M.	
M.V. KARAMEV: TRAITS TO THE POLITICAL PORTRAIT.....	17
Katashev M.S.	
ROLE AND PARTICIPATIONS OF M.V. KARAMEV IN SOLUTION OF THE PROBLEM OF RATIONAL USE OF FOREST-RESOURCE RESOURCES IN THE MOUNTAIN ALTAI (1970–1980 yy.).....	27
Polteva T.I.	
ACTUALIZATION OF THE HERITAGE OF M.V. KARAMEV WITH MUSEUM REOURCES.....	42
Krotilev M.O., Chedurova E.M.	
V.I. KROSTILEVA – THE POLITICAL, PUBLIC PERSONALITY OF MAYMA DISTRICT (1970–1980 yy.).....	52
Shaposhnikov G.M.	
CONTRIBUTION OF V.A. UGUZHAKOV TO THE SOCAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF KHAKASSIA.....	58

Eshmatova G.B.

SIBERIAN DEPUTIES IN THE REPRESENTATIVE BODIES OF THE RUSSIAN AUTHORITY IN 1940–1990 yy. OF THE XX-th CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE MOUNTAIN ALTAI).....62

SOCIAL-ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT OF SIBERIA AND CONTIGUOUS REGIONS IN THE 40–90 YEARS OF THE XX-th CENTURIES

Ankudinova T.V.

INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE CITY OF GORNO-ALTAYSK IN 1965–1985 yy. (ON THE EXAMPLE OF THE CURTAIN-TULLE FACTORY).....79

Aidarbayeva R.K.

DEMOGRAPHIC IMPACTS OF THE DEVELOPMENT OF THE NEW SOIL IN THE KAZAKHSTAN.....84

Vasilenko A.I.

SCHOOL EDUCATION IN THE GORNO-ALTAY AUTONOMOUS AREA IN THE SECOND HALF OF THE 40–50 yy. OF THE XX-th CENTURIES.....93

Epishev K.M.

ENERGY SYSTEM OF THE MOUNTAIN ALTAI IN THE 50-80 yy. OF THE XX-th CENTURIES102

Kalieva K.S. [Fedorova P.C.]

EAST KAZAKHSTAN IN THE SECOND HALF OF THE 40 yy. OF THE XX-th CENTURIES (BY PAGES OF SEPARATE SOURCES).....109

Karachentsev I.S.

URBANIZATION OF THE MOUNTAIN ALTAI IN 1945–1991 yy.122

Lozhkina N.N.

SOVIET PENSION SYSTEM IN 60–80 yy. OF THE XX-th CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF THE GORNO-ALTAY AUTONOMOUS AREA)131

Sadykova N. T.

COLLECTIVE CONSTRUCTION OF THE KOSH-AGACH DISTRICT DURING THE POST-WAR ERA139

Manzhin K.Yu.

CORPS TRIP EMPLOYEES OF THE MOUNTAIN ALTAI OF THE INTERIOR MINISTRY TO AFGHANISTAN.....146

Mukaeva L.N.

MINING PRODUCTION GORNO--ALTAI AUTONOMOUS REGION IN THE POST-WAR PERIOD (TO STATEMENT OF A PROBLEM).....152

Neverova N.V.

THE CONDITION OF THE POLISH-LITHUANIAN DIASPORA OF THE MOUNTAIN ALTAI DURING THE MILITARY AND POST-WAR YEARS.....162

Pustogacheva T.S., Semenov P.D.

THE INFLUENCE OF THE CHUI TRACT TO THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MOUNTAIN ALTAI IN THE FIRST POST-WAR YEARS.....169

Sobozhnikov N.A.

ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE GORNO-ALTAY AUTONOMOUS AREA IN THE 1950 yy.: THE REGIONAL CONTEXT OF THE RESOLUTION OF THE XX-th CONGRESS OF CPSU.....177

Tolmachev A.V.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE OYROTSKY (GORNO-ALTAY) REGIONAL COURT.....188

Tydykova N.N.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF LANGUAGE LEGISLATION IN THE ALTAI REPUBLIC IN THE CONTEXT OF RUSSIAN LANGUAGE POLICY.....194

Schelkunov N.A.

CHUI TRACT: ROAD WORKS IN THE YEARS OF THE FIRST FIVE YEARS ...209

Yazovskaya S.V.

DEVELOPMENT OF CHILDREN'S TECHNICAL CREATIVITY

ON THE TERRITORY OF THE ALTAI REGION IN THE 40–90 yy. OF THE XX-th CENTURIES (ON THE MATERIALS OF THE “ALTAYSKAYA PRAVDA” NEWSPAPER)216

**CULTURE OF THE PEOPLES OF SIBERIA AND CONTIGUOUS REGIONS
IN THE 40–90 yy. OF THE XX-th CENTURIES**

Bedareva I.A.

FOLKLORE AND MYTHOLOGICAL IMAGES IN THE PROSE OF SERGEY ADLYKOV.....226

Gordeeva L.V.

V.E. KONCHEV – THE PERSONALITY OF CULTURE AND ARTS OF THE ALTAI REPUBLIC.....235

Dedina M.S.

SPECIALITIES OF THE LITERATURE PROCESS IN MOUNTAIN ALTAI IN 40–70 yy. OF THE XX-th CENTURIES.....241

Demin M.A., Benevalenskaya E.N.

REGIONAL STUDIES IN ALTAI IN THE SECOND HALF OF THE 1940-th–THE FIRST HALF OF THE 1960-th. yy.255

Ekeeva E.V.

THE FORMATION OF MORAL QUALITIES OF GIRLS AND BOYS ON THE BASIS OF ALTAI TRADITIONS266

Enchinov E.V.

MODE OF AND STRUCTURE OF THE ALTAI SUMMER CAMP IN THE 1990 yy.....271

Mayzina A.N.	
LIFE, COMPARED WITH ACHIEVEMENT (TO THE 100-th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF E.G. MULTUEVA).....	281
Mashchenko K.Yu.	
HISTORY OF SCHOOL MUSEUMS OF THE MOUNTAIN ALTAI IN	294
Muytueva I.N.	
TRADITIONAL FEATURES OF ALTAIAN'S LABOR RULES BY EXPEDITION MATERIALS.....	301
Konunov A.A.	
ABOUT DEVELOPMENT OF THE NARRATOR'S SKILL OF ALTAIANS IN THE SECOND HALF OF THE XX-th CENTURIES	309
Sanalova B.B.	
FUNCTIONING OF ADOPTING WORDS IN THE NEWSPAPER «ALTAIDYN CHOLMONY» IN 40-50 OF THE XX-th CENTURIES.....	318
Tadysheva N.O.	
TRANSFORMATION OF THE TRADITIONAL WEDDING RELIABILITY OF THE ALTAIANS IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY.....	326
Tekenova U.N.	
HISTORICAL CONTEXT AND HISTORIOSOPFICAL MOTIVES OF NOVELS «BELUCHA IS ABOVE US» D. KAINCHIN AND «THE BLUE BIRD OF DEATH» A. ADAROV	335
Torushev E.G.	
TRADITIONAL FEATURES OF AGRICULTURAL ACTIVITIES OF THE POPULATION OF THE MOUNTAIN ALTAI IN THE POST-SOVIET PERIOD.....	348
Chaichina E.V.	
DEVELOPMENT ISSUES OF THE ALTAI LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF THE NEWSPAPER "ALTAIDYN CHOLMONY" 1970–1980 yy.).....	363
Chumakaev A.E.	
DEVELOPMENT OF THE VOCABULARU OF THE ALTAI LANGUAGE IN THE SOVIET PERIOD (40–90 yy. OF THE XX-th CENTURY).....	369
Ebel A.V.	
FROM THE HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES OF THE GORNO-ALTAI STATE UNIVERSITY.....	380
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS.....	391

**ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ
БЕРДНИКОВА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА, ГЛАВЫ
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ**

Рад приветствовать участников Всероссийской научной конференции «Политическое и социально-экономическое развитие Сибири и сопредельных территорий в 40-х – 90 х гг. XX века, посвященной 90-летию со дня рождения советского государственного и политического деятеля Михаила Васильевича Карамая!»

Сложно переоценить роль Михаила Васильевича в становлении региона, развитии социально-экономической жизни. Во время его руководства появились знаковые объекты, которых не было до него, и не строились долгое время после. В их числе – строительство аэродромов в Горно-Алтайске, Кош-Агаче и Усть-Коксе, больничного городка в столице региона, он первым начал заниматься озеленением города, благоустройством территории.

Главной заслугой Михаила Карамая является упорная работа по повышению правового статуса региона. Став Заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР, Михаил Карамая изучил опыт формирования регионов в других национальных территориальных образованиях, и на бюро крайкома партии высказал мысль о выходе из состава края. А в ноябре 1989 года на XI сессии Верховного Совета РСФСР поднял вопрос о выходе Горно-Алтайской автономной области из состава Алтайского края. Таким образом, создал базу для преобразования автономной области в республику.

Бесспорны заслуги Михаила Васильевича в развитии нашего региона, в достижении мира и согласия между представителями всех национальностей, проживающих в Горном Алтае. На подъеме находилось народное хозяйство области. Основные технико-экономические показатели в промышленности, как правило, были выше запланированных. Объем капиталовложений по всем источникам финансирования в развитие экономики и культуры области постоянно возрастал. Первостепенное значение уделялось социальным вопросам, улучшению материального и культурного уров-

ня жизни народа. Сегодня бюджет республики является социально ориентированным. Заметные изменения произошли в коммунальном хозяйстве, здравоохранении, просвещении, бытовом обслуживании населения. Мы и сегодня выполняем задачи по совершенствованию оказания медицинской помощи, развитию здравоохранения, особенно в самых отдаленных селах республики. Позитивные преобразования произошли и в сельском хозяйстве. Изменился облик столицы региона. Эти и другие направления деятельности сегодня также являются приоритетными для Правительства Республики Алтай.

Мы продолжаем заниматься развитием авиации в регионе, прекрасно понимая, что без быстрого транспортного сообщения с крупными центрами нам не развить туризм, который объявлен приоритетом экономики. В годы руководства Михаила Карамеева укрепились связи с Москвой, что напрямую сказывалось на финансово-экономическом благополучии области. Михаил Васильевич хотел, чтобы Горно-Алтайская автономная область стала экономически развитым регионом. А для этого нужны были (и сейчас необходимы) собственные генерирующие источники. Я уверен, что был бы жив сегодня Михаил Васильевич, он одобрил бы нынешние настойчивые усилия Правительства Республики Алтай по развитию солнечной энергетики.

В республике проводится работа по увековечению памяти выдающегося общественно-политического деятеля Михаила Карамеева. В 2001 году Актельской школе Шебалинского района присвоили имя политика, был открыт музей. В 2019 г., в юбилейный год пройдут ряд мероприятий – издание книги, организация выставок, создание фильма о Михаиле Васильевиче Карамееве, вечера памяти, экскурсии, спортивные состязания. Запланированы и другие мероприятия.

О важности и значимости конференции свидетельствует широкое представительство ученых из субъектов Сибирского федерального округа и ближнего зарубежья. Тематика и направления данной встречи раскрывают многогранную деятельность Михаила Васильевича как общественно-политического деятеля – мыслителя, интеллектуала и гражданина. Рассматривая в целом социально-экономическое и политическое развитие Сибири и сопредельных территорий в 1940-х – 1990 х годах, отражаем и культурные преобразования региона. Актуальность докладов в том, что они представлены в контексте современных социально-политических, культурно-цивилизационных процессов, происходящих в регионе и стране.

Дорогие друзья! Хочу пожелать вам успехов и плодотворной работы конференции.

**МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ КАРАМАЕВ.
СОВЕТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ СИБИРИ**

**MIKHAIL VASILYEVICH KARAMAYEV.
THE SOVIET POLITICAL AND STATE
PERSONALITIES OF SIBERIA**

УДК 94(47).084.9

Екеев Н.В.

Кандидат исторических наук, директор
Научно-исследовательский институт алтаистики
им. С.С. Суразакова
Россия, г. Горно-Алтайск

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.В. КАРАМАЕВА ПО ПОВЫШЕНИЮ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА
ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация. Статья посвящена краткому освещению вопроса об участии М.В. Карамаева, председателя Горно-Алтайского облисполкома, депутата Верховного Совета РСФСР в решении политических и правовых задач по повышению административно-политического статуса Горно-Алтайской автономной области.

Ключевые слова: М.В. Карамаев, Горно-Алтайский облисполком, депутат, Верховный Совет РСФСР, законы, национально-автономные образования.

Ekeev N.V.

Candidate of Historical Sciences, Director
S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics
Russia, Gorno-Altaiisk

**ACTIVITIES OF M.V. KARAMAYEV IN IMPROVE OF THE
ADMINISTRATIVE AND POLITICAL STATUS OF THE
GORNO-ALTAISK AUTONOMOUS REGION**

Abstract. The article is devoted to a brief coverage of the question about the participation of M.V. Karamaev, Chairman of the Gorno-Altaiisk Regional Executive Committee, Deputy of the Supreme Soviet of the

RSFSR in solving political and legal tasks to improve the administrative and political status of the Gorno-Altai Autonomous Region.

Keywords: M.V. Karamaev, Gorno-Altai Regional Executive Committee, deputy, Supreme Soviet of the RSFSR, laws, national autonomous entities

В разносторонней работе М.В. Карамаева как председателя Горно-Алтайского облисполкома, депутата Верховного Совета РСФСР особое место занимали вопросы о повышении самостоятельности органов государственной власти и управления Горно-Алтайской автономной области в решении задач экономического, социального и культурного развития региона в 70-х – 80-х годах XX столетия.

В настоящей статье предпринята попытка показать роль М.В. Карамаева в решении политических и правовых задач по повышению административно-политического статуса Горно-Алтайской автономной области. За основу взят документальный материал с его важными выступлениями на сессиях Горно-Алтайского областного Совета депутатов и Верховного Совета РСФСР.

Первые шаги в данном направлении М. В. Карамаев предпринимает спустя несколько лет после принятия новой Конституции СССР 1976 году, которая расширяла роль Советов во многих сферах социально-экономической жизни. 29 сентября 1981 г. он выступил на сессии областного Совета депутатов с докладом о проекте Закона РСФСР о Горно-Алтайской автономной области. Закон являлся результатом длительной подготовительной работы обкома КПСС и облисполкома. Проект указанного закона прошел широкое обсуждение в районных Советах, управлениях, ведомствах и организациях Горно-Алтайской автономной области. В Законе определялись основные направления деятельности Совета депутатов трудящихся, облисполкома по управлению экономикой области, необходимость ее комплексного развития. В проекте Закона имелись некоторые положения, которые усиливали экономическую самостоятельность автономной области по ряду

вопросов: планировании; праве на часть прибыли предприятий; на утверждение текущих и перспективных планов предприятий; участие в распределении их продукции из местного сырья; планирование социальной сферы; регулирование и распределение трудовых ресурсов и другие.

2 декабря 1981 г. на сессии Верховного Совета РСФСР М.В. Карамеев выступил как заместитель председателя Верховного Совета РСФСР с докладом о проектах законов РСФСР об Адыгейской, Горно-Алтайской, Еврейской, Карачаево-Черкесской, Хакасской автономных областях. В докладе отмечено, что в проектах получили отражение особенности, присущие только автономным областям, в частности, закреплено представительство автономной области в Верховном Совете СССР (пять депутатов в Совет Национальностей Верховного Совета СССР). «Одним из важных положений законопроектов является то, – он отметил, – что за органами государственной власти и управления автономной области обеспечивается право сношения с органами государственной власти и управления Российской Федерации как через краевые органы государственной власти и управления, так и непосредственно». В заключительной части своего доклада М.В. Карамеев сказал: «В соответствии с Конституцией РСФСР, проекты законов об автономных областях обсуждались и были одобрены на сессиях Советов народных депутатов автономных областей. В их подготовке принимали участие заинтересованные министерства и ведомства республики, научные учреждения... С принятием законов об Адыгейской, Горно-Алтайской, Еврейской, Карачаево-Черкесской и Хакасской автономных областях завершается важный этап правового урегулирование компетенции всех звеньев местных Советов народных депутатов РСФСР – от сельских до краевых, областных Советов народных депутатов» [ГА РФ. Ф. А–385. Оп. 13. Д. 4901. Л. 110–114]. Данные законы был приняты Верховным Советом РСФСР 2 декабря 1981 г.

Изменения в общественно-политической жизни страны во второй половине 1980-х годов вновь актуализировали вопрос о повышении статуса автономных областей и обретения ими

реальной самостоятельности. 26 октября 1989 года на XI-й сессии Верховного Совета РСФСР, где обсуждались вопросы о внесении изменений и дополнений в Конституцию РСФСР, М.В. Карамеев, как депутат, выступил с докладом о необходимости повышения административно-правового статуса Горно-Алтайской автономной области. Он обратил внимание на то, что за последние десятилетия происходил постепенный отход от установленных четких функций, «а Закон РСФСР о Горно-Алтайской автономной области, который принимался здесь в 1981 году, не внес заметных сдвигов в ее социально-экономическое развитие... Экономика области по существу служила сырьевым придатком. Ежегодный вывоз сырья привел к выкачиванию ресурсов. Без переработки отправлялись наиболее выгодные виды сырья и продукции... Эти факторы послужили основным тормозом в развитии области и это обусловило наше отставание в социально-экономическом развитии от районов нашего края и других регионов. Изложенное подтверждает необходимость нового подхода к оценкам взаимоотношений, которые позволили бы областному Совету быть полноправным хозяином на своей территории. Этому, по нашему мнению, будет способствовать изменение правового статуса автономной области с непосредственным подчинением органам государственной власти и управления РСФСР». Далее он отметил: «Единственная цель, которая преследуется при постановке вопроса, это – выход из состава Алтайского края и о вхождении в состав РСФСР, стремление быть равными среди равных, обеспечить преодоление отставания в условиях жизни и работы населения, проживающего в области. Выделение отдельной строкой показателей планирования, бюджета, материально-технического снабжения не решает экономических и социальных проблем, а тем более проблем по обеспечению конституционного равноправия... О целесообразности выхода из состава края высказывались трудящиеся на сельских сходах, на собраниях трудовых коллективов, сессиях сельских, поселковых, районных, городских советов и Советах народных депутатов автономных областей». [ГА РФ. Ф. А–385. Оп. 13. Д. 6110. Л. 195–200]. В ноябре 1989 г. он воспользовался своим правом

законодательной инициативы и обратился в Верховный Совет с депутатским запросом. При этом он опирался на мнение широкого круга избирателей Горного Алтая и на положение статьи 86 Конституции РСФСР. Суть его законодательной инициативы сформулирована в двух пунктах:

1. Привести статью 82 Конституции РСФСР в соответствие со статьей 86 Конституции РСФСР, записав ее в следующей редакции: «Автономная область есть национально-территориальное образование, находящееся в составе РСФСР или края. Право окончательного решения вопроса о подчиненности республике или краю принадлежит населению автономного образования».

2. Вывести Горно-Алтайскую автономную область из состава Алтайского края и перевести ее в непосредственное подчинение органов государственной власти и управления Российской Федерации. Рассмотреть этот вопрос на данной сессии, не откладывая на период после выборов народных депутатов РСФСР и народных депутатов местных Советов.

Выступление М.В. Карамаева на сессии Верховного Совета РСФСР получило широкое обсуждение в обществе. К тому времени он уже находился на заслуженном отдыхе. Законодательные инициативы М.В. Карамаева нашли реальное воплощение в 1990–1991 годах. В октябре 1990 г. Горно-Алтайский областной Совет народных депутатов принимает декларацию о суверенитете, а в декабре – решение о выходе из состава Алтайского края. Наконец, законом РСФСР от 3 июля 1991 г. Горно-Алтайская автономная область преобразована в автономную республику. Тем самым положено начало новому современному этапу развития Республики Алтай.

Таким образом, из выступлений М.В. Карамаева, его лаконичных формулировок главных своих идей, не трудно увидеть его последовательную работу по решению сложного вопроса о развитии форм государственности алтайцев и других народов страны от административной автономии к республике в составе многонациональной Российской Федерации.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А–385. Оп. 13. Д. 4901.
2. ГА РФ. Ф. А–385. Оп. 13. Д. 6110.
3. Государственный архив социально-правовой документации республики Алтай (ГАСПД РА). Ф. Р-33. Оп. 4. Д. 410.

УДК 929

Чедурова Е.М.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии Горно-Алтайского государственного университета
Россия, г. Горно-Алтайск

**М.В. КАРАМАЕВ: ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ
ПОРТРЕТУ**

Аннотация. В статье автор освещает общественно-политическую и государственную деятельность председателя Горно-Алтайского облисполкома М.В. Карамаяева.

Ключевые слова: секретарь; ВЛКСМ; обком КПСС; облисполком; Горный Алтай.

Chedurova E.M.

Doctor of History, Professor Department of History and Archeology
Gorno-Altaysk State University,
Russia, Gorno-Altaysk

M.V. KARAMEEV: TRAITS TO THE POLITICAL PORTRAIT

Abstract. In the article, the author covers the socio-political and state activities of the chairman of the Gorno-Altai Regional Executive Committee M.V. Karameeva.

Keywords: secretary; VLKSM; Regional Committee of the CPSU; regional executive committee; Mountain Altai.

В 2019 г. исполняется 90 лет со дня рождения Михаила Васильевича Карамаяева, который был представителем алтайской национальной интеллигенции, ставший видным государственным, политическим деятелем. Его судьба тесно связана с Горным Алтаем. Политическая история страны с давних пор вызывает интерес исследователей. Изучение исторического опыта развития

Горно-Алтайской автономной области содействует определению путей дальнейшего развития Республики Алтай, методов ее переустройства на современном этапе. Данная тема актуальна, так как мы должны знать не только события прошлых лет, но и тех людей, которые оставили свой след в истории страны. Ведь недаром говорят, что, не зная прошлого, нельзя построить будущего.

Архивные, музейные фонды, составленные из документов, фотографий семейного архива, воспоминаний, журнальных и газетных статей, выдержек из личного дела, не только дают представление о Михаиле Васильевиче как о государственном деятеле, но также раскрывают его как личность, наполняя сухие факты биографического портрета живыми красками. Человек, занимающий активную жизненную позицию, своим трудом, вносит вклад в развитие политической, экономической, социальной и культурной сфер, влияя на ход истории в целом.

М.В. Карамаев родился в 1929 г. в поселке Камышла Шебалинского района, Ойротской области, в семье сельских тружеников. По окончании начальной школы, в 1945 г. продолжил учебу в средней школе с. Шебалино. В 1949 г. был призван в ряды Советской Армии. Военную службу проходил в г. Полоцк Белорусской ССР [КУ РА «ГАСПД РА». Ф. П 1, оп. 71, д.4]. Учился на курсах младших командиров, был командиром орудия, заведующим делопроизводством воинской части, службу завершил при штабе танкового батальона. После прохождения военной службы вернулся в Горный Алтай. За период службы в нем проявились задатки лидера, что было отмечено партийным руководством, и по рекомендации обкома комсомола был, направлен на комсомольскую работу в Кош-Агачский район.

М.В. Карамаев в 1953 г. был избран первым секретарем Кош-Агачского райкома ВЛКСМ. В 1954 г. принят в члены КПСС. Горно-Алтайский обком партии направил на учебу в краевую партийную школу [КУ РА «ГАСПД РА». Ф. П 1, оп.71, д.4,л.]. В 1959 г. по окончании обучения в Барнаульской высшей партийной школе принят на работу лектором отдела пропаганды и агитации Горно-Алтайского обкома КПСС. Молодой, перспективный, имеющий опыт комсомольской работы и общения с людьми утверджен

председателем Улаганского аймакисполкома, с 1961 г. первый секретарь Улаганского, а с 1963 г. Кош-Агачского райкома КПСС [КУ РА «ГАСПД РА». Ф. П1, оп.71, д.4, л. 9, 40, 81].

Неоднократно избирался народным депутатом Алтайского краевого и Горно-Алтайского областного Советов.

В 1965 г. на пленуме Горно-Алтайского обкома КПСС избран вторым секретарем обкома. По номенклатурной инструкции партийных работников второй секретарь обкома партии курировал сельское хозяйство. За 6 лет работы в должности он ознакомился с социально-экономическим развитием области. Имея большой опыт руководящей работы с июня 1971 г. назначен председателем Горно-Алтайского облисполкома [КУ РА «ГАСПД РА». Ф. П 1, оп.71, д. 4, л. 9, 81].

В феврале 1980 г. избран депутатом Верховного Совета РСФСР 4 созыва, депутат Областного Совета народных депутатов. С марта 1980 г. назначен на должность заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР [КУ РА «ГАСПД РА». Ф. П 1, оп. 71, д. 4, л. 82]. Работая в Верховном Совете РСФСР принимал активное участие в работе постоянных комиссии, рассматривал вопросы государственного строительства, развития экономики и культуры, укрепления законности, совершенствования законодательства. Участвовал в разработке и принятии кодексов о труде, здравоохранении, образовании, нотариате и водного кодекса РСФСР. В ноябре 1989 г. им был поставлен вопрос на сессии Верховного Совета РСФСР о выходе Горно-Алтайской автономной области из состава Алтайского края [От кочевой государственности...2012, с. 59–61]. В то время это был мужественный поступок, взвешенный и своевременный политический шаг достойный уважения.

Период работы М.В. Карамаева, по свидетельству современников и коллег по работе, были приняты мероприятия по развитию отраслей народного хозяйства Горно-Алтайской автономной области.

Напомним некоторые важнейшие решения, которые были приняты по инициативе и при поддержке председателя Горно-Алтайского облисполкома и, в конечном счете, сыгравшие значимую роль в экономическом и социальном развитии области, а затем и

республики. В числе первых можно назвать выступления с докладом на 8 сессии Верховного Совета РСФСР 9-го созыва о положении в отрасли лесного хозяйства в Алтайском крае, о необходимости обеспечения сохранности и воспроизводстве кедра, запрете молевого сплава по притокам и реке Бии и малым рекам Горного Алтая. В области была до минимума сокращена вырубка кедровых лесов [Яркая жизнь..., 2001, с. 66-67]. Следующими были решения о развитии промышленности, ремонте и строительстве дороги через Чике-Таман, сельского хозяйства, в частности племенной работе, пантовом производстве. В том же ряду значимых мер были приняты программы социального развития в области решение вопросов жилья, школ, больниц, учреждений культуры.

В решениях XXV съезда КПСС, и в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы» проанализированы итоги по выполнению решений XXIV съезда в осуществлении выработанного партией курса на подъем материального и культурного уровня населения. В документе определены основные направления деятельности партии по эффективному руководству и дальнейшему развитию экономического и научно-технического потенциала страны.

В экономике страны на первый план выдвинута задача повышения эффективности капитальных вложений. В десятой пятилетке они составили 630 млрд. рублей, то есть были увеличены на 24–26%, из них для области выделялось около 230 млн. рублей, в том числе на развитие отраслей сельского хозяйства 100 млн. рублей [Материалы XXV съезда..., 1976, с. 166]. В области сельского хозяйства прошедшая пятилетка явилась подтверждением правильности аграрной политики государства, основы которой были заложены мартовским Пленумом ЦК (1965 г.). Руководствуясь решениями пленума, партийные, советские, хозяйственные органы, руководство колхозов и совхозов разрабатывали мероприятия, формы борьбы с эрозией почв, повышения урожайности, расширения производства зерна, заготовки кормов для общественного поголовья скота, совершенствования работы по улучшению землепользования.

В годы руководства областью М.В. Карамеевым создавались крупные молочно-товарные комплексы, принимались меры по

обновлению молочного стада, повышению его продуктивности. Существенно возросло поголовье крупного рогатого скота. Были созданы 5 племенных животноводческих ферм в области [ГААК. Ф. Р. 834, оп. 10. д. 355. л. 177–178].

Горному Алтаю традиционно принадлежит приоритет в развитии маральих и оленьих пантов. Хозяйства Горно-Алтайской автономной области давали 60% пантовой продукции, производимой в РСФСР. Семейная династия мараловодов Поповых создала элитное стадо пантачей на Каргайской ферме Абайского совхоза. Особенно успешно бригада трудилась в годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.). За достигнутые результаты в развитии мараловодства ее бригадир П. Ф. Попов был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Наряду с развитием пантового мараловодства и оленеводства природные условия Горного Алтая позволяли с успехом культивировать табунное коневодство, яководство, верблюдоводство. Значительных успехов добились хозяйства Кош-Агачского района в развитии пухового козоводства. В колхозах Кош-Агачского района находилось стадо высокопродуктивных горно-алтайских пуховых коз, выведенных в результате многолетней работы чабанов, специалистов сельскохозяйственного производства, научных работников Горно-Алтайской сельскохозяйственной опытной станции Л.В. Окулич-Казариной и 52 Г.В. Алькова. Научные достижения, новая методика ухода за скотом, предложенная чабанами-животноводцами Горного Алтая, стали внедряться в производство другими национальными автономиями Сибири [Медведев, 2013, с. 51].

За годы девятой пятилетки в колхозах и совхозах области внедрены в производство и получили широкое распространение новые виды кормов, такие как сенаж, монокорм и витаминно-травяная мука. С 1975 по 1980 гг. было вновь возведено 16 кормоцехов по типу «Алтайского» и 25 по производству полнорационных гранул [КУ РА ГАСПД РА Ф. Р.-33, оп. 6., д. 590].

Особая роль в системе комплексного развития сельского хозяйства отводилась мелиорации земель в области. На Пленуме ЦК КПСС (1966 г.) был рассмотрен вопрос «О широком развитии

мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур». Решения майского пленума (1966 г.) положили начало мелиорации земель и в области. Функционировала сеть мелиоративных и водохозяйственных организаций, трест «Горно-Алтайскводстрой» с шестью строительными ПМК, управление эксплуатации мелиоративных систем и экспедиция проектного института «Алтайгипроводхоз» [Медведев, 2013, с. 27].

Мелиорированные земли Кош-Агачского района давали значительную прибавку кормов для общественного животноводства области. В районе широко применялся прогрессивный метод полива. На орошаемых землях работали более 60 дождевальных машин, установок и насосных станций [КУ РА ГАСПД РА Ф.Р.-33, оп. 6, д. 590].

За 1971–1975 гг. колхозам и совхозам области удалось обновить и построить жилье для специалистов, колхозников и рабочих совхозов.

Достижения в сельском хозяйстве стало возможным благодаря работоспособному корпусу директоров совхозов, председателей колхозов, руководителей среднего звена, общественных организаций. Обком партии уделял внимание расстановке руководящих кадров в отраслях хозяйства.

Принятые решения пленума ЦК КПСС обсуждались на пленумах областных и районных комитетов партии, партийных собраниях колхозов и совхозов всех автономий. В принятых постановлениях большое внимание обращалось на необходимость повышения производительности труда, внедрения комплексной механизации в производственные процессы, устранения недостатков в ремонте, эксплуатации и хранении техники. В решении пленума Горно-Алтайского обкома партии ставилась задача превратить совхозы области в образцовые хозяйства по механизации сельскохозяйственного производства.

С целью улучшения использования и сохранности машинно-тракторного парка, механизации трудоемких процессов в растениеводстве и животноводстве в колхозах и совхозах области была внедрена планово-предупредительная система технического

обслуживания машинно-тракторного парка специализированными звеньями мастеров-наладчиков, ремонтно-аварийной службой. Для этих целей построено 13 ремонтных мастерских, 26 пунктов технического обслуживания, 6 машинных дворов, реконструировано 18 нефтебаз [КУ РА ГАСПД РА Ф.Р.-33, оп. 6, д. 590].

К числу наиболее важных вопросов, инициированных Михаилом Васильевичем и решенных, надо отнести решение проблемы энергоснабжения района. Намечена программа электрификации от собственных дизельных электростанций и подключением к Госэнергосистеме. Было создано областное объединение «Сельхозэнерго», на которое была возложена функция технического обслуживания, эксплуатация и ремонт электроустановок в колхозах и совхозах области.

Для обеспечения выполнения намеченного плана Министерством энергетики и электрификации СССР разработаны и утверждены организационно-технические мероприятия. По этим мероприятиям строительство по плану электрификации поручалось строительной организации Западной Сибири.

В 1977 г. в Горно-Алтайске создана специализированная мехколонна для строительства низковольтных сетей. В 1978 г. намечено создание в области предприятия электрических сетей. В 1977 г. предусматривалось закончить разработку технико-экономических обоснований строительства Еландинской ГЭС на реке Катунь.

В эти годы были построены моторремонтный завод в Майме, завод «Электробытприбор» и филиал Новосибирского завода «Электросигнал» в Горно-Алтайске. В мясомолочной и пищевой промышленности введены в строй молочный завод в с. Майма, реконструирован Усть-Коксинский маслосырзавод. Завершено строительство Онгудайского пивоваренного завода [КУ РА ГАСПД РА Ф.Р.- 33, оп. 6, д. 590]. Проведена реконструкция аэропорта в Майме и построены Кош-Агаче и Усть-Коксе. В 1979 г. в 12 населенных пунктах области были установлены телевизионные ретрансляторы [КУ РА ГАСПД РА Ф.Р.-33, оп. 6, д. 554, л. 47].

Основными направлениями развития страны в десятой пятилетке намечено увеличение производственных мощностей

главным образом за счет реконструкции действующих предприятий. Была завершена реконструкция швейной, гардинно-тюлевой и ткацкой фабрик, хлебозавода, Союзгинского мясокомбината, кирпичного завода. В Майминском районе организовано карьерное хозяйство по добыче строительного песка, гравия, щебня, а также выработку изделий из гранита, мрамора.

В результате работы производственных и научных геологических организаций получено подтверждение прогноза о потенциальной перспективности и необходимости значительного расширения геологоразведочных работ в Горном Алтае. За последние годы резко увеличены запасы рудного золота, железных руд в Холзуно-Инском железорудном районе [КУ РА ГАСПД РА Ф.Р.- 33, оп. 6, д. 590].

В области построено и введено 25 школьных зданий, два профтехучилища, 14 дошкольных учреждений, домов культуры на 1750 мест, больниц на 480 коек [КУ РА ГАСПД РА Ф.Р.-33, оп. 6, д. 590].

В 1970-80 гг. изменился облик Горно-Алтайска были построены автовокзал, Дом печати, гостиница «Турист», драмтеатр, роддом, два жилых микрорайона, проведена реконструкция проспекта Коммунистический [КУ РА ГАСПД РА Ф.Р.- 33, оп. 6, д. 590].

В решениях XXV съезда партии была намечена широкая программа мер по повышению благосостояния и здоровья населения. Предусмотрено улучшение медицинского обслуживания, усиление охраны окружающей среды и дальнейшее сближение условий труда и быта жителей города и деревни.

В годы десятой пятилетки запланировано было построить более 200 тыс. кв. метров жилья, станцию технического обслуживания на 400 автомобилей, районную котельную, учебный корпус пединститута, кооперативного техникума, дома быта в городе и Турочаке, объекты культуры, просвещения и здравоохранения и много других объектов. В текущем году являются вводными теплица в совхозе «Подгорный», дома культуры в Горно-Алтайске и Каракокше, школы в Барагаше, Дьектиеке, Чемале, Дмитриевке и

Ынырге, технологический техникум [КУ РА ГАСПД РА Ф.Р.- 33, оп. 6, д. 696, л. 40; д. 420, л.54, 62].

В здравоохранении расширялась и укреплялась лечебно-материальная база, медицинские учреждения пополнялись высококвалифицированными врачами – 535, средними медицинскими работниками – 2109 и фармацевтическими работниками – 174 [Яркая жизнь, 2001, с. 69]. К 1972 г. в Горном Алтае функционировали 9 районных, 24 участковых больницы, 225 фельдшерско-акушерских здравпунктов, 10 городских и областных лечебных, 11 санитарно-эпидемиологических учреждений, 3 противотуберкулезных санатория, 25 аптек, 176 аптечных пунктов, женские и детские консультации [Яркая жизнь, 2001, с. 69]. В областной и детской больницах открыты новые, специализированные отделения с современной аппаратурой и оборудованием. Улучшилась материально-техническая база учреждений здравоохранения. Увеличилась мощность районных больниц, что способствовало созданию самостоятельных основных отделений в них [КУ РА ГАСПД РА. Ф. Р-33, оп. 6 д. 449, л. 207].

Ф.Л. Таушканов начальник областного управления культуры, в отчете отмечал, что выполняя решения XXIV съезда КПСС о воспитании всесторонне развитого подрастающего поколения, завершено открытие детских музыкальных школ во всех районах области. По состоянию на 10 марта 1973 г. в области функционировало 10 музыкальных школ и 8 филиалов, в которых обучалось 923 учащихся. Музыкальные школы были укомплектованы профессиональными кадрами: из 58 преподавателей 6 с высшим и 41 со специальным средним образованием [КУ РА ГАСПД РА Р-33, оп. 6 д. 537, л. 35–38].

Отличительной чертой М.В. Карамаева являлось то, что он умел работать с людьми. С их слов, он был чутким и отзывчивым руководителем, всегда опирался на соратников по работе, советовался с опытными специалистами, совместно с ними выработывал планы работы, которые претворялись в жизнь при его непосредственном руководстве и контроле. По сути, это была всесторонне проработанная, обоснованная программа развития области на перспективу. Многие из того, что было определено

этими судьбоносными для нас документами, внедрено уже в первые годы их действия, что, несомненно, помогло в буквальном смысле выжить населению в крайне сложные 90-е гг. в годы становления республики.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф.Р. 834. – Оп.10. – Д.355. – Л.177-178.

2. Карамаев М.В. Горный Алтай за 70 лет // Над горами солнце Октября: сборник стихов, очерков, статей. – Горно-Алтайск, 1987. – С. 16-26.

3. Казенное учреждение Республики Алтай государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай (КУ РА ГАСПД РА) Р-33, оп. 6 д. 537, л. 35-38.

4. КУ РА ГАСПД РА Ф.Р.-33. Оп.6. Д. 590. Доклад председателя облисполкома тов. Карамаева М.В. на сессии областного Совета депутатов трудящихся по вопросу: «О задачах Советов депутатов трудящихся области по выполнению решений XXV съезда КПСС».

5. КУ РА ГАСПД РА. – Ф.Р. – 33. – Оп. 6. – Д. 421. – Л. 71, 78.

6. КУ РА ГАСПД РА. – Ф.Р.-33. – Оп.6. – Д.696. – Л. 40.

7. КУ РА ГАСПД РА. – Ф.Р.-33. – Оп.6. – Д.442. – Л.19.

8. Материалы XXV съезда КПСС. – М., Политиздат, 1976.

9. Медведев И.Ф. Структура и динамика основных показателей сельскохозяйственного производства национальных автономий Сибири во второй половине XX века: монография. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. – 100 с.

10. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг. – М.: Политиздат, 1976. – 256 с.

11. От кочевой государственности к автономии и республике / под ред.И.И. Белекова. – Горно-Алтайск, 2012. – 123 с.

12. Яркая жизнь: сборник к 70-летию со дня рождения М.В. Карамаева / ред. кол. М.З. Гнездилов, Н.М. Екеева, Б.К. Алушкин, З.В. Карамаева. – Горно-Алтайск, 2001. – 144 с.

УДК 94(47).084.9
94(57)

Каташев М.С.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт алтаистики
им. С.С. Суразакова
Россия, г. Горно-Алтайск

**РОЛЬ И УЧАСТИЕ М.В. КАРАМАЕВА В РЕШЕНИИ
ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЛЕСОСЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ ГОРНОГО АЛТАЯ
(1970–1980-Е ГГ.)**

Аннотация. Статья посвящена проблеме рационального использования лесосырьевых ресурсов Горного Алтая. Показана роль М.В. Карамеева как руководителя Горно-Алтайского облисполкома по переводу промышленной эксплуатации лесов региона на путь рационального комплексного использования. На основе делопроизводственной документации установлено, что сырьевой характер лесозаготовительной отрасли и невысокий уровень экономики области обусловили ухудшение экологической ситуации в лесной сфере. Освещена деятельность Горно-Алтайского облисполкома по устранению нарушений в сфере охраны леса и их предотвращению. Сделан вывод о том, что повышение роли местных органов власти в сфере охраны природы в конце 1980-х гг. послужили основным фактором решения многих экологических проблем в лесной отрасли.

Ключевые слова: Горно-Алтайский облисполком; лесосырьевые ресурсы; кедровые леса; экологические проблемы; рациональное лесопользование; охрана леса; вырубка кедра.

Katashev M.S.

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics
Russia, Gorno-Altai

**ROLE AND PARTICIPATIONS OF M.V. KARAMEEV IN
SOLUTION OF THE PROBLEM OF RATIONAL USE OF
FOREST-RESOURCE RESOURCES IN THE MOUNTAIN
ALTAI (1970–1980 yy.)**

Abstract. The article is devoted to the problem of rational use of forest resources of Gorny Altai. Shown the role of M.V. Karamaev, as the head of the Gorno-Altai Regional Executive Committee on the transfer of industrial exploitation of the forests of the region to the rational integrated use path. Based record keeping documentation it was established that the raw material nature of the logging industry and the low level of the regional economy led to a deterioration of the ecological situation in the forest sector. Activity is covered Gorno-Altai Regional Executive Committee on elimination of violations in the field of forest protection and their prevention. It is concluded that what a rising role regional authorities in the field of nature conservation in the late 1980 s. served as a major factor in solving many environmental problems in the forest industry.

Keywords: Gorno-Altai Regional Executive Committee; forest resources; cedar forests; environmental problems; rational forest management; forest protection; cutting of cedar.

Лесосырьевые ресурсы были и остаются одним из главных богатств Горного Алтая. В силу этого лесная отрасль играла ведущую роль в промышленном комплексе региона. Экстенсивный путь развития экономики, ведомственный диктат при освоении природных богатств региона, приоритет интересов центра над интересами территорий порождали многочисленные проблемы, в особенности в сфере экологии.

Сложившаяся в Алтайском крае территориальная специализация лесопромышленного производства отводила леспромхозам, расположенным на северо-востоке Горного Алтая, роль поставщиков сырья на Бийский опытный лесоперевалочный комбинат (Бийский ОЛПК), а указанному предприятию – монополиста в производстве продукции переработки для нужд потребителей края. Такая система возникла вследствие объективных причин, к наиболее определяющим из которых следует отнести природные особенности и лесоэкономические условия региона, низкий уровень производственной инфраструктуры в местах лесопромышленного освоения.

Спроектированный еще во второй половине 1940-х гг. Бийский ОЛПК, создавался для переработки сырья практически в неограниченном количестве. Между тем организация орехопромысловых зон и воссоздание Алтайского государственного заповедника в 1950-е гг. привели к сокращению территории лесосырьевой базы действовавших и строившихся предприятий лесной промышленности Горного Алтая. При этом потребности Бийского ОЛПК в сырье оставались прежними: спроектированные в послевоенное время производственные мощности требовали их постоянной загрузки сырьем в первоначально запланированном количестве. В территориально-производственной структуре лесопромышленного комплекса Алтайского края сложился дисбаланс, когда «раздутые» мощности перерабатывающих предприятий г. Бийска не соответствовали реальным возможностям лесосырьевой базы. В дальнейшем подобная проблема предопределила особенности лесопромышленного освоения Горного Алтая. Достаточно подчеркнуть, что Министерство лесного хозяйства РСФСР без энтузиазма относилось к идее размещения перерабатывающих производств в местах ведения лесозаготовок. Такая позиция объяснялась нежеланием отвлекать излишнее сырье от Бийского ОЛПК.

Промышленная эксплуатация лесосырьевых ресурсов в Горном Алтае носила во многом черты нерационального хозяйствования. Лесопромышленное производство в 1960–1980-е гг. характеризовали следующие негативные факторы: целенаправленная вырубка древостоев хвойных пород преимущественно кедра, при оставлении на корню малоценных березы и осины; низкий уровень перерабатывающего производства; широкое применение условно-сплошных рубок, наносивших ущерб лесорастительной среде и др. Контроль сотрудников лесоохраны за деятельностью лесозаготовителей отличался слабой эффективностью, поскольку те и другие относились к одному предприятию и вместе подчинялись общему руководителю.

В Горном Алтае, начиная с конца 1950-х гг., предпринимались попытки перевести систему промышленной эксплуатации лесосырьевых ресурсов на принципы рационального комплексного

лесоиспользования. За почти тридцатилетний период в движение по сбережению кедровых лесов были вовлечены разные социальные группы населения: представители региональных властей, научная интеллигенция, творческие работники и др., благодаря личной инициативе которых проблема кедра всегда оставалась в центре внимания общественности.

Возглавив Горно-Алтайский облисполком, М.В. Карамаев особое значение придавал проблеме сбережения лесных ресурсов области. В 1975 г. Горно-Алтайский облисполком по согласованию с Минлесхозом РСФСР организовал новую структуру – отдел по контролю и охране леса, который начал осуществлять контроль за деятельностью лесозаготовителей на всей территории области [ГАСПД РА 1, л. 46].

Горно-Алтайский облисполком получил прямую возможность участвовать в контроле за деятельностью всех лесозаготовительных организаций на территории области. Отдел охраны леса в целом достаточно успешно осуществлял контроль за деятельностью лесозаготовителей на всей территории области. Однако полномочия отдела ограничивались контрольными функциями, он мог лишь выдавать предписания рекомендательного характера предприятиям-нарушителям и не имел возможности приостанавливать их работу. Вместе с тем, организация подобного отдела при облисполкоме было одним из первых в стране и на тот момент представляло собой исключительное явление. Советские органы власти получили подобное право природоохранного контроля за деятельностью ведомств лишь два года спустя, с принятием новой Конституции СССР в 1977 г.

Новая Конституция СССР, принятая в октябре 1977 г., значительно расширяла полномочия местных Советов по контролю за использованием природных ресурсов на своей территории. В соответствии с ее положениями, Горно-Алтайский облисполком получил право распоряжаться лесами I группы, не предназначавшимися к вырубке. Используя новые возможности, М.В. Карамаев активно демонстрировал свою принципиальную позицию по вопросу сбережения лесных ресурсов региона. Так, в 1978 г. в ответ на просьбу Алтайского управления лесного

хозяйства о переводе лесов орехопромысловой зоны в урочище «Обого» Горно-Алтайский облисполком не только ответил отказом, но и рекомендовал руководству управления принять меры по свертыванию условно-сплошных рубок в бассейне Телецкого озера и переходу на постепенные и выборочные рубки [ГАСПД РА 11, л. 54].

Поворот в природоохранной политике активизировал действия областной власти и общественности по защите кедровых лесов. В своих действиях по ограничению масштабов вырубке кедровых лесов и перевода хозяйствования в них на путь рационального лесопользования руководители области опирались на авторитет научного сообщества и поддержку краевой власти. В мае-июне 1978 г. депутаты Верховного Совета СССР, из числа ученых-лесоводов, Институт леса и древесины Сибирского Отделения Академии наук СССР направили в Алтайский краевой комитет КПСС предложения расширить площадь орехопромысловых зон за счет сокращения территории эксплуатационных лесов III группы, а также значительно уменьшить объемы условно-сплошных рубок кедровых лесов [ГАСПД РА 2, л. 58, 91; ГАСПД РА 15, л. 40].

Итогом усилий научной общественности стало постановление Алтайского крайисполкома «О мерах по повышению эффективности использования кедровых лесов Алтайского края», принятое в июле 1978 г., которое в целом не решало проблему вырубке кедров. Разрешив продолжение рубки леса в окрестностях озера, краевые власти приняли решение о запрете отвода в рубку кедровых насаждений лишь для самозаготовителей. Право на вырубку кедров сохранялось, как и прежде, за предприятиями Минлесхоза РСФСР – Горно-Алтайским опытным и Байгольским лесокombинатами, Каракокшинским леспромхозом, Чемальским мехлесхозом [ГАСПД РА 19, л. 36]. Предприятиям предлагалось повсеместно переходить на постепенные и выборочные рубки.

Областные власти предпринимали попытки обсудить вопрос о дальнейшей вырубке кедров с лесохозяйственными ведомствами. Так, летом 1978 г. М.В. Карамасев направил в Воронежскую лесоустроительную организацию письмо. В нем наиболее

подробно изложена точка зрения областного руководства на пути использования лесных богатств Горного Алтая.

В письме в общих чертах излагались следующие предложения:

- В сфере лесопромышленного производства: создание на территории области лесохозяйственного органа – Горно-Алтайского объединения по ведению лесного хозяйства и комплексному использованию кедровой тайги; снижение объемов заготовки древесины в кедровых лесах в 2 раза при вовлечении в хозяйственный оборот мягколиственной древесины; расширение мощностей перерабатывающего производства, в том числе, и за счет обработки на местах древесины мягколиственных пород и хвойных тонкомеров; развитии лесохимии и побочных пользования кедровой тайги, а также туристической деятельности; увеличение объемов строительства лесовозных дорог до 60-70 км в год, или в 10 раз по сравнению с существовавшими темпами. Недостаточная протяженность лесовозных дорог называлась одной из главных причин истощения лесосырьевых ресурсов области. Жесткая зависимость предприятий плановых заданий называлась в качестве другой главной причины истощения лесных ресурсов области.

- В сфере лесного хозяйства и охраны леса: выдвигалось предложение отделить от лесозаготовительных предприятий Горного Алтая задачи охраны и восстановления леса и передать их отдельному лесохозяйственному органу. Подчинение гослесоохраны директорам предприятий порождало, по мнению руководителя области, безответственное отношение лесозаготовителей к лесному фонду области. Приоритетную роль в деятельности предприятий предполагалось отвести лесовосстановлению и широкому освоению побочных ресурсов кедровой тайги. Деятельность нового ведомства, по мнению автора письма, должна была находиться под постоянным контролем местных Советов. С этой целью предлагалось включение представителей партийных и советских органов в аппарат объединения [ГАСПД РА 10, л. 46, 47, 49].

Выдержки из приведенного документа достаточно подробно характеризуют взгляды М. В. Карамеева на проблему использования лесов области, отражают видение путей развития отрасли в перспективе.

Однако предложения М.В. Карамаева не получили поддержки со стороны Минлесхоза РСФСР. Центральные ведомства обходили молчалием и предложения Горно-Алтайского облисполкома о сокращении условно-сплошных рубок, расширении площади орехопромысловых зон, прекращении рубки леса на горных склонах свыше 20 градусов. Нежелание во многом объяснялось необходимостью последующего снижения объемов заготовки леса, что вело к пересмотру утвержденных плановых заданий.

Довести свою позицию до центральных органов государства областное руководство могло, используя такие представительные органы власти, как Верховный Совет РСФСР, депутатом которого являлся председатель Горно-Алтайского облисполкома М.В. Карамаев. Депутатство в Верховном Совете открыло новые, более высокие возможности в лоббировании проблема Горно-Алтайской автономной области. На проходившей 8 августа 1978 г. в г. Москве шестой сессии девятого созыва Верховного Совета РСФСР руководитель области выступил с критикой в адрес руководства Алтайского управления лесного хозяйства Минлесхоза РСФСР, перечислил основные негативные факты деятельности лесозаготовителей, охарактеризовал причины ухудшения состояния лесных ресурсов в Горном Алтае, выступил с предложением создания на территории области лесохозяйственной организации, наделенной функциями охраны, восстановления леса и контроля за его использованием [Заседания Верховного Совета, 1978, с. 91, 92].

После окончания VIII Сессии Верховного Совета РСФСР в газете «Известия» от 27 октября 1978 г. вышла статья «Кедр нуждается в защите», которая во многом повторяла сказанное автором с трибуны Верховного Совета РСФСР [Известия, 1978, с. 2]. Публикация в «Известиях» продемонстрировала прямое противостояние между Горно-Алтайским облисполкомом и центральным ведомством в лице Минлесхоза РСФСР и территориальным подразделением – Алтайским управлением лесного хозяйства.

Тема сбережения лесных ресурсов области получила широкое освещение и в областной газете «Звезда Алтая». Областные власти инициировали активное обсуждение деятельности лесозаготовителей. С 1978 г. обсуждение в областных газетах

проблемы вырубке кедра приобрело новое качество, публикации стали носить острый характер. Редакции областных газет стремились широко задействовать на своих страницах мнение представителей государственной власти, специалистов лесного хозяйства, ученых-лесоводов Сибирского отделения Академии наук [ЗА 1, 1978, с. 4; ЗА 2, 1978, с. 2; ЗА 3, 1979, с. 2; ЗА 4, 1979, с. 2; ЗА 5, 1979, с. 5].

Краевые власти вынуждены были реагировать на публичные высказывания руководителя Горно-Алтайского облисполкома. 24 января 1979 г. Алтайский крайисполком издал решение «О статье тов. Карамеева М.В. «Кедр нуждается в защите», опубликованной в газете «Известия» 27 октября 1978 г.». В постановлении Алтайского крайисполкома, в частности, был принят важный пункт о нецелесообразности передачи Горно-Алтайского опытного лесокомбината, Байгольского лесокомбината, Каракокшинского леспромхоза, Чемальского лесхоза в ведение Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР, ранее предназначенных к переподчинению указанному ведомству [ГАСПД РА 11, л. 6, 7]. Тем не менее, в начале 1979 г. Горно-Алтайский облисполком издал два постановления, в которых содержалась критика Алтайского управления лесного хозяйства [ГАСПД РА 11, л. 9, 14].

Указывая на недостатки в работе лесозаготовителей, М. В. Карамеев опирался в своих доводах на авторитет законодательных актов центральных органов власти. Но практические действия областного руководства по пресечению лесонарушений имели слабый эффект, поскольку принимавшиеся на самом высоком уровне многочисленные постановления нередко носили рекомендательный характер и зачастую не подкреплялись материально-технической и финансовой поддержкой для своего исполнения.

К этому времени экологические проблемы Прителецкой тайги находились в центре внимания научной общественности. Руководители Горно-Алтайского облисполкома стремились задействовать позицию сибирских ученых в вопросе об ограничении вырубке кедра.

В 1979 г. Институт леса и древесины СО АН СССР обращался в Алтайский краевой комитет КПСС с запиской «О перспективах

охраны и рационального использования кедровых лесов в Горном Алтае», которая содержала, в основном, критику лесозаготовителей за нерациональный подход в использовании древесины. Ученые-лесоводы рекомендовали запретить рубку кедровых и прочих лесов сплошно-лесосечными способами в бассейне Телецкого озера, а удельный вес объема рубки условно-сплошным способом сократить до 25 % [ГАСПД РА 2, л. 58, 91]. Депутат Верховного Совета СССР чл.-корр. АН СССР Исаев А. С. в письме от 15 мая 1979 г. в Алтайский Краевой Комитет КПСС и Алтайский крайисполком предлагал прекратить промышленную вырубку кедра в Байгольском лесокомбинате [ГАСПД РА 12, л. 27].

Итогом инициатив представителей научной общественности стало решение о переносе лесозаготовок на 70-100 км от Телецкого озера, в бассейн р. Пыжа, которое было принято в августе 1979 г. на совместном заседании представителей Алтайского крайисполкома, Алтайского управления лесного хозяйства, Горно-Алтайского облисполкома [ГАСПД РА 13, л. 40]. Однако к практическому осуществлению данного решения хозяйственники приступили лишь девять лет спустя.

Горно-Алтайский облисполком, несмотря на разногласия в вопросе о сокращении объемов вырубки кедра, активно работал совместно с Алтайским управлением лесного хозяйства по улучшению ведения лесного хозяйства в кедровых лесах. В октябре 1980 г. облисполком издал соответствующее постановление, в котором одобрялись меры Алтайского управления по улучшению ведения лесного хозяйства и лесопромышленной деятельности предприятий [ГАСПД РА 14, л. 36]. Алтайское управление лесного хозяйства разработало в этом же году «Мероприятия по улучшению лесного хозяйства и производственной деятельности предприятий Алтайского управления лесного хозяйства и дальнейшему развитию комплексного использования богатств кедровых лесов Горно-Алтайской автономной области на 1981 – 1985 гг.», в которых важное место отводилось перспективам развития переработки и комплексного использования кедровых лесов [ГАСПД РА 16, л. 3-39].

Однако перед директорами предприятий жесткая необходимость выполнения производственных заданий по вырубке леса, что порой вынуждало лесозаготовителей пренебрегать мнением областных властей. Экспериментальные рубки с целью повышения продуктивности древостоев, организованные по инициативе Института леса им. В.П. Сукачева СО АН СССР и согласованные с Алтайским управлением лесного хозяйства, зачастую сводились на местах к выборке наиболее ценных насаждений, что привело к расстройству орехопромысловых зон [ГАСПД РА 17, л. 1; Яковлева, 1989, с. 35]. В результате Горно-Алтайский облисполком был вынужден в ряде постановлений, изданных в течение 1983 года, запретить «экспериментальные» рубки, а также заготовку леса в орехопромысловых зонах за исключением ведения рубок ухода и санитарных рубок. Предусматривалась персональная ответственность за несоблюдение правил эксплуатации кедровых лесов [ГАСПД РА 22, л. 34].

Областные власти стремились принципиально изменить подходы к эксплуатации кедровых лесов. Летом 1983 г. М.В. Карамеев вынес предложение о проведении форума совместно с Алтайским управлением лесного хозяйства и академическими институтами для обсуждения проблемы рубки кедровых лесов в Горном Алтае и поиска пути по переводу их эксплуатации на принципы рационального лесопользования [ГАСПД РА 20, л. 49].

27 сентября 1983 г. Алтайское управление лесного хозяйства провело расширенное техническое совещание по вопросу упорядочения использования кедровых лесов, примыкающих к Телецкому озеру. В результате было принято решение о снижении объема рубок кедров на 10 тыс. куб. м. Однако обсуждение вопроса о дальнейшем сокращении объема отпуска кедровой древесины переносилось на 1989 год [ГАСПД РА 27, л. 7; ГАСПД РА 24, л. 39].

Ослабить масштабы хозяйственной нагрузки на кедровые леса можно было путем вовлечения в переработку древесины березы и осины. Данная идея неоднократно озвучивалась М. В. Карамеевым, а также самими хозяйственниками – директорами предприятий. В 1982 году был принят проект развития деревоперерабатывающего

производства в регионе, в котором ввод в строй цехов по переработке древесины намечался лишь к 1990 году [ГАСПД РА 18, л. 51].

В 1985 году Горно-Алтайский Обком КПСС и Горно-Алтайский облисполком приняли постановления, направленные на устранение недостатков в работе лесозаготовительной отрасли и улучшение использования кедровых лесов, отметив необходимость перехода на комплексную основу при их эксплуатации [ГАСПД РА 3, л. 26; ГАСПД РА 24, л. 52].

Документ, принятый Горно-Алтайским облисполкомом, отличался жестким стилем, в нем содержалась критика деятельности лесозаготовителей. Отмечалось, что «несмотря на принятые постановления, ситуация не изменилась» [ГАСПД РА 4, л. 54, 55]. Тем самым констатировалась невысокая неэффективность постановлений центральной власти по улучшению использования лесосырьевых ресурсов ввиду их неисполнения на местах. Последний пункт принятого облисполкомом документа отличался категоричностью. В нем предписывалось руководителям предприятий «завершить подготовку к прекращению с 1 января 1986 г. сплошных рубок в кедровых лесах» [ГАСПД РА 21, л. 52, 55, 56]. В данном случае областным руководством впервые демонстрировалась решительность в стремлении устранить недостатки в использовании лесных ресурсов области.

В своих постановлениях Горно-Алтайский облисполком рекомендовал местным советам усилить контроль за деятельностью лесозаготовителей [ГАСПД РА 6, л. 60, 61]. Однако из территориальных органов государственной власти районного уровня лишь Турачакский совет занимал активную жесткую позицию по отношению к лесонарушителям. Особое раздражение у районных властей и руководителей хозяйств вызывала деятельность Бийской сплавконторы, но оно вызывалось не природоохранными, а скорее хозяйственными соображениями. Во время сплава по Бии пойменные луга захламлялись древесиной. С 1986 г. Турачакский райисполком неоднократно предъявлял претензии Бийской сплавконторе о допусках нарушениях и требовал соблюдения природоохранных правил при заготовке и сплаве леса. [ГАСПД РА 9, л. 2, 11].

В феврале 1987 г. Горно-Алтайский облисполком издал постановление «Об улучшении использования кедровых лесов в области», в котором в очередной раз констатировалось наличие нарушений при вырубке кедра. Предлагались и конкретные меры по улучшению экологической ситуации в прителецкой зоне, ранее согласованные с руководством Алтайского края и Алтайским управлением лесного хозяйства. Кедровые леса в бассейне рек Самыш и Колдор намечалось, в соответствии с разработанной учеными-лесоводами Института леса СО АН СССР еще в 1982 г. «Схемой комплексного развития лесного хозяйства Горно-Алтайской автономной области», перевести из III в I группу лесов [Память народа, 1993, с. 492-494; ГАСПД РА 7, л. 42]. К выполнению данного пункта «Схемы» лесозаготовители приступили уже в 1988 г., после соответствующего решения Алтайского крайисполкома от 23 ноября 1987 г. [ГАСПД РА 8, л. 1]. Таким образом, к 1988 г. удалось сделать серьезный шаг вперед в ограничении вырубки кедровых лесов в прителецкой зоне. Однако разрешить проблему кедра в масштабах всей области можно было лишь с изменением общественно-политической ситуации в стране, с повышением роли охраны природы в системе государственных приоритетов.

Реформа в сфере охраны природы в 1988 г. подняла статус природоохранной деятельности, расширила полномочия органов власти регионов и местных советов в охране природы. Со сменой приоритетов в государственной политике в пользу первоочередного решения социальных проблем, в том числе и в сфере охраны природы, возникли условия для решения затянувшихся проблем в лесной отрасли Горного Алтая.

На XXXV Горно-Алтайской областной партконференции, состоявшейся 3 декабря 1988 г., ее участники констатировали: «много принято постановлений по упорядочиванию лесозаготовок, запрещению сплошных, переходу на постепенные рубки кедра. Однако они ничего не изменили в использовании наших лесов» [ГАСПД РА 5, л. 70]. Тем самым представители партийной власти признали слабую эффективность постановлений центральных органов власти ввиду их неисполнения на местах.

27 декабря 1988 г., уже спустя несколько недель после ухода М.В. Карамаева на заслуженный отдых, Горно-Алтайский облисполком принял постановление №412 «О мерах по дальнейшему улучшению ведения лесного хозяйства». Несмотря на привычное стандартное название документа, его содержание заключало в себе переломные сдвиги в решении затянувшейся проблемы кедра и, по сути, ставили в ней точку. По решению облисполкома, с 1 января 1989 г. кедровые леса на территории области переводились в I группу особо ценных лесов, в отношении которых запрещалась вырубка, за исключением рубок ухода. Данное постановление, запрещавшее промышленные лесозаготовки в кедровых лесах являлось первым в России и опередило на год аналогичное постановление Верховного Совета РСФСР, изданное в ноябре 1989 г.

В тот же день Горно-Алтайский облисполком принял решение № 416 о прекращении молевого сплава по рекам: Уймень, Чуйка – с 1989 г., Сарыкокша – с 1990 г., Бия, Байгол, Лебедь – с 1993 г.

В 1990 г. Горно-Алтайский облисполком своим решением от 22 марта вводил запрет на промышленную вырубку уже всех пород леса на территории области. Рубка разрешалась лишь при строительстве лесовозных дорог, по согласованию с природоохранными органами. С 15 мая 1990 г. Горно-Алтайское лесохозяйственное производственное объединение переводилось из ведения Алтайского ЛХТПО в непосредственное подчинение Минлесхоза РСФСР [Парамонов, 1998, с. 41]. В результате на территории области был создан самостоятельный лесохозяйственный орган; функции лесозаготовок и лесного хозяйства на предприятиях были друг от друга отделены; введен запрет на промышленную вырубку кедра на всей территории области.

Таким образом, идеи М.В. Карамаева о рациональном комплексно использовании лесных ресурсов Горного Алтая, высказанные в 1978 году, были реализованы десятилетием спустя. К практическому воплощению своей идеи о переводе промышленной эксплуатации лесных ресурсов Горного Алтая на путь рационального комплексного лесопользования М.В. Карамаев, как председатель Горно-Алтайского облисполкома шел активно и последовательно, о чем свидетельствуют архивные источники.

В течение всего своего нахождения на посту председателя Горно-Алтайского облисполкома в 1970 – 1980-х гг. М.В. Карамаев предпринимал попытки ограничить своими постановлениями деструктивные факторы лесозаготовительной деятельности. Однако решение проблемы перевода промышленной эксплуатации кедровых лесов на рациональную основу могло решиться лишь с реальным расширением полномочий и возможностей региональных органов власти. Мы же остановились так подробно на деятельности М.В. Карамаева в защиту лесных богатств области, поскольку она, на наш взгляд, более всего характеризует его стремление руководствоваться потребностями и интересами Горного Алтая и его населения.

Список источников и литературы

1. Государственный архив социально-правовой документации республики Алтай (ГАСПД РА). ГАСПД РА 1: ГАСПД РА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22.

2. ГАСПД РА 1: ГАСПД РА. Ф. 1. Оп. 40. Д. 64.
3. ГАСПД РА 2: ГАСПД РА. Ф. 1. Оп. 46. Д. 30.
4. ГАСПД РА 3: ГАСПД РА. Ф. 1. Оп. 61. Д. 10.
5. ГАСПД РА 4: ГАСПД РА. Ф. 1. Оп. 64. Д. 42.
6. ГАСПД РА 5: ГАСПД РА. Ф. 1. Оп. 64. Д. 16.
7. ГАСПД РА 6: ГАСПД РА. Ф. 33. Оп. 6. Д. 294.
8. ГАСПД РА 7: ГАСПД РА. Ф. 33. Оп. 11. Д. 873.
9. ГАСПД РА 8: ГАСПД РА. Ф. 59. Оп. 1. Д. 116.
10. ГАСПД РА 9: ГАСПД РА. Ф. 67. Оп. 42. Д. 1.
11. ГАСПД РА 10: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 17.
12. ГАСПД РА 11: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 19.
13. ГАСПД РА 12: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 20.
14. ГАСПД РА 13: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 22.
15. ГАСПД РА 14: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 25.
16. ГАСПД РА 15: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 27.
17. ГАСПД РА 16: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 28.
18. ГАСПД РА 17: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 33.
19. ГАСПД РА 18: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 34.
20. ГАСПД РА 19: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 36.
21. ГАСПД РА 20: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 40.

22. ГАСПД РА 21: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 42.
23. ГАСПД РА 22: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 45.
24. ГАСПД РА 23: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 46.
25. ГАСПД РА 24: ГАСПД РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 47.
26. ЗА 1: Варванец В. Комплекс и тайга // Звезда Алтая. 1978. 29 июня. С. 4.
27. ЗА 2: Выступление делегата М.В. Карамаева // Звезда Алтая. 1978. 10 августа. С. 2.
28. ЗА 3: Каланаков А. С болью о лесе // Звезда Алтая. - 1979. 31 августа. С. 2.
29. ЗА 4: Олигер Т. Вода – это жизнь // Звезда Алтая. 1979. 20 апреля. С. 2.
30. ЗА 5: Филиппов Ф. Надолго ли хватит леса // Звезда Алтая. 1979. 23 марта. С. 5.
31. Известия: Карамаев М. Кедр нуждается в защите // Известия. 1978. 27 октября. С. 2.
32. Память народа. 70 лет Горно-Алтайской автономной области. (Документы и материалы по социально-экономическому и культурному развитию) / отв. за выпуск Петрова Н. А. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республ. типогр., 1993. – 607 с.
33. Парамонов Е. Г. Леса Республики Алтай. – Барнаул: ГИПП «Алтай», 1998. – 217 с.
34. РСФСР. Верховный Совет. Заседания Верховного Совета РСФСР : Стеногр. отчет. – М. : Изд. Верховного Совета РСФСР, 1938 – 1989. – 246 с.
35. Яковлева, Л.Д. Комплексная оценка кедровых лесов и ее применение при отводе лесосек // Проблемы кедра. Организация комплексного хозяйства. Сб. научн. стат. – Томск: Изд.-во Томского НЦ СО АН СССР, 1989. – С.35–38.

Полтева Т.И.

Заведующая отделом истории

Национальный музей Республики Алтай имени А.В. Анохина

Россия, г. Горно-Алтайск

**АКТУАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ М.В. КАРАМАЕВА
МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ**

Аннотация. В статье дается анализ источников личного фонда советского государственного и политического деятеля 2-й половины XX в. М.В. Карамеева, хранящегося в Национальном музее имени А.В. Анохина, рассматривается деятельность музея по актуализации его наследия.

Ключевые слова: М.В. Карамеев; актуализация; наследие; Национальный музей имени А.В. Анохина; выставочная деятельность; личный фонд; фотодокументальные источники.

Polteva T.I.

Head of the department of history

The National museum named after A.V. Anokhin

Russia, Gorno-Altaiisk

**ACTUALIZATION OF THE HERITAGE OF M.V. KARAMEEV
WITH MUSEUM RECOURCES**

Abstract. The article analyzes the sources of the personal fund of the political figure of the second half of the twentieth century M.V. Karameev from the National museum named after A.V. Anokhin. In addition, the publication discusses the activities of the museum to actualization of the heritage of M.V. Karameev.

Keywords: M.V. Karameev; actualization; heritage; the National museum named after A.V. Anokhin; exhibition activities; personal fund; photo documentary sources.

Музеи как хранители историко-культурного наследия занимают важное место в сохранении, изучении и презентации исторической памяти. В настоящее время в связи с развитием процессов интернационализации, стремительными изменениями социальной сферы, разрушительным воздействием техногенного фактора на состояние среды обитания человека активно разрабатываются

вопросы культурного наследия и роли музеев в его сохранении и презентации. Освоение современным поколением историко-культурного наследия продолжает оставаться весьма актуальной проблемой. Музеи на примерах героических событий истории своей страны посредством научно-исследовательской, научно-фондовой, экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности способствуют сохранению исторической памяти и патриотическому воспитанию подрастающего поколения и молодежи.

Национальный музей имени А.В. Анохина является хранителем и ретранслятором историко-культурного наследия Республики Алтай, которое представлено всеми видами источников: фотодокументальными, изобразительными, вещественными, фалеристикой. Особое место в музейном собрании занимают источники, освещающие деятельность выдающихся людей, внесших значительный вклад в социально-экономическое развитие региона. Это политические и общественные деятели, учителя, врачи, ученые, писатели и поэты, деятели искусств, спортсмены.

Михаил Васильевич Карамаев (1929–1996), советский государственный и политический деятель, председатель Горно-Алтайского областного исполнительного комитета. С 1950 г. он находился на общественной и политической работе. В 1950–1989 гг. – первый секретарь Улаганского РК КПСС, председатель Горно-Алтайского облисполкома, заместитель председателя Верховного Совета РСФСР X созыва. Он был избран делегатом XXV– XXVII съездов КПСС и XIX партийной конференции, депутатом Верховного Совета РСФСР VIII, IX, X, XI созывов. Награжден орденами: Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, 2-мя орденами Знак Почета, медалями: «За отличие в охране государственной границы СССР», «За освоение целинных земель», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран

труда», бронзовой медалью ВДНХ, 2-мя серебряными медалями ВДНХ, 1968, 1982 гг.

Период времени с 1971 по 1989 гг. в развитии нашего региона, когда М.В. Карамаяев работал председателем Горно-Алтайского облисполкома, принято называть «периодом неуклонного подъема» [Гнездилов, 1999, № , С.4]. В это время были построены промышленные предприятия: моторемонтный завод, гормолзавод (с. Майма), завод «Электробытприбор», проведены реконструкции ткацкой и швейной фабрик, хлебозавода, мясокомбината (с. Союзга), кирпичного завода, завода железобетонных изделий. Была создана современная строительная база. В г. Горно-Алтайске построены: автовокзал «Горно-Алтайск», Дом печати, гостиница «Турист», Горно-Алтайский областной драматический театр, Горно-Алтайский роддом, выросли два новых микрорайона: «Западный (Жилмассив)» и «Мебельная фабрика».

При активном участии Михаила Васильевича велось строительство здания Горно-Алтайского областного краеведческого музея (ныне – Национальный музей имени А.В. Анохина). Переезд музея в 1989 г. в новое трехэтажное здание, специально построенное для него, стал важным событием культурной жизни. Существенное расширение экспозиционных площадей создало возможности для создания новых экспозиций и выставок. Выйдя на заслуженный отдых, Михаил Васильевич постоянно принимал участие в открытии выставок музея, делился своими советами и пожеланиями. Все, что происходило в те годы в стенах музея, находило у Михаила Васильевича живой отклик. Сотрудники музея постоянно ощущали его внимание к музейным заботам и проблемам.

Формирование личного фонда М.В. Карамаяева в Национальном музее имени А.В. Анохина было начато в 1994 г. Отмечая 70-летие со дня его рождения, в музее была подготовлена выставка «Карамаяеву Михаилу Васильевичу – 70 лет». На выставке впервые экспонировались фотографии, документы, государственные награды, рукописи, личные вещи, сувениры, подарки коллег и друзей. Часть материалов с этой выставки наследниками: Карамаяевым Сергеем Михайловичем, Екеевой Натальей Михайловной и Тодогошевой Надеждой Михайловной

была передана в Национальный музей, что послужило основой для формирования личного фонда М.В. Карамаева.

В настоящее время источники, освящающие жизнь и деятельность М.В. Карамаева, хранятся в «Общем фонде» и его личном фонде, который составляет около 120 единиц хранения. Среди них: фотографии, документы, рукописи стихов, тексты выступлений, личные вещи, книги, подаренные М.В. Карамаеву [Национальный музей, л. ф. Карамаев М.В].

Фотографии или фотодокументы относятся к изобразительным источникам, которые представляют собой статическое отображение события и авторское видение зафиксированных объектов. По содержанию и характеру объектов фотографии подразделяются на: а) событийные, изображающие отдельные моменты событий, действий, фактов жизни; б) видовые, фиксирующие изображения отдельных предметов, местности, явлений природы; в) портретные (изображения одного или нескольких лиц).

Событийные фотодокументы, освещающие жизнь и деятельность М.В. Карамаева представлены фотографиями, посвященными проведению торжественных мероприятий, таких как: «Вручение Горно-Алтайской автономной области Переходящего Красного Знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании по выполнению плана экономического и социального развития за 1981 год», «Награждение Горно-Алтайской автономной области орденом Дружбы народов» [Национальный музей, ф. Общий]. Ряд событийных фотографий личного фонда М.В. Карамаева освещают его деятельность как руководителя Горно-Алтайской автономной области. Это встречи: с послом Монгольской Народной Республики Дахыном Готовым, летчиком-космонавтом СССР В.Г. Лазаревым, летчиком-космонавтом СССР Г.Т. Береговым в Звездном городке, делегатами областных партийных конференций, ветеранами Коммунистической партии Советского Союза, участниками Великой Отечественной войны, писателями, учеными.

Событийные фотографии освещают различные факты биографии М.В. Карамаева. Фотографии Михаила Васильевича во время работы Верховного Совета РСФСР, беседы с видными

государственными и общественными деятелями Советского Союза способствуют показу его деятельности как депутата Верховного Совета РСФСР, заместителя председателя Верховного Совета РСФСР. Фотографии делегатов съездов от Горно-Алтайской автономной области характеризуют общественно-политическую деятельность М.В. Карамаева [Национальный музей, ф. Общий]. Рабочие поездки председателя Горно-Алтайского облисполкома по Горно-Алтайской автономной области освещают фотографии «Осмотр пантовой продукции Чергинского совхоза», «В рабочей поездке по Кош-Агачскому району».

В личном фонде М.В. Карамаева имеются портретные фотографии: Михаил Васильевич Карамаев в разные годы жизни, отец – Василий Васильевич Карамаев, мать – Ирина Константиновна Карамаева; фотографии с сестрами, старшим братом – Иваном Васильевичем Карамаевым, с женой Варварой Сергеевной и детьми Натальей, Надеждой и Сергеем [Национальный музей, л. ф. Карамаев М.В.]. По воспоминаниям детей Михаил Васильевич, по примеру старшего брата Ивана Васильевича Карамаева, мечтал о военной карьере. Иван Васильевича Карамаев, участник Великой Отечественной войны, награжден орденами: Красной Звезды, Отечественной войны 1 степени, медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги». После окончания Великой Отечественной войны И.В. Карамаев стал профессиональным военным. Он служил в гг. Ростове, Черкесске, Невыномыске, Пятигорске, Минеральных водах, Новороссийске, Новочеркасске. В составе Южной группы войск он проходил службу в Венгерской Народной Республике [Национальный музей, л. ф. Карамаев И.В.].

Документальный фонд М.В. Карамаева представлен документами, рукописями, текстами выступлений. Среди документов в фондах Национального музея отложились: «Почетная грамота Президиума Верховного Совета РСФСР М.В. Карамаеву в связи с 50-летием со дня рождения», Почетные грамоты и Приветственные адреса. Так, в «Приветственном адресе Исполнительного комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов» сказано: «С 1971 года, работая председателем Исполнительного комитета Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов, хорошо зная

культуру и быт населения области, Вы, Михаил Васильевич, вносите большой вклад в развитие хозяйства и культуры области, за что снискали уважение и авторитет в областной и краевой партийной организациях и среди трудящихся области и края... Ваши заслуги Родина отметила высокими правительственными наградами» [Национальный музей, л. ф. Карамаев М.В.].

Книги из коллекции М.В. Карамаева относятся к опубликованным письменным источникам. Данная коллекция представлена, в основном, книгами личной библиотеки: «XXV–XXVI. От съезда к съезду», изд. 1980 г., «XXIV–XXV. От съезда к съезду», изд. 1976 г.; «XXVII. Навстречу съезду», изд. 1986 г.; «Депутаты Верховного совета РСФСР. 11-ый созыв», «Маадай-Кара», изд. 1973 г. Большая часть коллекции представлена книгами с автографами авторов: Аржан Адаров. «Цветы у вечных снегов», изд. 1979 г.; И. Белеков «Песни в кругу» на алт. яз., изд. 1985 г.; В. Куницын «Ангаков камень», изд. 1988 г.; Б. Бедюров «Возраст воли», изд. 1983 г.; Эркемен Палкин «Алан», изд. 1975 г.; И. Сабашкин «Истоки песен журавлиных» на алт. яз., изд. 1984 г.; Л. Коптелов «Снежный лик», на алт. яз., изд. 1982 г.; «Поэты Горного Алтая», изд. 1972 г.; И. Шодоев «Трудные годы», на алт. яз. изд. 1967 г.; Зоя Воскресенская «Сквозь леденящую мглу», изд. 1983 г.; Кюгей Телесов «Косули идут к водопою», изд. 1978 г.; «Птицы Сибири», изд. 1983 г.; С. Каташ «Мифы, легенды Горного Алтая», изд. 1978 г.; С.С. Суразаков «Алтайский героический эпос», изд. 1985 г.; Борис Укачин «Избранное», изд. 1987 г.; Н.И. Шатинова «Семья у алтайцев», изд. 1981 г. [Национальный музей, л. ф. Карамаев М.В.].

Особое значение имеют материалы эпистолярного наследия Михаила Васильевича, которые согласно классификации устных исторических источников относятся к «документам личного происхождения». Источники личного происхождения, наиболее последовательно воплощают процесс самосознания личности и становление межличностных отношений. [Источниковедение. Теория..., 1998, С. 456]. Особенность устного исторического источника состоит в том, что он содержит двойную информацию: фактологическую и оценочную [Щеглова, URL: дата обращения: 25.03.2017]. Материалы личного фонда М.В. Карамаева являются

иллюстрацией данного положения. Они характеризуют его личность, отношение к родной земле, своему народу, историческим событиям и людям – его соратникам и современникам.

В выступлении по поводу награждения государственной наградой М.В. Карамаев говорил: «Я попросил слово и решил воспользоваться этой высокой трибуной народовластия, я глубоко убежден и сознаю, что не будет более приемлемого момента для выражения общеизвестного и незаменимого русского слова «спасибо», тем самым подтвердить свою вечную благодарность и неформальную признательность нашим людям, краевой, областной организации КПСС, её коммунистам, депутатам, депутатам областного Совета всех созывов за регулярный, постоянный кредит доверия, что явилось уверенной предпосылкой и определяющим условием продолжительной работы в должности председателя исполнительного комитета» [Национальный, л. ф. Карамаев М.В.]. Далее развивая эту мысль, он продолжил: «Так я понимаю, таковы мои принципы искренних суждений, таковы мои выработанные на этот счет мысли. Вершину, пик, долготу своего прошлого труда я придаю только этому моменту. Моменту доверия людей, которые ковали своим крестьянским, рабочим, интеллектуальным трудом страницы социально-экономического развития страны» [Национальный музей, л. ф. Карамаев М.В.]. И в заключении он отмечал: «Я не претендую, а наоборот хочу уйти от недопустимого легкомыслия, а сказать, что мудрость народа – есть мудрость твоего благополучия» [Национальный музей, л. ф. Карамаев М.В.].

В своих выступлениях Михаил Васильевич не раз подчеркивал достижения области: «Коренным образом изменилась алтайская деревня. За годы Советской власти значительно укрепилась экономика сельскохозяйственных отраслей, углубляется процесс концентрации и специализации производства, перевода его на индустриальную основу. Государство обеспечивает село современной техникой» [Национальный музей, л. ф. Карамаев М.В.]. «Предприятия области производят продукцию 38 наименований. Сюда входят производство ртути, добыча золота, заготовка и вывозка древесины, производство пиломатериалов, кирпича, извести, сборного железобетона, электросамоваров, мебели, обуви,

тканей, гардинно-тюлевого полотна, швейных и трикотажных изделий, масла и сыра, и другой продукции, необходимой для народного хозяйства и населения... Все большую популярность завоевывает развивающийся в области авиационный транспорт... В 1976 году авиатранспортом было перевезено 63 тысячи пассажиров [Национальный музей, л. ф. Карамаев М.В.].

Интересной частью эпистолярного наследия являются стихи, написанные Михаилом Васильевичем на алтайском языке в разные годы. Родившись в 1929 г. в многодетной семье, он, как и многие мальчишки и девчонки военной поры, получил трудовое воспитание. В 14 лет Михаил Карамаев пошел работать в колхоз, затем был призван в ряды Советской Армии. В 1952 г., вернувшись на родину, Михаил Васильевич начал свою деятельность с работы в комсомоле, постепенно повышая свой образовательный и профессиональный уровень. Но навсегда оставались в его душе любовь к своим родным и близким, уважение к землякам.

Вещевой фонд М.В. Карамаева представлен коллекцией историко-бытовых предметов: одеждой (плащ, костюм, пальто и др.), наручными часами, письменным прибором, подаренным коллективом Комбината бытового обслуживания, чайной парой [Национальный музей, л. ф. Карамаев М.В.].

В 2004 г. по ходатайству Администрации Шебалинского района Национальный музей имени А.В. Анохина принимал участие в оформлении экспозиции, посвященной М.В. Карамаеву, Музея образовательного учреждения «Актельская ООШ имени М.В. Карамаева». В экспозиции были использованы материалы Национального музея Республики Алтай: копии фотографий, документов и т.д.

Экспозиционно-выставочная деятельность музея всегда являлась одним из приоритетных направлений его работы. В связи с интересом общества к историко-культурному наследию данный вид деятельности позволяет более активно вводить новые источники, разрабатывать новые подходы к его актуализации. В 2004 г. в Национальном музее была оформлена стационарная выставка «Сын алтайского народа», посвященная 75-летию со дня рождения Михаила Васильевича Карамаева, где были

представлены документы, фотографии, личные вещи, освещающие его деятельность, направленную на процветание родной земли. Из семейного архива семьи М.В. Карамаева были представлены наградные документы и государственные награды экспонента. На выставке экспонировались: знамя Горно-Алтайской автономной области, грамота Верховного Совета СССР «О награждении Горно-Алтайской автономной области орденом Дружбы народов» и орден Дружбы народов. В 2009 г. была организована выставка «В памяти народа», посвященная 80-летию видного государственного деятеля, руководителя Горно-Алтайской автономной области М.В. Карамаева.

В 2012 г. здание Национального музея имени А.В. Анохина после полномасштабной реконструкции было открыто для посетителей. Была построена новая экспозиция, составной частью которой стал раздел, посвященный современной истории Горного Алтая (1900–2000-е гг.). В зале «Горно-Алтайская автономная область. 1945–1991 гг.» экспонируются материалы, посвященные деятельности М.В. Карамаева. Это фотографии: «Вручение Переходящего Красного ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ Горно-Алтайской автономной области – победителю социалистического соревнования 1981 г.», «Заседание Верховного Совета СССР.», «М.В. Карамаев на сессии Верховного Совета СССР», «Делегаты XXI съезда КПСС», «Депутаты Горно-Алтайского областного Совета депутатов трудящихся XIII созыва, 1971 г.» и другие свидетельства. В 2019 г. Национальный музей готовит новую выставку, посвященную 90-летию со дня рождения М.В. Карамаева, где посетители смогут ознакомиться с источниками, хранящимся в его личном фонде.

Так, за период времени с 1999 г. по 2018 г. Национальным музеем было подготовлено 3 стационарных выставки, посвященные жизни и деятельности М.В. Карамаева. Подготовка новой выставка, посвященной 90-летию со дня рождения советского государственного и политического деятеля М.В. Карамаева запланирована в 2019 г. Научные сотрудники Национального музея принимали участие в создании экспозиции Музея образовательного учреждения «Актельская ООШ имени М.В. Карамаева».

Таким образом, личный фонд М.В. Карамаева в Национальном музее имени А.В. Анохина представлен фотодокументальными и вещественными источниками. Среди фотодокументальных источников можно выделить фотографии, освещающие различные направления деятельности фондообразователя: работа председателя Горно-Алтайского областного исполнительного комитета, деятельность делегата партийных съездов и конференций, депутата Верховного Совета РСФСР. Документальные источники позволяют проследить различные направления развития Горно-Алтайской автономной области в 1970–1980-е гг. и деятельность её руководителя. Эпистолярные источники (выступления, доклады, стихи) освещают отношение респондента к историческим событиям, людям, верность родной земле. Источники личного фонда М.В. Карамаева активно используются в научно-исследовательской, экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности Национального музея имени А.В. Анохина.

Список литературы и источников

1. Гнездилов М.З. Жизнь для народа. //Звезда Алтая. 1999. С. 4.
2. Источниковедение. Теория. История. Метод: источники Российской истории: учеб. пособие: [под ред. И. П. Данилевского и др.]. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1998. – 456 с.
3. Карамаев М.В. Преобразующая сила Ленинской партии. – Национальный музей имени А.В. Анохина. – Фонды. – Л.ф. Карамаев М.В.
4. Национальный музей имени А.В. Анохина. – Фонды.– Л.ф. Карамаев И.В.
5. Национальный музей имени А.В. Анохина. – Фонды. – Л.ф. Карамаев М.В.
6. Национальный музей имени А.В. Анохина. – Фонды. – Ф. Общий.
7. Фотодокументы как исторический источник. Источниковедение [Электронный ресурс]. URL: http://studme.org/43721/istoriya/fotodokumenty_kak_istoricheskiy_istochnik (дата обращения: 25.03.2017).
8. Щеглова Т.К. Устные исторические источники. Устная история. [Электронный ресурс]. URL: <https://rutlib.com/book/4482/p/11>. (дата обращения: 25.03.2017).

УДК 94(571.513) + 929

Кростилев М.О.

Магистрант

Горно-Алтайский государственный университет

Россия, г. Горно-Алтайск

Чедурова Е.М.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории и
археологии

Горно-Алтайского государственного университета

Россия, г. Горно-Алтайск

**В.И. КРОСТИЛЕВА – ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ МАЙМИНСКОГО РАЙОНА (1970–1980-Е ГГ.)**

Аннотация. В статье изложены биографические сведения, общественная и политическая деятельность Валентины Ивановны Кростилевой.

Ключевые слова: КПСС; секретарь исполкома; комитет народного контроля; совет народных депутатов.

Krostilev M.O.

Undergraduate

Gorno-Altaysk State University

Russia, Gorno-Altaysk

Chedurova E.M.

Doctor of History, Professor Department of History and Archeology

Gorno-Altaysk State University

Russia, Gorno-Altaysk

**V.I. KROSTILEVA – THE POLITICAL, PUBLIC PERSONALITY
OF MAYMA DISTRICT (1970–1980 yy.)**

Abstract. The article presents the biographical information, social and political activities of Valentina Ivanovna Krostileva

Keywords: Communist party; Secretary of the Executive Committee; the Committee of people's control; the Council of people's deputies.

В последние десятилетия в средствах массовой информации почти перестали говорить о людях труда, тружениках сельского хозяйства. Стали стираться в памяти трудовые будни тружеников,

составляющих гордость земли алтайской. Благодаря результатам трудовой деятельности сельскохозяйственного труженика по-настоящему богата наша страна. Пока с нами живут наши бабушки и дедушки, чья молодость пришлась на 60-80-е гг. XX в., мы не имеем права жить настоящим и думать о своем будущем, забывая все лучшее, что составляло жизнь отдельно взятого человека, семьи и общества в целом. Мы не вправе забывать трудовые подвиги людей. Для нас эта часть жизни народа является неизвестной, почти неизученной страницей в истории Республики. Пройдут годы жизни и трудовая деятельность старшего поколения, станет историей.

Собранные материалы расскажут об удивительном человеке, Алтайской земли, сельском труженике Валентине Ивановне Кростиловой. Её трудовой путь длиною в жизнь, может быть, быть примером для подрастающего поколения.

Валентина Ивановна Кростилова родилась 3 марта 1943 г. в селе Топчиха, Топчихинского района, Алтайского края, в семье рабочего.

В 1951 г. поступила в первый класс. В 1958 г. получила семилетнее образование в средней школе № 4 станции Кулунда. В 1966 г. продолжила обучение в вечерней школе рабочей молодежи в г. Новоалтайске. По окончании школы в 1971 г. поступила в Славгородский сельскохозяйственный техникум на агрономический факультет по специальности агроном-организатор. В январе 1976 г. поступила на агрономический факультет Алтайского сельскохозяйственного института на заочное отделение в г. Барнаул по специальности «ученый-агроном».

С 1961 г. началась трудовая деятельность Валентины Ивановны на Барнаульском меланжевом комбинате. После замужества и рождения ребенка работала лаборантом в школе № 9 г. Новониколаевск. В связи с переводом мужа в с. Березовку, была переведена пионервожатой в Березовскую среднюю школу Первомайского района. С 1970 г. Валентина Ивановна стала работать в совхозе «Новоалтайский» счетоводом, а затем агрономом-семеноводом и заочно обучалась в Славгородском сельскохозяйственном техникуме. С 1977 г. в связи с переездом в г. Горно-Алтайск и окончании сельскохозяйственного техникума

по специальности «агроном-организатор» устроилась на работу в совхоз-завод «Подгорный» на должность бригадира-садовода. После поступления в Алтайский сельскохозяйственный институт на агрономический факультет продолжила работу агрономом-овощеводом.

Валентину Ивановну неоднократно избирали председателем месткома и секретарем цеховой организации. Среди коллег Валентина Ивановна пользовалась уважением и авторитетом за высокий профессиональный уровень, порядочность, отзывчивость, активную гражданскую позицию. Она принимала участие в общественно-политической жизни трудового коллектива и Майминского района.

Руководство Майминского района и партии заметив ее организаторские способности в 1980 г. рекомендовали на должность секретаря парткома совхоза-завода «Подгорный».

Избрана членом бюро райкома КПСС, являлась депутатом районного Совета народных депутатов. Из Доклада на второй сессии районного Совета народных депутатов 18 созыва по вопросу «О мерах по выполнению наказов избирателей данных депутатам районного Совета» говорится о том, что «в социалистическом обществе наказания избирателей депутатам являются одной из форм осуществления демократии, выражения воли и интересов населения, непосредственного участия граждан в управлении делами государства и общества, укрепления связи Советов и депутатов с народными массами» [л. 37]. К примеру, такие наказания данные депутатам районного Совета, оказание помощи в строительстве 5-этажного дома, нового детского сада и профилактория маслосыркомбината, решении вопроса о строительстве сельского клуба в с. Дубровка, улучшении подачи водоснабжения для жителей Усть-Мунинского сельского Совета. Многие наказания населения были насущными и совпадали с планами экономического и социального развития Майминского района [КПД ЗАГС и А РА, л. 38-39].

1 июня 1982 г. была освобождена от должности секретаря парткома совхоза-завода «Подгорный» в связи с избранием депутатом Совета народных депутатов Майминского района и через два месяца была избрана секретарем в Майминский райисполком.

Под ее руководством оживилась организационная работа исполкомов сельских Советов народных депутатов Майминского района. В ходе работы поднимались злободневные вопросы, такие как капитальный ремонт Верх-Карагужской школы, ремонт квартир учителей Бирюлинской школы, приобретение инвентаря для Дома культуры, строительства тротуара по левой стороне ул. Ленина села Маймы, телефонизация села Барангол, открытие сберкассы и пункта связи в селе Алферово [КПД ЗАГС и А РА, л.13].

Была активизирована деятельность постоянных комиссий, сельских и поселковых Советов, а также депутатских групп в районе. Расширился круг обсуждаемых вопросов и исполкомы стали регулярно отчитываться перед Советами.

В пределах своей компетенции она умело и принципиально решала сложные задачи в области хозяйственного и социально-культурного строительства, привлечения широких масс трудящихся к управлению государственными делами.

Валентиной Ивановной многое было сделано по повышению эффективности организационно-массовой работы, по дальнейшему совершенствованию стиля и методов руководства социально-культурным строительством на селе, поднятию активности депутатов, общественных самодетельных организаций трудящихся, и координации их деятельности.

24 сентября 1982 г. под руководством секретаря исполкома Майминского района В.И. Кростиловой Совет народных депутатов принял решение об образовании постоянной комиссии районного Совета народных депутатов по социалистической законности и охране общественного порядка, в которую вошли шесть постоянных членов комиссии, из числа народных депутатов Майминского района, под руководством Василия Степановича Вайдурова депутата избирательного округа №5 [Майминский райгосархив, л. 83].

Одной из важных форм привлечения трудовых масс в управлении государственными делами партия считала работу с письмами и предложениями трудящихся. Об этом свидетельствует забота, проявленная партией на XXУ съезде и постановление, принятое ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании работы с письмами трудящихся».

ЦК КПСС, ещё раз обратил внимание партийных и государственных органов на более внимательное отношение к просьбам и предложениям населения, проявлять заботу о дальнейшем улучшении этой работы.

Реализуя требования партии и правительства, находясь на посту секретаря она следила за тем, что бы народные депутаты постоянно поддерживали связь со своими избирателями. Поступающие письма трудящихся своевременно рассматривались и принимались по ним меры.

Так 14 июня 1983 г. под руководством секретаря исполкома Майминского района В.И.Кростиловой Совет народных депутатов принимает решение о сложении депутатских полномочий с Александра Георгиевича Куят – депутата избирательного округа № 36, в связи с переездом за пределы района и невозможностью поддерживать постоянную связь с избирателями округа. Вследствие чего, 24 июля 1983 г. народным депутатом избрана Валентина Елизаровна Ошарова [Майминский райгосархив, л. 94]

С 1983 г. работала в должности председателя комитета народного контроля Майминского района. Валентина Ивановна являясь председателем народного контроля была инициатором межведомственных проверок столовых по результатам, которых выявлялись нарушения санитарно-эпидемиологических правил и гигиены на метях, проводились проверки в общественных местах Майминского района. Они были призваны контролировать деятельность отделов и управлений исполкомов, предприятий, учреждений и организаций по проведению в жизнь решений своих Советов, их исполкомов, вышестоящих государственных органов.

К глубокому сожалению ее труд на должности председателя комитета народного контроля оказался недолгим и уже 14 октября 1984 г. Валентина Ивановна оставила занимаемую должность в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья.

Из ее характеристики следовало, что В.И. Кростилова непрерывно занималась повышением профессионального уровня, была требовательна как к себе так и к товарищам по работе.

11 ноября 1986 г. она умерла.

Настойчивость и целеустремленность этого человека

угадывались уже тогда в лаконичных докладах на совете депутатов Майминского района.

Таким образом, вспоминая о жизни и трудовой деятельности Валентины Ивановны Кростиловой, следует подчеркнуть, что ее никогда не покидало жизнелюбие, любовь к людям и человечность. Добросовестное отношение к труду, а также ее ответственное отношение к выполнению своей работы.

Список источников и литературы

1. Комитет по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай (КПД ЗАГС и А РА). Ф: П 1. Горно-Алтайский областной комитет КПСС (Обком КПСС). Оп. 62. Д.16. Л. 27.

2. КПД ЗАГС и А РА. Ф.404, Горно-Алтайский областной архив. Оп. 1.Л. Д. 90. Л. 13.

3. Майминский райгосархив: Ф.1. Исполнительный комитет Майминского районного Совета народных депутатов. Оп.1. Д. 202. Л. 83.

4. Майминский райгосархив: Ф. 1. Исполнительный комитет Майминского районного Совета народных депутатов. Оп. 1. Д. 347а. Л. 94.

Информанты:

Аленников Иван Иванович, 1957 года рождения, интервью 5 января 2019 года.

Башлаева Татьяна Ивановна, 1955 года рождения, интервью 4 января 2019 года.

Кростилов Игорь Иванович, 1964 года рождения, город Южно-Сахалинск, интервью 18 августа 2018 года.

Кростилова Валентина Ивановна, 1943 года рождения

УДК 94(571.513) + 929

Шапошников Г.М.

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Хакасский научно-исследовательский институт, языка, литературы
и истории

Россия, г. Абакан

**ВКЛАД В.А. УГУЖАКОВА В СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ХАКАСИИ**

Аннотация. В статье раскрывается роль славного сына хакасского народа – Василия Архиповича Угужакова, работавшего председателем исполнительного комитета Хакасского областного совета депутатов трудящихся и его вклад в социально-экономическое развитие Хакасии в период с конца 1960-х годов по начало 1980-х годов XX в.

Ключевые слова: Саянский ТПК, социально-экономическое развитие, центральная комсомольская школа, высшая партийная школа.

Shaposhnikov G.M.

Candidate of Economic Sciences, Senior research scientist
Khakass Research Institute of Language, Literature and History
Russia, Abakan

**CONTRIBUTION OF V.A. UGUZHAKOV TO THE SOCIAL-
ECONOMIC DEVELOPMENT OF KHAKASSIA**

Abstract. The article reveals the role of the glorious son of the Khakass people - Vasily Arhipovich Uguzhakov, who had worked as the Chairman of the executive committee of khakass regional Deputies Council of labourers and his contribution to the socio-economic development of Khakassia at the end of 1980 years of XX century.

Keywords: Sayansky district industrial complex; socio-economic development; central comsomol school; higher party school.

В 8 января 1920 г. исполнилось бы 95 лет со дня рождения славного сына хакасского народа – Василия Архиповича Угужакова. Вклад его в социально-экономическое развитие Хакасии трудно переоценить. В период его работы председателем исполнительного

комитета Хакасского областного Совета депутатов трудящихся, а проработал в этой должности 15 лет, с 1967 по 1982 гг. Хакасия сделала огромный скачок в развитии. Так, в эти годы велось большое строительство, в т.ч. было начато строительство Саяно-Шушенской ГЭС, Абаканского вагоностроительного завода комбината искусственных кож, фабрики первичной обработки шерсти, Черногорского камвольно-суконного комбината, трикотажной фабрики «Хакасия», обувной фабрики «Саяны» и других объектов. Более 80% дорог, ведущих в населенные пункты были асфальтированы, которые и сейчас находятся в хорошем состоянии. К 1970 г. выпуск промышленной продукции по сравнению с 1930 г. (год образования Хакасской автономной области) вырос в 134,2 раза. А работа, проведенная в 1970-е годы исполнительным комитетом Совета народных депутатов области во главе с Василием Архиповичем Угужаковым по развитию экономики области к 1990 г. позволила увеличить выпуск продукции промышленности по отношению к 1970 г. в 4 раза [Хакасская автономная область, 1990, с. 7].

Значительных успехов в годы работы Василия Архиповича добились и работники агропромышленного комплекса.

Так, поголовье крупного рогатого скота (к.р.с.) к 1980 г. по сравнению с 1970 г. выросло на 8%. И тот задел в развитии материально-технической базы сельского хозяйства в 1970-е годы XX века позволило к 1990 г. увеличить поголовье к.р.с. по сравнению с 1980 г. на 15% [Хакасская... с. 41]. А поголовье свиней за это время увеличилось на 33%. За этот период времени, а именно с 1970 г. по 1980 г. производство мяса (в убойном весе) увеличилось на 22%, молока 9%. Производство яиц в 1980 г. по сравнению с 1975 г. выросло на 25% [Хакасская..., с. 45].

В период работы Василия Архиповича председателем исполнительного комитета областного совета значительное развитие получила социальная сфера. Так, ввод в действие жилых домов в области в 1980 г. по сравнению с 1970 г. выросло на 24% и задел по развитию строительной индустрии в 1970 г. позволил увеличить жилищное строительство к 1990 г. по сравнению с 1980 г. на 67 % [Хакасская, с. 74]. В сельской местности задел, который был сделан в 1970 гг., позволил к 1990 г. решить жилищную проблему.

В период работы Василия Архиповича в должности председателя областного исполнительного комитета было построено здание театра «Сказка», коллектив которого до сегодняшнего дня считается одним из лучших в Сибири. Также в это время в Абакане было открыто троллейбусное движение, что для города численностью чуть больше 100 тысяч было невероятным событием. В период его работы вокруг Абакана была сделана дамба, которая до сего времени спасает город от наводнений, а без него практически каждые 10-15 лет город затапливало.

Василий Архипович был делегатом четырех съездов КПСС, избирался депутатом Верховного Совета РСФСР четырех созывов, а в 1975 г. был избран заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР [Орджоникидзецкий..., 2018, с 193].

Но прежде чем Василий Архипович был утвержден председателем областного исполнительного комитета, он прошел тернистый путь от учителя школы до первого секретаря райкома КПСС. А до этого он окончил ускоренные курсы Асиновского военно-технического училища Томской области, был участником боевых действий на Украинском фронте, был ранен, и был демобилизован из армии по состоянию здоровья. После демобилизации Василий Архипович закончил годичную краевую партийную школу в г. Красноярске, затем Центральную комсомольскую школу в г. Москве. Василий Архипович получил высшее образование в педагогическом институте г. Абакана. После его избрания первым секретарем КПСС Аскизского района, он получил специальность зоотехника, заочно закончив сельскохозяйственный техникум. После того как его избрали секретарем Хакасского обкома КПСС, его направили вновь на учебу в г. Москву, где он закончил высшую партийную школу (ВППШ) при ЦК КПСС. После окончания ВППШ его избирают депутатом Хакасского областного Совета и утверждают председателем исполнительного комитета этого же Совета.

Социально-экономическое положение в Хакасии улучшалось, шло полным ходом строительство объектов Саянского территориально-производственного комплекса, в число которых входили Саяно-Шушенская ГЭС и Майнская ГЭС, Абаканский вагоностроительный и Саянский алюминиевый заводы. Нарастивали

объемы производство предприятия агропромышленного сектора. В сентябре 1981 г. на седьмой сессии областного Совета народных депутатов Василий Архипович выступает с докладом о расширении полномочий областного Совета. Участники сессии единогласно поддержала его предложение, в т.ч. право по обеспечению сношения с органами государственной власти и управления РСФСР, как через органы государственной власти Красноярского края, так и непосредственно, и другие права, расширяющие несколько самостоятельность области. Вскоре, а именно 2 декабря 1981 г., эти предложения в виде закона РСФСР «О Хакасской автономной области» были приняты в г. Москве.

В.А. Угужаков был награждён многими боевыми и трудовыми наградами, в том числе орденами Отечественной войны 1 и 2 степени, «Знак Почёта», Трудового Красного Знамени и многими медалями.

Но на девятой сессии 4 февраля 1982 г. Василий Архипович был освобожден от должности председателя исполнительного комитета Совета народных депутатов Хакасской автономной области с формулировкой «в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья» [ГКУ РХ «Национальный архив», фонд № 39, опись №1, дело № 2084, с. 2].

Но до этого 13 января 1982 г. этого состоялось экстренное заседание бюро Хакасского областного комитета КПСС, где рассмотрели только один вопрос, это вопрос «О тов. Угужакове В.А.». Было принято постановление «Удовлетворить просьбу Угужакова В.А. об освобождении его от должности председателя исполкома областного Совета народных депутатов в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья» [ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.2, оп.12, д. 18 с. 1]. И почему-то во втором пункте записали: «Просить Красноярский крайком КПСС утвердить данное постановление», тогда как вопрос об избрании или освобождении председателя исполнительного комитета входило только в компетенцию депутатов областного Совета. Но, что с ними считаться, бюро обкома вынесло постановление, а краевые партийные чиновники должны были поддержать своих младших товарищей. Хотя 12 января того же года В.А. Угужаков принял участие в работе бюро обкома КПСС,

голосовал за принятие того или иного постановления, в том числе, за принятие совместного постановления бюро обкома КПСС, исполкома областного Совета народных депутатов, президиума облсовпрофа и бюро обкома ВЛКСМ «Об итогах социалистического соревнования районов, совхозов области по...» и только после этого вопрос о В.А.Угужакове вынесли на рассмотрение депутатов областного Совета.

Список источников и литературы

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 39.О. 1. Д. 2028 на 95 листах.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.2.О.12.д.18. на187 листах.
3. Тугужекова В. Н. Василий Архипович Угужаков // Орджоникидзевский район: история и современность. Материалы научно-практической конференции (28 июля, 2018 г.). – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2018. – 244 с.
4. Хакасская автономная область в цифрах за 60 лет. Госкомитет РСФСР. Управление статистики Хакасской автономной области. – Абакан, 1990. – 100 с.

УДК –94 (47)

Эшматова Г.Б.

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт алтаистики
им. С.С. Суразакова

Россия, г. Горно-Алтайск

**ДЕПУТАТЫ-СИБИРЯКИ В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНАХ ВЛАСТИ РОССИИ В 1940–1990-Е ГГ. XX В.
(НА ПРИМЕРЕ ГОРНОГО АЛТАЯ)**

Аннотация. В данной статье рассмотрено развитие системы представительных органов власти в России. На основе архивных материалов введены в научный оборот данные о депутатах в Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР от Горно-Алтайской (Ойротской) автономной области.

Ключевые слова: представительные органы власти, Конституция, Верховный Совет СССР, Верховный Совет РСФСР,

избирательное право, выборы, депутаты, созывы.

Eshmatova G.B.

Candidate of Political Sciences, Senior Researcher

S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics

Russia, Gorno-Altaiisk

**SIBERIAN DEPUTIES IN THE REPRESENTATIVE BODIES OF
THE RUSSIAN AUTHORITY IN 1940–1990 yy. OF THE XX-th
CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE MOUNTAIN ALTAI)**

Abstract. This article discusses the development of the system of representative authorities in Russia. On the basis of archival materials, data on deputies to the Supreme Soviet of the USSR and the Supreme Soviet of the RSFSR from the Gorno-Altai (Oiro) Autonomous region were introduced into scientific circulation.

Keywords: representative bodies of power; the Constitution; the Supreme Soviet of the USSR; the Supreme Soviet of the RSFSR; suffrage; elections; deputies; convocations.

Становление системы представительных органов власти в нашей стране имеет многовековую историю. Самой ранней формой непосредственного участия народа в решении государственных дел было вече – собрание всех свободных жителей. Летописи упоминают о вечевых собраниях в древнерусских княжествах.

Одновременно во всех русских землях действовали княжеские думы в качестве постоянного совета при князе, в который входили ближайшие его соратники. В условиях Московского царства продолжением княжеской думы явилась боярская дума, просуществовавшая до конца XVII в.

Первыми государственными учреждениями, в которых представительное начало играло заметную роль, были совещания боярства, духовенства, представителей служилого класса и купечества, которые созывались царями с середины XVI по семидесятые годы XVII в. Впоследствии получившие название земских соборов.

При Александре I по поручению императора трудами выдающегося государственного деятеля М.М. Сперанского были разработаны предложения по созданию двухпалатного

законосовещательного представительного органа, который должен был состоять из Государственной думы и Государственного совета. Учреждённый в 1801 г. Государственный совет стал в 1810 г. высшим законосовещательным учреждением Российской империи. Все законы, законодательные акты перед утверждением императором должны были обязательно обсуждаться в Государственном совете.

В первые годы XX века требование создать в России общегосударственный представительный и законодательный орган стало всеобщим. Оно было реализовано царскими манифестами и указами осенью 1905 – зимой 1906 гг. Законодательная функция возлагалась на учреждаемую для этой цели Государственную думу и реформируемый Государственный совет, действовавший к тому времени уже более 100 лет. Первому русскому двухпалатному парламенту был отмерян недолгий век – чуть больше десяти лет [Иванова, 2013, с. 1].

В ходе Февральской и Октябрьской революций 1917 г. сложилась новая система представительной власти. Ею стали Советы. С 1924 г. в Союзе Советских Социалистических Республик, в состав которого входила Россия (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика), законодательная и представительная функция принадлежала Съезду Советов, который для текущей работы формировал две палаты – Союзный Совет и Совет Национальностей. Президиумы обеих палат входили в состав Президиума Центрального исполнительного комитета Съезда Советов. В 1936 г. Съезд Советов был упразднен, и ему на смену пришел Верховный Совет СССР.

По Конституции 1936 г. Верховный Совет СССР являлся высшим органом государственной власти Советского Союза, который, принимая решения по важнейшим вопросам государственного строительства, экономики, социально-культурной сферы, определяя основные направления внешней политики, осуществлял высший контроль за деятельностью государственного аппарата. Верховный Совет СССР избирал Президиум Верховного Совета СССР, формировал Правительство СССР, избирал Верховный суд СССР, назначал Генерального прокурора СССР. Верховный Совет СССР мог также назначить следственные и

ревизионные комиссии по любому вопросу. Верховный Совет СССР избирался населением страны сроком на 4 года путём всеобщего, равного и прямого избирательного права [Очерк истории... 1987, с. 292–295]. По Конституции 1977 г. – на 5 лет [Конституция... 1977]. Но фактически выбор отсутствовал, поскольку в бюллетенях значилась всего одна кандидатура. Проголосовать можно было либо «за», либо «против» предложенного кандидата. Депутатом мог быть избран гражданин СССР не моложе 23 лет. Был сохранен принцип двухпалатного совета. Верховный Совет СССР состоял из двух равноправных палат – Совета Союза и Совета Национальностей. Совет Союза и Совет Национальностей состоят из равного числа депутатов. Совет Союза избирается по избирательным округам с равной численностью населения. Совет Национальностей избирается по норме: 32 депутата от каждой союзной республики, 11 депутатов от каждой автономной республики, 5 депутатов от каждой автономной области и один депутат от каждого автономного округа.

В соответствии с Конституцией СССР, союзные республики с разной численностью населения обладали равным числом представителей в Совете Национальностей ВС СССР – по 32 места из 750. Точно также различные автономные республики, автономные области и округа делегировали в Совет Национальностей одинаковое число депутатов (по 11, 5 и 1 соответственно). Однако крупные нации всё равно имели большинство благодаря доминированию в Совете Союза, состав которого (равный по численности Совету Национальностей) избирался пропорционально численности населения. Обе палаты обладали правом законодательной инициативы, их сессии проходили одновременно, в случае разногласий между палатами вопрос рассматривался согласительной комиссией, образуемой самими палатами на паритетных началах.

Законодательная деятельность Верховного Совета СССР осуществлялась в двух формах: непосредственно путём принятия законов и путём утверждения указов Президиума Верховного Совета СССР, изданных в период между сессиями. Работой Верховного Совета руководил Президиум, который заново избирался в начале работы Совета каждого созыва на совместном заседании обеих

палат из числа депутатов. Президиум Верховного Совета СССР имел широкие полномочия вносить изменения и дополнения в действующее законодательство, в том числе в законы СССР и Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. Утверждение указов Президиума Верховного Совета СССР общенормативного характера проводилось на собиравшихся сессиях Верховного Совета СССР. Также президиум имел право распустить Верховный Совет и назначить досрочные выборы.

Руководящим ядром всех государственных органов, в том числе и Верховного Совета СССР, являлась Коммунистическая партия Советского Союза. Выдвигаемые КПСС задачи определяли деятельность каждого Совета, лежали они и в основе деятельности Верховного Совета СССР.

Последний Верховный Совет СССР (12 созыва) был избран на первом Съезде народных депутатов СССР 25 мая 1989 г. Председателем был избран Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачёв.

15 марта 1990 г. Горбачёв был избран Съездом народных депутатов СССР Президентом СССР. На посту председателя Верховного Совета его сменил А.И. Лукьянов.

8 декабря 1991 г. были подписаны Беловежские соглашения, ратифицированные Верховным Советом РСФСР 12 декабря 1991 г. Тогда же им были отозваны депутаты Верховного совета СССР от РСФСР, в результате чего Совет Союза (нижняя палата Верховного Совета) лишилась кворума, что было констатировано её председателем К.Д. Лубенченко на заседании 17 декабря 1991 года. На этом работа Верховного Совета СССР фактически была прекращена.

25 декабря 1991 г. М.С. Горбачёв объявил о своей отставке с поста Президента СССР.

26 декабря 1991 г. в связи с распадом СССР Верховный Совет СССР прекратил существование [Высшие законодательные ..., 2019].

Ниже посмотрим, кто был избран депутатом в Верховный Совет СССР от Горно-Алтайской (Ойротской) автономной области [От уезда к ..., 2001, с. 245–254]:

Верховный Совет СССР 1 созыва – избран 12 декабря 1937 г., заседал с 1938 по 1946 гг. (выборы во время Великой Отечественной войны не проводились).

Бабич-Декань Трофим Петрович – председатель оргкомитета ВЦИК по Алтайскому краю.

Антонюк Максим Антонович – командующий войсками Сибирского военного округа.

Агеев Алексей Дмитриевич – полковник пограничных войск, преподаватель тактики и топографии Ленинградского военного училища НКВД (Алма-Ата).

Барбачаков Макар Манеевич – заведующий МТФ колхоза «Дьяны Конок» Турачакского аймака.

Кандараков Чемок Макеевич – председатель Ойротского облисполкома.

Юфит Самуил Наумович – секретарь Ойротского обкома ВКП (б).

Ялатов Шабычи Сыранович – председатель колхоза «Красная Армия» Шебалинского аймака.

Верховный Совет СССР 2 созыва – избран 10 февраля 1946 г., заседал с 1946 по 1950 гг.

Печенов Иван Петрович – первый секретарь Ойротского обкома ВКП (б).

Курдюмов Владимир Николаевич – командующий войсками Западно-Сибирского военного округа.

Гриб Степанида Ивановна – главный зоотехник Ойротского областного земельного отдела.

Кыдрашев Чет Кыдрашевич – председатель Ойротского облисполкома.

Налимов Сергей Венедиктович – председатель колхоза «Путь Ленина» Шебалинского аймака.

Упаева Елена – председатель колхоза «Дьяны Дьол» Онгудайского аймака.

Шабуракова Софья Николаевна – заведующая Ойротским областным педагогическим кабинетом.

Верховный Совет СССР 3 созыва – избран 12 марта 1950 г., заседал с 1950 по 1954 гг.

Сорока Николай Иванович – первый секретарь Горно-Алтайского обкома ВКП (б).

Еременко Андрей Иванович – командующий Западно-Сибирским военным округом.

Гриб Степанида Ивановна – заместитель начальника управления сельского хозяйства Горно-Алтайского облисполкома.

Скулков Игорь Петрович – второй секретарь Алтайского крайкома КПСС.

Тухтубаев Иван Иванович – председатель Горно-Алтайского облисполкома.

Тюхтенева Елена Сергеевна – преподаватель Горно-Алтайского педучилища.

Туткушев Сюнюш – председатель колхоза им. К. Маркса Усть-Канского аймака.

Верховный Совет СССР 4 созыва – избран 14 марта 1954 г., заседал с 1954 по 1958 гг.

Сорока Николай Иванович – первый секретарь Горно-Алтайского обкома КПСС.

Бенедиктов Иван Александрович – министр сельского хозяйства РСФСР.

Кучимеев Федор Кукашевич – чабан колхоза им. Кагановича Усть-Канского аймака.

Тысин Константин Георгиевич – председатель Алтайского крайисполкома.

Саруева Мария Федоровна – секретарь Горно-Алтайского обкома КПСС.

Табадякова Мария Ермешевна – зоотехник колхоза «Кызыл Маны» Кош-Агачского аймака.

Тухтубаев Иван Иванович – председатель Горно-Алтайского облисполкома.

Верховный Совет СССР 5 созыва – избран 16 марта 1958 г., заседал с 1958 по 1962 гг.

Леушин Александр Иванович – директор свиновозхоза «Верх-Обской» Смоленского района Алтайского края.

Бенедиктов Иван Александрович – министр сельского хозяйства РСФСР.

Елемисов Бултай – старший чабан колхоза им. Сталина Усть-Канского аймака.

Марчина Тана – старший чабан племовцесовхоза «Теньгинский» Онгудайского аймака.

Тухтубаев Иван Иванович – председатель Горно-Алтайского облисполкома.

Шадрина Людмила Владимировна – главный врач оленесовхоза «Шебалинский» Шебалинского аймака.

Смагина Елена Константиновна – агроном колхоза им. Кирова Майминского аймака.

Верховный Совет СССР 6 созыва – избран 18 марта 1962 г., заседал с 1962 по 1966 гг.

Наливайко Георгий Антонович – директор Алтайского НИИ сельского хозяйства.

Бакланов Глеб Владимирович – командующий войсками Сибирского военного округа.

Бедоткин Тыпый Боконович – скотник-пастух колхоза «Кызыл Черю» Эликманарского аймака.

Дорохов Роман Александрович – первый секретарь Горно-Алтайского обкома КПСС.

Ечибесова Нина Окчиновна – старший чабан колхоза им. К. Маркса Онгудайского аймака.

Кальченко Степан Власович – председатель Алтайского крайисполкома.

Тартыкова Ольга Ивановна – заведующая отделом народного образования Горно-Алтайского облисполкома.

1964 г.

Лазебный Николай Семенович – первый секретарь Горно-Алтайского обкома КПСС.

Верховный Совет СССР 7 созыва – избран 12 июня 1966 г., заседал с 1966 по 1970 гг.

Крыжка Иван Ильич – секретарь Смоленского РК КПСС Алтайского края.

Синицын Иван Флегонтович – министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР.

Идрюков Торок Кебекович – скотник-пастух молмясосовхоза «Абайский» Усть-Коксинского района.

Лазебный Николай Семенович – первый секретарь Горно-Алтайского обкома КПСС.

Молчанинов Иван Ильич – председатель Алтайского крайисполкома.

Тулесова Ялкын Уятовна – старший чабан колхоза «Мухор Тархата» Кош-Агачского района.

Уксегешева Елизавета Николаевна – учитель Эликманарской средней школы Шебалинского района.

Верховный Совет СССР 8 созыва – избран 14 июня 1970 г., заседал с 1970 по 1974 гг.

Марков Георгий Мокеевич – секретарь правления Союза писателей СССР.

Синицын Иван Флегонтович – министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР.

Батакин Василий Бетпевич – чабан колхоза им. 22 съезда КПСС Усть-Канского района.

Конокпоева Валентина Степановна – учитель Бешпельтирской восьмилетней школы Шебалинского района.

Лазебный Николай Семенович – первый секретарь Горно-Алтайского обкома КПСС.

Молчанинов Иван Ильич – председатель Алтайского крайисполкома

Тадышева Ольга Саватьевна – скотник совхоза «Советский Алтай» Улаганского района.

Верховный Совет СССР 9 созыва – избран 16 июня 1974 г., заседал с 1974 по 1979 гг.

Марков Георгий Мокеевич – секретарь правления Союза писателей СССР.

Синицын Иван Флегонтович – министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР.

Айтпасов Дмитрий Васильевич – скотник совхоза «Амурский» Усть-Коксинского района.

Аксенов Николай Федорович – председатель Алтайского крайисполкома.

Кандаракова Анна Макаровна – учитель Курмач-Байгольской восьмилетней школы Турачакского района.

Керексебесова Анна Михайловна – чабан колхоза им. 50-летия СССР Кош-Агачского района.

Лазебный Николай Семенович – первый секретарь Горно-Алтайского обкома КПСС.

Верховный Совет СССР 10 созыва – избран 4 марта 1979 г., заседал с 1979 по 1984 гг.

Кручина Николай Ефимович – первый заместитель заведующего отделом сельского хозяйства ЦК КПСС.

Синицын Иван Флегонтович – министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР.

Знаменский Юрий Степанович – первый секретарь Горно-Алтайского обкома КПСС.

Калинина Ида Павловна – директор научно-исследовательского института садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко, академик ВАСХНИЛ.

Кохоева Роза Яковлевна – старший скотник колхоза им. К. Маркса Онгудайского района.

Раевский Владимир Николаевич – председатель Алтайского крайисполкома.

Тоетов Лев Арбаевич – чабан совхоза «Ябоганский» Усть-Канского района.

Верховный Совет СССР 11 созыва – избран 4 марта 1984 г., заседал с 1984 по 1989 гг.

Кручина Николай Ефимович – первый заместитель заведующего отделом сельского хозяйства ЦК КПСС.

Шнайдер Фридрих Фридрихович – председатель колхоза им. Кирова Славгородского района Алтайского края.

Знаменский Юрий Степанович – первый секретарь Горно-Алтайского обкома КПСС.

Калинина Ида Павловна – директор научно-исследовательского института садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко, академик ВАСХНИЛ.

Ечешева Светлана Ерельдеевна – скотник колхоза ХХІУ партсъезда Онгудайского района.

Майманов Артур Ялбагаевич – табунщик совхоза «Коксинский» Усть-Коксинского района.

Мищенко Виктор Тимофеевич – председатель исполкома Алтайского краевого Совета народных депутатов.

Верховный Совет СССР 12 созыва – избран Съездом народных депутатов СССР, заседал с 1989 по 1991 годы.

Сорокин Михаил Иванович – заместитель министра обороны СССР

Кручина Николай Ефимович – управляющий делами ЦК КПСС

Гусев Владимир Васильевич – первый секретарь Горно-Алтайского ОК КПСС

Плетенецкий Дмитрий Ефимович – директор совхоза «Паспаульский» Чойского района

Илаков Александр Васильевич – первый секретарь Онгудайского РК КПСС

Ерелина Валентина Кузуковна – директор Сугашской школы Усть-Коксинского района

Кулешов Алексей Антонович – председатель Алтайского крайисполкома.

Кроме Верховного Совета СССР, в Советском Союзе действовали также Верховные Советы в каждой из союзных и автономных республик, также руководимые президиумами, все эти Советы были однопалатными. Избирался гражданами РСФСР на основе всеобщего избирательного права по норме представительства 1 депутат на 150 тысяч человек населения. Основная форма работы – сессии. В компетенцию ВС входило принятие Конституции РСФСР, внесение в неё изменений, утверждение Конституций входивших в её состав автономных республик, контроль за соблюдением конституций, принятие законов и их изменение, утверждение планов и бюджетов РСФСР и отчетов об их исполнении и т.п. кроме того, ВС формировал СМ РСФСР, избирал Верховный суд РСФСР.

Для обеспечения работы Верховного совета РСФСР избирались постоянные комиссии или в необходимых случаях назначались временные и ревизионные комиссии. 27 октября 1989 г. Верховным Советом РСФСР был принят Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР. В соответствии с этим законом высшим органом государственной власти стал Съезд народных депутатов РСФСР, который был

правомочен принять к своему рассмотрению и решению любой вопрос, отнесенный к ведению РСФСР. Избрание Верховного Совета РСФСР было отнесено к исключительному ведению Съезда.

С 1990 г. Верховный Совет РСФСР (с 25.12.1991 г. Верховный Совет Российской Федерации) – законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти. Избран тайным голосованием республиканским Съездом народных депутатов из числа самих депутатов. Состоял из двух палат – Совета Республики и Совета Национальностей. Председатель ВС – высшее (до появления института президентства в РСФСР) должностное лицо в республике. Первый председатель Верховного Совета РСФСР стал Б. Ельцин. С ведением 24.04.1991 г. поста президента РСФСР и передачей президенту ряда функций полномочие ВС ограничивалось, что способствовало возникновению напряженности между президентом и Верховным Советом. Противостояние обострилось с подписанием президента указа от 21.09.1993 г. в соответствии с которым Верховный Совет и Съезд народных депутатов РФ распускались. Одновременно были назначены выборы в новый парламент – Федеральное Собрание РФ. После осуществления конституционной реформы в конце 1993 г. органы советской власти прекращают свою работу как на общегосударственном уровне (съезд, Верховный Совет), так и в субъектах Федерации.

Список депутатов Верховного Совета РСФСР от Горно-Алтайской (Ойротской) автономной области [От уезда к ..., 2001, с. 254]:

1-й созыв: 1938–1946 гг. (выборы 26 июня 1938 г.)

Антонов Федор Семенович – первый секретарь Ойротского ОК ВКП (б).

2-й созыв: 1947–1950 гг. (выборы 9 февраля 1947 г.)

Лобанов Владимир Васильевич – второй секретарь Алтайского краевого комитета ВКП (б).

3-й созыв: 1951–1955 (выборы 18 февраля 1951 г.)

Кайгородова Тамара Дмитриевна – заведующая отделом народного образования Горно-Алтайского облисполкома.

4-й созыв: 1955–1958 (выборы 27 февраля 1955 г.)

Шевченко Сергей Васильевич – секретарь Алтайского краевого комитета КПСС.

5-й созыв: 1959–1962 (выборы 1 марта 1959 г.)

Киселев Николай Михайлович – первый секретарь Горно-Алтайского областного комитета КПСС.

6-й созыв: 1963–1966 (выборы 3 марта 1963 г.)

Кыдрашев Чет Кыдрашевич – председатель Горно-Алтайского облисполкома.

7-й созыв: 1967–1970 (выборы 12 марта 1967 г.)

Кыдрашев Чет Кыдрашевич – председатель Горно-Алтайского облисполкома.

8-й созыв: 1971–1974 (выборы 13 июня 1971 г.)

Карамаев Михаил Васильевич – председатель Горно-Алтайского облисполкома.

9-й созыв: 1975–1979 (выборы 15 июня 1979 г.)

Карамаев Михаил Васильевич – председатель Горно-Алтайского облисполкома.

10-й созыв: 1980–1984 (выборы 24 февраля 1980 г.)

Карамаев Михаил Васильевич – председатель Горно-Алтайского облисполкома.

11-й созыв: 1985–1989 (выборы 24 февраля 1985 г.)

Карамаев Михаил Васильевич – председатель Горно-Алтайского облисполкома

12-й созыв: 1990–1993 (выборы 4 марта 1990 г.)

Чаптынов Валерий Иванович – председатель Горно-Алтайского облисполкома.

Петров Владимир Иванович, генеральный директор Горно-Алтайского агропромкомбината «Горный Алтай», первый заместитель председателя Горно-Алтайского облисполкома

Лебедев Юрий Альфредович, директор инженерного центра «Силен»

На протяжении четырех созывов избирался депутатом в Верховный Совет РСФСР – М.В. Карамаев (1971–1989 гг.). 25 марта 1980 г. М.В. Карамаев был избран заместителем председателя Верховного Совета РСФСР 10 созыва [ГАСПД РА. Ф. П–1. Оп. 71. Д. 4. Л. 6, 7]. Он достойно представлял родной край и всей душой

болел за него. С трибуны сессии Верховного Совета РСФСР был озвучен доклад о повышении статуса Горно-Алтайской автономной области. Им поднимались актуальные вопросы о запрещении вырубке кедра, о необходимости восстановления представительства области в высших инстанциях РСФСР и СССР и др. [ГАСПД РА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 730. Л. 56; Д. 748. Лл. 13-29; Яркая жизнь ..., 2001, с. 64-67, 10, 79]. Особенно большое внимание уделял работе с избирателями. На приеме у Кармаева М.В. побывал не один избиратель по самым различным вопросам, по которым были приняты необходимые меры для удовлетворения. Он постоянно рассматривал письма, заявления, предложения, жалобы граждан. Мероприятия по выполнению наказов и предложений данных им, а также кандидатами в депутаты периодически рассматривались на сессиях областного Совета [ГАСПД РА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 436. Лл. 28, 29; Д. 574. Л. 47; Д. 716. Лл. 11-35].

Следует отметить, что избирательная система, обеспечивая представительства всех слоёв населения, отражала социально-профессиональную и национальную структуру населения, что не скажешь сейчас. В числе депутатов каждого созыва было не менее 50% рабочих и колхозников, не менее трети женщин и беспартийных, не менее 20% – в возрасте до 30 лет и т.д. На каждых выборах состав депутатов обновлялся более чем на половину. На протяжении 4-х созывов подряд от нашей области избирались депутатами в Верховный Совет СССР Сеницын И.Ф. (министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР) и Лазебный Н.С. (первый секретарь Горно-Алтайского обкома КПСС); по 3 раза – Кручина Н.Е. (управляющий делами ЦК КПСС) и Тухтубаев И.И. (председатель Горно-Алтайского облисполкома); по 2 раза – Гриб С.И. (заместитель начальника управления сельского хозяйства Горно-Алтайского облисполкома), Сорока Н.И. (первый секретарь Горно-Алтайского обкома ВКП (б)), Бенедиктов И.А. (министр сельского хозяйства РСФСР), Молчанинов И.И. (председатель Алтайского крайисполкома), Марков Г.М. (секретарь правления Союза писателей СССР), Знаменский Ю.С. (первый секретарь Горно-Алтайского обкома КПСС), Калинина И.П. (директор научно-исследовательского института садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко, академик ВАСХНИЛ).

В разное время интересы избирателей представляли врачи, педагоги, агрономы, чабаны, скотники, хозяйственные и политические руководители (Шадрина Л.В., Уксегешева Е.Н., Смагина Е.К., Керексебесова А.М., Ялатов Ш.С., Айтпасов Д.В., Саруева М.Ф. и др.).

Депутаты в Верховный Совет СССР и РСФСР работали по своим специальностям, не имея никакого оклада за свою депутатскую деятельность. Ведь именно поэтому любой вопрос в Верховном Совете рассматривался в присутствии и при живом участии людей, чьи знания, авторитет, опыт в той или иной области пользовались всенародным признанием. Эти люди являлись народными представителями и были готовы отстаивать интересы граждан своей большой и малой Родины.

Список источников и литературы

1. ГАСПД РА. – Ф. П–1. – Оп. 71. – Д. 4. –Л. 6, 7.
2. ГАСПД РА. – Ф. Р–33. – Оп. 4. – Д. 410. –Л. 2.
3. ГАСПД РА. – Ф. Р–33. – Оп. 6. – Д. 436. – Лл. 28, 29.
4. ГАСПД РА. – Ф. Р–33. – Оп. 6. – Д. 574. – Л. 47.
5. ГАСПД РА. – Ф. Р–33. – Оп. 6. – Д. 716. – Лл. 11–35.
6. ГАСПД РА. – Ф. Р–33. – Оп. 6. – Д. 730. – Л. 56.
7. ГАСПД РА. – Ф. Р–33. – Оп. 6. –Д. 748. –Лл. 13–29.
8. Фотофонд ГАСПД РА.
9. Личный архив Казагачевой З.С., г. Горно-Алтайск.
10. Высшие законодательные органы власти в РСФСР и СССР [Электронный ресурс] URL: <http://www.duma.gov.ru> (Дата обращения: 23.02.2018).
11. Иванова М.А. Парламентское право. – Оренбург: ОГУ, 2013. – 260 с.
12. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.
13. От уезда к республике. Сборник архивных документов 1917–2001 гг. / Ред. Е.П. Пак. – Горно-Алтайск, 2001: Горно-Алтайская респ. тип., – 276 с.

14. Очерк истории Советской Конституции / Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1987. – 367 с.

15. Яркая жизнь (к 70-летию М.В. Карамеева) // Сост.: Н.М. Екеева, З.В. Карамеева. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская респ. тип., 2001. – 143 с.

*Выборы в Верховный Совет СССР, 1946 г.
Агитаторы*

Молодые люди впервые голосующие за своих кандидатов в Верховный Совет СССР. 1979 г., пос. Бийка

20 ИЮНЬДА — ОНЧОГОР ВЫБОРЛОРГО!

Горно-Алтайский автономный областтыг албаты-
депутаттарынын Соевдининг депутатына кандидат

КАРАМАЕВ Михаил Васильевич

(кыска биографиясы)

КАРАМАЕВ Михаил Васильевич 1929 жылда Горно-Алтайский автономный областыга Шебалин аймакта Кымжулулурт-та крестьянниинг бизнесинде чыккан. Иштөөрин 1943 жылда Горно-Алтайский автономный областыга Шебалин аймакта «Кызыл Чолмон» колхозтог баштаган. Совет Черүде жүреле жанган кийинде ВЛКСМ-нин Кош-Агаштагы райкомнын кедрлар ла төзөмөл иш айымча бөлүгнинг заведующийи болуп иштеген.

1954 жылда Советский Союзтыг Коммунистический партиязынын членине кирген.

1959 жылда М. В. КАРАМАЕВ Барнаулдагы бийик үредүлү партийный школды божоткон. 1965 жылга жетире Улаган ла Кош-Агаш аймактарда партийный ла советский органдарда иштеген. 1965 жылда КПСС-тин Горно-Алтайский обкомнын экинчи качызына тудулган. 1971 жылда албатынын депутаттарынын областной Соевдининг исполнительный комитедининг председателине тудулган.

Нөк. М. В. КАРАМАЕВ областтыг экономикалык ла социальный өзүлине жан килемди эдил, совет органдардыг жини хезяйственин ла культурный строительствосым сурактарын бүдүрерине билгир ууландырып жат.

Михаил Васильевич КПСС-тин крайкомнын члени, Горно-Алтайский обкомнын бюросзынын члени, РСФСР-дин Верховный Соевдининг депутаты, албатынын депутаттарынын областной Соевдининг депутаты.

М. В. КАРАМАЕВ Иштинг Кызыл Маанызынын орденине, «Знак Почета» эки сренле, беш медалыла кайралдаткан.

«Уртехотехниканыг» Оңдойдогы биригүзинин ла 3 номерлү ДРСУ-нын ишмекчилерининг, инженерно-технический ишчилерининг ла служащийлерининг коллективтери Горно-Алтайский автономный областтыг албаты-депутаттарынын 18-чи катап тудулгатын Соевдининг депутаттын кандидатына 67 номерлү избирательный округ айымча КАРАМАЕВ Михаил Васильевичти көстөгөндөр.

НОКӨРЛӨР ИЗБИРАТЕЛЬДЕР! Коммунисттердин ла партийный эместердин бузулбас биригүзининг кандидаттары учун укибисти ончобус бир кижидий берели!
ТУУЛУ АЛТАЙДЫН ИШКҮЧИЛЕ ЖАТКАНДАРЫ! Бастыра ийде-күчигерди КПСС-тин XXVI съездининг жпторин бүдүрерине, СССР-дин 60 жылдыгын жакшынак жедимдерле уткыырына ууландырыгар!

*Предвыборная листовка кандидата в депутаты
Карамеева М.В. в Горно-Алтайский областной
Совет народных депутатов*

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И
ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ И
СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ
В 40 – 90 Е ГОДЫ XX ВЕКА**

**SOCIAL-ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT
OF SIBERIA AND CONTIGUOUS REGIONS IN THE 40–90
YEARS OF THE XX-th CENTURIES**

УДК 908

Анкудинова Т.В.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и
археологии

Горно-Алтайского государственного университета

Россия, г. Горно-Алтайск

**ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРОДА ГОРНО-
АЛТАЙСКА В 1965-1985-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ГАРДИННО-
ТЮЛЕВОЙ ФАБРИКИ)**

Аннотация. В статье на основе архивных материалов и опубликованных источников показана работа промышленного предприятия города Горно-Алтайска - гардинно-тюлевой фабрики в 1965-1985 гг.

Ключевые слова: Гардинно-тюлевая фабрика; промышленность региона; оборудование; экономико-технические показатели; Горно-Алтайск.

Ankudinova T.V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the

Department of History and Archeology

Gorno-Altai State University

Russia, Gorno-Altaiisk

**INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE CITY OF GORNO-
ALTAYSK IN 1965–1985 yy.
(ON THE EXAMPLE OF THE CURTAIN-TULLE FACTORY)**

Abstract. The article on the basis of archival materials and published sources shows the work of the industrial enterprise of the city of Gorno-Altaiisk - the curtain-tulle factory in 1965-1985.

Keywords: Curtain and Tulle Factory; industry of the region; equipment; economic and technical indicators; Gorno-Altaiisk.

История отдельных промышленных предприятий в определенный момент времени также как и история народов, отдельных регионов, политических и социально-экономических процессов требует отдельного рассмотрения.

История гардинно-тюлевой фабрики начинается с сапого-валяльной фабрики, именно на ее основе 19 февраля 1954 г. была организована Горно-Алтайская гардинно-тюлевая фабрика решением Алтайского краевого совета депутатов трудящихся. Первоначально она входила в главное управление текстильно-галантерейной промышленности МЛП РСФСР, а затем после упразднения Министерства была подчинена Управлению лёгкой промышленности Алтайского крайисполкома. С 1963 г. вошла в подчинение Кузбасского СНХ (Совет Народного Хозяйства).

Сапого-валяльная фабрика представляла собой небольшое одноэтажное строение, которое было ликвидировано, как убыточная организация и именно на этом месте расположилась ГТФ [КУ РА «ГА СПД РА». Д.63. Л.21].

Все производственные цеха и вспомогательные помещения были построены заново. Первый метр гардинного полотна был выработан в феврале 1955 г. Директором фабрики до 1975 г. был Грачёв И.А.

В 1966 г. решением Главного управления текстильно-галантерейной промышленности фабрика была расширена. Это расширение предусматривалось за счёт надстройки второго этажа над одноэтажной частью главного корпуса фабрики и пристройки к нему 2-х этажного корпуса, с установкой дополнительного оборудования – 30 гардинно-вязальных машин-ГВМ с соответствующим приготовительным и отделочным оборудованием.

Проектированием этого объекта занималось Горьковское экспериментальное проектно-конструкторское и техническое бюро МЛП РСФСР.

В дополнение к техническому заданию на проектирование расширения Горно-Алтайской гардинно-тюлевой фабрики Главное управление текстильно-галантерейной промышленности просило предусмотреть расширение мощности фабрики в следующих объёмах и ассортименте: гардинное полотно – 9 млн. метров;

установить дополнительно 33 машины ГВМ для выпуска штучных изделий в пределах 6500 тыс. штук, в том числе: детское покрывало – 78,2 тыс. штук, детские накидки – 1563, взрослые накидки – 730, 8, накидки подростковые – 1634,129, покрывало подростковое – 96,4, покрывало взрослое – 504,13, занавески – 748,339 [КУ РА «ГА СПД РА». Д.61. Л. 8]

Затраты на расширение составили 646 тыс. рублей, которые полностью окупились в течение 2-х лет [КУ РА «ГА СПД РА». Д.61. Л. 3].

В 1965 г. на балансе фабрики числились: гардинно-вязальные машины /ГВМ/ – 34, уточно-вязальные машины /УВ/ – 56, сновальные машины – 6, мотальные машины – 3, варочный котёл – 1, мойные машины – 2, сушильно-ширильные машины – 2, складально-мерильные – 2, швейные машины «22-А» класса – 34 [КУ РА «ГА СПД РА». Д.62. Л. 2].

В рассматриваемый период фабрика показала себя как экономически целесообразная и необходимая единица промышленного производства в данной области.

Согласно планируемым показателям на 1966-1970 гг. предусматривалось увеличение выпуска гардинного полотна при существующем оборудовании, без расширения производства. Валовая продукция в ценах НСО (налог с оборота) в 1970 г. возросла против 1965 г. на 179 тыс. рублей, или на 24,6 %. Товарная продукция увеличилась на 662 тыс. рублей, или 13,3 %.

Гардинное полотно за 5 лет увеличилось на 1090 т., или 1632 тыс. кв. метров.

В 1966 г. фабрикой был доведён план по пошиву мешков из сетчатого полотна для транспортировки лука и чеснока в количестве 1 млн. штук, основным потребителем которого являлся Роспотребсоюз [КУ РА «ГА СПД РА». Д. 61. Л. 21].

К 1970 г. численность промышленно-производственного персонала увеличилась на 9,5 % или 53 человека, по сравнению с 1965 г.

За пятилетие с 1966-1970 гг. производительность труда возросла на 13,7 %, т.е. с выработкой на 1-го работающего в 1965 г. 1316 руб. 40 к. до 1496 руб. 60 к., средняя зарплата увеличилась за

этот же период на 10 % [КУ РА «ГА СПД РА». Д.41. Л. 5].

При этом следует отметить и недостатки в работе. Фабрика из года в год работала не стабильно. В 1971 г. Горно-Алтайская гардинно-тюлевая фабрика простояла из-за отсутствия сырья 27372 м/час и к началу января 1972 г. вышла с объемом сырья, не позволяющим начать работать в полную меру. В январе 1972 г. простояла из-за отсутствия сырья 8871 м/час.

Оборудование работало на износ, запасных частей не было. Не работало четыре гардинно-вязальных машины, из-за отсутствия селекторов. Основные причины простоев заключались в отсутствие игольно-плательных изделий (18116 м/час.), отсутствии сырья и пряжи (13376 м/час.), отсутствии электромоторов и их ремонта (1762 м/час.) а также неподачи электроэнергии Бийской ЛЭП (969 м/час.).

Еще одним недостатком было то, что фабрика к 1975 г. не имела резервного электрооборудования, что вызвало дополнительные простои, при выходе из строя основных. Необходимо было создать резерв электромоторов на производстве.

Необеспеченность сырьём стала причиной невыполнения государственного плана, дезорганизовала работу производства, снизила дисциплину, производительность труда, оборудования, а также материальный уровень членов коллектива. Поэтому, решение данного вопроса стояло на первом плане.

Администрация фабрики совместно с общественными организациями принимала все меры к более рациональному использованию оборудования, однако, выше перечисленные причины срывали выполнение мероприятия.

Технико-экономические показатели фабрики за девятую пятилетку широко обсуждались на планёрках и расширенных заседаниях фабкома. В результате чего, в 1972 г. на фабрике был составлен план по работе научной организации трудящихся (НОТ). За отчётный период было составлено пять планов НОТ, на основании которых был составлен общий план работы НОТ. К 1975 г. на фабрике были проведены мероприятия по улучшению условий труда, повышению производительности труда, улучшению качества продукции и другие вопросы.

В результате предпринятых мер администрацией фабрики с различными общественными организациями к 1976 г., положение на производстве частично стабилизировалось. Был назначен новый директор - Хорёв Б.В [КУ РА «ГА СПД РА». Д. 41. Л. 23].

Еще одним недостатком было устаревшее оборудование, выпуска 1948-1952 гг. В планах на 1976-1985 гг. замена оборудования и реконструкция не предусматривалась. Основное внимание уделялось механизации трудоёмких процессов. Так был механизирован процесс транспортировки сырья из склада в цех, механизирована транспортировка рулонов полотна в штопальном отделе и в отделе готовой продукции, была заменена на 60 % клавишная вычислительная техника на электронную. Это конечно проблемы не решало.

В октябре месяце 1979 г. по причине простоя оборудования из-за отсутствия пряжи, невыходов из-за болезни вязальщиц план по валовой продукции был выполнен на 92,9 %, что привело к перерасходу заработной платы на 3 тыс. рублей. Для выполнения IV квартала организовали сверхурочные работы, что привело к перерасходу заработной платы в ноябре месяце на 1500 рублей [Горно-Алтайской автономной области 60 лет. 1982, с. 80].

Таким образом, несмотря на недостатки в работе – гардинно-тюлевая фабрика в период с 1965 г. по 1985 г. являлась важной составляющей в развитии промышленного производства региона, изделия которой знали и высоко оценивали не только жители города и области, но и далеко за пределами Горно-Алтайской автономной области.

Список источников и литературы

1. Горно-Алтайской автономной области 60 лет. Стат. сб. – Горно-Алтайск, 1982. – 112 с.
2. КУ РА «ГА СПД РА». Ф.Р-335. Оп.2. Д.63. Л.21.
3. КУ РА «ГА СПД РА». Ф.Р-335. Оп.4. Д.41. Л.5.
4. КУ РА «ГА СПД РА». Ф.Р-335. Оп.2. Д.61. Л.3.
5. КУ РА «ГА СПД РА». Ф.Р-335. Оп.2. Д.62. Л.19.

УДК 314

Айдарбаева Р.К.

Кандидат исторических наук, доцент

Заведующий кафедрой «История Казахстана и социально-политические дисциплины»

Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева

Казахстан, г. Усть-Каменогорск

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы освоения целины в Казахстане в 50-годы XX века и его демографические последствия. Проанализированы особенности развития сельского хозяйства страны, необходимость кардинальных реформ. Выявлены положительные результаты и негативные последствия данного процесса в Казахстане.

Ключевые слова: Казахстан; целина; демографические последствия

Aydarbaeva R.K.

Candidate of Historical Sciences / Assistant professor

Head of the sun-department “History of Kazakhstan and socio-political disciplines”

D. Serikbaev East Kazakhstan State Technical University.

Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk

DEMOGRAPHIC IMPACTS OF THE DEVELOPMENT OF THE NEW SOIL IN THE KAZAKHSTAN

Abstract. This article discusses the problems of the development of virgin lands in Kazakhstan in the 50s of the twentieth century and its demographic consequences. The features of the development of agriculture in the country, the need for fundamental reforms are analyzed. Positive results and negative consequences of this process in Kazakhstan are revealed.

Keywords: Kazakhstan; new soil; demographic consequences

В летописи каждой страны есть события, имеющие эпохальный характер. Для Казахстана и других независимых

государств бывшего Союза одним из таких событий стало освоение целинных земель.

В начале 50-годов XX в. страна испытывала достаточно острый продовольственный кризис. В 1950 г. завершилась четвертая пятилетка, выполненная, как сообщало Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР, «досрочно и с превышением». Так, в 1949-1955 гг. среднегодовой сбор зерновых составил только 4,9 млрд. пудов при средней в стране урожайности 7,7 ц/га, что было лишь немногим больше, чем в 1910-1914 гг. (соответственно 4,4 млрд. пудов и 7,0 ц/га) [Валовой, 1988, с. 79].

В Казахстане в годы первой послевоенной пятилетки (1946-1950 гг.) статистика фиксировала среднегодовую урожайность, равную показателям 1913 г. (5,6 ц/га). Среднегодовые валовые сборы зерна оказались меньшими, чем в 1928 г., а государственные закупки уступали по своим объемам уровню 1941 г. [История Казахстана, т. 4, 2010, с. 542].

И в этих условиях руководство страны должно было продемонстрировать обществу свое видение выхода из него. Теоретически ситуация могла развиваться по двум направлениям: первое направление предполагало радикальные реформы в сельском хозяйстве, переход к интенсивному пути развития, включения личного интереса, что было достижимо лишь по мере приватизации собственности, в том числе и на землю. Второе направление, это сохранение экстенсивной модели развития сельского хозяйства и решение проблемы продовольственного коллапса за счет резкого увеличения посевных площадей. Естественно, в целях самосохранения Система выбрала привычную экстенсивную модель решения проблемы. В связи с этим, был взят курс на освоение целинных и залежных земель. Целинные и залежные земли осваивались, главным образом, в Кустанайской, Целиноградской, Северо-Казахстанской, Павлодарской и Кокчетавской областях.

Была ли альтернатива целинной идее? Как показала практика, даже в рамках примитивного экстенсивного развития, имелись альтернативные пути решения проблемы. Из 300 млн. га черноземных почв мира 190 млн. га, или две трети, находилось в СССР. Кроме того, в 1954-1958 гг. средняя урожайность зерновых

составила на целине всего 7,3 ц/га, а в 1965-1965 гг. и того меньше – 6,1 ц/га. Как справедливо утверждают экономисты, при таком положении прирост урожайности в целом по стране даже на один центнер по своему результату был бы фактически равносителен освоению всей целины [Абылхожин, 1997, с. 268].

Если рассматривать целину в призме современных социально-экономических и политических реалий, то ее роль для республики несомненна. Во многом благодаря ей Казахстан стал входить в так называемый зерновой пояс Земли – довольно узкую полосу в Северной Америке (Север США и Канада), Европе (Франция, Украина, юг России), в Южном полушарии (Аргентина и Австралия). Именно эти страны контролируют конъюнктуру мирового рынка зерна. Вследствие включения в хозяйственный оборот целинных распахов в Казахстане стало производиться на душу населения от 1,5 и более тыс. кг зерна. Между тем согласно мировой практике для снятия продовольственной проблемы достаточно иметь показатель в пределах 1 тыс. кг. Таких стран в мире насчитывается немного: Канада, Австралия, США, Франция и др. [История Казахстана, т.4, с. 58]. Следует также иметь в виду, что 90-95% мировых посевных площадей, отводимых под хлебные злаки, занимают мягкие пшеницы, тогда как целинный регион Казахстана производит преимущественно твердую пшеницу, ее сильные сорта, отличающиеся высоким содержанием белка. Именно в Казахстане находится один из крупнейших мировых массивов производства твердой пшеницы. Следовательно, в результате освоения целинных земель республика получала все предпосылки не только для полного удовлетворения собственных потребностей, но и для выхода на мировой рынок в качестве страны-экспортера высокотехнологичного зерна [Назарбаев, Казахстанская правда, 2004, 7 февраля].

Однако для характеристики столь масштабной социально-экономической акции представляется важным рассмотреть и другие ее аспекты. А именно: экологическую рациональность, экономическую целесообразность, социальную эффективность и демографические последствия. В данной статье, будет рассмотрен один из этих ключевых вопросов целинной эпопеи, в частности, ее демографические составляющие.

Освоение целины осуществлялось главным образом путем привлечения трудовых ресурсов из других республик. К началу 1954 г. численность сельского населения еще не достигла уровня довоенного 1940 г. Увеличение численности населения начинается именно в этом году. В 1954 г. по сравнению предшествующим 1953 г. сельское население увеличилось на 5 %, в 1955 г. по сравнению с 1954 г. – на 9,1 %. Это было время наивысшего притока населения [История Казахстана: народы и культуры, 2001, с. 393].

Всего на первом этапе массового освоения целины (1954-1956 гг.) в Казахстан прибыло более 640 тыс. человек, что составило 45,3% всего сельского населения, проживающего в целинном крае. И если за 1954-1958 гг. население Казахстана увеличилось на 24%, то в тех областях, где осваивались целинные земли, на 40 – 50 %.

Созданные в целинном крае зерновые совхозы – с 1954 по 1958 гг. в Казахстане было создано 573 новых совхоза – способствовали закреплению и укоренению в Казахстане сотен тысяч русско-европейских мигрантов.

Целинные совхозы создавались и укомплектовывались отдельными республиками, областями и регионами. Так, Украина укомплектовала 54 зерносовхоза, Белоруссия – 22, Москва – 15, Молдавия, Литва, Латвия и Удмуртская АССР – по 4 зерносовхоза каждая. Большинство мигрантов в этот период относилось к числу высококвалифицированных рабочих кадров: механизаторов, строителей и др.

За десятилетие с 1954 по 1964 гг. в республику приехало 578 тыс. механизаторов. В 1954-1955 гг. в Казахстан прибыло более 6 тыс. агрономов, зоотехников, инженеров и других специалистов сельского хозяйства, а также около 3 тыс. медицинских работников и около 1,5 тыс. учителей. В результате мощных миграционных процессов значительно возрастает численность сельского населения Казахстана немногим более 4 млн. человек в начале 1950-х гг. до 5,2 млн. человек по переписи 1959 г.

Итоги Всесоюзной переписи 1959 г. показывают, что среди сельского населения лиц, имеющих знания, т.е. занятых общественно полезным трудом, приносящих заработок или доход,

в пяти целинных областях Казахстана насчитывалось 731 048 человек. Таким образом, не учитывая даже того, что за 1956-1959 гг. в Казахстан прибыли еще десятки тысяч новоселов-целинников, их доля в трудоспособном возрасте составляла в целинных областях в 1959 г. более 80 %, а в целом по Казахстану – более 30 % [История Казахстана: народы и культуры, 2001, с. 394].

В 1957 г. правительство Казахстана обратилось в Совет Министров СССР с просьбой направить в совхозы 20 тыс. семей. В том году на целину прибыли 10 800 трактористов из Украины, Белоруссии, Молдавии, многих регионов РСФСР. В 1959 г. по решению ЦК ВЛКСМ в Казахстан приехало 29 тыс. комсомольцев, в основном девушек.

Не прекращалось движение людей на целину и в последующие годы. За 1961-1965 гг. совхозы пополнились более чем 160 тыс. человек. Одновременно шло плановое переселение семей. С 1954 г. до середины 1962 г. в Казахстан было направлено 119 514 семей. Всего за 10 с небольшим лет численность сельского населения республики увеличилось на 2 млн. человек, или в 1,5 раза [Игнатъева, 2015, с. 158].

После XX съезда КПСС, разоблачившего культ личности и сталинские беззакония против своего народа, начинается массовая эмиграция из Казахстана многих депортированных еще в годы войны северокавказских народов, которые возвращаются на свою историческую родину. Особенно массовой была эмиграция чеченцев и ингушей [Есимова, 2016, <https://articlekz.com/article/21440>].

Всесоюзная перепись населения 1959 г. зафиксировала заметное увеличение населения Казахстан за предшествующий период, прежде всего за счет мощных миграционных процессов на более чем 43 % – с 6 503 006 человек по переписи 1926 г. до 9 309 847 человек по переписи 1959 г.

Возросла, прежде всего, численность русских – с 1 279 979 до 3 974 229 человек, или на 210 %, тогда как численность казахов, наоборот сократилась с 3 713 394 до 2 794 966 человек, или на 24,7 %. Соответственно доля казахов уменьшилась с 57,1 до 30,0 %, в то время как удельный вес русских вырос с 19,6 до 42,6 %. Все эти изменения этнодемографической структуры населения Казахстана

были обусловлены, с одной стороны, миграционными процессами, а с другой – убылью казахского населения.

В результате событий, происшедших в двадцатилетний период между переписями населения 1939 и 1959 гг., численность населения в республике увеличилась на 45,3 %. По темпам роста населения Казахстан занимал прочное первое место в СССР, почти в 7 раз опережая средний союзный показатель. Такое положение дел имело место благодаря большому миграционному притоку населения.

Таблица 1
Численность населения Казахстана в 1939-1959 гг.

Показатель	1939 г.		1959 г.	
	Численность, тыс. чел	Удельный вес, %	Численность, тыс. чел	Удельный вес, %
Все население	6394,6	100,0	9294,7	100,0
Казахи	2327,6	36,4	2787,3	30,0
Русские	2635,6	41,2	3972,0	42,7
Украинцы	676,8	10,6	761,4	8,2
Немцы	93,6	1,5	659,7	7,1
Прочие	661,0	10,3	1114,3	12,0

Численность казахского населения увеличилась к 1959 г. в сравнении с 1939 г. на 19,7 %, русского – на 50,7 %, т.е. темпы прироста русского населения были в 2,6 раза выше, чем казахского. Существенно возросла численность и многих других народов, проживавших в республике, увеличился и их удельный вес в составе населения Казахстане. Доля казахов понизилась до 30 %. Уменьшается и доля украинского населения, но в этой связи не следует забывать об ассимиляционных процессах, коснувшихся в первую очередь украинцев и белорусов. Все большее их число считают себя в Казахстане русскими.

О том, что Казахстан в рассматриваемый период пополнялся в основном мигрантами, свидетельствуют следующие данные. Население республик за 20 лет увеличилось на 2 900 тыс. человек. Доля русских в этом приросте составила 46,1 %, немцев – 19,8, украинцев – 2,9, «прочих» национальностей – 15,4 %. Доля казахов

составила всего лишь 15,8 % [История Казахстана: народы и культуры, 2001, с. 396].

В региональном разрезе наиболее характерен в этом отношении Северный экономический район, благодаря, в первую очередь, освоению целинных и залежных земель.

Русских в Северном Казахстане стало больше на 81,0 %, казахов – на 26,5 %. Существенно увеличилось и число украинцев – на 30,3 %. Но особенно ярко тенденция роста за счет миграций видна на примере белорусского народа – их стало больше в 8,1 раза. В результате этих преобразований численность населения в регионе увеличилась на 70,7 %.

Таблица 2

Численность населения Северного Казахстана в 1939-1959 гг.

Показатель	1939 г.		1959 г.	
	Численность, тыс. чел	Удельный вес, %	Численность, тыс. чел	Удельный вес, %
Все население	1619,1	100,0	2763,5	100,0
Казахи	445,8	27,5	593,9	20,4
Русские	689,6	42,6	1248,4	45,2
Украинцы	305,2	18,9	397,8	14,48,3
Немцы	49,4	3,1	334,4	12,1
Прочие	120,8	7,4	154,9	5,6

Нетрудно заметить, что наиболее низкие темпы роста были у казахского населения республики. Доля их в составе населения региона понизилась в 1959 г. до 20,4 %, в то время как доля русских увеличилась до 45,2 %. Значительное место в демографической структуре Северного Казахстана стали занимать немцы, украинцы, белорусы и поляки. Доля казахов в этом приросте составляла 10,3 %, русских – 48,8 %. Что еще раз говорит об интенсивном миграционном движении в Северный экономический район [Михайлов, 2018].

Надо признать, что освоение целинных земель в Казахстане имело огромное значение: насколько положительное, настолько же и отрицательное. В результате самоотверженного труда народных масс в Казахстане значительно выросло производство зерна. Освоение целины оказало положительное влияние на другие

отрасли экономики. В 1940–50-е годы в Казахстане возникли 15 городов, 86 поселков городского типа, сотни селений. В широких масштабах шло строительство жилья. Были построены десятки тысяч километров дорог. В республику прибыла мощная техника, приехали люди, имеющие опыт и знания по культуре растениеводства, знающие новые методы строительства жилья, развития экономики.

Однако наряду с честными тружениками, квалифицированными специалистами и молодыми патриотами своей родины на освоение целины приехало немало людей, стремившихся к получению легких денег и званий. В первые годы целинной кампании были случаи нарушения правопорядка, воровства, хищения государственных средств. Это привело к нарушению экологического равновесия. Усилилась эрозия почв, из нее интенсивно выветривался гумус. Распахивание миллионов гектаров под зерновые, строительство населенных пунктов и предприятий привело к сокращению пастбищ, осложнило заготовку кормов и сена для скота. Тысячи гектаров пригодных земель были выделены под систему инфраструктуры. Традиционное скотоводческое хозяйство понесло невосполнимые потери, что, в свою очередь, привело к дефициту мяса и молочных продуктов.

Резкое изменение демографической ситуации в Казахстане также имело свои негативные последствия. Национальные особенности республики при проведении целинной кампании не учитывались. Это было и невозможно при господствовавшей в то время идеологии. Целинникам сказали, что они едут «в пустыню, где никогда не ступала нога человека», что они «первые, кто освоит огромные площади бесхозных земель». Однако покорителям целины, не сказали о том, что эта земля имела большое значение в жизни казахского народа, а Кокшетау был ставкой казахских ханов и родиной известных общественных деятелей, батыров, ученых и акынов. С интересами местного населения никто не считался. Стало нормой пренебрежительное отношение к традициям, обычаям, культурным и историческим памятникам казахского народа целинных регионов.

Изменение демографической ситуации оказала также

негативное влияние на развитие казахского языка. За 1950–1970 гг. в республике были закрыты более 600 национальных школ. Казахстан стал единственной союзной республикой, где коренное население оказалось в меньшинстве (по переписи населения казахи составляли менее 30 % населения республики). До приобретения своей независимости Казахстан также являлся единственной союзной республикой, где высшее образование можно было получить только на русском языке.

Таким образом, не умаляя роль освоения целинных земель в экономическом и демографическом развитии Казахстана, должны признать, что этот процесс имел и положительные, и негативные моменты.

Список источников и литературы

1. Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. – Алматы: Университет «Туран», 1997, - 360 с.

2. Валовой Д. Экономика в человеческом измерении: Очерки-размышления. – М., Политиздат, 1988. – 383 с.

3. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4 – Алматы: «Атамұра», 2009. – 768 с.

4. История Казахстана: народы и культуры. Учебное пособие / Масанов Н.Э. и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 600 с.

5. Игнатьева Л.Н. Роль миграции в формировании населения Казахстана (1926-1959 гг.). – Усть-Каменогорск, Изд-во «Медиа-Альянс», 2015. – 221 с.

6. Есимова Ж. Миграционные процессы в период освоения целинных и залежных земель. [Электронный ресурс]. <https://articlekz.com/article/21440>

7. Михайлов А. Как Целина меняла демографию в Казахстане. [Электронный ресурс]. <https://informburo.kz/stati/kak-celina-menyala-demografiyu-v-kazahstane.html>

8. Целина: экономические, политические, демографические и экологические последствия [Электронный ресурс]. <https://e-history.kz/ru/contents/view/430>

Таблица 1. Рассчитано по: История переписей населения и этнодемографические процессы в Казахстане. – Алматы, 1998. – С. 40.

Таблица 2. Рассчитано по: Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1989 гг. – Алма –Ата, 1991. -С. 7-70.

УДК-93/94

Василенко А.И.

Аспирант

Горно-Алтайский государственный университет

Россия, г. Горно-Алтайск

**ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
40-Х – 50-Е ГГ. XX В.**

Аннотация: в статье раскрываются особенности развития системы школьного образования в Горно-Алтайской автономной области в условиях послевоенного восстановления народного хозяйства.

Ключевые слова: всеобуч, воспитание, грамотность, интернат, образование, обучение, просвещение, учебник, школа, школьная сеть, школа рабочей молодежи.

Vasilenko A.I.

Graduate student

Gorno-Altai State University

Russia, Gorno-Altai

**SCHOOL EDUCATION IN THE GORNO-ALTAY
AUTONOMOUS AREA IN THE SECOND HALF OF THE
40–50 yy. OF THE XX-th CENTURIES**

Abstract. The article reveals the features of the development of the school system in the Gorno-Altai Autonomous Region in the context of the post-war reconstruction of the national economy.

Keywords: universal education, education, literacy, boarding school, education, training, education, textbook, school, school network, school for working youth.

В отечественной историографии вторую половину 40-х и 50-е гг. XX в. характеризуют как подъем советской системы народного образования. Предпосылки к качественному подъему в

области просвещения были заложены уже на завершающем этапе войны. В июле 1943 г. вышло постановление СНК СССР «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» [Народное образование..., 1974], дающее возможность привлекать к учебному процессу оторванных от него военным временем и нуждающихся в общем образовании, теперь так необходимых индустриальных рабочих и колхозников. Постановлением СНК РСФСР от 1 декабря 1943 г. было введено обязательное обучение детей, начиная с семилетнего возраста, вместо восьмилетнего, что отвечало уровню развития детей, ликвидировало разрыв с дошкольными учреждениями и позволяло раньше поступить в состав трудовых резервов.

Великая Отечественная война задержала переход к намеченному плану всеобщему среднему образованию. Перестройка экономики на военный лад, ограничивала материальные возможности структур народного образования. Несмотря на все трудности центральной задачей советской школы в военный период оставалось обеспечение всеобщего обязательного обучения. В ходе массовой эвакуации, чтобы обеспечить бесперебойную работу образовательных учреждений, системе народного просвещения необходимо было решать нехарактерные хозяйственные задачи. Образовательные учреждения принимали на себя дополнительные обязанности: осуществлять повседневный педагогический контроль за воспитанием детей, организовывать быт и повседневный распорядок. В целом война вызвала коренные изменения в условиях и содержании работы школы, значительно расширила ее функции и поставила перед необходимостью преодолевать постоянные трудности. Органы народного образования вынуждены были пересмотреть учебные планы и программы учебников, а так же требования к выпускникам и органам управления.

Согласно статистике в военные годы резко сократилось количество учащихся средней и старшей школы. К последнему году войны в РСФСР в 142,9 тыс. общеобразовательных школ обучалось около 18 млн. человек, или 52% от довоенного уровня. В Ойротской автономной области школьная сеть в 1944-1945 учебном году состояла из 211 начальных, 67 семилетних, 20 средних

школ [КПД ЗАГС и А РА, ф. П1, оп.2, д.379, л.6]. Централизации системы управления школьной сетью и унификации образования способствовала, массовая эвакуация с западных регионов страны, квалифицированных специалистов и учебных заведений.

В планах первой послевоенной пятилетки поставлена задача увеличения количества школ в СССР до 193 тыс., а число учащихся в них до 31,8 млн. человек, обеспечив при этом всеобщее и обязательное обучение детей с семилетнего возраста, как в городе, так и в деревне. Эти задачи были выполнены со значительным превышением. К концу 1940 гг. в стране насчитывалось свыше 220 тыс. школ, в которых к учебно-воспитательному процессу были привлечены 33,3 млн. учащихся. В 1949 г. было введено всеобщее обязательное семилетнее образование с полным охватом всех подлежащих обучению, что было достигнуто главным образом за счет расширения школьной сети, обеспечения условий для посещения всеми детьми образовательных учреждений, через создание системы интернатов, общежитий и развитие транспортной инфраструктуры. Уже в начале 1950-х гг. сложились предпосылки к переходу на десятилетнее обучение. На волне подъема очередной XIX съезд КПСС смог поставить новые задачи окончательного перехода с семилетнего всеобщего на всеобщее среднее образование.

На конец первого послевоенного учебного года школьная сеть в Ойротской автономной области насчитывала 300 школ всех типов из них: 221 начальная, 69 семилетних, 10 средних [КПД ЗАГС и А РА, д.492, л.6]. К моменту перехода на всеохватывающее семилетнее образование в Горно-Алтайской автономной области функционировало 317 школ из которых 250 начальные, 57 семилетние, 10 средние. [КПД ЗАГС и А РА, д.767, л.9]. Основной упор продолжал делаться на начальное образование и привлечение детей к учебно-воспитательному процессу. Даже статистически тот факт, что в 1946 г. из-за слабой наполняемости и отсутствия необходимого количества педагогов с высшим образованием, 10 средних школ были реорганизованы в семилетние, не позволил выдержать общегосударственный курс на обязательное семилетнее образование [КПД ЗАГС и А РА, д.492, л.6об]. По видимому организационно-правовой статус преобразованных семилеток

оставался достаточно неопределенным, так как в отчетах Отдела Обкома ВКП(б) в Центральный Исполнительный Комитет они продолжали отмечаться как средние [КПД ЗАГС и А РА, д.640, л.2]. Если проанализировать динамику развития школьной сети в период послевоенного восстановления народного хозяйства по этническому составу, то можно проследить, что под давлением государства происходит увеличение количества национальных начальных школ. В 1946-47 учебном году принимали детей 74 алтайских и 4 казахских школы [КПД ЗАГС и А РА, д.492, л.6], через два года было уже 84 алтайских и 5 казахских [КПД ЗАГС и А РА, д.767, л.9]. Сокращение русских школ происходило на старших ступенях обучения в основном за счет смешения их состава. В первый послевоенный год функционировало, 49 семилетних и 10 средних [КПД ЗАГС и А РА, д.492, л.6], а к концу 1940-х гг. 39 семилетних и 8 средних [КПД ЗАГС и А РА, д.767, л.9]. В старшей школе по объективной причине отсутствия возможности подготовки национальных кадров со специальным высшим образованием и субъективным требованиям родителей-алтайцев организовать обучение их детей на русском языке прослеживалась русификация школьного образования [КПД ЗАГС и А РА, д.895, л.26]. На партийных совещаниях в начале 1950-х гг. неоднократно озвучивалась мысль о необходимости развивать образование на национальных языках, что по мнению управленцев способствовало бы прочному усвоению знаний и сделало более комфортной образовательную среду. Однако отсутствие квалифицированных национальных кадров, бедность научной терминологии алтайского языка, а главное отсутствие учебников и учебно-методических пособий на языках национальностей, делали реализацию подобных целей, по крайней мере в ближайшее время невозможной [КПД ЗАГС и А РА, оп. 2а, д.192, л.25-26]. Учебно-методический комплекс национальных школ, это отдельная тема и одна из самых главных проблем системы народного образования в регионе. В 1940-е гг. не существовало независимой комиссии по проверке качества учебников на алтайском и казахском языках. Обеспеченность ими даже количественная всегда была недостаточной. В 1947 г. в школы области поступило 17000 экземпляров 12 названий для

всех типов школ [КПД ЗАГС и А РА, д.493, л.12, 17], при этом в школы Улагана и Кош-Агача не поступило ни одного учебника на языках проживающих там национальностей. Подобная ситуация в докладных записках продолжала прослеживаться и после перехода к обязательному семилетнему образованию. Нехватка специалистов алтайцев в отдельных отраслях знаний и слабая пропускная способность областной типографии не давали возможности в ближайшее время решить проблемы с поставками учебников и учебно-методической литературы.

До принятия мер по переходу к обязательному семилетнему образованию на всех территориях, независимо от местности и уклада хозяйства ситуация с посещаемостью кардинально не изменялась. В 1948 г. к занятиям в школах области из 22303 подлежащих обязательному обучению не приступило 403 человека (без учета данных Шебалинского, Кош-Агачского, Онгудайского аймаков). Ситуация в процентном соотношении количества посещавших и не посещавших школы по отдельным аймакам кардинально не поменялась [КПД ЗАГС и А РА, д.767, л.15об]. В целях преодоления трудностей охвата учебным процессом детей кочевого населения совершенствовалась сеть школьных интернатов и общежитий. В первый послевоенный год ее было явно недостаточно. В 1946 г. при школах было организовано 24 интерната, в которых проживало 560 чел., но при этом в аймаках с кочевым населением Турочакском и Усть-Канском, где была необходимость не менее чем в десяти интернатах, их не было совсем. Ситуация в этом вопросе начала меняться в лучшую сторону к концу 1940-х гг. К 1949 г. было организовано 29 интернатов из 31 запланированного с охватом 1620 человек. Однако отсутствие элементарных условий быта, мебели, горячего питания, белья и верхней одежды, транспортной инфраструктуры приводили к тому, что часть мест пустовала. В 1948 г. вместо запланированных 1620 в интернаты области было принято 1545 детей. В целом материально-техническая база народного образования в первую послевоенную пятилетку была недостаточной. К началу 1946-1947 учебного года требовалось отремонтировать 293 школы, а к первому сентября было готово 282, к 20 сентября 291 [КПД ЗАГС и А РА, д.493, л.11-11об].

Итоги послевоенного учебного года показали значительный отсев учащихся, связанный по видимому с эвакуацией населения и предприятий в западные районы страны. Всего в первый послевоенный учебный год школьная сеть выпустила 1471 четвероклассника, 690 семиклассников, 45 десятиклассников [КПД ЗАГС и А РА, д.767, л.11]. Общегосударственная тенденция усиления контроля за качеством школьного образования в условиях перехода к обязательному семилетнему образованию слабо проявлялась в регионе, где общий уровень образованности был ниже, чем в целом по стране. При этом в начальный период восстановления народного хозяйства алтайские и казахские школы при неудовлетворительной посещаемости показывали успеваемость по общеобразовательным предметам выше, чем русские и смешанные. Этот парадокс объяснялся отсутствием должного контроля со стороны ОблОНО именно за национальными школами. Региональное руководство партии связывало невыполнение задач всеобщего обучения с формально-бюрократическими методами управления народным образованием в Ойротской автономной и лично с деятельностью заведующего ОблОНО тов. Попова, которого приказом бюро Ойротской ВКП(б) отстранили от занимаемой должности за расхищение импортных вещей и использование служебного положения [КПД ЗАГС и А РА, д.493, л.14-15].

К середине 1950-х гг. значительно возросло количество учащихся старших классов, а к концу уменьшилось, в связи с тем, что к этому времени уже окончили школу бывшие фронтовики и мобилизованные в военные годы. Этому способствовало постановление СНК СССР 15 июля 1943 г. «Об обучении подростков, работающих на предприятиях». У них появилась возможность окончить школьный курс и продолжить профессиональное обучение. Власти Ойротской автономной области придавали этому вопросу большое значение. Так в протоколе № 27 заседания исполкома Ойрот-Туринского городского Совета депутатов трудящихся от 16 ноября 1944 г. пунктом №1 вопрос «Об итогах работы школ города в 1-й четверти», в решении по нему заведующий ГОРОНО тов. Алексеенко, обязывался открыть школу для работающих взрослых в г. Ойрот-Туре до 1 декабря 1944 г., что и было сделано [Национальные

школы... , 1957]. Открытие школ для селян способствовало созданию актива в деревне, поднимало общую культуру крестьянства, давало возможность быстро осваивать новую сельскохозяйственную технику. Крайняя слабость материально-технической и учебно-методической базы школ для взрослых не помешали первому выпуску в 1949 г. учащихся, бывших фронтовиков. В 1947 г. городская школа рабочей молодежи №1 была преобразована из семилетней в среднюю, что уравнивало возможности в получении среднего образования для всех возрастов и социальных групп. В 1957 г. рассредоточенная по отдельным предприятиям города школа рабочей молодежи получила часть здания по адресу ул. Б Головина 6, что позволило совершенствовать материальную базу вечернего образования. Ситуацию удалось несколько переломить только к моменту перехода на обязательное восьмилетнее образование. В целом проблема безграмотности и малограмотности продолжала решаться путем создания консультационных пунктов на предприятиях области [КПД ЗАГС и А РА оп.2а, д.663. л.2].

Переход к обязательному семилетнему образованию так до конца и не обеспечил в Горно-Алтайской автономной области абсолютного выполнения программы всеобщего обучения. К занятиям в школах области в 1952 г. приступили 21792 учащихся от 7 до 15 лет. Плохая постановка учета детей, который проводился только силами учителей без участия исполнительных комитетов и местных Советов приводила к тому, что к примеру в 1952 г. согласно учету за парты должны были быть 20042 ребенка, а в школы области в сентябре явились 21792. Дети пастухов занятых отгонным скотоводством Турочакского, Усть-Канского, Шебалинского, Кош-Агачского аймаков не приступили к учебе.

Школьная сеть теперь уже Горно-Алтайской автономной области после принятия закона об обязательном семилетнем образовании продолжала динамично развиваться. В 1952 г. в области было открыто 306 общеобразовательных школ. Из них начальных 224, семилетних 70, средних 12 [КПД ЗАГС и А РА оп.2а, д.192. л.6].

Качество и обеспеченность педагогическими кадрами в отдаленном многонациональном регионе на протяжении всего

периода становления системы всеобщего обязательного образования заслуживает отдельного внимания. За годы войны в целом по стране общая численность учителей сократилась на 16%. Тысячи учителей не имели специального педагогического образования, а лишь прошли краткосрочную курсовую подготовку на базе средней, а иногда и восьмилетней школы. Несмотря на все указания руководящих органов Ойротской автономной области в годы войны продолжалась практика перевода учителей на другие работы, при нехватке связанной с мобилизацией в Красную Армию. Если в русских школах ситуацию исправляли силами эвакуированных с запада педагогов, то в национальных ОбЛОНО лучшим решением видело организацию 3-х и 5-и месячных курсов. Ни эти меры, ни октябрьское 1943 г. указание Наркомпроса РСФСР «Об улучшении контроля за работой школ и учителей» кардинально повлиять на ситуацию не могли. В 1944-1945 учебном году из 1084 педагогов трудившихся в школах Ойротской автономной области только 83 имели высшее образование и 373 незаконченное, преподавателей специальных предметов со специальным педагогическим образованием вообще не было. К концу войны из 255 учителей ойротов, из которых 231 алтаец и 24 казаха, только 1 имел высшее образование, 6 незаконченное высшее и 71 среднее [КПД ЗАГС и А РА, д.284, л. 7, 64]. Невнимательное отношение местных органов власти к материальным нуждам учителей и тяжесть педагогического труда в сельской местности в первые послевоенные годы вызывали высокую текучесть педагогов. Правительственные постановления о льготах, о праве сельских учителей на бесплатное обеспечение жильем, топливом и освещением существовали в основном на бумаге. В 1946 г. в области было отремонтировано 164 учительских квартиры, не отремонтировано 17, это при том, что для удовлетворения минимальной необходимости требовалась еще 31. В 1947 г. в школах области только 54 были с высшим образованием и 104 с незаконченным высшим, 731 со средним, а 334 не имели даже среднего образования [КПД ЗАГС и А РА, д.493, л. 11-11об]. Наряду с острой нехваткой они были перегружены общественной работой, избирались депутатами Советов разных уровней, назначались партийными комитетами пропагандистами,

лекторами, агитаторами, что никак не способствовало качественному выполнению ими своих обязанностей, которые подчас было некому исполнять.

Отсутствие тесных связей между ступенями образования и отраслями народного хозяйства, а так же острая необходимость в специалистах для развивающейся промышленности, подтолкнули государство к более действенным шагам. В результате был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», который наметил путь к переходу на обязательное восьмилетнее образование. И уже в 1959 г. почти половина выпускников автономной области стали студентами высших учебных заведений, тогда как все 1950-е гг. этот показатель не превышал четверти.

Исходя из анализа источников по становлению народного образования, можно, тем не менее, отметить, что не смотря на сложные условия школьная система была в Горно-Алтайской автономной области сформирована.

Список источников и литературы

1. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. / сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.

2. Комитет по делам ЗАГС и Архивов Республики Алтай (КПД ЗАГС и А РА). – Ф.П1. – Оп.2. – Д.379. Отчеты обкома ВКП(б) в отдел школ ЦК ВКП(б) и крайком партии о состоянии народного образования в области и о работе педучилища 1945г. -10 сентября 1945г.

3. КПД ЗАГС и А РА. – Ф.П1. – Оп.2. – Д.492. Отчеты, справки отдела школ Обкома ВКП(б) о состоянии народного образования в области и работе педагогического училища 01.05.1946г.-13.08.1946г.

4. КПД ЗАГС и А РА. – Ф.П1. – Оп.2. – Д.767. Докладные записки, справки отдела школ Обкома ВКП(б) о состоянии народного образования, готовности школ к новому учебному году, к испытаниям и государственным экзаменам, издания учебников 1948г.

5. КПД ЗАГС и А РА. – Ф.П1. – Оп.2. – Д.640. Отчет Отдела

Обкома ВКП(б) в ЦИК ВКП(б) о состоянии народного образования в области за 1946-1947 учебный год.

6. КПД ЗАГС и А РА. – Ф.П1.– Оп.2. –Д.895. Справки, документы, отдела обкома ВКП(б) о состоянии учебно-воспитательной работы в области, всеобуче, кадрам, и другим вопросам народного образования. 02.03. 1949-25.10.1949 гг.

7. КПД ЗАГС и А РА. – Ф.П1. – Оп.2а. – Д.192. Информации, докладные записки Обкома ВКП(б) в ЦК и Крайком партии по народному образованию 23.02. 1952-26.12.1952гг.

8. КПД ЗАГС и А РА. – Ф.П1. – Оп.2. – Д.493. Докладные записки, справки отдела ВКП(б) в Крайком по вопросам состояния народного образования в области 20.03.1946г.-05.10.1946г.

9. Национальные школы РСФСР за 40 лет: сб. ст. / под ред. Ф.Ф. Советкина. – М.: АПН РСФСР, 1957. – 302 с.

10. КПД ЗАГС и А РА. – Ф.П1. – Оп.2. – Д.284. Справка отдела ОК ВКП(б) о состоянии народного образования в области за 1943-1944 г. и отчет ОбЛОНО.

УДК 332.135

Епишев К.М.

Кандидат географических наук, ученый секретарь

Научно-исследовательский институт алтаистики

им. С.С. Суразакова

Россия, г. Горно-Алтайск

ЭНЕРГОСИСТЕМА ГОРНОГО АЛТАЯ В 50 – 80-Е ГГ. XX В.

Аннотация: В статье рассматривается становление и развитие энергосистемы Горно-Алтайской автономной области в 50-х-80-х гг. XX в.

Ключевые слова: энергосистема, Горный Алтай, электросети, Республика Алтай, электрификация, electrification.

Epishev K.M.

Candidate of geographical sciences, Scientific secretary

S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics

Russia, Gorno-Altai

ENERGY SYSTEM OF THE MOUNTAIN ALTAI IN THE 50-80 yy. OF THE XX-th CENTURIES

Abstract: In article is considered formation and development of power grid of the Gorno-Altaysk autonomous region in 50-80th of the 20th century.

Keywords: power grid; Mountain Altai; power grid networks; Altai Republic; electrification.

Энергосистема республики прошла большой исторический путь развития (табл. 1), в котором можно выделить несколько этапов. В нашей работе мы опирались на ряд региональных исследований, посвященных этой теме [Тошпоков, 2004; Епишев, 2012]. Периодизация выполнялась автором по срокам перехода энергетики на другие технологии выработки энергии в регионе.

До Великой Отечественной войны развитие энергетической отрасли в регионе было фрагментарными и бессистемным. Послевоенные годы ознаменовались введением новой схемы передачи электроэнергии потребителям: электростанции объединялись в энергетические системы, велось масштабное строительство линий электропередач (ЛЭП), на основе новой схемы сформировались Алтайская, Томская, Омская энергосистемы.

В 1953 г. на основе Постановления Правительства СССР «О мерах по электрификации колхозов путем присоединения к государственным энергетическим системам, промышленным и коммунальным электростанциям» в Западной Сибири развернулась большая работа по подключению предприятий сельского хозяйства к государственным электросетям [Энергия..., 2019].

В 1950–1960-х гг. значительная часть территории Горно-Алтайской автономной области или совсем не была электрифицирована или подача электроэнергии производилась лишь по несколько часов в сутки. Это было связано с тем, что на 92 тыс. квадратных километров территории области приходилось 41 км высоковольтных линий, принадлежавших совхозам, 91 источник электроэнергии (86 – тепловых, 5 – гидростанций). Даже в таком густозаселенном районе как Шебалинский в ряде сел электроснабжение отсутствовало. Имевшиеся электростанции работали 5–6 часов в сутки [История и культура..., 2014, С. 29].

Шестидесятые годы прошлого века – период бурного

строительства энергетических объектов, масштабной электрификации страны, в том числе и Сибири. Экономика страны позволяет приступить к централизованной электрификации, надежному и бесперебойному электроснабжению сельского хозяйства. Приоритетом является решение социальных проблем.

Для обслуживания возрастающего количества линий и подстанций создаются новые предприятия электрических сетей: Северные, Горно-Алтайские, Северо-Восточные и Белокурихинские.

Наряду с увеличением капитальных вложений, поставок на село новой техники, важнейшее значение для развития материально-технической базы сельского хозяйства имело увеличение потребления колхозами и совхозами электроэнергии. Было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об электрификации сельского хозяйства СССР в 1961–1965 гг.», по которому колхозы подключались к государственным электросетям.

Централизованная электрификация Горно-Алтайской автономной области началась с 1963 г., когда воздушная линия электропередачи напряжением 110 кВ (ВЛ 110) пришла в областной центр и была введена в эксплуатацию понизительная подстанция 110 на 10 кВ (ПС 110/10) «Горно-Алтайская».

Для эксплуатационного обслуживания и развития электросетевого хозяйства в 1963 г. был организован Горно-Алтайский район электрических сетей (РЭС) Восточных электрических сетей Районного энергетического Управления (РЭУ) «Барнаулэнерго». С момента организации РЭС и до образования Горно-Алтайского предприятия электрических сетей, начальником РЭС был участник ВОВ – Епихин Николай Николаевич. Были построены ВЛ 110 кВ и введены в эксплуатацию ПС 110/10 в селах: Майма, Манжерок и Чоя с распределительными сетями 10 и 0,4 кВ.

В 1967 г. в составе Восточных электрических сетей организован Онгудайский РЭС. Начальником назначен Шипунов Василий Федорович. Начали со строительства в районном центре Онгудай самой мощной сельской дизельной электростанции (ДЭС) 4х630 кВА и распределительных сетей. Уже на следующий год ДЭС обеспечивала электроэнергией Онгудайский район [Тошпоков, 2004].

В 1976 г. завершено строительство ВЛ 110 «Предгорная-Черга» и ПС 110/10 «Черга». На следующий год ВЛ 110 с подстанцией 110/10 кВ дошла до райцентра Шебалино, а в 1978 г. введены ВЛ 110 с подстанциями в селах Барагаш и Теньга.

В конце 1970-х годов прошлого века Алтайская энергосистема влилась и стала частью не только Сибирской, но и единой энергетической системы СССР.

Приказом министерства энергетики и электрификации СССР № 62 от 19 июля 1978 г. в городе Горно-Алтайске Горно-Алтайской автономной области Алтайского края было организовано Горно-Алтайское предприятие электрических сетей (ГАПЭС) РЭУ «Барнаулэнерго». Инициатива исходит от руководства Горно-Алтайской автономной области и Алтайского края. Директором ГАПЭС стал Бехтерев Петр Тимофеевич [Тошпоков, 2004, Иванова, 2018].

Основной задачей предприятия в ходе развития энергетики области (а в последствии – республики) остается качественное и бесперебойное энергоснабжение потребителей, поддержание в работоспособном состоянии электроустановок, ремонт и эксплуатацией которых занимается персонал районов, участков электрических сетей, а также производственных служб, находящихся на базе предприятия.

От государственной энергосистемы питались город Горно-Алтайск и 4 административных района, процент подключения которых к концу 1979 г. составлял по Майминскому району – 98,8 %; Шебалинскому району – 42,6 %; Онгудайскому – 36,6 %; Красногорскому – 86,1 %.

Охват электроснабжением от энергосистемы по населению составлял 39,7%, а по территории – 13,7% (Рис. 1). Полезный отпуск электроэнергии составлял 128,3 млн. кВт-ч. в том числе сельскохозяйственным потребителям 26,8 млн. кВт-ч.

Уже в первые годы существования предприятия в 1979–1980 годы персоналом предприятия совместно с подрядными организациями построены и введены в эксплуатацию ЛЭП-110 кВ «Шаргайта-Усть-Кан», «Теньга-Онгудай», «Усть-Кан-Абай» общей

протяженностью 162 км с подстанциями 110/10 кВ в Шебалино, Теньге, Барагаше, Усть-Кане и Онгудае.

В зонах этих подстанций получили дешевую электроэнергию хозяйства Шебалинского, Онгудайского и Усть-Канского районов.

1981–1983 гг. явились годами электрификации Усть-Коксинского района. За сравнительно короткий срок была построена ВЛ-110 кВ «Абай-Усть-Кокса» протяженностью 59,6 км с подстанцией 110/10 кВ в Усть-Коксе и более 200 км ЛЭП-10 кВ, что дало возможность электрифицировать большинство хозяйств и населенных пунктов Усть-Коксинского района.

Большой вклад в электрификацию области внесли годы 11 пятилетки, в течении которой израсходовано 17,9 млн. рублей на строительство энергетических объектов.

В результате этого была начата электрификация Турачакского района, подключены новые объекты сельского хозяйства, села, животноводческие стоянки в других районах, что значительно улучшило условия труда и жизни тружеников области.

За годы 11 пятилетки построены и введены в эксплуатацию 328,4 км ВЛ-110 кВ с подстанциями 110/10 кВ в Турачаке, Акташе, Дмитриевке.

Если в 1980 г. процент подключения населенных пунктов от государственной энергосистемы составлял 34,3 %, то в 1988 г. из 229 сел было подключено к энергосистеме 183, что составляло 80 %.

Энергетики области с 1987 г. успешно приступили к электрификации Улаганского и Кош-Агачского районов.

Постановлением Совета Министров СССР № 47 от 10 января 1986 г. «О дальнейшем социально-экономическом развитии Горно-Алтайской автономной области в 1986–1990 гг.» предусматривает завершение электрификации всех сельских районов области в 12-й пятилетке.

В эти годы для электроснабжения туристического комплекса на Телецком озере была построена ВЛ-35 кВ «Кебезень-Артыбаш» с подстанцией 35/10 кВ «Артыбаш».

Несмотря на то, что за период 1960–1990-гг. прошлого века все муниципальные образования в Республике Алтай

были присоединены к единой энергосистеме, зона охвата централизованным электроснабжением в настоящее время не превышает 30 % от общей площади территории. Что обусловлено спецификой социально-экономического развития, в том числе и как горного региона.

Задел был сделан огромный. В трудных природных условиях горного региона была заложена база, обеспечивающая социально-экономическое развитие.

Однако, проблема электроснабжения территории за прошедшее время не решена окончательно. Остались вопросы повышения устойчивости энергосистемы, расширения пропускной мощности, но это уже задача для нынешнего руководства Республики Алтай.

Список источников и литературы

1. Епишев К.М. Интегральная оценка возобновляемых энергоресурсов горного региона (на примере республики Алтай): Дис. канд. геогр. наук. – Барнаул: ИВЭП, 2012 – 164 с.

2. История и культура Горного Алтая: 9 класс. Учеб. пособие. Ч. II: (1945–2010 гг.). /А.А. Иркитова, Л.Н. Мукаева, М.П. Мишкина. – Горно-Алтайск, 2014. – С. 4.

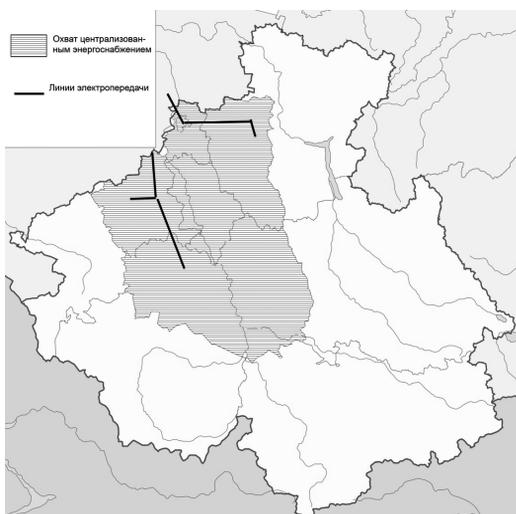
3. Мария Иванова. Чтобы было светло (К 40-летию Горно-Алтайских электрических сетей)/Region04.online. Информационный медиапортал Республики Алтай [Электронный ресурс] URL: <http://region04.online/chtoby-bylo-svetlo-k-40-letiyu-mrsk-sibiri.html> (дата обращения 28.01.2019)

4. Тошпоков Ю.И. Анализ состояния, проблем и перспективы развития Горно-Алтайских электрических сетей: служеб. докл. – 2004. – 15 с.

5. Энергия – наша работа! / МРСК Сибири «Алтайэнерго» [Электронный ресурс] URL: https://www.mrsk-sib.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=540&Itemid=2315&lang=ru22 (дата обращения 28.01.2019)

Таблица 1. Развитие энергосистемы республики Алтай (составлено автором)

Период	Состояние
Доиндустриальный – децентрализованный (1910-60-е гг. XX в.)	Децентрализованная система энергоснабжения. Широкое развитие малой гидроэнергетики, «локобилей» (на дровах), дизельных электростанций. Постройка малых ГЭС на реках Чемал, Майма, Урсул, Уймень и др. Установка ветроагрегатов.
Создание и развитие централизованной системы электрификации 1963-1990 гг. XX в.	Возникновение централизованной системы энергоснабжения. Постройка ЛЭП и подстанций. Электрификация районов. Широкое распространение сельских дизельных электростанций.
Переходный период 1990-е – 2000-е гг.	Реорганизация энергосистемы и адаптация к новым рыночным условиям. Износ и старение оборудования, дефицит электроэнергии.
Современный этап развития 2000 г.- по настоящее время.	Централизованная система. Развитие отдельных объектов ВИЭ (солнце, ветер, биомасса, тепло земли). Постройка МГЭС на реках Кайру, Тюня и др. Ввод в строй солнечных электростанций

Энергосистема Горно-Алтайской автономной области на 1979 г. [Епишев, 2012]. Штриховкой выделены районы, подключенные к централизованной энергосистеме.

УДК 908

Калиева К.С., Федорова Р.С.

Кандидат исторических наук России и Казахстана / кандидат исторических наук Доцент

Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева,
Казахстан, г. Усть-Каменогорск

**ВОСТОЧНЫЙ КАЗАХСТАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
40-Х ГГ. XX ВЕКА (ПО СТРАНИЦАМ ОТДЕЛЬНЫХ
ИСТОЧНИКОВ)**

Аннотация. В статье по отдельным историческим источникам показано послевоенное развитие промышленного региона страны – Восточного Казахстана.

Ключевые слова: Восточный Казахстан, послевоенное время, восстановление экономики, сельское хозяйство, промышленность.

Kaliyeva K.S.

Russia and Kazakhstans candidate of Historical Sciences, Assistant professor

D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University
Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk

**EAST KAZAKHSTAN IN THE SECOND HALF OF THE 40
yy. OF THE XX-th CENTURIES (BY PAGES OF SEPARATE
SOURCES)**

Abstract. The article on separate historical sources shows the post-war development of the industrial region of the country - East Kazakhstan.

Keywords: East Kazakhstan; post-war time; economic recovery; agriculture; industry.

В послевоенный период, особое место в выполнении общей для всей страны, задачи восстановления и дальнейшего подъема народного хозяйства занимал Казахстан.

За годы войны промышленность Казахстана значительно превзошла довоенный уровень, так как здесь размещались эвакуированные заводы и фабрики, строились новые и расширялись существовавшие предприятия. Но последствия войны были

тяжелыми и для экономики Казахстана. Сократилось производство многих видов промышленной продукции, особенно предметов широкого потребления. Сильно обострилась проблема трудовых ресурсов. На заводах, фабриках и в сельском хозяйстве остро не хватало рабочих рук. Это связано с тем что, большинство специалистов, эвакуированных в Казахстан во время войны, возвратились в родные места. Немало казахстанцев погибли смертью храбрых на фронтах и не вернулись с войны. Невысокой в целом была профессиональная квалификация рабочих заводов и фабрик. Для ликвидации нехватки рабочей силы и пополнения рядов работающих, в республике повсеместно стали создаваться школы и училища трудовых резервов. Материально-техническая база сельского хозяйства была основательно подорвана. Намного снизилась урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства.

Несмотря на эти трудности, Казахстан продолжали оказывать бескорыстную помощь в восстановлении и развитии народного хозяйства пострадавшим от фашистской оккупации районам страны. Из Казахстана шли эшелоны, груженные лесом, углем, металлом, машинами, оборудованием, и инструментами, зерном и другой продукцией промышленности и сельского хозяйства. Казахстанцы участвовали в восстановлении народного хозяйства Ленинграда, Сталинграда, Брянска, Курской, Орловской областей, Подмосковья, Северного Кавказа и многих других пострадавших городов и районов страны.

При переводе народного хозяйства на мирные рельсы сотни предприятий, работавшие на нужды войны, перестраивались на выпуск мирной продукции. При этом преимущество отдавалось ускоренному развитию тяжелой индустрии, как металлургия и машиностроение, а также химической и легкой промышленности.

В восстановление экономики страны большой вклад внесла Восточно-Казахстанская область.

Ниже предлагаемый материал наглядно демонстрирует, что почти все, особо значимые послевоенные (как и довоенные) стройки Восточного Казахстана «не укладывались» в рамки одной

пятилетки, в которую построенный объект начинал выдавать свою продукцию.

Материалы отдельных источников рекомендуется «вписать» в конкретные послевоенные планы развития народного хозяйства СССР, в качестве объектов: 1) четвертой пятилетки (1946-1950 гг.); 2) пятой пятилетки (1951-1955 гг.); 3) шестой, не полной пятилетки (1956-1958 гг.); 4) семилетки (1959-1965 гг.); 5) восьмой пятилетки (1966-1970 гг.); 6) девятой пятилетки (1971-1975 гг.); 7) десятой пятилетки (1976-1980 гг.); 8) одиннадцатой пятилетки (1981-1985 гг.); 9) двенадцатой пятилетки (1986-1990 гг.); 10) первого года запланированной, но не состоявшейся тринадцатой пятилетки (1991 г.) [Федорова, 2008, с.105].

1946 год. Год, в котором выдался хороший урожай хлебов в Восточно-Казахстанской области. Год, когда в области жатва хлебов проходила в сложных погодных условиях – в большинстве районов «при систематических дождях». А в Поволжье и на юге Украины (в основных хлебных районах государства) в первый послевоенный год стояла «жестокая засуха». Валовый сбор зерна «ожидался (в стране) на 200 миллионов центнеров меньше». Важно было как можно успешнее собрать хороший урожай во всем Казахстане, в Сибири (при плохих погодных условиях и работы на токах, преимущественно, в ручную).

Организовать сбор «трудного хлеба 46го» в Восточный Казахстан прислали Анастаса Ивановича Микояна – Министра внешней торговли, заместителя Председателя Совета Министров СССР, члена Политбюро Коммунистической партии....

Это был год, когда правительство страны предприняло очередные жесткие меры по экономии хлебных ресурсов. Так, контингент снабжаемого по хлебным карточкам населения в сельской местности был сокращен на 23млн. человек. С 1 октября 1946 г. норма, отпускаемого хлеба, на «иждивенца» не превышала 300-250 граммов, детям – 300-400 граммов. При этом, хлебные карточки предусматривалось отоваривать с примесью 40 % овса, ячменя или проса. Уже витала идея «закона о колосках», позволявшего судить человека за горсть пшеницы...

Жатва 1946-го вписала строку трагическую в судьбу,

например, Первого секретаря Больше-Нарымского райкома партии – Габдрахмана Хакимжанова...

«Обильный хлеб, он же трудный, осенне-зимний хлеб 46-го, наибольшими издержками отразился в области на Больше-Нарымском районе. Бюро Обкома, состоявшееся 10 ноября, приняло такое решение: «За нечестное отношение к интересам государства и попустительство саботажникам хлебоуборки... Хакимжанова с работы снять, из партии исключить и привлечь к государственной ответственности».... Его забрали в тюрьму прямо из приемной Омарова, Председателя райисполкома Сосновского посадили позднее, а секретарь обкома Курлов, опекавший район, будет предупрежден.... А.И. Микоян уже был в Москве, когда члены его комиссии, оставаясь в Усть-Каменогорске, прибыли в Большенарымское. Второй секретарь райкома, Савельев, успел предупредить председателей колхозов, чтобы они не появлялись в конторе. Черепанов из Малонарымки ослушался и застигнутый в правлении объезжавшей район комиссии был немедленно арестован. Из тюрьмы он не вернулся.... Многим досталось на бюро райкома. Председатель колхоза «Кзыл-ту», Чуенбеков, возвращаясь после него в аул, скончался в пути от разрыва сердца.... Хакимжанов... добился таки освобождения, был на приеме у Микояна.... Потом его восстановили в партии...»

«Несмотря на комиссию, перелома в хлебоуборке в Большенарымском районе, в 1946 году, не наступило. Главным «саботажником» была природа. Сплошные тучи, выползая, сеяли и сеяли нудный дождь. Куда меньше они покрывали Самарские равнины, держась над хребтами.... На дворе стоял декабрь, а в области, в телеграммах в Москву, все еще вели речь об обмолоте хлеба.... Хлеб убирали, в основном, в ручную, мобилизовав до 700 косцов (в Самарском районе), в том числе, учащихся 7-10 классов. Скошенный хлеб складывали в скирды. Молотили тоже ручным способом, в том числе, каменными катками...» [Мусин, 1996, с.3].

1946–1950 годы. Годы четвертой пятилетки для Зырянских горных предприятий были кризисными. Задания пятилетки они не выполнили, но в сравнении с данными 1940 г. рост производства на них все же происходил. В 1948 г., в год открытия Маслянского

месторождения, зырянские горняки и обогатители превысили довоенный уровень по добыче руды на 3,8%, по выпуску концентратов – на 7,4% (свинцового), на 15,4% (цинкового), на 280% (медного). Медленный рост технической оснащённости Зырянского рудоуправления не обеспечивал высокого уровня механизации подземных работ. Он повышался едва заметно. С января 1948 г. закончился перевод бурильщиков Зырянского рудника на бурения шпуров с промывкой. Вода для промывки использовалась шахтная. Это техническое решение резко снизило запыленность шахтного воздуха, что улучшило условия труда бурильщиков. Для ликвидации дефицита электроэнергии, в 1948 г. было начато строительство линии электропередач от Усть-Каменогорска до Зырянска. В 1949 г. начали строить новую обогатительную фабрику в Зырянске (но построили уже в следующую пятилетку, в 1953 г.). Большие сложности были с кадрами. Сразу после войны использовали труд японских военнопленных, а с 1947 г. – труд рабочих, прибывших в Зырянск по оргнабору. Много проблем породил подземный пожар 1948 года. Он на полгода остановил работу Зырянского рудника [Вдовина, 1993, с.81-86; Гончаров, 1999, с.73-76].

1946 г., 26 июня – 1952 г. – 1958 г. – 1960 г. – 1966 г., 26 ноября.

Первая дата – принято первое правительственное решение о строительстве в Усть-Каменогорске ремонтно-механического завода, ставшего «в итоге» «Востокмашзаводом» [Увазирова, 1998, с.8].

Вторая дата – год, в котором Совет Министров СССР утвердил своим решением план строительства в Усть-Каменогорске машиностроительного завода.

Третья дата – машиностроительный завод в Усть-Каменогорске произвел первое литье, в результате чего завод получил первый «свой» металл [Увазирова, 1998, с. 61]. На заводе это событие воспринимается как начало его производственной деятельности, от которой должны отсчитываться юбилейные даты завода [Щетникова, 1998, с. 4].

Четвертая дата – Усть-Каменогорский машиностроительный завод (уточненное имя завода) приступил к выпуску башенных кранов. В путеводителе по архиву применительно к этой дате

отмечается: завод введен в эксплуатацию, что означает: юбилей производственной деятельности завода надо отсчитывать от 1960 г. [Государственный архив..., 1988, с. 76].

Пятая дата – день, с которого Усть-Каменогорский машиностроительный завод стал называться «Востокмашзаводом» [Государственный архив..., 1988, с. 76].

Таким образом, первое правительственное решение по будущему «Востокмашзаводу» было принято в первый год четвертой (первой послевоенной) пятилетки. План по строительству утвердили во втором году пятой (второй послевоенной) пятилетки. Первые производственные действия построенный завод совершил в третий год прерванной шестой пятилетки и во второй год семилетки. А свое «окончательное» название «Востокмашзавод» получил уже в первый год восьмой пятилетки, через двадцать лет после принятия первого решения по поводу его строительства.

1947 год. Второй послевоенный год.... Для Аманжолы Шамкенова (писателя, поэта, драматурга) он – «самый знаменательный». Почему? В тот год в Казахстане «впервые было совещание молодых писателей», после которого четверых его участников приняли в Союз писателей, в их числе и Аманжолы Шамкенова.... Памятен для него и 1951 г., когда вышла его первая книга – «Думы студента», опубликованная в Алма-Ате, и 1957 г., когда, впервые, в Москве была издана его книга. Еще он особо запомнил 1954 г., Третий съезд писателей Советского Союза, делегатом которого он был...

У каждого человека свои «зарубки» во времени, личное и общественное его восприятие далеко не всегда совпадает, ибо жизнь людей многогранна и противоречива...

В 1997 г. Аманжолу Шамкенову исполнилось семьдесят лет. У него, за 1951–1997 гг. издано было 48 книг, на казахском и русском языках, создано тридцать пьес, написано сто стихов (первое из которых в печати появилось еще в 1943 г.)...

Родился Аманжол Шамкенов в 1927 г., в Павлодарском уезде Семипалатинской губернии.... Стихи он начал писать, по его словам, находясь под влиянием знаменитого акына, импровизатора из Павлодарского Прииртышья – Исы Байзакова (умер в 1945 г.)....

В канун семидесятилетия, отвечая на вопросы журналиста (Любови Шашковой), Аманжол Шамкенов о себе сказал так: «... я человек не политизированный, таковы и произведения, которые писал всю жизнь. В них простые люди, простые человеческие чувства – любовь к своей земле, к матери, к жизни во всех ее проявлениях. Я думаю, это вечно и всегда найдет отзвук в человеческих сердцах» [Шашкова, 1997, с. 4].

1947 г., 21 августа. В этот день было принято Постановление о создании ядерного испытательного полигона под Семипалатинском.

«В 170 км. к западу от г. Семипалатинска было найдено большое поле, площадью примерно в 400 кв.км., где началось строительство испытательного ядерного полигона». В публикации 1999 года сказано: «Сейчас оно известно во всем мире как Опытное поле». Далее там же отмечено: «Семипалатинский полигон, первоначально названный Учебным полигоном №2, был построен... за два года силами 15 тысяч строителей и обошелся разоренной после Великой Отечественной войны стране в громадную сумму – 180 миллионов рублей, не считая затрат на всю остальную подготовку к испытаниям... все строительные материалы, начиная от песка и гравия... кончая металлическими конструкциями, приходилось доставлять по грунтовым дорогам за 100-200 км. Движение шло круглосуточно и зимой, и летом. Одновременно... шло строительство и... городка испытателей на берегу Иртыша» [Такибаев, Черепин, 1990, с. 3].

1948 г. – 1952 г. – 1954 г., 16 апреля. Первая дата – год, когда возобновились проектные работы по железнодорожной магистрали Защита (Усть-Каменогорск) – Зыряновск. На этот раз выбор пал не на Ульбинский вариант, а на левобережный Иртышский, «который значительно сокращал срок ввода линии в эксплуатацию, прежде всего, за счет того, что строительные материалы можно подвозить по воде.... Общее количество искусственных сооружений составило 368 штук, в том числе, четыре больших моста, 19 виадуков и средних мостов, 157 бетонных мостов малых отверстий и т.д. Полная стоимость строительства составила 452 420 тыс. рублей.... Строили железную дорогу в основном военные строители (железнодорожные войска).

Вторая дата – укладка железнодорожного пути была завершена на всем пути в апреле 1952 г. Тогда же началось сквозное рабочее движение поездов, которые подвозили стройматериалы для строительства объектов связи, жилья, служебных зданий и т.д. Одновременно велись перевозки грузов для промышленных предприятий района. В 1952 г. начались работы по балластировке пути, устройству «путейских околодок»...

Третья дата – подписан приказ начальника Турксиба об организации Серебрянской дистанции пути в составе Защитинского отделения дороги... [Как создавалась..., 2004, с. 2].

Итак, железнодорожная магистраль Защита (Усть-Каменогорск) – Зыряновск «получилась» стройкой двух послевоенных пятилеток: четвертой (1946-1950 гг.) и пятой (1951-1955 гг.).

1948 г., 12 апреля – 1956 г., 25 июля – 1998 г., 12 апреля. Первая дата – горный инженер Н.Н. Сергеев в этот день «подписал свой первый приказ о вступлении в должность (руководителя создаваемого в Усть-Каменогорске филиала «Гипроцветмета» – «Алтайгипроцветмета»).... Это и по сей день считается началом деятельности института («Казгипроцветмета»). Николай Николаевич Сергеев бесценно руководил институтом почти четверть века. В конце 1971 года руководство институтом принял А.П. Лустин. Ему на смену пришел А.И. Лоскутов, при котором институт и отметил свой «золотой юбилей» – 50летие» [Государственный архив..., 1988, с. 76; Золотой юбилей..., 1998, с. 2].

Вторая дата – день, когда «Алтайгипроцветмет» получил новый статус и новое имя. Из филиала института его перевели в разряд институтов, с наделением полномочий Казахского государственного института по проектированию предприятий цветной металлургии – «Казгипроцветмета» [Государственный архив..., 1988, с. 129].

Третья дата – «золотой юбилей» (50-летие) Казгипроцветмета. «Рудный Алтай» откликнулся на это событие «целой страницей» с интересными материалами, где приводятся, в том числе, и такие факты:

- «За 50 лет Казгипроцветметом выпущено свыше 130 тысяч ученых единиц проектно-сметной документации, по которой

построены и реконструированы подземные рудники и карьеры, цеха, заводы и комбинаты, занимающие заметное место в мире по производству продукции высшего качества. Это такие известные предприятия, как Усть-Каменогорский металлургический, Лениногорский горно-металлургический, Зырянский горно-обогатительный комплексы, Текелийский свинцово-цинковый комбинат входящие в ОАО «Казцинк»; Лениногорский свинцовый завод; Иртышский полиметаллический комбинат, Восточно-Казахстанский медно-химический комбинат; Белогорский, Жазкентский, Жайремский, Алтайский, Салаирский горно-обогатительные комбинаты; Беловский цинковый завод; свинцово-плавильный завод ПО «Дальполиметалл»; Восточно-Казахстанский и Согринский машиностроительные заводы; ВНИИцветмет... с Опытным свинцовым заводом...»;

- «В 1966 году Казгипроцветмет утвержден головным проектным институтом по свинцово-цинковой подотрасли цветной металлургии СССР. В 1992 году – по свинцово-цинковой, медной, титановой, марганцевой и оловянной подотраслям Республики Казахстан. В 1996 году – по цветной и черной металлургии, золотодобывающей и редкометальной промышленности Казахстана»;

- «По заданию правительства Республики Казахстан Казгипроцветметом разработаны генеральные схемы развития свинцово-цинковой, медной, титановой, марганцевой и оловянной подотраслей цветной металлургии республики на период до 2010 года»;

- «Сейчас настали трудные времена... осталось в институте порядка 300 человек работающих.... Одни ушли на повышение и уехали в Москву, Алматы. Кто-то, по разным причинам, ушел на другую работу, почти 291 человек сейчас на пенсии.... Люди стараются поддерживать связь между собой.... По мере сил и возможностей помогает... и институт»;

- «Казгипроцветмет – один из немногих проектных институтов... республики, сумевших дожить до своего золотого юбилея... в самый сложный период перехода в рыночные отношения, он не только выжил, но и сохранил свои позиции головного проектного

института по горно-металлургической промышленности... за 50 лет институт заработал репутацию солидного партнера, способного выполнить любой заказ на проектирование любых объектов»;

- «Институт осуществляет (данные за 1998 г.) генеральное проектирование более 40 предприятий, занимающих заметное место в мире. Специалисты института плодотворно сотрудничают с учеными, широко применяют в проектах новые научные достижения в области различных технологий, механизации и автоматизации производства, успешно решают проблемы экологии, экономии сырья, материалов и энергоресурсов, повышения товарной готовности и качества продукции...» [Золотой юбилей..., 1998, с. 2].

1948 г., 12 июля – 1948 г., 11-13 сентября 1957 г., 29 марта. Первая дата – день ареста Шеленина Мефодия Ивановича, в годы войны работавшего директором Усть-Каменогорского педучилища, а потом, «длительное время... до ареста» - заведующим учебной частью. Его арестовали, когда он шел на обед.... В этот же день арестовали и учительницу немецкого языка, которая в учительской педучилища что-то «лишнее» сказала про Германию. При ее рассказе был и М.И. Шеленин. Донесли двое других....

Вторая дата – время заседания облсуда по «делу» М.И. Шеленина. Был приговорен к 10ти годам лишения свободы («за антисоветскую пропаганду»).... Отбывал он наказание в «Долинке» (в районе Караганды).

Третья дата – день отмены приговора и прекращение «дела в отношении Шеленина Мефодия Ивановича, за недоказанностью преступления». Его реабилитировали Постановлением Президиума Верховного Совета Казахской ССР, взявшего за основу для этого реабилитационные материалы Президиума Верховного суда Казахской ССР [Толоконников, 2000, с. 3].

1948–1973 гг. «Четверть века подряд», начиная с 1948 года, «бесменно возглавлял Главное аптечное управление (ГАПУ) Минздрава (Казахской ССР)» один из первых (1933 г.) выпускников Семипалатинского фармацевтического техникума, позже руководившего «этим учебным заведением», - Салькен Хасенович Субханбердин (чье восьмидесятилетие было отмечено

в 1994 г.). Это при нем у фармацевтической отрасли в республике «появилась относительно прочная материальная основа». Не без его участия в первую послевоенную пятилетку (в 1946–1950 гг.) «в Казахстане было открыто более 60 аптек и 752 аптечных пункта, свыше 100 киосков». Это при нем, при всех больницах и «фельдшерско-акушерских пунктах были открыты аптечные пункты. Работали передвижные аптечные киоски, доставлявшие лекарства в села, аулы, на отгонные участки.... С первых же недель освоения целинных земель там открывали аптеки.... Только с 1950 по 1964 год реализация медикаментов в республике увеличилась в 20 раз, а потребление их на душу населения возросло в 3,7 раза.... По инициативе С.Х. Субханбердина к 1968 году в Алма-Ате построили фармацевтическую фабрику.... В 1951 году при Казахском... медицинском институте был создан фармацевтический факультет, позже – фармацевтические отделения при медицинских училищах.... В 60е и начале 70-х годов на протяжении десяти лет... (С.Х. Субханбердин) заведовал кафедрой фармацевтических дисциплин Алма-Атинского государственного института усовершенствования врачей.... В 1959 году он закончил фармацевтический факультет Московского мединститута им. И.М. Сеченова, а... через шесть лет защитил кандидатскую диссертацию: «Лекарственная помощь и история развития аптечного дела Казахстана».... Салькен Хасенович... был принят членом Союза писателей СССР, написанные им пьесы ставились в драмтеатрах Казахстана... отмечен многими государственными наградами...» [Переверзев, 1994, с. 4].

1949 г., 29 августа, 7 часов утра. Время, когда «местность» Семипалатинского ядерного полигона «озарилась ослепительно ярким светом, загрещали электрические провода. В центре взрыва появилось светящееся полушарие в пять раз больше и ярче солнечного диска... первый ядерный взрыв явился одним из самых опасных для здоровья людей.... Сильный ветер образовал реактивный след в северо-восточном направлении, и уже через два часа радиоактивное облако достигло таких... населенных пунктов..., как... Долонь... Малая Владимировка... Канонерка.... Радиоактивному загрязнению подверглись (не только районы из Казахской ССР, но и территории

из) Алтайского края РСФСР, расположенные за 500 и 1000 км. от эпицентра взрыва» [Переверзев, 1994, с. 3].

1949 г., 3 октября. Созданное в 1949 г. рудоуправление «Казолово», с центром в поселке Палатцы (вместо упраздненных, в 1949 г., «Нарымолово», «Калбаолово», «Калбаредмет»), сразу столкнулось со многими проблемами. Рудоуправление 3 октября 1949 г. организовало собрание партийно-хозяйственного актива хозяйствующих объектов управления. На нем с докладом выступил и главный бухгалтер (Лебедев). Из его доклада следовало, что за 8 месяцев 1949 г. убытки составили 926 тысяч рублей. Основная часть убытков падала на рудник Чердож – 672 тысячи рублей. Из них: перерасход зарплаты – 21 тысяча рублей. Из доклада директора рудоуправления (С.Л. Шатурина) выходило, что одна из бед рудников управления – низкая культура труда (расхлябанность, захлапленность выработок), низкая производительность труда (в месяц проходили пять метров выработки, в то время как в среднем по СССР – 150 метров). Директор отметил большие убытки «Казолово» (из-за того, что продукция годами лежала на складах). «Нарымолово» на угольное месторождение в Зайсанском районе (Кендерлык) израсходовало 1,5 млн. рублей, но прибыли от того не получило. Много потратили средств на лесозаготовки в Чиндагатуе, но сам лес в производстве не использовали (он либо сгнил, либо его растащили). Собрание закончилось голосованием за резолюцию, в которой записали: план добычи руды за 1949 г. будет выполнен к 7 ноября [ГА ВКО – Ф.660, оп.3, д.2].

Представленные источники доказывают что, в послевоенное пятилетие в Восточном Казахстане шло не только восстановление промышленности и сельского хозяйства, но и появлялись новые отрасли, сферы производства, что и определила дальнейшее развитие региона как промышленного центра во второй половине XX века.

Список источников и литературы

1. Вдовина Л.В. История города Зырянска: Дипломная работа/Научный руководитель – Федоров В.С. – Усть-Каменогорск: ВКГУ, 1993-123 с.

2. Гончаров М. Промышленное развитие Восточного Казахстана, 20-40е.г. XX в. (по фондам ГАВКО и его Лениногорского филиала): Магистерский проект/научные руководители: К.Л. Гуляев и Р.С. Федорова – Усть-Каменогорск: ВКГУ – 1999-98 с.

3. Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГА ВКО) – Ф.660-Оп.3-Д.2.

4. Государственный архив Восточно-Казахстанской области и его филиалы. Путеводитель. – Алма-Ата: Казахстан, 1988-321 с.

5. Золотой юбилей – время обновления// Рудный Алтай – 1998-21 апреля-с.2.

Как создавалась железная дорога Защита – Зыряновск// Рудный Алтай – 2004-29 июля-с.2.

6. Мусин М. Трудный хлеб 46-го// Рудный Алтай – 1996-30 марта-с.3.

7. Переверзев В. Профессия – лечить людей//Казахстанская правда – 1994-2 сентября-с.4.

8. Такибаев Ж., Черепин Ю. Первый взрыв раздался в 7 часов утра...//Казахстанская правда – 1999-28 августа-с.3.

9. Толоконников М. Слово о наставнике//Рудный Алтай – 2000-21 октября-с.3.

10. Увазирова М.Б. Востокмашзавод: история и современность: Дипломная работа/Научный руководитель: Федорова Р.С. – Усть-Каменогорск: ВКГУ, 1998-68с.

11. Федорова Р.С. Основы исторического краеведения и музееведения. Часть третья. Выпуск второй: Краеведение советского и современного Казахстана с некоторыми дополнительными материалами по истории Восточного Казахстана (от древности и включая современность). - Усть-Каменогорск, 2008.

11. Шашкова Л. Пусть душа от удачи поет...//Казахстанская правда – 1997-23 июля-с.4.

12. Щетникова В. Новинки машиностроителей//Рудный Алтай – 1998-12 мая-с.4.

Караченцев И.С.

Аспирант

Национальный исследовательский Томский государственный
университет
Россия, г. Томск

УРБАНИЗАЦИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В 1945 – 1991 ГГ.

Аннотация: В статье выявлены причины демографических изменений численности городского населения, а также источники роста населения в регионе. Показаны особенности развития урбанизационной модели Горного Алтая в исследуемый период.

Ключевые слова: Численность населения, миграционные процессы, урбанизация Южной Сибири.

Karachentsev I.S.

Graduate student

National Research Tomsk State University,
Russia, Tomsk

URBANIZATION OF THE MOUNTAIN ALTAI IN 1945–1991 yy.

Abstract. The article reveals the causes of demographic changes in the urban population, as well as the sources of population growth in the region. The features of the development of the urbanization model of Gorny Altai during the study period are shown.

Keywords: Population; migration processes; urbanization of southern Siberia.

Исследователи считают XX в., веком урбанизации, на 1897 г. доля городского населения составляла 15%, к 1959 г. число горожан превысило 50%, а в 2000 г. городское население составило более 73% от общего населения [Анкудинова, 2013, с. 103]. В ходе исследования отечественной модели урбанизации необходимо учитывать протяженность страны и уникальное историческое прошлое отдельных ее субъектов, которое отражает специфику экономических и географических условий развития

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-39-00074 мол_а).

регионов. Особенно интересен в этом отношении Горный Алтай, регион России где до конца 1920-х гг. не существовало городов, а преобразованная из села в город в 1928 г. Улала [Горно-Алтайск в документах ..., 1998, с. 68], в 1932 г. переименованная в Ойрот-Туру [Горно-Алтайск в документах ..., 1998, с. 91], а в 1948 г. в Горно-Алтайск [Горно-Алтайск в документах ..., 1998, с. 182] по сей день является единственным городом в Республике. Уровень урбанизации в Республике Алтай с учетом специфики отличается от общероссийских показателей, так на 2017 г. в России уровень урбанизации составил 74% (Электронный ресурс № 7), на Алтае показатель был на уровне 29,2% (Электронный ресурс № 5).

По предложенной классификации Ефимовой Е.А. Республика Алтай относится к числу регионов с крайне низким уровнем урбанизации, что подтверждается расчетами индекса урбанизации [Ефимова, 2014, с. 5]. Согласно типологии приведенной в работе Попова Р.А. Республика Алтай относится к типу крайне слабо урбанизированных регионов, характерными чертами регионов данной группы являются низкие значения урбанизованности на протяжении второй половины XX в., отсутствие больших городов и неразвитая урбанистическая структура [Попов, 2005, с. 234]. По мнению автора низкий уровень урбанизации в Республике Алтай объясняется тем что регион является рудиментом «прежней многоуровневой системы административно-территориального деления, получившие по новой Конституции статус субъектов Федерации, но фактически так и оставшиеся периферией «материнских» регионов» (Электронный ресурс № 4).

В 2018 г. вышла статья Балабейкиной О.А. и Файбусович Э.Л. где согласно оценке урбанизированности территорий, проведенной по авторской методике на основе общедоступных данных статистики, Республика Алтай относится к числу субъектов с крайне слабым уровнем урбанизированности, причем коэффициент рассчитанный авторами является наименьшим в России на 2015 г. [Балабейкина, 2018].

Целью данной работы является рассмотрение динамики и факторов повлиявших на уровень урбанизации в Горном Алтае за период с 1945 по 1991 гг.

В данный хронологический период были проведены четыре всесоюзные переписи населения – 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. что позволило детально выявить численность постоянного населения, данные за межпереписные периоды опираются на оценочное количество населения на начало года. В исследуемый период численность городского населения в регионе выросла в более чем полтора раза, на 1945 г. в Ойрот-Туре проживало 29,8 тыс. [Анкудинова, 2007, с. 138] человек при общей численности населения в 105,7 [Горно-Алтайской ..., 1982, с. 4] тыс. человек что составляло 28,2%, а на 1991 г. 53,1 тыс. человек, при общей численности в 196 тыс. человек [Регионы России, 2002, с. 31], что составляло 27,1% [Там же, с. 33] от общего числа жителей региона, при этом рост численности населения не был однородным с течением времени.

Численность населения г. Ойрот-Тура – Горно-Алтайск 1945-1991 гг.

Год	Население
1945	29,8
1946	31,4
1948	21,6
1950	20,8
1951	20,5
1955	23,5
1959	27,5
1960	28,6
1970	34,4
1979	40,3
1980	40,6
1989	46,4
1990	52,5
1991	47

Составлено по: Анкудинова Т.В. История становления и развития Горно-Алтайска в первой половине XX века. Томск, 2007. С. 138; Республика Алтай в цифрах. Юбилейный статистический сборник. / Алтайстат. – Горно-Алтайск, 2006. С. 49; Горно-Алтайск. Социально-

демографические аспекты. 2013: Стат. сб. / Алтайстат. – Горно-Алтайск, 2013. С. 46; Горно-Алтайской автономной области 60 лет. Горно-Алтайск, 1982. С. 4; Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу; Всесоюзная перепись населения 1970 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу; Всесоюзная перепись населения 1979 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу; Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу // Демоскоп Weekly <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>.

**Численность населения Горного Алтая в 1945–1991 гг.
(в тыс. человек, %)**

Год	Все население	Городское население	Доля городского населения, %
1945	105,7	29,8	28,2
1951	121,8	20,5	16,8
1959	157,1	29,7	18,9
1961	158,7	30,9	19,4
1966	169,7	34,5	20,3
1970	168,3	39,7	23,6
1971	166,4	42,8	25,7
1976	168,6	47,4	28,1
1979	172	47,2	27,4
1981	173,9	48,3	27,8
1989	190,8	51,6	27
1990	193,3	52,5	27,2
1991	196	53,1	27,1

Составлено по: Анкудинова Т.В. История становления и развития Горно-Алтайска в первой половине XX века. Томск, 2007. С. 138.; Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты. 2013: Стат. сб.

/ Алтайстат. – Горно-Алтайск, 2013. С. 46.; Республика Алтай в цифрах. Юбилейный статистический сборник. / Алтайстат. – Горно-Алтайск, 2006. С. 49.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. С. 31.; Население Западной Сибири в XX веке / Под ред. д-ра ист. наук Н.Я. Гушина и д-ра ист. наук В.А. Исупова. Новосибирск, 1997. С. 35.; Всесоюзная перепись населения 1959 г. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности; Всесоюзная перепись населения 1970 г. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности; Всесоюзная перепись населения 1979 г. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности; Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение городского и сельского населения областей и краев РСФСР по полу и национальности // Демоскоп Weekly. <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>.

Анализируя данные таблицы условно исследуемый период можно разделить на несколько этапов. Первый этап с 1945 по 1959 гг. отражает урбанизационные процессы в регионе в послевоенное время до всесоюзной переписи населения 1959 г. На данном этапе численность городского населения в Горном Алтае изменилась незначительно – 29,8 тыс. человек [Горно-Алтайской ..., 1982, с. 4] в 1945 г. – 29,7 в 1959 г. однако, общая численность населения увеличилась на 67% поэтому процентное отношение горожан к общей численности населения, на 1959 г. составило 18,9% [Республика Алтай ..., 2006, с. 49]. На протяжении данного периода происходят значительные изменения численности населения. В период с 1945 по 1946 гг. наблюдается рост городского населения на 9,5%, что объясняется возвращением фронтовиков [Анкудинова, 2007, с. 138]. Следующие пять лет характеризуются сокращением численности населения города, которое объясняется тем, что, во-первых, до войны в г. Ойрот-Тура проживало 27,6 [Там же, с. 109] тыс. человек на 1940 г. затем в годы Великой Отечественной войны из города на фронт ушло 8154 человека из которых вернулось лишь 2315 человек [Там же, с. 137], во-вторых, в период с 1941 по 1945 г. г. Ойрот-Тура принял 2,3 тыс. граждан [Анкудинова, 2013, с. 101] – сотрудников и воспитанников эвакуированных предприятий и образовательных учреждений, которые в послевоенный период

были реэвакуированы. Период с 1951 по 1959 гг. ознаменован значительным ростом количества горожан на 69%, первым фактором повлиявшим на увеличение численности горожан стал беспрецедентный в истории города и региона коэффициент естественного прироста населения на 1950 г. он составил 18 [Горно-Алтайск, 2013, с. 50] в городе и 23,6 [Республика Алтай ..., 2006, с. 60] в области, другим фактором стало образование в 1957 г. в Улаганском районе рабочего поселка Акташ [Горно-Алтайской ..., 1982, с. 3], в котором проживали в основном рабочие Акташского ртутного рудника, по итогам Всесоюзной переписи населения 1959 г. всего через 2 года после образования в рабочем поселке проживало 2230 человек (Электронный ресурс № 1).

В период с 1959 по 1979 гг. численность городского населения значительно выросла, с 29,7 до 47,2 тыс. человек. На фоне роста численности населения региона в указанный период на 9,4%, рост городского населения составил 37,1%, соответственно доля горожан автономной области выросла с 18,9 до 27,4%. Одним из ключевых факторов, ускоривших динамику урбанизации региона в данный период явилась политика ликвидации «неперспективных» сел проводившаяся в регионе в период с 1966 по 1971 гг. [Баева, 1994, с. 9; Ложкина, 2011, с. 16; Крапунина, 2001; Митупов, 2002; Самсонов, 1985] итогом данных действий правительства стала миграция сельского населения в другие регионы СССР, но 2/3 жителей переехали в г. Горно-Алтайск [Баева, 1994, с. 12] население которого в данный период увеличилось на 23% [Там же, с. 9]. Другим фактором, повлиявшим на рост численности населения области и города в указанный период явилось механическое движение населения, связанное с компанией по освоению целинных и залежных земель, в область приезжали не только кадры сельского хозяйства, но и специалисты в областях связи, здравоохранения и образования [Там же, с. 9]. Так же, как и в предшествующий период на уровень урбанизации повлияло присвоение селам статусов поселков городского типа или курортных поселков. В 1966 г. в Чойском районе, село Сёйка [Горно-Алтайской ..., 1982, с. 3] получило статус рабочего поселка, основная часть населения была связана с деятельностью золоторудного рудника «Веселый». В 1970

г. село Чемал Шебалинского района было отнесено к категории курортных поселков [Николаева, 2013, с. 79], в материалах Всесоюзной переписи 1979 г. поселение было отнесено в категорию поселков городского типа (Электронный ресурс № 2).

Период с 1979 по 1991 гг. характеризуется ростом числа горожан, с 47,2 до 53 тыс. человек [Население ..., 1997, с. 37], рост составил 11%, а доля городского населения от числа всего населения области составила 27,1% [Регионы России, 2002, с. 33]. Фактором, повлиявшим на рост населения в данный период явился естественный прирост, а также в период второй половины 80-х гг. повышается сальдо с ежегодным нарастанием, во внешних миграциях с 451 до 1551 человека, 21% прибывшего населения размещается в г. Горно-Алтайске [Баева, 1994, с. 12]. Фактором, сдерживающим рост городского населения стала общероссийская (Электронный ресурс № 6) и региональная и тенденция сокращения коэффициента естественного прироста населения, так если на 1980 г. в Горно-Алтайской автономной области коэффициент составлял 10,0, то к 1991 г. он снизился до 7,9, подобная тенденция проявилась и в отношении прироста городского населения, коэффициент изменился с 6 до 3 [Республика Алтай ..., 2006 с. 53]. В 1988 г. курортный поселок Чемал вновь приобретает статус сельского поселения [Николаева, 2013, с. 79], что так же отражается на уровне урбанизации региона.

Таким образом, показатели численности городского населения региона в период с 1945 по 1991 гг. на всем своем протяжении отмечаются неуклонным ростом, источниками роста численности населения городов и поселков городского типа явились внутренние миграционные процессы по направлению село – город, который являлся политическим и культурным центром автономной области, где были сосредоточены основные образовательные и медицинские заведения региона. Другим источником, роста численности горожан явилось присвоение статуса рабочих и курортных поселков сельским поселениям.

Список источников и литературы

1. Анкудинова Т.В., Гончарова О.А. Горный Алтай в условиях кризиса военного времени (1941-1945) – Saarbrucken, 2013. – 196 с.

2. Анкудинова, Т. В. История становления и развития города Горно-Алтайска в первой половине XX века. – Томск: Изд-во ТГУ, 2007. – 178 с.
3. Баева Л.Н., Макошев А.П. Экономическая и социальная география Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 1994. – 200 с.
4. Балабейкина О.А., Файбусович Э.Л. Уровень урбанизированности территории Российской Федерации: региональный разрез // Географический вестник – Geographical bulletin. 2018. №1 (44). С.72–82. doi 10.17072/2079-7877-2018-1-72-82
5. Горно-Алтайск в документах и фотографиях. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 1998. – 272 с.
6. Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты. 2013: Стат. сб. / Алтайстат. – Горно-Алтайск, 2013. – 85 с.
7. Горно-Алтайской автономной области 60 лет. – Горно-Алтайск, 1982.
8. Ефимова Е.А. Региональные аспекты урбанизации в России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 43. – С. 2–12.
9. Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Основные факторы изменений в сельском населении Западной Сибири в 1960-1980-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2001. №2. – С. 47–50.
10. Ложкина Н.Н. История социального развития Горного Алтая в 1965–1985 гг. – Горно-Алтайск, 2011. – 128 с.
11. Митупов К. Б-М. Рабочий класс в социальной структуре Бурятии (1960-е – 1980-е гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. №2. – С. 87–90.
12. Население Западной Сибири в XX веке / Под ред. д-ра ист. наук Н.Я. Гущина и д-ра ист. наук В.А. Исупова. – Новосибирск, 1997. – 170 с.
13. Николаева О.П., Суразакова С.П. Из истории освоения Чемала // Известия АлтГУ. 2013. №4 (80). – С. 76–80.
14. Пивоваров Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность. // Общественные науки и современность. 2001. № 6. – С. 101–113.
15. Попов Р. Урбанизированность Регионов России во второй

половине XX века // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. – М., 2005. – С. 215–244.

16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 863 с.

17. Республика Алтай в цифрах. Юбилейный статистический сборник. / Алтайстат. – Горно-Алтайск, 2006. – 194 с.

18. Республика Алтай в цифрах. Юбилейный статистический сборник. Алтайстат. – Горно-Алтайск, 2016. – 191 с.

19. Самсонов В.Б. Современная политика КПСС в отношении личных подсобных хозяйств. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1985. – 132, [3] с.

Электронные ресурсы

20. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (дата обращения: 10.10.18).

21. Всесоюзная перепись населения 1979 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу [Электронный ресурс]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php (дата обращения: 10.10.18).

22. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 10.10.18).

Попов Р. Урбанизированность регионов России во второй половине XX века [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0217/analit03.php> (дата обращения: 10.10.18).

23. Сайт Республики Алтай. Паспорт региона. [Электронный ресурс]. – URL: <http://altai-republic.ru/about-the-region/pasport/>

24. Сайт Федеральной службы государственной статистики. Демография. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам Российской Федерации [Электронный

ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_13/IssWWW.exe/Stg/d1/04-21.htm (дата обращения: 10.10.18).

25. Сайт Федеральной службы государственной статистики. Демография Рождаемость, смертность и естественный прирост населения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 10.10.18).

УДК 902

Ложкина Н.Н.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии

Горно-Алтайского государственного университета

Россия, г. Горно-Алтайск

**СОВЕТСКАЯ ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА В 60 – 80 ГГ.
XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация: предпринята попытка на основе анализа опубликованных и неопубликованных источников особенностей реализации советской пенсионной системы в отдельном регионе.

Ключевые слова: виды и формы пенсий; пособия; стажа работы; условий труда; инвалиды.

Lozhkina N.N

Candidate of Sciences, Associate Professor of the Department of History and Archeology

Gorno-Altaysk State University,

Russia, Gorno-Altaysk

**SOVIET PENSION SYSTEM IN 60–80 yy. OF THE XX-th
CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF THE GORNO-ALTAY
AUTONOMOUS AREA)**

Abstract. An attempt was made on the basis of an analysis of published and unpublished sources of features of the implementation of the Soviet pension system in a separate region.

Keywords: types and forms of pension; benefits; work experience; working conditions; disabled.

Пенсионная система как важный компонент социального развития населения во все времена играла значительную роль. Советская система пенсионного обеспечения, как и любая форма социальных отношений, переживала определенные этапы своего развития, и, так или иначе, отражала уровень благосостояния населения, как отдельных регионов, так и всей страны.

Для Горно-Алтайской автономной области процесс реализации пенсионной системы в 60-80 гг. XX века имел особенное значение. Так как природно-климатические, географические, этно-национальные условия, значительная отдаленность от промышленных центров, большая рассредоточенность сельских поселений и исторически сложившиеся условия жизни населения ставили перед партийными, областными и хозяйственными органами определенные трудности в вопросах пенсионного обеспечения населения региона.

Все устанавливаемые государством пенсии делились на максимальные и минимальные, на пенсии, устанавливаемые на общих или льготных основаниях, что зависело от стажа работы и условий труда. Минимальные пенсии обеспечивали нормальное «с точки зрения общества» обеспечение потребляемых жизненных благ [Заславский, 1984, с.24]. Максимальные же пенсии более полно удовлетворяли потребности нетрудоспособных, были более стабильны и рассчитаны на длительную перспективу. Следует отметить, что первые и вторые пенсии являлись основным источником доходов для большинства их получателей.

Согласно решению сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1967 г.) «О мерах по дальнейшему повышению благосостояния Советского народа» [КПСС в резолюциях, 1986, с.278-280], было предусмотрено повысить инвалидам Отечественной войны 1-й и 2-й группы, (которых по области насчитывалось 511 человек), размер пенсий на 15 руб., инвалидам 3-й группы (732 человек) до 30 руб. [КПДА РА, ф.48. л.2.]. Кроме того, работницам отдельных профессий текстильной промышленности с повышенной интенсивностью труда был снижен на 5 лет возраст, дающий право на пенсию по

старости. Очень важно и другое мероприятие – снижение возраста для назначения пенсий рабочим и служащим, работавшим на Крайнем Севере или в местностях, приравненных к Крайнему Северу. Были устранены и некоторые различия, имевшиеся в пенсионном обеспечении колхозников по сравнению с рабочими и служащими.

В результате чего на выплату пенсий и пособий государством стали отпускатся значительные средства. Так, только по Горно-Алтайской области за 1967 г. общая сумма выплат по всем контингентам составляла 6386 тыс. руб., а в 1968 г. уже 6870 тыс. руб. Шел рост и численности получателей пенсий и пособий в области. Если на 1 января 1967 г. их число составляло 25724 человек, то на 1 января 1968 г. - 26183, на 1-е же ноября этого же года 27595, т.е. каждый седьмой житель области получал пенсию или пособие от государства. В порядке единовременной помощи инвалиды получали по линии органов соцобеспечения в 1968 г. - 4975 руб. в 1969 - 6233 руб., по линии профсоюзных органов 1300 руб. [КПДА РА, ф.48. л.29-43].

В 1971 -1980 гг. был проведен комплекс мероприятий по улучшению материального обеспечения пенсионеров. Минимальный размер пенсий рабочих и служащих по возрасту был увеличен в 1,5 раза (с 30 до 45 руб. в месяц), колхозников – в 2,3 раза (с 12 до 28 руб.). Если в 1970 г. на 26613 получателей пособий и пенсий было израсходовано 8 млн. руб., то в 1975 г. на 27914 человек – 12 млн. руб. В результате перерасчета месячная сумма составляла 99235 тыс. руб. против 62357 тыс. руб. до перерасчета [КПДА РА, ф.48. л.28]. Пенсии инвалидам 1-й и 2-й группы стали исчисляться на уровне и выше пенсий по возрасту. В 1980 г. было введено пенсионное обеспечение бывших колхозников, имеющих требуемый суммарный стаж работы в колхозах, государственных предприятиях и организациях, но ранее не получавших пенсий.

С 1 июля 1981 г. были повышены минимальные размеры пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца. Так, пенсии инвалидам 1-й группы и семьям, потерявшим кормильца (при трех и более нетрудоспособных) были увеличены с 70 до 75 руб. в месяц, инвалидам 2-й группы с 45 до 50 руб., инвалидам

3-й группы вследствие общего заболевания минимальная пенсия была поднята с 21 до 26 руб., вследствие же трудового увечья или профессионального заболевания с 25 до 30 руб. [Развитие социального, 1982, с. 134].

С ноября 1981 г. были повышены и минимальные размеры пенсий по возрасту рабочим и служащим (с 45 до 50 руб.). В результате размер минимальной пенсии приблизился к минимальной зарплате и составил в 11-й пятилетке более 70 % от ее уровня против 64 % в 10-й пятилетке. Разница в размерах минимальных пенсий рабочих и колхозников сократилась до 10 руб. в месяц в 11-й пятилетке, против 17 руб. в 10-й [КПДА РА, ф.48. л.5].

В 11-й пятилетке (1981 – 1985 гг.) стал применяться новый порядок определения надбавки к пенсии за общий стаж работы. Если трудовой стаж рабочих и служащих мужчин составлял не менее 35 лет, а женщин 30 лет, и если при этом не менее 25 лет у мужчин и не менее 20 лет у женщин, имеющих детей, приходилось на работу в одном предприятии, учреждении, организации, то им увеличивался размер надбавки к пенсии с 10 до 20 %. Минимальный размер пенсии по случаю потери кормильца семьям погибших военнослужащих рядового состава срочной службы на одного нетрудоспособного был повышен с 27 до 38 руб. в месяц, а семьям рабочих и служащих на одного нетрудоспособного члена семьи – с 21 до 28 руб. в месяц.

Забота об инвалидах и пенсионерах не заканчивалась назначением и выплатой пенсий, отделы соцобеспечения обязаны были оказывать содействие в переквалификации и дальнейшем их трудоустройстве. Так, согласно отчетам о выполнении плана мероприятий по трудоустройству и материально-бытовому обслуживанию пенсионеров, отдел социального обеспечения Горно-Алтайского облисполкома систематически решал организационные вопросы о направлении на учебу или переквалификацию инвалидов каждого района. Например, в 1969 г. инвалид труда Пекущев Н.Н. по личной просьбе, был направлен от рабочего комитета Чемальского лесхоза на специальные курсы счетных работников для приобретения профессии не связанной с физическим трудом. Районный отдел соцобеспечения подготовил необходимые документы для оформления Пекущева Н.Н. в техникум – интернат,

по окончании которого он был трудоустроен уже по новой специальности. Но вместе с тем, имелись и случаи, когда некоторые руководители предприятий, колхозов и организаций неохотно шли навстречу удовлетворения просьб инвалидов.

Следует отметить, что инвалиды, обучающиеся в профтехучилищах или техникумах через органы соцобеспечения, находились на полном государственном обеспечении. Им полностью оплачивалось обучение, проживание и питание. В результате чего в 1966 г. было трудоустроено 50 инвалидов, а в 1968 г. уже 80, в т.ч. по Турачакскому району – 21, по Онгудайскому – 15, Усть-Канскому – 4.

В целях выполнения постановления Совета Министров СССР № 705 от 28 августа 1969 г. «О мерах по расширению использования на предприятиях по производству товаров народного потребления и в сфере обслуживания населения труда пенсионеров, инвалидов и лиц, занятых в домашнем хозяйстве» всем предприятиям и организациям было поручено разработать перечень участков работы, профессий, специальностей, должностей, на которых можно было наиболее целесообразно использовать работников с сокращенным рабочим временем инвалидов [КПСС в резолюциях, 1986, с.423-425].

К особенностям системы труда на условиях неполного рабочего времени относилось то, что режим труда избирался добровольно; работник занимал в общественном производстве лишь часть рабочего времени, установленного законом для определенного вида труда, его работа оплачивалась пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. С внедрением режима неполного рабочего времени коэффициент использования оборудования повышался на 10 – 15 %, а текучесть кадров вследствие уменьшения числа увольнений сокращалась. Но, не смотря на это, многие предприятия и организации не хотели иметь работников, которые работали бы неполный рабочий день. Поэтому из 18 предприятий и организаций области только 8 разработали график приема на работу пенсионеров, а остальные 10 продолжали принимать на работу пенсионеров, желающих работать, на общих основаниях [Новицкий, 1985, с.7].

В результате этого 29 октября 1969 г. облисполкомом было принято решение за № 356 «Об использовании труда пенсионеров, инвалидов и лиц, занятых в домашнем хозяйстве», согласно которому руководителям организаций и предприятий рекомендовалось более широко практиковать прием на работу вышеуказанных категорий лиц на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Выполняя данное решение, строительные организации к июню 1972 г. дополнительно приняли на работу 439 пенсионеров по старости и инвалидности.

Согласно сведениям отдела социального обеспечения и отдела по использованию трудовых ресурсов по Горно-Алтайской области на 1 июля 1972 г. из 8550 пенсионеров по возрасту работало 898 или 10,5 %, из 340 пенсионеров по инвалидности от трудового увечья – 186 или 54,7 %, из 3211 пенсионеров от общего заболевания – 1117 или 34,8 %, из 1188 пенсионеров по инвалидности из числа военнослужащих – 608 или 51,2 %, из 106 пенсионеров по выслуге лет – 29 или 27,3 %.

Работающие пенсионеры области были заняты в таких отраслях, как, строительство, коммунальное и бытовое обслуживание, здравоохранение, просвещение, культпросветучреждения. В сельской местности ежегодно более 400 – 450 чел были заняты на сезонных сельскохозяйственных работах в колхозах и совхозах в летний период времени. Ветераны труда, инвалиды принимали активное участие по заготовке кормов. Так, в 1974 г. пенсионерами Шебалинского района было заготовлено 5460 ц сена.

Распространенной формой трудоустройства сельских пенсионеров являлся так называемый труд на дому. Инвалиды-старики делали грабли, черешки для вил, лопат, заготавливали метла для лесничества. Ремонтировали конскую сбрую, сани, телеги. Женщины охотно занимались вязкой носков, платков, шалей, починкой изношенной одежды, но из-за отсутствия сырья (нитки, пряжа, спицы) не всегда выполняли порученное им задание.

На работающих инвалидов и пенсионеров в отделах соцобеспечения заводились книги учета, которые помогали работникам отделов контролировать в какой организации и на каком

участке, работает тот или иной инвалид, тем самым проверялись одновременно и рекомендации ВТЭК по трудоустройству.

Кроме трудоустройства инвалидам оказывалась разносторонняя материальная помощь, например торговые организации продавали кирпич, шифер, цемент со скидкой 30-50 %, лесозаготовительные организации выделяли лес, пиломатериалы, райбыткомбинаты организовывали ремонтную бригаду по заявлению пенсионера для починки крыши, печи, крыльца, завалинки и т.д. Всем инвалидам, проживающим в черте города, выдавались бесплатные проездные билеты на всех видах городского пассажирского транспорта. Но зачастую не все пенсионеры пользовались данной услугой. Из-за несвоевременной подачи заявок с точным количеством льготников не всем хватало бланков проездных билетов. В результате чего возникали справедливые жалобы в органы соцобеспечения со стороны инвалидов.

В соответствии с распоряжениями горрайисполкомов продолжали проводиться соответствующие мероприятия по обеспечению инвалидов войны и семей, погибших военнослужащих жилой площадью. Так в 1972 г. из 38 инвалидов, состоящих в очередном списке на получение жилой площади, получили квартиры 25, из 16 семей погибших военнослужащих получили квартиры 10. Остальные 13 инвалидов и 6 семей погибших военнослужащих могли получить квартиры только в следующем году [КПДА РА, ф.48. л.15].

Кроме того, все ветераны, нуждающиеся в шефской помощи, были взяты на учет органами соцобеспечения, которые составляли график оказания помощи через пионерские организации или школы.

Особое внимание уделялось самой многочисленной категории нуждающихся в социальной помощи – ветеранам Великой Отечественной войны. Так, согласно постановлению Совета Министров СССР от 21 февраля 1980 г. «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны» для работающих участников войны предоставлялся очередной отпуск в удобное для них время, при необходимости и дополнительный, сроком до двух недель в

году. Инвалидам войны 1-й и 2-й группы, проживающих в домах без центрального отопления, предоставлялась 50 %-ная скидка от стоимости топлива, кроме того, 478 человек этой же категории освобождались от уплаты сельскохозяйственного налога, налога со строений и земельной ренты. Все инвалиды ВОВ пользовались 80 % скидкой на лекарства от их стоимости в аптеках области, правом на внеочередное обслуживание в поликлинике, амбулаториях и фельдшерских пунктах. Значительно расширился круг инвалидов, пользующихся правом 50 % скидки от стоимости проезда по РСФСР на железнодорожный, воздушный и водный транспорт, а так же круг инвалидов, которым выдавались бесплатно автомобили и мотоциклы [КПСС в резолюциях, 1986, с.450].

Анализ широкого круга источников показывает, что увеличение количества мер по дальнейшему материальному обеспечению нуждающихся граждан шло в соответствии с существующей системой государственного обеспечения. Проводились практические мероприятия по материально-бытовому обслуживанию пенсионеров. Например, для них строились новые дома и ремонтировались квартиры. Так, согласно отчету о выполнении плана практических мероприятий, за 1965 г. была оказана помощь в топливе 553 семьям, выдано ссуды на новое строительство в размере 600 руб., выделено земли под огороды – 44 га, оказана помощь в обработке огородов – 1278 семьям [КПДА РА, ф.48. л.2].

Таким образом, социальное обеспечение населения в Горно-Алтайской области в 1965 – 1985-е годы поднялось на качественно новый уровень. Помимо основных обязанностей по назначению и выплатам пенсий и пособий появились новые дополнительные обязательства, выполняя которые, районные и городской отделы социального обеспечения обязаны были заниматься материально-бытовым обслуживанием населения; оформлением в дома-интернаты для престарелых и инвалидов; предоставлением бесплатных или частично оплачиваемых путевок на санаторно-курортное лечение; обеспечением инвалидов жилой площадью; оказанием единовременной материальной помощи и т.д.

Список источников и литературы

1. Заславский И. Пенсионное обеспечение // Население и социальное обеспечение. – 1984. – С.21-28.
2. КПДА РА. Ф.48. Оп.5. Д.106. Л.2.
3. КПДА РА. Ф.48. Оп.5. Д.111. Л.2.
4. КПДА РА. Ф.48. Оп.5. Д.116. Л.29, 43.
5. КПДА РА. Ф.48. Оп.8. Д.15. Л.28.
6. КПДА РА. Ф.48. Оп.8. Д.42. Л.5.
7. КПДА РА. Ф.48. Оп.8. Д.6. Л.15.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 11. 1966 – 1970. – М.: Политиздат, 1986. - 574 с.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 13 1976 – 1980. – М.: Политиздат, 1986. - 510 с.
10. Развитие социального обеспечения в СССР: цифры и факты // Политическое самообразование. – 1982. - № 6. – С. 134-138.

УДК 94(47)

Садыкова Н.Т.

Магистрант

Горно-Алтайского государственного университета

Россия, г. Горно-Алтайск

**КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КОШ-АГАЧСКОГО
РАЙОНА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ**

Аннотация. В статье освещаются проблемы развития сельского хозяйства в послевоенное время. Особое внимание уделяется восстановлению животноводства в Кош-Агачском районе.

Ключевые слова: сельское хозяйство; колхоз; совхоз; восстановление; животноводство; Кош-Агачский район.

Sadykova N.T.

Master student

Gorno-Altai State University

Russia, Gorno-Altai

**COLLECTIVE CONSTRUCTION OF THE KOSH-AGACH
DISTRICT DURING THE POST-WAR ERA**

Abstract. The article highlights the problems of agricultural

development in the postwar period. Particular attention is paid to the restoration of livestock in the Kosh-Agach district.

Keywords: Agriculture; collective farm; state farm; restoration; livestock; Kosh-Agach district.

Сельское хозяйство является важной отраслью экономики страны и развивается в тесной связи с промышленностью, транспортом, культурой. 20-30-е годы XX века отличаются насыщенными событиями, сменой одного состояния в другое в контексте мировой политики. Этот период характеризуется как быстрыми темпами реконструкции промышленности, так и срывами производственных программ. В годы войны советская система с ее централизацией смогла в кратчайшие сроки мобилизовать ресурсы для решения чрезвычайной задачи. Последствия войны для народного хозяйства были катастрофическими - страна потеряла около 30 % национальных богатств. Значимым является исследование данной проблемы на примере Кош-Агачского района, так как эти явления имели свои географические, природно-климатические и историко-демографические особенности.

Восстановление сельского хозяйства в национальных районах Сибири, в том числе в Горном Алтае, осуществлялась в рамках единой программы для всей страны. В марте 1946 г. Верховный Совет СССР утвердил план восстановления и развития народного хозяйства на 1946 - 1950 гг. В нем были определены пути возрождения и дальнейшего развития экономики. Основная задача пятилетнего плана заключалась в том, чтобы восстановить районы страны, подвергшиеся оккупации, достичь довоенного уровня развития промышленности и сельского хозяйства, а затем превзойти их (соответственно на 48 и 23 %).

Великая Отечественная война серьезно повлияла на состояние сельского хозяйства Горного Алтая, являющегося аграрным регионом. В годы войны были призваны в армию трудоспособные кадры колхозов и совхозов, намного сократилась сельскохозяйственная техника и численность скота, часть посевных площадей заросла сорной травой. Так, посевные площади сократились с 69,6 тыс. га. в 1940 году до 58,4 тыс. га. в 1945 г.

Поголовье скота на 1 января 1941 г. в области насчитывалось 123,3 тыс. крупно рогатого скота, 301,6 тыс. овец и коз, а на 1 января 1946 г. их было 94,2 тыс. и 262,9 тыс. [Народное хозяйство... 1957. С. 72].

С окончанием войны объем восстановительных работ в сельском хозяйстве на Алтае, как и во всей стране, принял широкий размах. В начале 1947 года состоялись два пленума обкома КПСС: 14-15 февраля с вопросами: «О состоянии животноводства, мерах его развития и повышения продуктивности скота в колхозах области» и 18 марта – «О постановлении пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» [Очерки по истории..., 1973, С. 423]. В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б), пленумом обкома были поставлены задачи в течение двух лет восстановить довоенный уровень посевных площадей и значительно увеличить поголовье общественного животноводства. Однако, в постановлении не были серьезно обоснованы ряд крупных вопросов, которые в последствии не были выполнены. Например, планированный рост поголовья скота не обеспечивался кормовой базой. Особенно это видно на примере Кош-Агачского аймака, где заготовка сена была не повсеместна, и животные содержались, в основном, на подножном корму [Кисилев, 1964. С. 56]. К тому же нормы поставок продукции животноводства, увеличенные в годы войны, оставались без изменений и в 1946 г. сохранились прежние цены на сельскохозяйственную продукцию. В результате в Горном Алтае случился большой падеж скота, только в 1949 г. пало более 32 тыс. голов скота [Летов, 2011. С. 45]

В апреле 1949 г. было опубликовано новое постановление Совета Министров и ЦК ВКП (б) о трёхлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства на 1949-1951 гг., которое актуализировало развитие животноводства как центральную задачу [Алтай в послевоенное...1974. С. 129]. В первую очередь это затронуло Кош-Агачский и Улаганский аймаки, где география и природно-климатические условия определили основную отрасль хозяйства - животноводство. Как отмечал Р.М. Кабо – «суровый, засушливый климат, преобладание бурых засоленных почв практически полностью исключает возможность заниматься здесь земледелием»

[Кабо, 1947. С. 81]. Кормовая база района представляла собой пастбища, отличающиеся бедной растительностью и низкими кормовыми качествами, поэтому длительная пастьба в одном месте невозможна и скот постоянно в течении года перегоняют с одного пастбищного участка на другой. Так, например, в колхозе «Кызыл-Мааны» имелось всего 800 га. сенокосов, урожайность сена составляло 4-5 % с гектара при наличии более 20 тыс. голов скота всех видов [Звезда Алтая, 1950. 30 сент.].

В общем в Горном Алтае имелось свыше 18 тыс. га. земель с оросительной сетью, из них в Кош-Агаческом районе – 75513 га. Практически орошались земли непосредственно в полеводстве всего лишь более 2 тыс.га. [Очерки по истории..., 1973, С. 433]. В 1951 году, по указанию обкома, в Чуйской и Курайской степях были произведены изыскательские работы, в следующем году составлены проекты орошения сенокосов на площади около 6 тыс. Га. и колхозы приступили к осуществлению этих проектов. Строительство велось механизмами Кош-Агаской луго-мелиоративной станции. В 1957-1958 годах колхозами «40 лет Октября» и «Мухо-Тархата» закончено сооружение оросительных систем на общей площади 1270 га. [Звезда Алая, 1951. 15 июнь] Ирригационное строительство позволило преобразовать пустыри в сенокосы и пастбища, повысилась урожай сена и улучшился качественный состав травостоя. Но новое строительство инженерного типа велось крайне медленно, а многие построенные системы оставались заброшены. Также ремонта требовали оросительные системы в урочищах Актуру, Кызыл-Таш, Байзын, Арагал [Красная Ойротия, 1948. 13 март]. Таким образом, строительство и ремонтные работы окончательно завершились лишь к началу 1970-х годов.

Одним из крупных организационных мероприятий в послевоенный период являлось укрупнение колхозов. В области эта работа проведена во второй половине 1950-х годов: 189 мелких колхозов были объединены в 71 укрупненные артели, в результате вместо 273 колхозов остался 161 [Очерки по истории..., 1973, С. 426]. В Кош-Агачском аймаке из 18 колхозов осталось 12. Это способствовало росту технической оснащенности сельскохозяйственного производства. Уровень механизации

основных сельскохозяйственных работ в колхозах составил 45 %, что в 2 раза выше уровня 1945 года. Например, колхоз им. В.И. Ленина (поселки Джазатор и Кызыл Оргут) был создан в 1956 г. на основе объединения трех сельскохозяйственных артелей: им. С.М. Кирова, им. В.В. Куйбышева и Кызыл Оргут. Вся техника сельхоз артелей состояла из трех грузовых машин, не было ни одного трактора. [40 лет советскому... 1957. С.]. К концу 60-х гг. в колхозе имелось 21 автомашина, 36 тракторов и другие виды техники. Вместе с тем в Кош-Агачском аймаке укрупнение колхозов было проведено без достаточной экономической целесообразностью, в некоторых колхозах количество земель для орошения сократилась в основном за счет неиспользования отдельных ее участков, ранее обрабатывавшихся конным тяглом.

Поэтому основной причиной укрупнения таких хозяйств следует считать необходимость ликвидации их маломощности, а также концентрацию материальных средств с целью создания более благоприятных условий для подъема колхозов. В этом отношении укрупнение колхозов района явилось одной из существенных мер их организационно-хозяйственного укрепления.

Большое значение имели постановление ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР от 19 сентября 1946 года «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» и борьба за претворение его в жизнь. В период войны и в первое послевоенные годы в колхозах часто неправильно и нерационально расходовались трудодни на раздутый штат управленческого и обслуживающего персонала. В докладной записке Совету по делам колхозов при Совете министров СССР от 1 февраля 19227 года облисполком сообщил, что в 235 из 173 проверенных колхозах области административно-управленческий аппарат составлял 1788 человек, что составляло 10,8 % от трудоспособных, им начислено 580478 трудодней. В колхозах же Кош-Агачского аймака этот процент составлял 17,2%. [Очерки по истории..., 1973, С. 427]. В среднем же размер оплаты районе составлял 1.руб. 93 коп. учитывая количество трудодней за 1951г. за год среднестатистический колхозник получал доход в сумме 521руб. 10 коп. Дебиторская задолженность области составляла 1644000 рублей, погашалась медленно и даже в первом

полугодии 1950 г. Кош-Агаческом и Улаганском, Усть-Канском и Чойском районах увеличилась [Алтай в послевоенный...1974. С. 131].

В колхозах области было обнаружено хищение 7973 голов скота, незаконное 25 построек, 599 сельскохозяйственных машин и т.д. [Очерки по истории..., 1973, С. 428]. В Кош-Агаческом и Улаганском районах из-за климатических условий не производили посева зерновых и других культур, в связи с чем на трудодни данную продукцию не получали. Такая ситуация приводила к массовым случаям, когда чабаны резали общественный скот на мясо, а списывали его на падеж, потерю и хищения волками [Летов, 2011. С. 48].

Важным средством продуктивного восстановления сельского хозяйства являются селекционные работы по улучшению племенного состава стада. К 1954 г. пятую часть поголовья овец составляли тонкорунной и полутонкорунной породы. Часть овец – помесь местной грубошерстной породы и алтайской тонкорунной, а также алтайских мериносов и цыганских овец, по качествам шерсти близких к мериносам. Большое количество овец, сароджинской мясо-сальной породы завезено на Алтай из Таджикистана [Доброгорский, 1966. С. 56]. Хотя ведущей отраслью скотоводства являлось овцеводство, соотношение видов скота в стаде изменилось. Начиная с 1950-х гг. значительно увеличилось количество коз и яков. Особенно велико поголовье яков в колхозах со смешанным казахско-алтайским населением.

Производится метисация привозных и местных пород животных различных семейств (быков и сарлыков). К середине 1950-х селекционные работы способствовали увеличению поголовья скота и продукции сельского хозяйства (пух шерсть, мясо и молока) на 20%. Так, колхозы «Путь к коммунизму», им. М.И. Калинина ежегодно сдавали 6.5 тыс. ц. мяса, свыше 100 тыс. ц. молока 1 тыс. ц. шерсти 30 ц. пуха [Гайдышев, 1966. С. 36]. В Горном Алтае производились и верблюды, особым качеством отличались их мясо и шерсть. Из шерсти верблюда изготовляли тёплые, мягкие одеяла и разного рода одежду. В Кош-Агаческом аймаке разводили как верблюдов серой масти, так и белых племенных животных семипалатинской породы.

На отгонных участках улучшилось оборудование укрытий и помещений для скота на зимовках построили новые жилища чабанов. Хотя при этом юрта продолжало оставаться основным жилищем пастухов во время пастьбы скота в течение весны, лета и осени. В течение всего года осуществлялось постоянная связь пастухов с колхозам и поселком Кош-Агач. В области развернулся широкий обмен опытом. Своеобразной школой передачи этого опыта стали возникшие по инициативе самих животноводов в 1953 году «Дни пастуха». Во время которых скотоводы подводили итоги своего труда, обсуждали очередные задачи, демонстрировали свои успехи в ведении хозяйства.

Таким образом хозяйственное развитие Горного Алтая в 1946-1959 годы шло в неразрывной связи со всей страной. Восстановление сельского хозяйства и изменение его структуры в Кош-Агачском аймаке не только позволили достигнуть довоенного уровня сельского хозяйства, но и расширили её для дальнейшего производства. Но, не смотря на успехи, темпы восстановления были медленными, некоторые проблемы остались не решенными и особенно нелегко складывалась жизнь в районах, где практически невозможно было, в связи с климатическими условиями, заниматься земледелием.

Список использованных источников и литературы.

1. Алтай в послевоенный период / под.ред. А.И. Лизинной - Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1974. – 224 с.

2. Гайдышева В. Д. Промышленное скрещивание яка с крупным рогатым скотом мясного направления. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд, 1964 . – 57 с.

3. Доброгорский Ф.М, Племенная работа в горном овцеводстве - М: Россельхозиздат, 1966. – 112с.

4. Звезда Алтая: еженед. газ / учредители Правительство Республики Алтай; Государственное Собрание Эл Курултай Республики Алтай, АУ РА Редакция газеты «Звезда Алтая». – Горно-Алтайск: –1950. – 13 март.

5. Кисилев М.Н. О некоторых особенностях развития экономики Горного Алтая в послевоенный период 1946-1963. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд ., 1964. – 96 с

6. Кобо Р.М. Высокогорные степи Чуйской долины (Природа и население) // Вопросы географии. 1947. – Вып. 5. – С. 76-126

7. Красная Ойротия: еженед. газ. / учредил орган Ойротского обкома ВКП(б), облпрофсовета Ойрот-Туринского райкома ВКП(б). – Горно-Алтайск: 1948. – 2 март

8. Летов А.В. Социокультурное развитие Горного Алтая в первое послевоенное десятилетие: (1945-1953годы): монография. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. – 125 с.

8. Народное хозяйство Горно-Алтайской автономной области. Стат. Сборник, 1957. – 135 с.

9. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области: сборник научных трудов / Под ред. Л. П. Потапова. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд., 1973. – 357 с.

10. 40 лет советскому Горному-Алтаю: 1917-1957 г.: сб. статей / Ред. коллегия Хроненко Е.Т. и др. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн.изд., 1957. – 113 с.

УДК 93/94

Манжин К.Ю.

Магистрант

Горно-Алтайского государственного университета

Россия, г. Горно-Алтайск

**СЛУЖЕБНАЯ КОМАНДИРОВКА В АФГАНИСТАН
СОТРУДНИКОВ МВД ГОРНОГО АЛТАЯ**

Аннотация. Статья посвящена сотрудникам МВД Горного Алтая, которые принимали участие в боевых действиях в Афганистане, и приурочена к 30-й годовщине вывода советских войск из Афганистана.

Ключевые слова. Афганистан; Баграм; Кабул; воины-интернационалисты; душманы; царандой; кишлак; орден Красной Звезды; Книга Почета МВД РА.

Manzhin K. Yu.

Master student

Gorno-Altai State University

Russia, Gorno-Altai

CORPS TRIP EMPLOYEES OF THE MOUNTAIN ALTAI OF THE INTERIOR MINISTRY TO AFGHANISTAN

Abstract. The article is devoted to the police officers Mountain Altai who took part in military operations in Afghanistan and dated for the 30th anniversary of a withdrawal of Soviet troops from Afghanistan.

Keywords: Afghanistan; Bagram; Kabul; soldiers-internationalists; spooks; tharandoy; kishlak; order of Red Star; the Book of Honor of the RA MIA.

Всего за период с 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г. в войсках на территории Афганистана прошло военную службу 620 тыс. военнослужащих, из них в соединениях и частях Советской Армии – 525 тыс., в пограничных и других подразделениях КГБ СССР – 90 тыс., в формированиях внутренних войск МВД СССР – 5 тыс. чел. Ежегодная списочная численность советских войск в составе ограниченного контингента составляла от 80 до 104 тыс. военнослужащих и 5-7 тыс. рабочих и служащих (вольнонаемных). Общие людские потери за девять лет войны составили 484,1 тыс. чел., из них погибшие – около 14,5 тыс. чел. [1, с. 403-405]. В дальнейшем итоговая цифра несколько увеличилась, предположительно за счет умерших от последствий ранений и болезней после увольнения из вооруженных сил. Советская Армия – 14427 чел., КГБ – 576 чел., МВД – 28 чел. [2].

В составе 40-й Армии ограниченного контингента Советских войск участие в боевых действиях в Афганистане принимали 936 человек из Горно-Алтайской автономной области, 11 из которых погибли, выполняя интернациональный долг [3, с. 72]. Среди участников боевых действий на территории Афганистана, были сотрудники МВД Горного Алтая.

Одним из сотрудников МВД Горного Алтая, принимавшим участие в боевых действиях в Демократической Республике Афганистан, был Адеев Алексей Михайлович, первый заместитель министра внутренних дел Республики Алтай, полковник милиции.

Родился 6 апреля 1949 г. в г. Рубцовске Алтайского края. После окончания Омской высшей школы милиции был направлен на работу инспектором уголовного розыска УВД Горно-Алтайского облисполкома. Работал заместителем начальника в Улаганском РОВД и Горно-Алтайском ГОВД, начальником Турочакского РОВД.

Участвовал в боевых действиях в Афганистане с марта 1981 г. по март 1982 г., находясь в служебной командировке [4, с. 141]. С 1997 г. – первый заместитель министра внутренних дел, начальник криминальной милиции МВД Республики Алтай.

Награжден орденом Красной Звезды, медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени [5, с. 226].

Офицерский состав МВД СССР направлялся в служебную командировку в Афганистан. В их числе был и заместитель начальника УВД Горно-Алтайского облисполкома – Троценко Феликс Владимирович, родившийся 13 июля 1943 г. в с. Верещагино Пермской области в семье рабочего. По национальности – украинец.

В 1987 г. руководство МВД СССР, отметив неординарность и большие организаторские способности заместителя начальника УВД Горно-Алтайского облисполкома – Феликса Владимировича Троценко, приняло решение о направлении его в Афганистан старшим советником представительства МВД СССР в Кабуле. В обязанности старшего советника входило установление связей с муллами, налаживание контактов с религиозными деятелями, ушедшими в горы из-за непродуманной, авантюристической политики афганского правительства, возвращение их к мирной жизни и привлечение на сторону государственной власти [6, с. 12].

Как человек, хорошо владеющий приемами оперативно-розыскной деятельности, Феликс Владимирович разрабатывал мероприятия по разоблачению и поимке агентов противоборствующей стороны, внедренных в царандой, другие силовые структуры и правительственные организации.

За проявленное мужество и ответственное выполнение интернационального долга награжден орденом Красной Звезды и орденом Дружбы народов, а также медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» [4, с. 217].

В декабре 1989 г. был назначен начальником УВД, а в 1991 г. – стал первым министром внутренних дел Республики Алтай [7, с. 79]. Феликс Владимирович за добросовестную службу награжден тремя медалями: «За безупречную службу», «Ветеран труда», а также юбилейными медалями [5, с. 226].

Его жизнь трагически оборвалась 26 сентября 1992 г. в авиакатастрофе [8, с. 84].

Такая же ситуация была и в судьбе Коршунова Владимира Никитовича. В январе 1979 г. начальником Управления внутренних дел Горно-Алтайского облисполкома был назначен Коршунов Владимир Никитович. Он родился 10 июня 1939 г. на Алтае, в с. Ключки Ребрихинского района, в крестьянской семье [4, с. 177].

С июля 1958 г. по сентябрь 1959 г. служил в в/ч 11012 Советской Армии в звании рядового. С сентября 1959 г. по февраль 1960 г. был курсантом военно-инженерного училища в г. Новосибирск. С февраля 1960 по сентябрь 1961 г. командир отделения в/ч 55179 Советской Армии [9, л. 5].

После демобилизации в 1961 г. поступил в Омскую специальную среднюю школу милиции МООП РСФСР. Окончив ее, в 1963 г. пришел на службу в ОВД следователем, а с 1976 г. работал заместителем начальника УВД Горно-Алтайского облисполкома, затем в 1979 г. – начальником.

Одной из ярких страниц биографии Владимира Никитовича является служба в Афганистане, куда он был откомандирован в сентябре 1986 г. Им были разработаны и проведены 65 боевых операций, в ходе которых в общей сложности разгромлено 58 бандгрупп численностью свыше двух тысяч мятежников. В 31 из них принимал непосредственное участие, проявляя при этом хладнокровие, мужество и храбрость. Вел переговоры с пятью главарями и двух из них склонил к отказу от ведения вооруженной борьбы против правительства. За мужество и героизм, проявленные в Республике Афганистан, Владимир Никитович награжден орденом Красной Звезды, правительственными наградами Республики Афганистан – Орденом Славы и медалями «10 лет Саурской революции», «Воин-интернационалист», «За воинскую доблесть», «За охрану границы». За мужественное и самоотверженное

исполнение служебного долга занесен в Книгу Почета МВД РА [5, с. 227]. В марте 1989 г. ушел на заслуженный отдых.

На посту начальника Управления внутренних дел Горно-Алтайского облисполкома В.Н. Коршунова сменил полковник милиции Чернов Владимир Павлович. Родился 27 марта 1945 г. в пос. Промышленная Кемеровской области в семье рабочего. Учился в Рубцовском сельскохозяйственном техникуме и в Омской высшей школе милиции по специальности юрист-правовед. В 1964 г. был призван в армию, служил во внутренних войсках в г. Москве. По рекомендации командования воинской части в ноябре 1967 г. был принят на службу в органы внутренних дел. Занимал ответственные посты в органах правопорядка Алтайского края.

С 1981 по 1983 г. выезжал в служебную командировку в Демократическую Республику Афганистан. За мужество, смелость, решительность, проявленные в боях с мятежниками, был награжден орденом Красной Звезды.

В сентябре 1986 г. назначен начальником УВД Горно-Алтайской автономной области. В 1989 г. стал заместителем, а с января 1990 г. начальником УВД Алтайского края.

15 февраля 2014 г. решением Президиума Российского Совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск за многолетнюю, безупречную службу в системе МВД, большой личный вклад в нравственно-патриотическое воспитание молодых сотрудников, гражданской молодежи и в связи с 25-й годовщиной вывода советских войск из Демократической республики Афганистан генерал-лейтенант милиции Чернов Владимир Павлович награжден медалью Российского Совета ветеранов ОВД и ВВ «За активную работу по патриотическому воспитанию». Владимир Павлович Чернов – первый в истории Алтая генерал-лейтенант.

Также участие в боевых действиях в Афганистане принимал и Мегедеков Николай Алексеевич, ветеран труда правоохранительных органов, полковник. Родился 20 февраля 1936 г. в с. Бешпельтир Эликманарского района. По национальности – алтаец. В 1957 г. закончил Елабужскую школу милиции в звании лейтенанта. Работал в Турочаке, Улагане, затем снова учился в Москве на эксперта-криминалиста. Академию МВД окончил в звании полковника.

С 1977 г. был заместителем начальника областного управления внутренних дел.

С 21 января 1985 г. по 8 июля 1985 г. участвовал в боевых действиях в Афганистане. Имеет награды: медали «За доблестный труд», «50 лет Советской милиции», «За безупречную службу» второй и третьей степеней. За высокие показатели в служебной деятельности, личную дисциплинированность, активное участие в общественной жизни занесен в Книгу Почета МВД РА [5, с. 227].

Другим участником боевых действий в Афганистане является генерал-майор милиции Башунов Владимир Иванович. Родился 30 июля 1944 г. в с. Турочак. По национальности – русский. С 1963 по 1966 г. служил в рядах Советской армии. С 1967 по 1971 г. учился в Высшей следственной школе МВД СССР в г. Волгограде. Окончив её, работал в органах внутренних дел г. Горно-Алтайска, с. Шебалино. С 1979 по 1981 г. учился в Академии МВД СССР. После ее окончания работал начальником отдела вневедомственной охраны при УВД Горно-Алтайского облисполкома, с 1984 г. начальником уголовного розыска этого же управления.

В 1985-1987 гг. выполнял служебное задание в Демократической Республике Афганистан, в 1995 г. – в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике.

В 1990 г. переведен заместителем начальника УВД Алтайского крайисполкома, в 1996 г. – начальником УВД Томской области. Имеет звание генерал-майора внутренней службы.

Награжден орденами Красной Знамени, «За личное мужество», орденом Славы ДРА [5, с. 228].

Таким образом, сотрудники МВД Горного Алтая, находясь в служебной командировке на территории Демократической Республики Афганистан, также как и все другие военнослужащие честно выполнили свой интернациональный долг. К тому же они и после войны в Афганистане служили в правоохранительных органах, достойно исполняя свой служебный долг и возложенные на них обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка.

Список источников и литературы

1. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в

войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / В.М. Андроников [и др.]; под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Воениздат, 1993. – 415 с.

2. Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай».

3. Чедурова, Е.М., Манжин, К.Ю. Участники боевых действий в Афганистане – наши земляки / Е.М. Чедурова, К.Ю. Манжин // Мир Евразии. – 2015. – №2. – С. 72-77.

4. Помнить о каждом. – Горно-Алтайск: «Юч-Сюмер» Республики Алтай, 2001. – 528 с.

5. Они сражались за Родину: в 4 т. – Горно-Алтайск: «Юч-Сюмер» Республики Алтай, 2000. – Т. 4. – 308 с.

6. Дорога мужества. – Горно-Алтайск: «АРТА», 2007. – 172 с.

7. Хронограф Республики Алтай – 2018. – Горно-Алтайск: «Полиграфика», 2017. – 192 с.

8. Календарь юбилейных и памятных дат Республики Алтай. 2013 год. – Горно-Алтайск, 2012. – 184 с.

9. Комитет по делам Загс и архивов Республики Алтай Ф. П-1, Горно-Алтайский областной комитет КПСС (обком КПСС). Оп. 48. Д. 5. Л. 5.

УДК94

Мукаева Л.Н.

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии

Горно-Алтайский государственный университет
**ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО ГОРНО-
АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В
ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)***

Аннотация. В статье предпринята попытка освещения развития горнодобывающей промышленности Горного Алтая в послевоенное время с учетом разнообразных социальных и экономических факторов.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ и Правительства Республики Алтай №18-49-040005 p_a

Ключевые слова: горнодобывающее производство, геологоразведка, рудник, полезные ископаемые, ртуть, золото, железо.

Mukaeva L.N.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of History and Archeology
Gorno-Altai State University

**MINING PRODUCTION GORNO--ALTAI AUTONOMOUS
REGION IN THE POST-WAR PERIOD (TO STATEMENT OF A
PROBLEM)**

Abstract. The article attempts to cover the development of mining industry in the Altai Mountains in the postwar period, taking into account a variety of social and economic factors.

Keywords: mining, geological exploration, mine, minerals, mercury, gold, iron.

В послевоенное время к предприятиям горнодобывающей промышленности Горно-Алтайской области относились ртутное, золотодобывающее, вольфрамowo-молибденовое производства. В небольших размерах шла угледобыча. Золотые прииски, располагавшиеся по притокам Лебеда Турочакского района, часть из которых была открыта еще в дореволюционное время, входили в состав прииска «Алтайский», подчинявшегося тресту «Запсибзолото».

Акташский ртутный комплекс, созданный в 1942 г. и состоявший из рудника и перерабатывающего предприятия, вольфрамowo-молибденовый Калгутинский рудник, действовавший с 1941 г., составляли единое Акташское Рудоуправление. Несмотря на тяжелые социально-экономические условия первых послевоенных лет, уже в 1947 г. трудовой коллектив Акташского рудника выполнил производственный план на 187 % [Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области, 1973, с. 412]. Но руководство Калгутинского рудника к 1950 г. не смогло выполнить приказ министра цветной металлургии СССР о передаче месторождения под промышленное освоение. Причинами невыполнения были названы узкий фронт геологоразведочных работ, слабая механизация

производства, неудовлетворительная организация производства геолого-разведочных работ, сильная текучка кадров и сменяемость кадров, только в течение года сменилось 100 % рабочих, постоянные нарушения техники безопасности и другие [КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 140. Л. 12 – 29].

В первые послевоенные годы последовали изменения в организации геологоразведочных, геолого-поисковых и геолого-добычных работ. Ойротская геологоразведочная экспедиция, созданная в 1941 – 1942 гг. в Курае Кош-Агачского аймака (района), в 1948 г. была реорганизована в Курайскую геологоразведывательную экспедицию, подчинявшуюся тресту «Запсибметаллгеология», что было закреплено Приказом по Западно-Сибирскому геологическому управлению № 95/а от 29 апреля 1950 г. В Курайскую геологоразведочную экспедицию входили партии: Становая, Сумультинская, Бугузунская и Аргутская. По мере расширения геологических исследований создавались другие геолого-съёмочные, поисковые и разведочные партии. Две партии Курайской геолого-разведывательной экспедиции: Чаган-Узунская и Акташская располагались соответственно в Чаган-Узуне и Акташе [Селин, 2010. с. 1 – 2].

После создания Курайской ГРЭ начался период интенсивных поисково-съёмочных работ в юго-восточной части Горного Алтая на территории Кош-Агачского и Улаганского районов. С 1953 по 1958 г. здесь проводились геолого-съёмочные работы, закончившиеся созданием в 1961 – 1965 гг. Государственных геологических карт по данному региону [Селин, 2010. с. 2].

В 1950 г. (по другим данным в 1951 г.) в западной части Горного Алтая в гребне Холзунского хребта были открыты крупнейшие в Западной Сибири залежи железных руд. Месторождение получило одноименное название – Холзунское. Разведочно-прогнозные работы была доказана перспективность промышленной разработки данного месторождения черных металлов.

В феврале 1951 г. вопрос о состоянии и улучшении горнорудной промышленности Горного Алтая в ряду общих промышленных вопросов обсуждался на специальной сессии областного совета

депутатов трудящихся. В принятом решении особо подчеркивалась необходимость технического перевооружения горнодобывающих предприятий, повышения уровня механизации производства [Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области, 1973, с. 413 – 414]. Выполняя директивы XIX съезда КПСС по пятому пятилетнему плану, советско-партийное руководство Горно-Алтайской области особое внимание обращало на развитие единственной отрасли тяжелой промышленности в крае – горнодобывающей [Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области, 1973, с. 414 – 415].

В годы пятой пятилетки Акташское рудоуправление, включавшее Акташский и Калгутинский рудники, ртутный завод, а также золотодобывающий рудник «Веселый» и золотые прииски Лебедской системы стабильно справлялись с намеченными планами. Успешно выполняла план поисковых работ Курайская геологоразведочная партия. [Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области, 1973, с. 418, 422].

Во второй половине 1940 – 1950-х гг. сырьевая основа горно-алтайской золотопромышленности значительно расширилась. В 1946 г. на территории Чойского района геологи обнаружили первое в истории Горного Алтая золоторудное месторождение, на основе которого в 1951 г. был основан рудник «Веселый», и поныне являющееся самым крупным золотодобывающим предприятием в Республике Алтай. На руднике ежегодно добывалось порядка 500 кг. золота и трудилось 700 – 800 рабочих и служащих.

В 1958 г. геолог Л.К. Баталов на правом берегу р. Коурчака открыл Майский рудник, занявший особое место в истории золотых приисков Лебедской системы. В его рудах содержалась промышленная концентрация золота. Министерство цветной металлургии СССР незамедлительно распорядилось провести необходимые геолого-прогнозные работы для закладки нового золоторудного рудника в Горном Алтае. Геологи установили контуры золоторудного месторождения с видимым (и невидимым) золотом. Уже осенью 1958 г. утвердили штат руководящих работников рудника. Зимой 1958 – 1959 гг. были построены амальгамационная фабрика, дизельная электростанция, контора,

несколько общежитий для рабочих, столовая, пекарня, техсклад, конюшня, подобрано помещение под рудничный клуб, поскольку на рудник набирали много молодежи. Основной костяк рабочих кадров был сформирован из рабочих, переведенных с соседнего Чанышского прииска. Первым начальником рудника был назначен Е.А. Краснопёров, затем его сменил М.В. Богомяков. С конца 1969 г. золотые прииски Лебедской системы были оснащены драгами. На территории Алтайского прииска было заработали три драги: в Килинске, Чулеше и Майском. Работы на Майском руднике велись до 1971 г., за это время было добыто более 1 тонны золота, затем из-за недостатка золотоносной руды работы были остановлены. Чтобы сохранить ядро кадровых рабочих их задействовали в поисково-разведочных работах [Давыдов, 2000, с. 25 – 46].

В общем объеме производства Горно-Алтайской автономной области в 1960-х гг. доля горнорудной промышленности составила 4,5% [Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области, 1973, с. 463].

В 1968 г. указ Президиума Верховного Совета СССР постановил детально разведать железорудное Холзунское месторождение, открытое в 1950 г. Для проведения геолого-разведочных работ была организована специальная геологоразведочная партия, получившая название – «Сарасино-Холзунская», входившая в Северо-Алтайскую экспедицию. Первым начальником Сарасино-Холзунской геологоразведки был главный геолог разведывательной партии А. Г. Устинов, позднее М. П. Тарасов, затем Силенко, он же последний начальник Холзунской партии. Главное управление геологоразведки находилось в Кемерово, непосредственный центр – в г. Бийске. В 1971 г. Сарасино-Холзунская геологоразведочная партия была переименована в «Холзунскую», а ее главным геологом стал Дроботов.

Обслуживало Сарасино-Холзунскую геологоразведочную партию 200 – 300 человек: геологов, буровщиков, помощников буровщиков, канавщиков, водителей, трактористов, поваров, медицинских работников, продавцов и других. Разведываемый участок «Холзун», где находилось само месторождение, обслуживали вахтовым способом в две смены, при котором одна

смена одну неделю работала, другую – отдыхала. Затем по просьбе рабочих стали работать по 15 дней за одну смену. Такой же вахтовый режим работы по 15 дней был установлен в Курайской ГРЭ.

Для разведки на Холзунском участке установили буровые вышки, оборудование для которых было завезено в 1971 г. С 1971 по 1982 гг. на месторождении работало восемь буровых станков и одна штольня. В эти годы бурились скважины от 300 метров до 1500 метров (самая глубокая скважина). Данный процесс был достаточно трудоемким, из-за твердости горных пород. Бурить по твердой горной породе приходилось долго, часто случались поломки оборудования

В этом деле требовались не только знания, но и опыт работы в горной местности. Так, самую глубокую скважину в 1500 метров бурила опытная буровая бригада из восьми человек, во главе которой стоял горный мастер В.В. Хатынов. Из скважин буровики доставали породу. Полученные образцы горных пород и руд исследовались в камеральном отделении геологами Сарасино-Холзунской партии. После тщательного опробования и химического анализа исследованные образцы отправлялись в г. Новокузнецк. Для подготовки кадров рабочих из местных жителей их отправляли на учебу в Новокузнецк.

Работа курайских, холзунских геологоразведчиков, мастеров, буровщиков, канавщиков проходила в очень тяжелых условиях. Зимой на плато Укок, Акташе, Холзуне частыми были сильные бураны, и для того чтобы не потерять друг друга, рабочие натягивали 6-миллиметровые тросы от общежития до буровых вышек. Солярку, бензин доставляли на вертолете Ми-4. На смену к рудникам поднимались на вездеходах.

В геологоразведочной экспедиции и соответственно каждой партии был свой транспорт. Так, в Сарасино-Холзунская геологоразведочной партии в 1970 г. насчитывалось четыре тягача и десять тракторов Т-130. По сведениям, собранных карагайским историком-краеведом Н.И. Кошевой, в 1972 г., чтобы добраться до участка «Холзун» от административного центра партии – с. Карагая нужно было затратить на дорогу двое – трое суток, а в 1976 г. добились уже за четыре – пять часов.

Горное начальство заботилось об условиях жизни геологов и рабочих. Так, на Холзуне в 1971 г. для них были построены столовая и баня с одним отделением. Продукты всегда доставлялись на грузовой машине или забрасывались вертолетом. В смену работали двадцать человек вахтовым методом. Следует отметить, что во время полевых сезонов геологи создавали временные укрепления в виде небольших поселков, например, на р. Хайдун.

В 1970 – 1980 гг. горнодобывающая отрасль Горно-Алтайской области находилась на стадии экономического подъема. Производственные планы перевыполнялись, решались задачи социально-экономического обеспечения геологов, служащих рудоуправления и рабочих, трудившихся на рудничных предприятиях. Горные поселки стали градообразующими предприятиями. Именно в это время сложилась инфраструктура рудничных и геологоразведочных поселков, обеспечившая высокий уровень социального самочувствия и экономического благосостояния населения горных поселков. Так, в Акташе были построены добротные корпуса Рудоуправления, появились заведения социального назначения: быткомбинат, больница, узел связи, столовая, профилакторий, был построен аэропорт с прекрасно оборудованной взлетно-посадочной площадкой, принимавшей вертолеты. В поселке действовали два детских сада и 3-этажная школа. В каждом горном поселке были построены хорошие Дома культуры.

По инициативе администрации в центре Акташа было проведено озеленение поселка, разбит парк, для чего из Горно-Алтайского питомника привезли саженцы облепихи, сирени, тополя, березы, часть которых бесплатно раздали жителям села для озеленения палисадников. В конце 1970-х гг. Акташ получил статус поселка городского типа.

Поскольку горная контора Сарасинско-Холзунской (затем Холзунской) партии располагалась в с. Карагай, то это село стало постоянным местом жительства для работников геологоразведки. В небольшой деревне спешно началось строительство геологического поселка для работников геологоразведочной партии. Рабочие ГРП

вместе со студентами – стройотрядовцами из Молдавии в течение четырех лет построили ровные улицы двухквартирных домов. До этого все рабочие и геологи, а также остальные сотрудники партии жили в общежитии. Со временем, здесь для геологов и рабочих появились новые добротные типовые дома, здание конторы. Для работников геологоразведки построили столовую, пекарню, хороший магазин. С 1971 г. заработал детский сад для детей работников ГРП и местных жителей. В 1969 г. построили 8-летнюю школу с пристройками, в 1984 г. преобразованную в Карагайскую неполную среднюю общеобразовательную школу, затем в Карагайскую основную общеобразовательную школу. В 1970-х – начале 1980-х гг. в школе училось много учеников, родители которых работали в геологоразведке. По данным краеведа Н.И. Кошевой, с открытием геологоразведочного дела в Карагай приехали приезжие учителя, учительницами работали и супруги геологов. Согласно устным воспоминаниям жительницы Карагая Г.Э. Бутушевой, Холзунская геологоразведка помогла построить на селе водоклонку, которая до сих пор обеспечивает карагайцев водой. В ее строительстве колонки принимали участие комсомольцы активисты, сельская молодежь, устраивая субботники, воскресники.

Геологические поселки: Курай, Карагай, Чаган-Узун, Акташ отличались благоустроенным обликом. Здесь раньше, чем в других населенных пунктах стали устанавливаться скульптурные композиции, например в Акташе – памятник «Солдату победителю», в Курае – памятник Ленину.

В геологоразведке и на Акташском руднике и заводе были большие заработки. В то время мотоцикл ИЖ стоил 500 руб., а заработная плата, например, у бурильщиков составляла 450 руб., у курайских доходила до 700 руб. и выше. В самом Акташе, Курае и Чаган-Узуне, Карагае обеспечение продуктами питания и промышленными товарами осуществлялось через систему ОРСа. В орсовских магазинах сотрудникам и рабочим разведки и рудников продавали по низким ценам самые качественные продукты питания, соответствовавшие в то время всем требованиям ГОСТа: тушенку, сгущенку, сырокопченые колбасы, мясо: свинину, баранину, говядину, фрукты, что для местного населения высокогорья в те годы казалось диковинкой.

Геологоразведка и горнорудное производство стимулировали развитие других отраслей экономики: лесодобывающей, транспорта. Так в поселке Акташ появились предприятия: леспромхоз, АТП, «Сельхозтехника», «Продснаб». В Акташе, Курае, Карагае, Чаган-Узуне находились пилорама, поставлявшие строительный материал, необходимый для строительства и функционирования геологоразведочных поселков, действовала кузница, без которой в то время тоже нельзя было не обойтись.

Таким образом, существование геологоразведки в населенных пунктах Горно-алтайской области оставило заметный след в истории этих сел.

Курайская ГРЭ вместе с Акташской и Чаган-Узунской геологоразведочными партиями, базы которых находились в Акташе и в Чаган-Узуне, в 1950 – 1980-х гг. выполнила громадный объем геологоразведочных и поисковых работ. ГРЭ в Курае являлась перевалочной, а затем стала основной базой для Калгутинской разведочно-эксплуатационной партии, приступившей с 1973 г. к интенсивной геологоразведке и освоению Калгутинского вольфрамо-молибденового месторождения [Селин 2010, с. 1]. По словам геолога Б.Г. Семенцова, в результате проведенных активных поисков вольфрамовых руд и геологоразведочных работ на Алтае выяснилось, что альтернативы Калгутинскому вольфрамовому месторождению нет [Семенцов]. С 1979 г. Акташское рудоуправление приступило к разведочно-эксплуатационным работам на Калгутинском вольфрамовом месторождении.

В результате слияния Северо-Алтайской и Курайской геологоразведочных экспедиций 24 октября 1980 г. была организована Горно-Алтайская геологоразведочная экспедиция. После завершения разведочных работ на Акташском и Чаган-Узунском месторождениях ртути Акташская и Чаган-Узунская геологоразведочными партиями Курайской ГРЭ были ликвидированы: первая в 1978 г., вторая – в 1981 г. Бывшая Курайская экспедиция была преобразована в Курайскую геологоразведочную партию, ликвидированную 1 апреля 1993 г. в связи с прекращением проведения геологоразведочных работ в юго-восточной части Горного Алтая [Селин, 2010. с. 2]. Но до своего закрытия в 1993 г. Курайская геологоразведочная партия в 1983 –

1990 гг. провела комплексные геолого-геофизические работы на Калгутинском месторождении и прилегающих к нему местностях. Геологи собрали убедительный материал для оценки Калгутинского и других месторождений вольфрама в этой части Горного Алтая как уникальных и перспективных для промышленного освоения.

Итак, за время существования Курайской геологоразведочной экспедиции (партии) ее подразделениями было выполнено значительный объем геолого-съёмочных, поисковых и геологоразведочных работ, на основе которых были составлены детальные геологические карты, разведаны многочисленные месторождения и перспективные проявления цветных, редких и благородных металлов, а так же бурого и каменного угля [Селин, 2010. с. 2].

Северо-Алтайская и Курайская геологоразведочные экспедиции проводили поисковые и геолого-разведочные работы на марганцевых залежах, Синюхинском золоторудном месторождении, на вольфрамовых и ртутных месторождениях Алтая. Северо-Алтайская экспедиция успешно занималась геологическими съёмками рудных районов Северного Алтая: Лебедского золотоносного участка, Турочакского, Кебезенского и других. Курайская ГРЭ изучала рудные поля на ртуть, вольфрам, железо. Геологические структуры Горно-Алтайской области регулярно проводили производственные совещания, на которых обсуждали научные, технологические вопросы поисков, разведки, геологического картирования полезных ископаемых, проблемы подготовки научных и рабочих кадров. В Горно-Алтайскую область на работу приезжали выпускники геологических факультетов ведущих вузов страны: Иркутского, Московского, Львовского и других. Сотрудники геологоразведочных экспедиций и партий регулярно направлялись на курсы повышения квалификации в Новокузнецк, Москву и др.

Но поступательный ход развития горно-алтайского горнорудного производства и геологоразведки нарушился в 1990-х гг. В 1990-х гг. в условиях перехода к рыночной экономике горнорудная промышленность Республики Алтай оказалась в очень сложной критической для себя ситуации, пережить которую смогли только отдельные горнодобывающие предприятия региона. 1970 –

1980 гг. в истории края остались как самые лучшие годы в истории горной экономики Горно-Алтайской автономной области.

Список источников и литературы

1. КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 140. Л. 12 – 29.
2. Давыдов В.Т. Прииск «Алтайский»: Страницы истории, 1845 – 2000 гг. – Новокузнецк, 2000. – 239 с.
3. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области / Под ред. и с предисл. проф. Л. П. Потапова; Горно-Алт. науч.-исслед. ин-т истории, яз. и литературы. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд-ние, 1973. – 536 с.
4. Селин П.Ф. Краткая история, основные направления и результаты геологической деятельности Курайской геолого-разведочной экспедиции в Горном Алтае // Природные ресурсы Горного Алтая /Геология, геофизика, гидрогеология, гео-экология, минеральные и водные ресурсы. 2010. – 12. – 31 с.
5. Семенцов Б.Г. Калгутинский вольфрамовый рудник (история геологического изучения и разработки Калгутинского месторождения) // <http://altay-geojournals.ru/wp-content/uploads/2015/02/3-26.pdf>

УДК 94

Неверова Н.В.

Магистрант

Горно-Алтайский государственный университет,

Россия, г. Горно-Алтайск

СОСТОЯНИЕ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОЙ ДИАСПОРЫ ГОРНОГО АЛТАЯ В ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация: Статья посвящена проблеме депортаций в военные и послевоенные годы СССР. Особое внимание уделено изучению вопроса по польско-литовским спецпереселенцам в Горном Алтае.

Ключевые слова: депортации, спецпереселенцы, осадники.

Neverova N.V.
Master student
Gorno-Altai State University
Russia, Gorno-Altai

THE CONDITION OF THE POLISH-LITHUANIAN DIASPORA OF THE MOUNTAIN ALTAI DURING THE MILITARY AND POST-WAR YEARS

Abstract. The article is devoted to the problem of deportations during the World war II and postwar years in the USSR. Particular attention is paid to the issue of the Polish-Lithuanian forced settlements in the mountain area of Altai republic.

Keywords: deportations; forced settlements; osadniks.

Депортация народов в годы Великой Отечественной войны остается одним из наиболее дискуссионным в исторической науке. Историки различных политических взглядов имеют собственную оценку событий, происходивших в 40-е гг. XX столетия с кардинально разными подходами к рассмотрению проблемы. Наиболее радикальный подход характерен для западных историков. В отечественной же истории вопрос депортаций народов практически не затрагивался до конца 80-х гг. XX в. В конце XX в. – начале XXI в. начинают выходить крупные работы, посвященные проблеме. Публикуются сборники архивных материалов, нормативные документы, ведется статистический подсчет пострадавших [Козлов, 2011, с. 35].

Особое место в изучении переселенческой политики в военные годы занимает вопрос депортаций народов с территорий, вошедших в хрулев состав СССР с началом факт Второй брезгали мировой войны томс: западных областей БССР и УССР кости, а также с Литовской ССР. Новые граждане, исконно проживавшие на этих территориях, открыто выступали против советского режима, создавая проблему шпионажа в пользу врага и сепаратизма. Эффективным решением данной проблемы, по мнению советской власти, стали депортации наиболее неблагонадежных с их точки зрения слоев населения [Бугай, 2004, эл.рес.].

Крупнейшим актом выселения стала депортация в феврале 1940 г., проводившаяся в условиях строжайшей секретности, без предупреждения и часто с нарушением в имущественных правах [Гурьянов, Мемориал, эл.рес.]. Так называемые «осадники», в число которых входили бывшие военнослужащие польской армии, чины полиции и администрации, и «лесники» по указу наркома внутренних дел Л.П. Берии размещались в районе лесозаготовок Кировской, Вологодской, Пермской, Новосибирской, Свердловской, Омской областях, Красноярском, Алтайском краях и Коми АССР [Иосиф Сталин ... , 1992, с. 5]. Всего по подсчетам В.Н. Земскова, на момент 1941 г. было выслано 96 593 поляков, из них осадники составляли большую часть (88 654 чел.), остальные же числились в качестве беженцев (7 939 чел.) [Земсков, 1990, с. 7]. В Алтайском крае было размещено 9 886 чел. (5 926 осадников и 3 960 беженцев), однако, не все из них были поляками [Политические репрессии ... , 2017, с. 194]. В Ойротской автономной области депортированных поляков было относительно немного. В 1943 г. насчитывалось 312 депортированных поляков, большая часть из которых проживало в Ойрот-Туре [Политические репрессии ... , 2017, с. 194]. По данным В.А. Скубневского, на момент 6 мая 1944 г. в Ойротской области проживало уже 309 поляков [Политические репрессии ... , 2017, с. 194].

Летом 1941 г. депортация была проведена на территории Прибалтики: в Эстонии, Латвии и Литве. Депортированные размещались в Кировской, Новосибирской областях, Красноярском и Алтайском крае, Коми АССР, а так же в Казахстане. В Алтайском крае преимущественно были поселены спецпереселенцы из Литвы численностью 7462 чел., большая часть которых размещены в Бийске (3940 чел.) [Политические репрессии ... , 2017, с. 195]. Поселенцы размещались по положениям, установленным для «осадников». Согласно докладной записке на имя зам.начальника ГУЛАГа НКВД СССР майора Г.Б. Завгороднего от 3 ноября 1942 г. в Алтайском крае насчитывалось 1394 семьи ссыльнопоселенцев из Балтийских республик, из которых лишь половина была трудоспособной (1486 чел.), остальные же были инвалидами или детьми до 16-ти лет.

Расселены они были в 33 районах края и Ойротской автономной области для работ в совхозах. [Иосиф Сталин ... , 1992, с. 189]

Условия жизни спецпереселенцев были тяжелыми. Поляки и литовцы сложно адаптировались к местным сибирским условиям. Значительное число местного населения относилось к ссыльным настороженно, а то и вовсе враждебно. Особенно такое отношение было заметно со стороны администрации. Старики, дети и инвалиды очень тяжело переносили тяготы ссылки. Некоторые родители предпочитали отдать своих детей в интернат, ввиду неспособности их прокормить. Переселенцам недоставало продовольствия, медикаментов. В местах размещения наблюдалась антисанитария. А.Э. Гурьянов пишет, что причинами недоедания были перебои со снабжением, низкая оплата труда спецпереселенцев и дискриминация при распределении на работу Бараки, в которых размещались ссыльные, были наспех сколоченными и плохо отапливаемыми, помимо этого, бараков было мало, в результате из-за скученности, холода, сырости и отсутствия бань, среди поселенцев свирепствовали эпидемии [Гурьянов, Мемориал, эл.рес.].

Большая часть поселенцев привлекалась к работам на лесозаготовке, изготовлении кирпича, полевым работам и прочим хозяйственным работам. Однако, производительность труда была крайне низкой. Связано это было в том числе и со сложными жилищными условиями для поселенцев. В п. Куташ в двух бараках ютилось 208 человек [Архив Александра Н. Яковлева, эл.рес.]. Бараки не отапливались, а из-за скученности и нежелания самих поселенцев прилагать усилия к поддержанию чистоты процветала антисанитария. Что нередко приводило к болезням. В Тяньгинском совхозе “Овцевод” Ойротской автономной области поселенцы были размещены в квартирах без бытовых условий, а часть в помещениях для скота [Архив Александра Н. Яковлева, эл.рес.]. Поселенцам было запрещено общаться с местными жителями. Множество ссыльных погибло зимой 1941 г. [Лич.архив Н.Э. Гартман-Ягелло].

С установлением союзнических отношений СССР с Польшей, практически прекращается высылка поляков. Начинается процесс репатриации. Всего по данным на 17 июня 1945 г. в лагерях и тюрьмах находилось 25047 человек польского происхождения [Иосиф Сталин

... , 1992, с. 217]. Л.П. Берия обращается к И.В. Сталину с просьбой о частичном освобождении поляков, взятых в плен в составе немецкой армии, из лагерей [Иосиф Сталин ... , 1992, с. 217]. Для тех, кто остался в СССР, улучшались условия проживания. Однако, продолжаются репрессии в Прибалтике, западных территориях Украины и Белоруссии, а так же в Молдавии. Связано это было с «советизацией регионов» и процессами, ранее проведенными на территории СССР в ходе борьбы с кулаками. Так же на территории Балтики формируется вооруженное сопротивление, что так же сказалось на политике СССР в отношении вновь присоединенных стран.

К 1944 г. в Алтайском крае размещалось 1322 литовские семьи. Заняты они в основном были на лесозаготовках и в сельском хозяйстве. Отмечался рост производительности труда, были зафиксированы случаи премирования некоторых ссыльных за высокую работоспособность. Настроения, отмечавшиеся в среде ссыльных литовцев, были лояльными советской власти. [Иосиф Сталин ... , 1992, с. 190]. Однако, уже в 1945 г. характер проживания спецпереселенцев из Литвы меняет курс, ввиду борьбы с бандами антисоветского толка. В связи с этим, число ссыльных намного возрастает. Согласно «Справке о выселении и трудоустройстве литовцев» на ноябрь 1948 г. насчитывалось 14048 литовских семей, высланных в ходе депортаций. 1187 семей имело собственное жилье и хозяйство. 880 семей проживало в сложнейших условиях, однако, им оказывалась всяческая помощь. [Иосиф Сталин ... , 1992, с. 199.]

В 1946 г. проходит принудительная репатриация граждан Прибалтики. Предполагалось, что вернувшиеся на родину молодые люди станут активно оказывать помощь в строительстве промышленности данных территорий. Так же был разрешен выезд по месту рождения, а дети отправлялись к своим семьям [Архив Александра Н. Яковлева, эл.рес.]. Так же в их числе на родину возвращались дети-сироты. Противоречивый характер национальной политики в отношении жителей Прибалтики объяснялся тем, что бывшие спецпереселенцы были лояльны к советской власти, в то время как в самой Прибалтике активно развивался сепаратизм и бандитизм.

В докладе Круглова от 18 мая 1949 г. названо общее число прибалтийских спецпереселенцев – 30 630 семей (94779 чел., из них мужчин – 25708, женщин – 41 987 и детей – 27084). Ссылные были охарактеризованы им как «кулаки, националисты и бандиты». Из них литовцев насчитывалось 31917 чел. Большая часть ссылных размещалась в Красноярском крае, Новосибирской, Томской, Омской, Иркутской, Амурской областях [Иосиф Сталин ... , 1992, с. 201].

В послевоенный период территория Алтайского края стала местом для высылки молдаван, однако, малая часть литовцев была сослана в их числе. Наблюдались процессы внутренних переселений ссылных. В конце 40-х гг. в Турочакский район для золотодобывающей и лесозаготовительной промышленности в составе большого числа переселенцев было и 45 литовцев [Политические репрессии ... , 2017, с. 197]. Помимо Турочакского района, литовцы на начало 50-х гг. проживали в Майминском (30 чел.), Онгудайском (103 чел.) районах [Политические репрессии ... , 2017, с. 197], а так же в Усть-Канском районе [Спецпереселенцы ... , эл.рес.].

Несмотря на проведение нескольких акций по репатриации спецпереселенцев в послевоенные годы, массовым это явление становится лишь после смерти И.В. Сталина. На 1 января 1954 г. поляков-ссылнопоселенцев насчитывалось 36216 чел. и 81158 чел. литовцев. С этого же года спецпереселенцев начинают снимать с учета, а в дальнейшем дают свободу перемещения. И вплоть до 1960 г. ссылные массово возвращаются на родину [Земсков, 1991].

Поляки и литовцы лишь часть от большого числа национальностей, подвергшихся депортациям. Всего за годы войны были высланы представители 61 национальности [Бугай, 2004, эл.рес.]. Депортации были продиктованы условиями военного времени, в которых даже малейшее подозрение в возможности пособничества врагу давало «право» на высылку «неблагонадежных». Военное время накладывало ограничения на условия, в которых проживали спецпереселенцы. Продовольствие и предметы быта были направлены на фронт, о снабжении заключенных не думали. Однако, лишь войной невозможно оправдать все те действия,

которые проводило советское руководство в отношении разных народов и социальных групп. Депортации наносили ущерб экономике и полностью противоречили конституционным основам СССР.

Список источников и литературы

1. Бугай, Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // История СССР. – М. – 1989 г. - №6. – С. 135-144.

2. Бугай, Н.Ф. Депортация народов // [Электронный ресурс] -.- URL:https://scepsis.net/library/id_1237.html (дата обращения: 14.02.2018).

3. Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в СССР. // Мемориал [Электронный ресурс] -.- URL://http://old.memo.ru/history/POLAcy/g_1.htm (дата обращения: 15.02.2018).

4. Вохменцева Н. В. Поляки в Горном Алтае в 30–50-е годы XX века в документах и фактах. // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – Томск. – 2015г. – №3(9). – С. 62-67.

5. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД – МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. – № 11. – С. 3-17.

Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954-1960) // СИ. 1991г. – № 1. – С. 5-26.

6. Иосиф Сталин — Лаврентию Бери: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. — М.: Дружба народов. 1992, — 288 с.: ил.

7. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Алтай. / Горно-Алтайск, 1996. – Т. 1. – 285 с.

Козлов Н. Д. Депортация в годы Великой Отечественной войны в отечественной историографии // Царскосельские чтения. 2011. – №15.

8. Политические репрессии в Горном Алтае (1922–1953 гг.): Коллективная монография / Редколлегия: к.и.н. Н.В. Екеев (отв. ред.), к.и.н. М.С. Каташев, к.полит.н. Г.Б. Эшматова; БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2017. – 280 с.

9. Политические репрессии в Горном Алтае (1922 – 1953 гг.):

Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Н.В. Екеев. Сост. М.С. Кагашев, Л.Н. Мукаева, Г.Б. Эшматова. БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск: «АУ РА «Литературно-издательский дом «Алтын Туу», 2017. 272 – с.

10. Постановление СМ №843-342сс «О возвращении на родину репатриантов — латышей, эстонцев и литовцев» / Архив Александра Н. Яковлева. [Электронный ресурс] -.- URL:<https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022702> (дата обращения: 21.02.2018)

11. Спецзаписка начальника УНКВД по Алтайскому краю К.С. Волошенко заместителю наркома внутренних дел В.В. Чернышеву об устройстве спецпереселенцев в Алтайском крае. / Архив Александра Н. Яковлева. [Электронный ресурс] -.- URL:<https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021575> (дата обращения: 20.02.2018)

12. Спецпереселенцы в Горном Алтае [Электронный ресурс] -.- URL:https://история.авра.рф/index.php/Спецпереселенцы_в_Горном_Алтае (дата обращения: 20.02.2018) 23. Спецпереселенцы в Горном Алтае [Электронный ресурс] -.- URL:https://история.авра.рф/index.php/Спецпереселенцы_в_Горном_Алтае (дата обращения: 20.02.2018)

24. Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954-1960) // СИ. 1991г. – № 1. – С. 5-26.

УДК 902

Пустогачева Т.С.

Кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета

Горно-Алтайского государственного университета,

Россия, г. Горно-Алтайск

Семёнов П.Д.

Студент

Горно-Алтайский государственный университет

Россия, г. Горно-Алтайск

ВЛИЯНИЕ ЧУЙСКОГО ТРАКТА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРНОГО АЛТАЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация: В статье на основе научных данных и архивных источников проанализированы показатели промышленности, сельского и дорожного хозяйства Ойротской автономной области в первые послевоенные годы. Исследован комплекс восстановительных мероприятий в дорожном хозяйстве области и показано их влияние на дальнейшее развитие отраслей экономики в регионе.

Ключевые слова: Чуйский тракт, экономическое развитие, Горный Алтай, сельское хозяйство, развитие промышленности.

Pustogacheva T.S.

Candidate of History, associate Professor, Dean of the Faculty of
History and Philology Gorno-Altai State University,

Russia, Gorno-Altai

Semenov P.D.

Student

Gorno-Altai State University

Russia, Gorno-Altai

THE INFLUENCE OF THE CHUI TRACT TO THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MOUNTAIN ALTAI IN THE FIRST POST-WAR YEARS

Abstract. In the article, on the basis of scientific information and archival sources, indicators of industry, agriculture and road facilities in the Oirat Autonomous Region in the first post-war years are analyzed. The complex of restoration measures in the road facilities of the region has been investigated and their influence on the further development of the branches of the regional economy has been shown.

Keywords: Chui tract; economic development; Mountain Altai; agriculture; industrial development.

Чуйский тракт на всём протяжении своего развития играл важную роль в развитии Ойротской Автономной области, соединяя её части и отрасли экономики в единый комплекс. После окончания Великой Отечественной войны Ойротская Автономная область, как

и любой другой регион СССР, остро нуждалась в технических и человеческих ресурсах.

Великая Отечественная война негативно отразилась на развитии экономики области. В сельском хозяйстве наблюдалось сокращение посевные площадей с 69,6 тыс. га в 1940 г. до 58,4 тыс. га в 1945 г. [Очерки по истории...1973, с. 423]. Регион, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, обладал низкой технической оснащённостью, остро сказывалась нехватка рабочих рук.

Послевоенный кризис отразился и на развитии дорожного хозяйства региона. За годы Великой Отечественной войны дорожное полотно Чуйского тракта, не смотря на все способы поддержания его в рабочем состоянии, пришло либо в полную, либо частичную негодность.

В 1946 г. в целях восстановления народного хозяйства СССР был принят первый послевоенный пятилетний план, согласно которому страна должна была достигнуть довоенного уровня производства в сельском хозяйстве и промышленности.

Коснулись перемены и дорожного хозяйства, в частности, возникла необходимость приведения Чуйского тракта на некоторых участках в проезжее состояние. Дорожное полотно было недостаточно широким и безопасным, особенно на речных бомах и перевалах. Начиная со второго полугодия 1945 г. началось восстановление подъездных путей к Чуйскому тракту, а именно на трёх дистанциях: Ойрот-Тура – Майма, Усть-Сема – Чемал и Чибит – Улаган. Также было закуплено несколько транспортных средств, значительно облегчивших труд рабочих. К 1946 г. данные дистанции были приведены в порядок, что позволило обеспечить беспрепятственное передвижение по ним автомобильного транспорта.

Поскольку многие предприятия области были вынуждены завозить сырьё из других регионов, возникла необходимость в углубленном исследовании богатств и недр области.

В этой связи одним из условий успешного промышленного освоения природных ресурсов Горного Алтая стало развитие транспортных коммуникаций. Ведущая роль в этом процессе принадлежала Чуйскому тракту, поскольку именно эта транспортная

артерия пересекала практически всю территорию области. В 1946 г. тракт находился в достаточно хорошем состоянии, что привело к росту грузооборота автомобильного транспорта. Так, за 1 квартал 1946 г. грузооборот автопарка Автотранспортной конторы (АТК) составил 1872 тонн, а уже к концу года вырос до 6200 тонн. Общий пробег автомашин с грузом составил 363300 км [ГАСПДРА...Д.794, с. 10].

Помимо роста грузооборота транспорта области в это время также наблюдается расширение торговой сети: с 240 торговых точек в 1945 г. до 327 точек в 1946 г., а товарооборот соответственно с 39867 тыс. руб. до 60890 тыс. руб. [ГАСПДРА...Д.794, с. 11].

Положительным изменением также можно считать улучшение технического оснащения автопарка Автотранспортной конторы, а также мероприятия по борьбе с его неисправностями.

Не смотря на то, что машины работали на износ, благодаря своевременной материальной поддержке Крайдоротдела, удавалось поддерживать автопарк области в хорошем состоянии. Тем не менее, по-прежнему рабочим Автотранспортной конторы для обеспечения нужд предприятия не хватало резины, запчастей и горюче-смазочных материалов, что в дальнейшем сказывалось на выполнении плана пассажира и грузоперевозок.

С целью получения дополнительных доходов в дорожной сфере 25 июня 1948 г. решением Горно-Алтайского Исполкома была установлена оплата за проезд пассажиров по шоссейным и грунтовым дорогам Горно-Алтайской Автономной области на автобусах и грузовых машинах. Было налажено движение автобуса до г. Бийска. Помимо этого устанавливалась стоимость проезда пассажиров на автобусы трактовых сообщений в зависимости от расстояния. Так, например, проехать от 1 до 5 км пути стоило для взрослого 1,5 руб., для ребёнка – 0,75 руб. Стоимость взрослого билета до Бийска протяжённостью в 100 км составляла 30 р., детского от 15 руб. [ГАСПДРА...Д.863, с. 25]. Помимо основной цены билеты взималась плата за страховые сборы, а также за перевоз багажа. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что автотранспортные предприятия на какое-то время получили значительную выручку с пассажира и грузоперевозок. Однако с другой стороны для жителей

области загородные поездки стали недешёвым удовольствием.

В следующем 1949 г. наблюдается незначительное оживление в сфере торговли. Торговая сеть области продолжала расширяться. Общая прибыль 464 торговых точек составила 101690 тыс.руб. [ГАСПДРА...Д.794, с. 11]. Немалую роль в этом сыграло расширение транспортной сети, а также реконструкции существующих дорог. Так, на Чуйском тракте в это время была произведена реконструкция следующих участков: Черга, протяжённостью 11,5 км, Иня – 240 км, Чибит – 58 км, Кош-Агач – до границы с Монголией [ГАСПДРА...Д.845, с. 164].

Принятые меры по реконструкции дорог не привели к существенным улучшениям транспортной сети. Темпы строительства и восстановления дорог сильно отставали от хозяйственного развития края. Большинство дорог по-прежнему находилось в труднопроходимом состоянии.

Чтобы решить данную проблему предполагалось привлечь на работы трудящихся промышленных и торговых организаций, учреждений, в помощь дорожным работникам. Ремонт и благоустройство дорог объявлялось социалистическим обязательством. Также устанавливался строгий контроль за соблюдением технических условий на подъездных к Чуйскому тракту дорогах.

Стабильное сообщение с аймаками области и соседними регионами привело к тому, что объём перевезённых грузов вырос до 31,3 тыс. тонн, а количество перевезённых пассажиров до 132,6 тыс. человек [ГАСПДРА...Д.845, с. 15].

В 1952 г. был восстановлен участок Чуйского тракта в районе Кош-Агача, а также дорога до Калгутинского рудника протяжением 110 км. Данный рудник имел большое значение для экономики области, так как на нём добывались ценные для страны вольфрам и молибден. Однако дорога по своему типу являлась проселочной, и передвигаться по ней из-за обилия осадков в регионе можно было на протяжении только 9 месяцев в году. Поэтому, мероприятия по улучшению дорожного покрытия в дальнейшем необходимо было производить ежегодно.

В 1953 г. ситуация в дорожном хозяйстве области продолжала

улучшаться в лучшую сторону, росли производственные показатели дорожных предприятий. Так, во всё той же Горно-Алтайской Автотранспортной конторе объём грузоперевозок составил порядка 50 тыс. тонн, количество перевезённых пассажиров – около 450 тыс. чел. Товарооборот области по розничной торговле и товарам общественного питания составил суммарно 184418,3 тыс. рублей [ГАСПДРА...Д.917, с. 163]. Таких высоких результатов в работе конторы удалось добиться за счёт увеличения финансирования на содержание хозяйства предприятия, а так же улучшения качества производимых перевозок.

В связи с освоением целинных земель Алтайского края возникла необходимость реконструировать Чуйский тракт и перевести его на высший технический класс. Перевод предполагал расширение полотна дороги и проезжей части, устройство асфальтобетонного и чёрного покрытия, перестройки всех искусственных сооружений на более долговечные. Данные мероприятия были осуществлены только в начале следующей пятилетки.

Восстановительные мероприятия в экономике Горно-Алтайской (Ойротской) Автономной области привели к тому, что промышленное развитие к концу четвёртой пятилетки по валовой продукции превысило довоенный уровень на 10,8 % [Очерки по истории...1973, с. 413]. Однако все положительные изменения происходили, в основном, на крупных государственных предприятиях. Большинство же предприятий области являлись мелкими, и рост производства на них по-прежнему оставался незначительным.

К концу второй послевоенной пятилетки (1951-1955 гг.) валовая продукция промышленных предприятий составила 177545 тыс. руб. увеличившись по сравнению с 1950 г. в 2,14 раза [Очерки по истории...1973, с. 422].

С одной стороны, исходя из приведенных данных по объёму валовой продукции, можно сделать вывод о том, что промышленность области в данный период начала развиваться быстрыми темпами. С другой стороны, в промышленности до конца не удалось разрешить многих важных проблем, таких как недостаток квалифицированных кадров, низкий уровень механизации, низкий уровень оплаты труда.

Данные недостатки сдерживали темпы роста промышленного производства, хотя, по сравнению с первыми послевоенными годами, уже не так сильно.

В сельском хозяйстве Горно-Алтайской (Ойротской) Автономной области довоенный уровень по основным показателям сельхозпроизводства также был превзойдён. Наблюдался стремительный рост посевных площадей: в 1953 г. они выросли на 12,7 тыс. га, в том числе и в колхозах – 6,5 тыс. га. По сравнению с 1946 г. увеличился объём заготовок и закупок мяса – на 183,6 %, молока – на 60,3 %, шерсти – на 146,4 % [Очерки по истории...1973, с. 430].

Однако состояние сельского хозяйства области трудно было назвать удовлетворительным. Основным недостатком в ведении сельского хозяйства было неудовлетворительное использование земель, урожайность полей по-прежнему оставалась низкой. В животноводстве наблюдалась недостаточная обеспеченность скота кормами, что часто приводило к падежу скота, которого и так не хватало на удовлетворение нужд населения. Тем не менее, в сельском хозяйстве были и положительные явления, такие как рост уровня механизации и технической оснащённости. Тракторный парк за период 1953–1955 гг. увеличился в 1,2 раза, а комбайнов – в 1,5 раза, что позволило механизировать основные сельскохозяйственные работы в колхозах [Очерки по истории...1973, с. 431].

Областная организация и местные Советы к январю 1954 г. послали на работу в МТС области 53 агронома, 83 зоотехника, 10 ветврачей, 10 инженеров-механиков. В штаты МТС было зачислено 472 тракториста, 143 комбайнёра, 107 бригадиров и их помощников.

Большое значение для подъёма сельского хозяйства имело освоение целинных и залежных земель. Уже в 1954 – 1955 гг. в области было распахано 24661 га, в том числе в колхозах – 13578 га земли [Очерки по истории...1973, с. 431]. Благодаря Чуйскому тракту и подъездной сети к нему, стало возможным осуществление оперативного подвоза сельскохозяйственной техники, семенного фонда, и другого сельскохозяйственного оборудования к местам запашки. Также появилась возможность своевременного вывоза продукции сельского хозяйства с целины в Горно-Алтайск и другие

населённые пункты области.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Чуйский тракт в первые послевоенные годы, как и раньше, оказывал значительное влияние на развитие многих отраслей экономики. Благодаря благоустройству главной транспортной артерии области наблюдался рост пассажиро и грузооборота, оживлялась торговля. Дальнейший экономический рост области стал возможным благодаря наличию отлаженного дорожного сообщения между центром и аймаками. Наладилось также и стабильное автомобильное сообщение с соседними регионами.

Тем не менее, в последующие годы всё острее вставала проблема расширения транспортной сети области. Причиной этого было то, что многие предприятия и организации не имели доступа к тракту, находясь в труднодоступных регионах, таких как Турочакский и Улаганский аймаки. Ряд мероприятий направленных на благоустройство подъездных путей к тракту, таких как Черга-Ильинка, Усть-Сема – Чемал, Чибит – Улаган и других привёл к незначительным улучшениям, но проблема не была решена полностью. Требовалось отлаженное сообщение с колхозами и другими хозяйственными организациями, поскольку они являлись важным компонентом в развитии народного хозяйства.

Как бы то ни было, Чуйский тракт по-прежнему оставался единственной крупной транспортной артерией области, на содержание которого уходила значительные средства. Из-за этого дороги более низкого статуса, не смотря на все проведённые мероприятия, находились в неудовлетворительном состоянии, затрудняя транспортное сообщение между регионами.

Список источников и литературы

1. Казённое учреждение Республики Алтай «Государственный архив Республики Алтай» (ГАСПД РА). – Ф. Р-59. – Оп.1. – Д. 794.
2. ГАСПД РА. – Ф. Р-59. – Оп.1. – Д. 845.
3. ГАСПД РА. – Ф. Р-59. – Оп.1. – Д. 863.
4. ГАСПД РА. – Ф. Р-59. – Оп.1. – Д. 917.
5. Очерки по истории Горно-Алтайской Автономной области / под ред. Л.П. Потапова. – Горно-Алтайск, 1973. – 525 с.

УДК 94(47).084.9

Собожников Н.А.

Магистрант

Горно-Алтайский государственный университет

Россия, г. Горно-Алтайск

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ
АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1950-Е ГГ.: РЕГИОНАЛЬНЫЙ
КОНТЕКСТ РЕШЕНИЙ XX СЪЕЗДА КПСС**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы экономического развития Горно-Алтайской автономной области в 1950-е гг. Освещается динамика промышленного и аграрного производства, анализируется региональный контекст выполнения решений XX съезда КПСС. Автором представлена точка зрения о создании во второй половине 1950-х гг. условий для выравнивания структурных диспропорций хозяйственного комплекса региона в последующие годы.

Ключевые слова: Горно-Алтайская автономная область, промышленность, сельское хозяйство, животноводство, XX съезд КПСС.

**ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE GORNO-ALTAY
AUTONOMOUS AREA IN THE 1950 yy.: THE REGIONAL
CONTEXT OF THE RESOLUTION OF THE XX-th CONGRESS
OF CPSU**

Sobozhnikov N.A.,

Master student

Gorno-Altai State University

Russia, Gorno-Altai

Abstract. The article deals with the economic development of the Gorno-Altai Autonomous Region in the 1950s. It covers the dynamics of industrial and agricultural production, analyzes the regional context of the implementation of the decisions of the XX Congress of the CPSU. The author presents a point of view on the creation in the second half of the 1950s. conditions for the alignment of structural imbalances of the economic complex of the region in subsequent years.

Keywords: Gorno-Altai Autonomous region; industry; agriculture; livestock; XXth Congress of the CPSU.

Изменение вектора общественных дискуссий в последние годы привело к акцентированию внимания преимущественно на внутривнутриполитических аспектах. Вместе с тем, стремление политической элиты преодолеть атомизированность российского социума наталкивается на сопротивление групп контрэлиты, актуализируя проблему достижения идеологического монизма в политической и экономической сферах. В свою очередь, рассматриваемая тенденция порождает потребность изучения событий XX съезда КПСС, ставшего узловым моментом в развитии Советского государства. Соответственно, реализация партийных решений на территории Горно-Алтайской автономной области имела свои особенности, детерминированные природно-климатическими и национально-хозяйственными факторами, что предопределяет необходимость их изучения в условиях исторической конкретности.

На начало 1953 г. регион занимал площадь 92,6 тыс. кв. км, при численности населения 121 тыс. человек: 62% жителей проживали в северно-западном низкогорном районе области, где плотность варьировалась от 2 до 9 человек, а в южной и юго-западной частях – падала до показателя 1 человек на 1 кв. км. Структура административно-территориальных единиц была представлена следующим образом: 1 город областного подчинения, 1 рабочий поселок, 10 районов [Миколаускайте, 2012, с. 132].

После окончания Великой Отечественной войны перед страной и областью стояла задача скорейшего восстановления народно-хозяйственного комплекса, что диктовало потребность в применении мобилизационных механизмов и единоначалия управления экономикой. Предприятия, находившиеся в государственной собственности, делились на производства краевого и областного (Облместпром) подчинения, также существовала кооперативная промышленность. В 1946 г. валовая продукция промышленности превзошла довоенную на 2,64%. Отставание техническое в лесной и сыродельной промышленности, низкая техническая вооружённость. «В системе облместпрома было всего 2 токарных станка: металлообработка, обозостроение, вальное, кирпичное производства, деревообработка осуществлялись

вручную. В кооперативной промышленности из 50 промартелей было механизировано только две».

Из-за недостатка квалифицированной рабочей силы плановая мощность предприятий использовалась в среднем на 1/3. Также на систематическое невыполнение плана оказывало влияние распылённость и многоотраслевой характер производства.

Промышленность, работавшая на привозном сырье, занимала 54,6%, что сказывалось на развитости местной ресурсной базы. Для её разработки требовалось развитие транспортной инфраструктуры. Вместе с тем, в годы послевоенной пятилетки основной объём капиталовложений в размере 7,5 млн. руб. направлялся на приобретение нового оборудования (36%) и строительно-монтажные работы (64%) [Потапов, 1973, с. 408-409].

В 1949 г. было пущено в эксплуатацию 2 сырзавода производительностью 600 тонн молока в год, сыродельные и сыроваренные отделения, 3 рамных лесозавода, 7 пихтоваренных установок, смолоскипидарный завод, Шебалинский кирпичный завод, швейный и приготовительный цеха в промартели «Текстильщик», гидроэлектростанции в промартели «Большевик» и сапоговаляльной фабрике. В лесной промышленности стали использоваться мотоэлектропилы, лебёдки, трелёвочные тракторы.

Внедрение элементов научной организации труда в промышленности способствовало росту производительности и качества продукции. В частности, 21 ноября 1949 г. звание бригад отличного качества было присвоено 9 бригадам сыромолочной и текстильной промышленности. С 1947 г. перевыполнение плана в рудной, топливной, металлургической, лесной, текстильной и пищевой промышленности составило от 107 до 187,7%. К концу пятилетки валовая продукция промышленности превзошла довоенный уровень на 10,8% [Потапов, 1973, с. 411-412; Медведев, 2008, с. 143].

В то же время, из-за невозможности современной организации всех циклов технологического процесса на преобладавших количественно мелких предприятиях общий рост производительности труда оставался замедленным. В 1950 г. выработка на одного рабочего превысила показатели 1940 г., но

данные успехи достигались в основном за счёт масштабирования производства, а не интенсификации труда [Медведев, 2008, с. 143; Потапов, 1973, с. 413].

Сохранялось отставание лесной, сыродельной и мясной промышленности и предприятий промысловой кооперации вследствие отсутствия комплексной механизации и отработанной производственной технологии.

В этой связи в феврале 1951 г. на специальной сессии Областного совета депутатов трудящихся указывалось на необходимость дальнейшей технологической модернизации производства, снижения себестоимости и повышения качества продукции, что было предпринято в рамках выполнения заданий пятого пятилетнего плана развития народного хозяйства. В течение последующих трёх лет областью было получено 7 локомотивов с генераторами и 32 единицы различного технологического оборудования, что позволило поднять производительность труда в 2,25 раза в сравнении с 1950 г. Однако, оставались немеханизированными лесопильные, лесозаготовительные и кирпичные заводы облместпрома. Всего в области насчитывалось 2 предприятия с полностью механизированным производством и 10 – полумеханизированных, на остальных производствах большинство операций производилось вручную. Соответственно, сохранялась проблема недостаточной загруженности предприятий, составлявшей в среднем 60%, высокой себестоимости продукции. В 1952 - 1953 гг. развернулось движение за применение передовых методов труда и перевыполнение планов. Если в 1951 г. валовая продукция промышленности превысила уровень 1950 г. на 13,5%, то в 1953 г. – на 44%, а к 1955 г. – на 114%; промышленность краевого подчинения ежегодно перевыполняла план на 4-7%. С 1954 г. начался процесс укрупнения мелких местных промышленных предприятий: к 1956 г. были ликвидированы промысловые артели с передачей их фондов промышленности местного подчинения, создано 15 крупных предприятий, включая ткацкую и гардинно-тюлевую фабрики, обозостроительный завод [Потапов, 1973, с. 418, 421, 422].

В годы Великой Отечественной войны сельское хозяйство области также понесло потери: посевные площади сократились с 69,6 тыс. га в 1940 г. до 58,4 тыс. га в 1945 г., поголовье скота насчитывало 94,2 тыс. голов КРС, 262,9 тыс. МРС, составив 76,3% и 87,1% соответственно. Четвёртым пятилетним планом предусматривалось хозяйственное укрепление МТС, совхозов и колхозов, имея также завышенные плановые показатели в решениях пленумов ОК РКП(б), состоявшихся в феврале-марте 1947 г., по восстановлению посевных площадей в течение двух лет [Потапов, 1973, с. 424].

Во время пятой пятилетки были проведены работы по укрупнению: 189 колхозов объединялись в 71 артель, 161 объединение сохраняло прежний статус. Проведённые мероприятия позволили поднять уровень технической оснащённости организаций: в сравнении с 1945 г. к 1952 г. количество комбайнов возросло на 122 единицы, тракторов – на 161, автомобилей – на 36, уровень механизации работ вырос в 2 раза, равнясь 45%. Однако реализация укрупнения имела свои недостатки, проявившиеся в отказе от используемых ранее участков, которые обрабатывались конным тяглом. В результате, несмотря на увеличение посевных площадей на территории области на 41%, в Майминском, Турачакском и Чойском колхозах сокращение пахотных угодий происходило в размере от 20 до 50%, вследствие горного рельефа местности, что не позволяло производить механическую вспашку [Киселёв, 1964, с. 35]. Были предприняты меры по устранению нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах, выражавшихся в нерациональном расширении административного аппарата, нарушении принципов колхозной демократии, нецелесообразном использовании средств, хищениях. Тем не менее, основные нарушения были исправлены к началу 1952 г.

К 1953 г. в сравнении с 1940 г. посевные площади увеличились на 12,7 тыс. га, из них в колхозах – 6,5 тыс. га, объём заготовок и закупок мяса возрос на 183,6%, молока – 60,3%, шерсти – 146,4%, общие денежные доходы коллективных хозяйств повысились на 87,9%, исчисляясь в денежном выражении 2,4 млн. руб. Несмотря на достигнутые успехи, использование земель продолжало оставаться

неполным: из 1170,3 тыс. га потенциальных пахотных земель использовалось 120 тыс. га, из них в обороте 83,5 тыс. га, что было на 54,9 тыс. га меньше, чем в 1950 г. Посевная площадь зерновых культур снизилась на 4,9 тыс. га при урожайности 4,8 центнера с га [Потапов, 1973, с. 430-431]. Начатое в 1954 г. освоение целинных и залежных земель позволило дополнительно ввести в оборот 24461 га в Усть-Канском, Усть-Коксинском и Онгудайском аймаках.

В свою очередь, проблемы растениеводства сдерживали развитие животноводческой отрасли: на 1 января 1953 г. количество КРС уменьшилось на 25%, лошадей – 4,9%, свиней – 13,5%, овец – 26,7%, птицы в пересчете на кур – 22,6% [Миколаускайте, 2012, с. 131]. Несмотря на рост численности поголовья скота в 1953 - 1954 гг., насчитывавшем со ста голов маток 66 – приплода, качественные показатели оставались на уровне конца 1920-х гг. Например, настриг шерсти с одной овцы не превышал 1,8 кг, надой молока с коровы – 906 литров, также живой вес КРС составлял 200-210 кг, свиней – 70-80 кг, овец – 36-38 кг. Это было обусловлено низкой породностью скота и плохой обеспеченностью кормами, равной 6,5 центнерам на голову скота [Собожников. 2018, с. 38; Потапов, 1973, с. 431, 433]. В организационном отношении причинами сложившегося положения дел являлись отход от принципа материальной заинтересованности колхозов вследствие разницы закупочных и заготовительных цен, и себестоимости продукции, нарушений трудовой дисциплины.

Помимо повышения закупочных цен, снижения размеров обязательных поставок, предоставления колхозам права самостоятельного планирования производства, важную роль играло кадровое усиление хозяйствующих субъектов. Колхозные работники командировались на профессиональную переподготовку, 1200 работников приехало в область по комсомольским путёвкам, в МТС было направлено 53 агронома, 83 зоотехника, 10 ветеринаров, 10 инженеров механиков, 107 бригадиров и их помощников, 615 комбайнёров и трактористов. Для обмена опытом с 1953 г. организовывались «Дни пастуха», внедрялись передовые методы ведения хозяйства. В 1955 г. 200 представителей области стали участниками ВСХВ, многие из них были удостоены золотых и серебряных медалей. Улучшалось техническое обеспечение

колхозов: в течение 1953 - 1955 гг. тракторный парк увеличился в 1,2 раза, число комбайнов – в 1,5 раза. С целью повышения эффективности было проведено зональное районирование области в зависимости от природно-климатических и хозяйственных условий на 3 основных зоны и 3 направления в развитии животноводства: северная – Усть-Коксинский аймак, земледелие и молочно-мясное скотоводство; горно-степная в центре области с дополнительным шерстно-мясным уклоном; высокогорной с мясо-шерстяным вектором. Соответственно, к 1956 г. рост производства в процентах к 1950 г. был представлен следующими цифрами: товарное мясо – 156%, молоко – 130,2%, яйца 153%, шерсть 170%; сумма денежных доходов колхозов равнялась 80,9 млн. руб. [Потапов, 1973, с. 437].

Частичная демократизация политической и экономической жизни государства была закреплена на XX съезде КПСС, проходившем в течение 14-25 февраля 1956 г. под эгидой восстановления принципов коллективного руководства и возвращения к ленинским постулатам. Были рассмотрены проблемы международного национально-освободительного движения, мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем, вопросы партийного, государственного, хозяйственного и культурного строительства, утверждены директивы по шестому пятилетнему плану [Коммунистическая, 1971, с. 94-95]. Одновременно, съезд являлся ареной политической борьбы между коалиционными лидерами, где главным оружием Н.С. Хрущёва стало развенчание культа личности И.В. Сталина, благодаря которому ему удалось усилить собственные позиции, лишив группу Г.М. Маленкова и В.М. Молотова идейной платформы преемственности ленинского и сталинского курсов. Тем не менее, критикой первого секретаря ЦК КПСС не была подвергнута критике функциональная основа Советского государства [Собожников, 2017, с. 186].

В экономической сфере главными задачами шестого пятилетнего плана являлось повышение материального благосостояния советского народа посредством преимущественного развития тяжёлой промышленности (рост группы А на 70%), внедрения достижения НТП для повышения производительности труда и подъёма сельскохозяйственного производства с

последующим ростом производства предметов потребления (на 60%), что соответствовало двухсекторной теории экономического роста Г.А. Фельдмана [Аллен, 2013, с. 81].

На региональном уровне критика сталинизма совмещалась с инертностью мышления партийного и советского актива в догматическом восприятии решений ЦК КПСС, в том числе, тезиса о небывалом единстве и верности ленинскому курсу. Между тем, наблюдалось изменения отношения к местным руководителям: открыто обсуждались недостатки в их работе, механизмов организации труда в области. Характерной особенностью местного понимания культа личности была его экстраполяция на хозяйственную деятельность, соответственно, вносились предложения по внесению структурных изменений в различные отрасли экономической жизни [КПДЗА РА, Л. 1-3].

Основной задачей ОК КПСС выступало подчинение всей организационной работы и партийно-политической работы выполнению шестой пятилетки, без того высокие планы предлагалось перевыполнить с помощью трудовой мотивации в социалистическом соревновании и наведения порядка «твёрдой большевистской рукой». При этом руководством области указывалось на недостаток ресурсов: обеспеченность семенным фондом Шебалинского района находилась на уровне 63,7%, навоза на поля было вывезено 8615 тонн из 212700 или 4%, падёж скота составлял – КРС – 2 тыс. голов, свиней – 1622, овец – 6418. Однако главной причиной назывался не дефицит кормовой базы, а безответственность хозяйственных работников [КПДЗА РА, Л. 28-29]. Секретарём ГК КПСС И.И. Ситниковым отмечалось: «Трудящиеся Горно-Алтайска и Майминского района намечают конкретные пути за практическое осуществление исторических решений XX съезда». Но развитие городской промышленности оставалось некоординированным, горком не уделял должного внимания стратегическим для региона направлениям промышленности: пищевой, деревообрабатывающей, производству стройматериалов, которые базировались на привозном сырье, не обеспечивались поддержкой краевых организаций, что ставило под сомнение достижение показателей по двукратному увеличению производства без активного привлечения местных

ресурсов. Неудовлетворительно решались вопросы жилищного строительства, снижения трудозатрат на производство единицы продукции, требовался пересмотр норм выработки и расценок в колхозах [КПДЗА РА, Л. 69].

Рассматривая состояние областной промышленности в целом, заведующий промышленно-транспортным отделом ОК КПСС Н.С. Лазебный называл наиболее перспективными лесозаготовительную и горно-рудную отрасли. По 8 объектам лесной промышленности общим объёмом 1340 тыс. куб. метров были утверждены техзадания, разработана техническая документация по улучшению сплава по р. Бия с организацией сколоточно-формировочного рейда пропускной способностью 1680 тыс. куб. метров на 120 млн. руб. Начало строительство 13 леспромхозов, Бийского лесоперевалочного комбината производительностью 52 млн. руб. или 700 млн. куб. метров к 1957 г., соответственно, потребность предприятий составляла 1,5-2 млн. куб. метров леса в год при возможностях области в 10 раз ниже. По словам заведующего, при отсутствии строительства новых дорог, ФЗУ и мастерских (ЦРМ) достижение требуемого объёма заготовок растягивалось на 15-20 лет, что означало заморозку освоения государственных средств. В отношении горно-рудной промышленности существовала проблема отсутствия генерального плана и работ по локальным проектам на Акташском руднике, не были выявлены источники двукратного наращивания производства ртути. Отмечалась необходимость связывания текущего руководства с перспективной на 1-2 года на основе анализа проведённой работы [КПДЗА РА, Л. 76].

Своё видение излагал секретарь Онгудайского РК КПСС – В.И. Беззубцев: перед районом была поставлена задача получения со 100 га земельных угодий мяса – 13,5 центнеров, молока – 38, шерсти 184 кг, яиц – 9000 штук. Им указывалось на большое количество затрат стрижку 1 центнера шерсти – 138 трудодней, а в отдельных колхозах 428 тд. при норме – 100, молока – 99 тд. вместо 50, зерна 4,8 тд., следовательно имелись резервы повышения производительности труда за счёт снижения затрат на единицу продукции. В.И. Беззубцевым также обращалось внимание на неравенство колхозов, находившихся в идентичных природно-климатических условиях,

когда объединения Кош-Агачского аймака освобождались от поставок молока, а Онгудайские: «...платят за скалы, с которых ничего не возмёмшь»; поднимался вопрос о разнице закупочных цен на хлопок и шерсть, так как последняя стоила дешевле при более высокой себестоимости, с чем соглашался представитель облсельхозуправления [КПДЗА РА, Л. 73, 75, 78]. Критикуя сложившуюся структуру МТС, начальник облсельхозуправления Е.И. Коноплев акцентировал внимание на незнании положения дел и последних распоряжений руководителями, низкой производительности машинно-тракторного парка, их дебиторской задолженности в размере от 21 до 95 тыс. руб. По мнению Е.И. Коноплева, этому способствовала деятельность Кош-Агачского, Усть-Канского и Чойского райкомов КПСС, имевших неуплату МТС в размерах 230-480 руб. [КПДЗА РА, Л. 86-87]. В свою очередь, Немешаевым критиковалась существовавшая схема снабжения, отмечалась регулярная нехватка бензина: «Его приходится покупать у жуликов. Лучше организовать снабжение через Роспотребсоюз с помощью МТС» [КПДЗА РА, Л. 92]. Те же проблемы были подняты Суловым: «...горючего отпускается крайне мало, колхозы вынуждены идти на преступления и добывать горючее, запчасти различными путями, на чёрном рынке и по Чуйскому тракту» [КПДЗА РА, Л. 95, 96]. Исходя из вышесказанного, допустимо утверждать о функционировании теневой торговли, объёмы которой позволяли снабжать ГСМ и ЗИП крупные экономические субъекты. В результате, собранием областного партийного актива от 9 марта 1956 г. было принято решение о снабжении колхозов по линии МТС и перехода на ежемесячное авансирование [КПДЗА РА, Л. 103].

В период 1956-1960 гг. среднегодовой прирост промышленной продукции составил 19% в лесной и деревообрабатывающей отрасли, 24,5% - в области строительства 23,2% - в лёгкой промышленности, 26,8% - в пищевой сфере [Медведев, 2008, с. 144].

Таким образом, развитие народно-хозяйственного комплекса Горно-Алтайской автономной области в 1950-е гг. характеризовалось неравномерностью роста внутри структуры промышленного производства, взаимообусловленным отставанием

аграрного сектора являвшегося основой экономики региона, что объяснялось необходимостью восполнения демографических и материальных потерь, понесённых в годы Великой Отечественной войны. Вместе с тем, организационные мероприятия, проведённые в течение 1953 - 1956 гг. позволили создать условия для выравнивания экономического дисбаланса и решения проблем низкой технической оснащённости и высокой себестоимости конечной продукции.

Список источников и литературы

1. Аллен Р.С. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции / пер. с англ. Е. Володиной. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 390 с.

2. Киселев Н.М. О некоторых особенностях развития экономики Горного Алтая в послевоенный период: 1946-1963 гг. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1964. – 171 с.

3. Комитет по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай. Ф. Р-1. Оп. 2а. Д. 515.

4. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / под ред. под общ. ред. П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. 8-е изд., доп. – М.: Изд-во политической литературы. 1971. – Т. 7. – 558 с.

5. Медведев И.Ф. Промышленное развитие Горного Алтая в XX веке: монография. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. – 210 с.

6. Николаускайте Л.В. Завершение восстановительных процессов в Горно-Алтайской автономной области к середине 50-х гг. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. – № 11 (25). – Ч. 1. – С. 130-135.

7. Собожников Н.А. Политика ликвидации зажиточного крестьянства как механизм коллективизации сельского хозяйства в Ойротской автономной области (1927-1929 гг.) // Национальный регион России в эпоху революционных преобразований и становления политической системы сталинизма. 1917-1939 гг. (на примере Ойротии-Горного Алтая): материалы межрегиональной научно-практической конференции (26-27 октября 2017 г.). – Горно-Алтайск, 2018. – С. 37-48.

8. Собожников Н.А. XX съезд КПСС: региональная интерпретация культа личности на примере Горно-Алтайской автономной области // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): материалы международной научно-практической конференции (22-24 мая 2017 года) / отв. ред. Ф.И. Куликов. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2017. – С. 185 - 190.

9. Потапов Л.П. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области. – Горно-Алтайск, 1973. – 542 с.

УДК 069.016

Толмачев А.В.

Магистрант

Горно-Алтайский государственный университет

Россия, г.Горно-Алтайск

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОЙРОТСКОГО (ГОРНО-АЛТАЙСКОГО) ОБЛАСТНОГО СУДА

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена историческим развитием судебной системы во времена многочисленных изменений в социальной жизни общества.

Ключевые слова: судебный участок, судебная система, область, мировые судья, автономная область, Указа Президиума Верховного Совета РСФСР.

Tolmachev A. V.

Master student

Gorno-Altai State University

Russia, Gorno-Altaiisk

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE OYROTSKY (GORNO-ALTAY) REGIONAL COURT

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to the historical development of the judicial system in times of numerous changes in the social life of society.

Keywords: Judicial Division; judicial system; region; magistrates; autonomous region; Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR.

Первым законодательным актом Советской власти о суде был принятый 22 ноября (5 декабря) 1917 года СНК РСФСР Декрет о суде, вошедший в историю советского судоустройства как Декрет о суде №1. [Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде»]

После окончания гражданской войны на территории Горного Алтая (1920 г.) продолжали действовать прежние суды, подчинявшиеся Алтайскому губернскому советскому суду в г.Барнауле.

8 сентября 1920 года область была разбита на 4 судебных участка. На заседании Ревкома в лице председателя товарища В.И. Плетнева и члена товарища В.А, Арбузова совместно с представителями Алтгубисполкома в качестве членов Инструкторско-экспедиционной Комиссии т.т. А,Г. Бочкаревым и П.В. Троицким [Протокол № 68 (Электронный ресурс) от 08.09.1920 г., Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»] было вынесено Постановление «об организации Народного суда в Горно-Алтайском районе, для чего район разбить на 4 участка а именно: 1-й уч.Шебалинский входящими в его волостями: Шебалинская, Чергинская, Песчанская, Ново-Дмитриевская, Салдамская с резиденцией в с.Шебалино; 2-й уч. Онгудайский с входящими в его волостями: Онгудайская, Туэктинская, Чибитская, Улаганская, Кош-Агачская, Киргизская и Чулушманская с резиденцией в с.Онгудае, 3-й уч. – Абайский с входящими в его волостями: Абайская, Катандинская, Усть-Канская, Уймонская, Тюдралинская с резиденцией в с.Абае; 4-й участок – Улалинский с входящими в его волостями: Улалинская, Айская, Имеринская, Бешпельтирская, Чемальская, Паспаульская, Успенская, Ыныргинская, Алтын-Кольская и Ахтыганская.

В 1-й Шебалинский участок назначить в должность Народного судьи тов. Троицкого Петра Степановича, 2-м участке пока останется пока открытым, в 3-й участок назначается тов.Сартаков Иван Никонович, в 4-й назначается товарищ А. А. Тарлавин» [Щепетов, 2014, с.291.]

Позже был образован 5-й судебный участок с резиденцией в с.Кош-Агач, но он просуществовал лишь около 1 года и был ликвидирован.

Со 2 половины 1920 года исполнительным комитетом Ойротской автономной области была выработана и реализована программа по обновлению состава советского аппарата в областном масштабе, которая должна была «положительным образом отразиться на общей постановке работ всех учреждений».

Президиумом Ойротского исполнительного комитета было «предложено» (за подписями заместителя председателя облисполкома Марка и заведующего секретной частью Папардэ) Ойротскому областному суду создать областную комиссию по чистке аппарата органов юстиции, членами которой были А.А. Коко, А.В. Волков, Е.А. Евдокимов, В.А. Стенина, Р.Р. Голиков. Каждое заседание областной комиссии по чистке аппарата юстиции приводила к изменениям кадрового состава областного и аймачных судов, т.к. основной целью вышеназванной комиссии было освобождение судов от ряда «бесполезных или определенно вредных» работников. [Постановление Президиума Улалинского городского Совета (Электронный ресурс) от 13 июля 1931 года, Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».]

С образованием Ойротской автономной области 1 июня 1922 года перед руководителями только что создавшейся области, встали задачи, не терпящие отлагательства, в том числе по формированию самостоятельных судебных органов. Первым делом в этом направлении было создание 1 октября 1923 года самостоятельной Ойротской областной прокуратуры с подчинением прокурору Сибири.

27 августа 1922 года в 11 часов прошло заседание комиссии по распределению Ойротской области на судебно-следственные участки. Комиссия была в составе пяти человек: А.В. Майкова, А.А. Зяблицкого, Е.В. Мезенцева, А.А. Маевского, А.В. Андера. [Протокол № 270 (Электронный ресурс) от 27 августа 1922 года, Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»].

6 октября 1922 года рассмотрен штат народных судей, судебно-следственных участков, прокуратуры и адвокатуры Ойротской автономной области. Штат нарсудов состоял из следующего состава: народный судья, секретарь, корреспондент, курьер и сторож, то есть всего пять человек. В некоторых судах в штате числился конюх. У

суда была своя лошадь, на которой добирались в другие населенные пункты на выездные судебные заседания. Позже появились должности судебных исполнителей [Белов? С.23.]

Решением Ойротского Облисполкома №1 параграф 11 от 11 декабря 1923 года был образован самостоятельный Ойротский областной суд во главе с Даниловым, заместителями стали А.Г. Бекин и В.П. Троицкий. Членами суда были назначены М.Н. Мальцев и Г.Р. Светоносов. Судебно-следственные участки Ойротской автономной области утверждены облисполкомом. [Протокол № 68 (Электронный ресурс) от 08.09.1920 г., Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»]

Решением президиума Ойротского облисполкома №55 (150) параграф 8 от 19 ноября 1924 года утверждена новая схема деления судебных участков. Один из этих пяти судов назывался Успенским народным судом (1929-1933 г.г.), который впоследствии был переименован в народный суд Чойского аймака. [Решение президиума Ойротского облисполкома № 55 (Электронный ресурс) от 19 ноября 1924 года, Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»]

25 мая 1925 года состоялся 1-й съезд судебных деятелей Ойротской юстиции, который подвел итоги проделанной работы в деле судебного творчества, как и в деле укрепления революционной законности и поставил задачи в укреплении законности судопроизводства, изжития преступности.

Постановлением Президиума Улалинского городского Совета от 13 июля 1931 года открыт городской судебный участок. В 1935 году городской судебный участок был преобразован в народный суд города Ойрот-Тура. В городском суде в этот период работало пять человек: народный судья В.А.Вешняков, секретарь И.В.Юдин, делопроизводитель М.П. Жданова, судебные исполнители С.И. Ефремов, С.Ч. Емилев. [Голубев, 2016]

Статистические данные за 1935 и 1936 годы (из объяснительной записки Ойротского Областного суда): 1935 год - уголовных дел рассмотрено 1931, гражданских -3131, всего – 5052; в 1936 году – 1497 уг. дел, 4254 гражданских дел, всего – 5751 дел.

На пленуме Ойротского Областного суда тов. Гусак в

своем докладе отмечал: «Анализ материалов судебной работы области показывает, что сокращение числа осужденных идет преимущественно за счет должностных преступлений (III ст.УК). По отдельным видам преступлений: хулиганство, убийство, растраты, кражи скота имеется даже некоторый рост осужденных. Увеличение количества дел против личности связано с ростом культуры. Ведь если раньше, кто-нибудь поругает кого-то, тот отвечает тем же и разойдутся, сейчас трудящиеся предъявляют требования и уважения к своей личности и эти, требования исходят свои отражения в народных судах»[Голубев , 2016, с. 446 .]

Областной суд (Ойротской) Горно-Алтайской автономной области в разные годы возглавляли Качанов К.К. (1925 г.), Полунин И.П. (1927 г.), Мотовилов В.В. (1929 г.), Кичигин В. К. (1933 г.), Гусак А. А. (1935 г.), Ильинский В.П. (1935 г.) и др.

На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 07.01.1948 г. «О переименовании Ойротской автономной области в Горно-Алтайскую» суды тоже были переименованы.

В 1965 году судебную систему Горно-Алтайской автономной области представляли Областной суд и 9 народных судов: г.Горно-Алтайск, Майминский, Усть-Канский, Усть-Коксинский, Улаганский, Кош-Агачский, Турочакский, Шебалинский и Онгудайский народные суды. Областной суд осуществлял руководство народными судами в основном через Президиум.

Президиум рассматривал материалы проверок работы народных судов, материалы судебной статистики и обобщения судебной практики, вопросы работы с кадрами, давал направления в правильном разрешении отдельных категорий уголовных и гражданских дел. Существовал институт товарищеских судов. В г. Горно-Алтайске было создано 42 товарищеских суда. [Решение президиума Ойротского облисполкома № 55 (Электронный ресурс) от 19 ноября 1924 года., Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»]

В 70-е годы штат работников народных судов расширился: появились единицы секретарей-машинисток, зав.канцелярией, делопроизводителей. Судебная система тех лет имела выборную основу. На основании Постановления Горно-Алтайского

ресисполкома от 25 июля 1991 года народные суды стали подчиняться Управлению юстиции Горно-Алтайского ресисполкома. [Щепетов, 2014, с.221.]

Список источников и литературы

1. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О Верховном Суде Российской Федерации», – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 № 188-ФЗ, – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21.12.2018 № 325 (ред. от 30.01.2018) «Об утверждении статистической карточки на подсудимого», – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Решение президиума Ойротского облисполкома № 55 от 19 ноября 1924 года, – Электрон. версия печат. публ. (ред. от 30.10.2018) – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Протокол № 68 от 08.09.1920 г. [Электронный ресурс] : (извлечение) // Гарант : информ.-правовое обеспечение. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде», – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Белов, Н. В. Большая энциклопедия- 2016 г.113 с.

8. Голубев, П.А. Алтай / П.А. Голубев. - М.: Книга по Требованию, 2016. - 488 с.

9. Обзор кассационной и надзорной практики по гражданским делам за 2014 г. [Электронный ресурс] : (извлечение) // Гарант : информ.-правовое обеспечение. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Шпачева Т. В. Обобщение судебной практики по применению исковой давности [Электронный ресурс] // Споры Верховных судов. – 2017. – № 2. – Электрон. версия печат. публ. –

Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Щепетов, В.П. Алтай. Прошлое и настоящее горной страны / В.П. Щепетов. - М.: Книга по Требованию, 2014. - 768 с.

УДК 811.512.151

Тыдыкова Н.Н.

Старший научный сотрудник

Научно-исследовательский институт алтаистики им.

С.С. Суразакова

Россия, г. Горно-Алтайск

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
ЯЗЫКОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития языкового законодательства на основе анализа закона «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай». Статьи закона неоднократно менялись и дополнялись. Автором делается вывод, что реализация закона требует значительных финансовых, материальных затрат, временных и людских ресурсов, а главное государственной поддержки.

Ключевые слова: алтайский язык; языковая политика; государственный язык; двуязычие; закон

Tydykova N.N.

Senior Researcher

S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistic

Russia, Gorno-Altai

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF LANGUAGE
LEGISLATION IN THE ALTAI REPUBLIC IN THE CONTEXT
OF RUSSIAN LANGUAGE POLICY**

Abstract. The article discusses the features of the development of language legislation based on analysis of the law «On the languages of peoples living in the territory of the Altai Republic». The clause of the law were repeatedly changed or supplemented. The author concludes that the implementation of the law requires significant financial, material

costs, time and human resources, and most importantly state support.

Keywords: Altai language; language policy; state language; bilingualism; law.

После распада бывшего Советского Союза языковая политика государства стала осуществляться в рамках Российской Федерации. Удивительно, но в законодательстве бывшего СССР статус государственного языка, оказывается, даже не был закреплён. А ведь статус языка – это его правовое положение в социальной системе, декларируемое и закреплённое Конституцией или другими законодательными актами, а также социальное положение языка, определяемое его функциональными характеристиками. Только 24 апреля 1990 года Верховным Советом СССР с огромным опозданием был принят Закон Союза Советских Социалистических Республик «О языках народов СССР». Но этот первый в истории Советского Союза языковой закон в целом уже не отражал сложившуюся в стране языковую ситуацию.

В статье 4 закона «О языках народов СССР» было установлено, что «с учётом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения». В той же 4-ой статье написано: «Союзная и автономная республика вправе определять правовой статус языков республики, в том числе устанавливая их в качестве государственных языков». Как отмечает Д.М. Насилов, благодаря этой статье почти все союзные республики бывшего СССР законодательно определили правовой статус своих языков в качестве государственных, и именно эта тенденция преобладала потом в законодательной практике большинства национальных субъектов Российской Федерации [Nasilov, 2012, с. 76].

В связи с распадом СССР действие указанного закона очень сильно ограничивалось, однако он вызвал активную деятельность по языковому законодательству в союзных республиках в составе СССР. По всему Советскому Союзу началось повальное принятие законов о языках, с помощью которых всего за два года (1989—1990 гг.) во всех бывших советских социалистических республиках был

дан старт языковой реформе с далеко идущими последствиями геополитического характера.

Однако следует отметить, что ещё в апреле 1978 г. три закавказские советские республики — Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Грузинская ССР, уже успели включить в свои новые Конституции статьи, закрепляющие соответственно за азербайджанским, армянским и грузинским языками правовой статус «государственного языка» на территории этих республик.

Первыми документами о статусе своих языков в прибалтийских советских социалистических республиках были Постановление Верховного Совета Литовской ССР «О статусе литовского языка» и Постановление Латвийской ССР «О статусе латышского языка», принятые 6 октября 1988 г. А 18 января 1989 г. Эстонская ССР уже приняла Закон «О языке», провозгласивший статус эстонского языка как единственного государственного языка на территории Эстонии. Новый вариант «Закона о языке» в Литовской республике был принят в 1994 г., а 5 мая 1989 г. в Латвийской ССР.

Далее в 1989 г. опубликованы законы «О языках в Таджикской ССР» (22 июля), «О статусе государственного языка Молдавской ССР» (1 сентября); «О языках в Казахской ССР» (22 сентября), «О государственном языке в Киргизской ССР» (23 сентября), «О языке Узбекской ССР» (21 октября), «О языках в Украинской ССР» (28 октября).

Позже других, в 1990 г. были приняты Закон «О языках в Белорусской ССР» (26 января) и Закон Туркменской ССР «О языке» (24 мая).

Значительные изменения в языковой политике, принятие соответствующих законов в бывших союзных республиках СССР, общественно-политические перемены на территории функционирования русского языка – прежде всего, образование новых суверенных государств значительно изменили социолингвистическую ситуацию в Российской Федерации.

После распада Советского Союза в статье 3 Закона РСФСР «О языках народов РСФСР» в 1991 г. был закреплён за русским языком

статус государственного языка России, а республикам в составе РСФСР было дано право устанавливать статус государственного языка республики. В июле 1998 года в данный закон были внесены изменения и дополнения; новая редакция закона получила название «Закон о языках народов Российской Федерации» (№ 126-ФЗ). Последняя редакция этого закона была утверждена 11 декабря 2002 (№ 165-ФЗ); в этой редакции закон действует поныне.

После принятия в 1991 г. федерального закона о языках аналогичные законы появились в республиках — субъектах Российской Федерации. Их начали принимать еще с 1990 г., потом в них вносились изменения и дополнения, появлялись их новые редакции.

В данной статье рассматривается развитие языкового законодательства на основе анализа статей закона «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай»

В Республике Алтай закон «О языках» действует с 3 марта 1993 г., принят 6-ой сессией Верховного Совета Республики Алтай первого созыва (Закон Республики Алтай от 03.03.1993 г. № 9-6 [Ведомости... , 1993, с. 88-94]. По своей структуре он практически повторяет «Закон о языках РФ», в них совпадает большинство формулировок, которые приспособлены к законодательному уровню республик как субъектов Российской Федерации.

Республиканский закон «О языках» (Закон Республики Алтай от 03.03.1993 г. № 9-6) (далее Закон № 9-6) действует в новых редакциях, которые соотносятся с меняющимся федеральным и республиканским законодательством. В настоящее время закон называется «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» (Закон № 46). Следует отметить, что статьи закона о языках редактировались не один раз. Так, например, изменения и дополнения в закон вносились 24.06.1993 г. под № 16-8, 24.09.2002 г. под № 6-31, 30.12.2008 г. под № 135-РЗ, 06.06.2011 г. под № 24-РЗ, 10.07.2012 г. под № 46-РЗ, 19.12.2013 г. под № 77-РЗ, 18.12.2015 г. под № 81-РЗ и 03.06.2016 г. под № 46-РЗ.

Ныне существующий закон «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» состоит из 7 глав и статей внутри этих глав. В преамбуле закона закреплено, что языки

в Республике Алтай являются величайшим духовным наследием его многонационального народа и находятся под защитой государства. В Республике Алтай признается и поддерживается неотъемлемое право граждан любой национальности на развитие их родного языка.

Законодательство Республики Алтай о языках основывается на положениях Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ и состоит из Конституции Республики Алтай, настоящего Закона и принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Республики Алтай в сфере защиты прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, что закреплено статьёй 1 главы I Закона № 9-6.

Согласно статьи 4 I-ой главы Закона № 9-6 (в ред. Законов № 24, и № 46) государственными языками в Республике Алтай являются алтайский и русский языки. Русский язык также используется как основное средство межнационального общения. Казахский язык используется в официальных сферах общения в местах компактного проживания его носителей.

В Республике Алтай в соответствии с законодательством обеспечивается свобода выбора и использования языка общения, общественной деятельности, воспитания и обучения (см. ст. 6, гл. II Закона № 9-6).

Следует отметить, что одним из конфликтных моментов, связанных с разработкой и принятием закона о языках, был вопрос о необходимости знания обеих государственных языков для занятия определенных государственных должностей. Однако этот вопрос вызвал серьезную критику и опасения со стороны русскоязычной общественности и со стороны алтайцев, не владеющих алтайским языком, которые воспринимали это как дискриминацию при приеме на государственные должности в зависимости от знания языка. В то время, как для большинства развитых стран знание государственных служащими языка населения является естественным. Так, в многоязычных странах при приеме на работу существует требование, чтобы государственные работники знали государственные языки этой страны. Однако в нашей республике

этот вопрос был перенесен в плоскость этнической политики. В итоге, во многом из-за боязни напряжения межэтнических отношений, это положение не рассматривалось.

Принятый вариант государственного двуязычия оказался компромиссным для большинства, и поэтому была принята в законе «О языках» недопустимость каких-либо ограничений при занятии должностей в отношении граждан, не владеющих двумя государственными языками, за исключением тех случаев, когда это прямо предусмотрено законом (см. ст. 8, гл. II Закона № 9-6).

Основательно были переработаны, дополнены или исключены некоторые части статьи 3 главы I-ой Закона № 9-6. Так, были исключены из статьи пункты о гарантиях Республики Алтай на: 1) языковой суверенитет каждого народа независимо от его численности и языковой суверенитет каждой личности; 2) осуществление основных политических, экономических, социальных и культурных прав человека вне зависимости от знания какого-либо языка. Знание или незнание языка не может служить основанием для ограничения языковых прав гражданина; 3) обеспечение языковых прав гражданина Республики Алтай и Российской Федерации на выбор и использование языка обучения и воспитания; 4) обеспечение экономической, социальной и юридической защиты всех языков; 5) установление равной правовой ответственности юридических и физических лиц за нарушение законодательства о языках (см. ст. 3, гл. I Закона № 9-6; ред. Закона от 24.09.2002 № 6-31 и от 06.06.2011 № 24).

Вместо этих пунктов статья 3 главы I-ой дополнена пунктом о введении дополнительных мер защиты государственных языков в Республике Алтай и других языков народов, компактно проживающих на территории Республики Алтай.

А пункт статьи 3, касающийся развития алтайско-русского и русско-алтайского двуязычия и многоязычия и поддержки граждан к изучению других языков не менялся с 1993 г.

Действительно, двуязычие и многоязычие в Республике Алтай существует в разных типах, развивается своим путём, видоизменяется. Самым распространённым типом двуязычия является одностороннее алтайско-русское двуязычие. Алтайско-русское двуязычие характеризуется целым рядом особенностей.

Например, степень его распространения далеко не одинакова в городе Горно-Алтайске и в сельской местности. Если в городе русским языком владеет подавляющее большинство алтайского населения, то в сельской местности во всех сферах и во всех ситуациях общения активно функционирует алтайский язык.

Следует отметить, что на современном этапе появилась общественная потребность паритетности двуязычия в национальных республиках. В последние годы в науке о языке выдвигается мысль об обоюдной направленности языкового воздействия в условиях национально-русского двуязычия. Такое двуязычие считается гармоничным, а отношения между его компонентами паритетными.

Русско-алтайского двуязычия в Республике Алтай практически не существует, хотя в сельской местности оно частично проявляется. Это обусловлено полифункциональностью русского языка, а также этнодемографической и социально-профессиональной поляризацией алтайского населения в сельской местности.

Следует отметить, что паритетное двуязычие в Республике Алтай не может возникнуть немедленно, к нему надо идти постепенно, шаг за шагом. Так, развитие паритетного двуязычия продиктовано как рациональными, так и эмоциональными потребностями. Рациональное знание алтайского языка может быть реализовано в трудовой сфере. Это обуславливает соблюдение трудовой культуры межнационального общения. Также рациональным, например, является потребность в знании алтайского языка учителей школ и преподавателей вуза, преподающих в алтайской аудитории. Обучающий должен знать язык слушателей национальной аудитории, так как эти знания могут иметь положительный эффект в обучении.

Эмоциональные потребности русскоязычного населения в знании алтайского языка обусловлены позитивным встречным психологическим отношением к русско-алтайскому двуязычию.

Развитие двустороннего (паритетного) двуязычия - это важная социальная проблема, проблема гармонизации межъязыковых и межнациональных отношений. На наш взгляд, основными принципами распространения в Республике Алтай

русско-алтайского двуязычия на сегодняшний день являются: разъяснительная работа, система мер морального и даже материального поощрения, стимулирующее изучение алтайского языка, а также принцип добровольности.

Касаясь развития многоязычия в Республике Алтай, отметим, что в Кош-Агачском районе распространено национально-национальное (двустороннее) двуязычие: алтайско-казахское и казахско-алтайское. Данный тип двуязычия с обоими компонентами, выраженными литературными формами языков, в основном функционируют в сферах образования в смешанных общеобразовательных школах. Однако национально-национальное двуязычие, т.е. алтайско-казахское, наиболее распространено в сферах семейно-бытового общения. Кроме этого русский язык является также языком общения среди алтайцев и казахов.

Многоязычие в Республике Алтай распространено также среди представителей малочисленных народов республики (челканцев, кумандинцев, тубаларов), владеющих своими родными языками, алтайским языком и русским. Многоязычными также являются некоторые представители алтайцев, живущие по соседству с этими народами.

Для того, чтобы вопрос о развитии диалектов алтайского языка был узаконен, в статью 3 Закона были также внесены изменения и дополнения. Так, вместо «проведение научно обоснованной государственной программы по развитию языков в республике» [Ведомости... , 1993, с. 89] было уточнено «проведение научно обоснованной политики в изучении диалектов алтайского языка, в развитии литературного языка» (см. ст. 3, гл. I Закона № 6-31;)

Большой вклад в развитие и расширение функций государственных языков вносят государственные программы по сохранению, изучению и развитию языков. Эти программы разрабатывались, утверждались и реализовывались у нас Правительством Республики Алтай сроком от 2-х до 9 лет. Как отмечается в законе, они обеспечивают непрерывность в обучении и воспитании подрастающего поколения на родном языке, оказывают содействие в издании литературы на всех языках, создают условия для использования различных языков в средствах массовой

информации, оказывают помощь в подготовке специалистов, расширяют научные исследования, прикладные и методические работы в области языковых проблем, культуры речи, фольклора (см. ст.5, гл. I Закона № 9-6). Так, например, 1-ая Республиканская целевая программа «Сохранение и развитие алтайского языка» была рассчитана на 9 лет (1994-2003 гг.), затем сроки стали сокращаться, следующая программа была принята уже сроком на 4 года (2004-2008 гг.), последующие сроки действия программ сократились до 2-х лет (2009-2011 гг.) и (2012-2014 гг.). Отметим, что, хотя сроки действия республиканской целевой программы и сокращались, но по содержанию с каждым разом программа становилась всё более конкретной и концептуально-обоснованной, она более детально определяла мероприятия, необходимые для реализации закона о языках, в частности, определение объема работ, способы и механизмы их реализации, обеспечение материальными ресурсами, кадрами и пр.

В законе «О языках» предусматривалось проведение льготной налоговой политики при финансировании программ сохранения и развития языков [Ведомости... , 1993, с. 89]. Но эта часть закона была отредактирована в 2011 г. и выглядела следующим образом: «Финансовое обеспечение республиканских целевых программ сохранения, изучения и развития осуществляется за счёт средств республиканского бюджета Республики Алтай» (см. Закон №24).

Как говорилось ранее, в Республике Алтай проблема языков в государственном управлении на законодательном уровне была решена в пользу двуязычия. Однако это не привело к реализации этого принципа на практике. Вообще, использование языков в органах государственной власти и управлении является наиболее проблемной в решении языковых вопросов. В соответствии с законом «О языках» (см. ст. 4 гл. I Закона № 9-6) государственными языками в Республике Алтай являются равноправные алтайский и русский языки, что закономерно предполагает, что «граждане Республики Алтай вправе обращаться в государственные органы, организации, учреждения и предприятия республики на этих государственных языках. Ответы на предложения, заявления, письма и жалобы

граждан даются на языке обращения» (см. ст. 7, гл. II Закона № 9-6). Однако, в 2012 г. эта статья о праве выбора языка обращения была удалена из закона, как утратившая свою силу (см. Закон №46 от 10.07.2012 г.). Возникает вопрос: почему? Утратила силу, потому что полностью реализована или как?

В соответствии со статьёй 9 закона «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай», органы высшего законодательного и исполнительного органов ведут свою работу на двух государственных языках. На сессиях Государственного Собрания - Эл Курултай Республики Алтай, заседаниях Президиума, комитетов и рабочих групп депутаты Республики Алтай и иные приглашённые лица вправе выступать на любом государственном языке. Их выступления обеспечиваются переводом (в ред. Закона №24).

На деле оказывается так, что статья 9 закона «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» практически не выполняется. Чаще всего используется лишь один из государственных языков, а именно – русский язык. Своё право обращаться в любой государственный орган, организацию, учреждение республики на алтайском языке простые граждане использовать не смогут, так как статья 7 считается утратившей свою юридическую силу.

Тексты законов и других правовых актов, принятых законодательным и исполнительным органами Республики Алтай, публикуются на государственных языках, имеют официальный характер и равную юридическую силу (см. ред. ст. 10 Закона №46). Для выполнения этой статьи закона в документационном отделе аппарата Государственное Собрание – Эл Курултай была создана государственная служба языкового перевода, в функции которой, в основном, входит перевод законодательных документов Республики Алтай.

Во исполнение 11-ой статьи закона «О языках» была создана при Правительстве Республики Алтай Терминологическая комиссия по алтайскому языку, призванная разрабатывать правовые термины алтайского языка. За время своего существования Терминологическая комиссия переводилась во введение Государственного Собрания

– Эл курултай, затем снова в Правительство Республики Алтай. С 2016 г. Терминологическая комиссия находится в непосредственном ведении Государственного Собрания – Эл курултай. Состав комиссии утверждается Правительством Республики Алтай и состоит из председателя, секретаря и членов комиссии до 15 человек, являющихся научными работниками Института алтаистики им. С.С. Суразакова, преподавателями Горно-Алтайского государственного университета, писателями, работниками средств массовых информации и специалистами из разных отраслей.

Следует также отметить, что в целях обеспечения сохранения и развития алтайского языка как государственного языка в Республике Алтай, а также повышения эффективности деятельности органов государственной власти Республики Алтай в этой области Указом Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай от 09.06.2015 № 167-у «О создании Совета по алтайскому языку при Главе Республики Алтай, Председателе Правительства Республики Алтай» создан Совет по алтайскому языку при Главе Республики Алтай, Председателе Правительства Республики Алтай, а также утверждено Положение о Совете.

Совет является консультативным и совещательным органом при Главе Республики Алтай, Председателе Правительства Республики Алтай, образованным в целях совершенствования государственной политики в области сохранения и развития алтайского языка, как государственного языка в Республике Алтай, а также в целях координации деятельности органов государственной власти Республики Алтай, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций культуры и искусства, научных, образовательных и иных организаций по вопросам, связанным с сохранением и развитием алтайского языка.

Алтайский язык в органах государственной власти и управлении законодательно закреплён также и для использования его в государственной символике, в текстах наград и во время проведения выборов, референдумов.

Например, в статье 12 главы III закона написано, что в Республике Алтай «в государственной символике, в текстах

государственных наград, званий и знаков используются алтайский и русский языки» [Ведомости... , 1993, с. 90].

В статью 13 главы III «О языке проведения выборов и референдумов» были внесены значительные изменения и дополнения. Если в Законе № 9-6 «О языках» было прописано, что при подготовке и проведении выборов, референдумов используются государственные языки и языки местного населения, бюллетени оформляются также на государственных языках, а документация, направляемая в центральные органы РФ по итогам выборов оформляется на русском языке [Ведомости... , 1993, с. 90], то в редакции Закона Республики Алтай от 10.07.2012 под № 46-РЗ пишется, что при подготовке и проведении выборов, референдумов использовать можно только государственный язык Российской Федерации, т.е. русский язык. А алтайский язык и языки народов Российской Федерации можно использовать только на территориях компактного проживания этих народов в Республике Алтай. Избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме печатаются также на государственном языке Российской Федерации, на алтайском языке и языках народов Российской Федерации они могут печататься только в необходимых случаях и, соответственно, на территориях компактного проживания этих народов в Республике Алтай (см. ст.13, гл. III Закона № 46).

Русский язык, является языком взаимоотношений с государственными органами Российской Федерации и языком международных и межрегиональных переговоров (см. ст. 14-15, гл. III Закона № 9-6).

В IV-ой главе закона о языке речь идёт об использовании языков в работе государственных органов, организаций, предприятий, учреждений.

В соответствии со статьей 16 «Использование языков в официальном делопроизводстве» закона «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, предприятиях и учреждениях, расположенных на территории Республики Алтай, должно вестись на государственных языках. Тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и

вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий и учреждений оформляются на государственных языках в соответствии с установленными стандартами и по согласованию с Терминологической комиссией (см. ст.16. гл. IV Закона №24).

Но даже, такой наиболее простой для выполнения пункт, как оформление надписей и вывесок государственных и общественных учреждений выполняется не везде, а если и выполняется, то, чаще всего, с наличием большого количества ошибок, о чём говорилось в публикациях по языковой ситуации и языковой политике в Республике Алтай [Майзина, 2008, с. 86-94].

Кстати, приходится констатировать тот факт, что тексты документов и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий или учреждений, оформленных на государственных языках, согласуются на деле не в Терминологической комиссии, как должно быть, а с сотрудниками научно-исследовательской группы алтайского языка Института алтаистики им. С.С. Суразакова, т.к. работа Терминологической комиссии организована не на должном уровне.

Почти всё судопроизводство и делопроизводство в судах, делопроизводство в правоохранительных органах, нотариальное делопроизводство на территории Республики Алтай ведётся на русском языке в соответствии с законодательством Российской Федерации (см. ст.17, гл. IV Закона №46).

Так как все делопроизводство в судах идёт на русском языке, алтайский язык используется крайне редко, лишь в исключительных случаях, когда подсудимый не знает русского языка и ему требуется переводчик с алтайским языком. В судебных органах штат профессиональных переводчиков не предусмотрен, поэтому для тех моментов, когда требуется переводчик, таковые привлекаются со стороны (в основном – это научные сотрудники БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»). Вся эта ситуация нередко осложняет судебный процесс и приводит к трудностям, испытываемым алтаеязычными гражданами в процессе судебных разбирательств, проходящих исключительно на русском языке.

Все эти факты говорят о том, что одного законодательного

акта для того, чтобы сделать язык государственным недостаточно. Огосударствление языка – это обширный ряд мер языкового планирования, который требует значительных материальных, временных и людских ресурсов. Как пишет М.Н. Губогло, это подразумевает введение государственного языка в делопроизводство органов государственной власти и управления, образования, общественных и иных организаций, переход к ведению документации в производственной сфере, перевод на государственный язык нормативных актов и деловой документации. Это включает в себя подготовку и издание инструктивных материалов, справочников, специальных терминологических словарей, подготовку профессиональных кадров делопроизводителей на государственном языке, переводчиков-синхронистов, оформление топонимики, рекламы, средств наглядной информации на языке, увеличение присутствия данного языка в средствах массовой информации [Губогло, 1998, с. 418]. Вышеназванные мероприятия требуют значительных финансовых, материальных вложений, временных и людских ресурсов, а также организаторской и нередко инноваторской деятельности.

Таким образом, коснувшись общих вопросов языкового законодательства в Республике Алтай, его основных принципов и гарантий, а также проследив динамику развития языкового законодательства в области использования государственных языков в органах государственной власти и управления, в судопроизводстве и делопроизводстве Республики Алтай, следует отметить, что государственные языки Республики Алтай защищены не только Конституцией Республики Алтай, постановлениями и указами Правительства и Государственного собрания – Эл Курултай, но и, главным образом, законом «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай».

Несмотря на то, что языковая политика в Республике Алтай далеко не достигла своей цели – равноправного функционирования двух языков в республике – необходимо признать, что она принесла определенные плоды: ей удалось замедлить сужение сферы функционирования алтайского языка в условиях трансформации общества, обусловленной развитием глобализационных процессов.

При этом, в республике существует общий консенсус по поводу необходимости языкового регулирования со стороны государства, и, в частности, поддержки алтайского языка, как нуждающегося в защите.

На современном этапе развития цивилизации языки представляют собой не только средство общения, но и самостоятельную культурную ценность, которая, как и любая ценность, может быть утрачена. В этих условиях Россия представляет собой государство с богатством языкового и культурного многообразия, с которым не сравнится ни одна из стран Европы. В то же самое время, равенство языков остается открытым вопросом. Явно просматриваются различные уровни защиты языков на федеральном и региональном уровнях. Необходимо дальнейшее улучшение законов о языке, а также разрешение особой проблемы координации федеральной и региональных языковых политик.

Список источников и литературы

1. Ведомости Верховного Совета Республики Алтай. Материалы пятой (16-18 декабря 1992 г.) и шестой (2-3 марта 1993 г.) сессий первого созыва Верховного Совета республики Алтай. №3, август-сентябрь 1993 г. – Горно-Алтайск: Издание Верховного Совета Республики Алтай, 1993. – 128 с.

2. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1998.

3. Майзина А.Н. Функционирование алтайского языка в официальном делопроизводстве (на примере текстов вывесок с названиями государственных учреждений) // Актуальные вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 2008. –С. 86-94.

4. Конституция Республики Алтай (Основной Закон). Алтай Республиканын Конституциясы (Төс Жасак). – Горно-Алтайск, 1997. – 135 с.

5. Dmitriy M. Nasilov. Rusya Federasyonu'nda Dil Mevzuatı // Sovyetler Birliği'nin Dağılmasından Yirmi Yıl Sonra Rusya Federasyonu. Türk Dilli Halklar – Türkiye ile İlişkiler. III. Kitap – Ankara: Atatürk Kültür Merkezi, 2012. – S. 69-106.

Щелкунов Н.А.

Магистрант

Горно-Алтайский государственный университет

Россия, г. Горно-Алтайск

**ЧУЙСКИЙ ТРАКТ: ДОРОЖНЫЕ РАБОТЫ В ГОДЫ
ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК**

Аннотация. Статья посвящена дорожным работам на Чуйском тракте в годы первых пятилеток.

Ключевые слова: Горный Алтай, дорожные работы, Катунский вариант, Левобережный вариант, Чуйский тракт.

Schelkunov N.A.

Master student

Gorno-Altai State University

Russia, Gorno-Altaiisk

**CHUI TRACT: ROAD WORKS IN THE YEARS OF THE FIRST
FIVE YEARS**

Abstract. The article is devoted to road works on the Chui tract during the first five-year plan.

Keywords: Mountain Altai; road works; Katun option; Left Bank version; Chui tract.

Одной из первых мест среди многих проблем в горном Алтае после революции занимало дорожное строительство, которое при наличии препятствий в виде горных перевалов и бомов, требующих скальных работ, и многочисленных горных рек являлась делом чрезвычайно сложным и трудным. С образованием Бийского отдела государственных сооружений в начале 1922 года было начато восстановления Чуйского тракта [9. с, 22].

Необходимость восстановления и последующего развития Чуйского тракта заключалась в географическом расположении Ойротской автономной области. С установлением дружеских и торговых отношений с Монголией, потребовалась и хорошая дорога для торговли с ней. Поэтому государство было заинтересованно в восстановлении и улучшении Чуйского тракта. Отсутствие

железнодорожных и водных путей так же вынуждало руководство страны восстанавливать Чуйский тракт.

Транспортное развитие Горного Алтая в целом и строительство Чуйского тракта в частности, способствовало развитию промышленности и сельского хозяйства в регионе. В частности: возможность эксплуатации богатых зарослей бадана, использование белого угля на реке Катунь, возможность переброски местных дорожных средств на другие районы. Всё это давало возможность региону перейти на самоокупаемость и тем освободить государственный бюджет от ежегодных дотаций в область примерно в пятьсот тысяч рублей [4. л, 12].

От состояния Чуйского тракта зависело благосостояние всех населённых пунктов Горного Алтая, поэтому в его восстановлении и развитии было заинтересовано и местное население. Вся дорожная сеть Ойротской автономной области была связана с Чуйским трактом, что определяло его значимость для проживавших на данной территории людей.

Во время Великой Отечественной Войны и послевоенные годы Чуйский тракт всё так же был востребован как в мирных, так и в военных целях.

Первыми шагами по восстановлению тракта стали постройка моста через реку Чую около Кош-Агача и приведение в проезжее состояние начало тракта до села Верх Комары. [9. с, 24].

Этих мер для Горного Алтая было недостаточно, и ВЦИК РСФСР, рассмотрев ходатайства местных партийных и советских органов, своим постановлением от 26 мая 1922 года признал Чуйский тракт трактом государственного значения, что увеличило объём дорожных работ в Ойротии. 31 августа постановлением ВЦИК создаётся Третий участок, а 31 декабря в его ведение передан Чуйский тракт [7. с, 148].

Одним из весьма крупных препятствий к развёртыванию хозяйственного и советского строительства в области являлось отсутствие путей сообщения, соединяющих областной центр с областью, вследствие чего экономическое тяготение её не совпадало с административным центром. Что весьма отрицательно отражалось на развитии области. [4. л, 61].

До 1928 года большинство работ на Чуйском тракте сводилось к ремонту старых путей. Ускорению темпов мешали споры, возникавшие между областными и центральными проектными и строительными организациями по вопросу окончательного выбора варианта дороги [9. с, 27-28].

Выбор варианта направления был не менее важной задачей, чем прокладка самого тракта. Этим вопросом занимались ещё до Первой Мировой Войны в 1913-1914 годах, и после окончания Гражданской эта задача приобрела новую актуальность.

Первый вариант - левобережное направление: Бийск – Алстайск – Черга – Шебалино – Онгудай – Кош-Агач. Главной положительной чертой этого проекта была возможность соединить более густозаселённые районы с Бийском. Так же доводом сторонников левобережного варианта была цена работ: прокладка нового тракта обошлась бы в полтора-два раза дороже ремонта старого направления. Это направление отстаивал Сибомес.

Второй вариант - правобережное направление (Катунский вариант): Бийск – Майма – Чемал с соединением его со старым направлением у бома Кор-Кечу. Из положительных сторон отмечалось: Катунский вариант на 29,55 километров короче, что удешевляло строительство, путь без паромных переправ и затопляемой поймы, хорошие грунтовые условия, что удешевляет ремонт, и несколько менее значимых моментов. А главной положительной чертой Катунского варианта названо оживление местности с ойротским населением и предоставление кочевникам возможность перехода на осёдлость. Строительство Чуйского тракта по Катунскому направлению отстаивалось руководством Ойротской автономной области [4. л, 96].

Третий вариант: соединение нового направления со старым в селе Черге. Но у этого варианта почти не было сторонников.

Не смотря на то, что левобережный вариант обходился в полтора раза дешевле, НКПС высказался за правобережный вариант. Решение НКПС поддержал Совнарком РСФСР, который своим постановлением от 4 апреля 1928 года санкционировал строительство тракта по правому берегу [9. с, 29].

15 апреля 1929 года – начало строительных работ на участке Майма – Усть-Сема – Чемал. Существовавшая там колёсная дорога переделывалась для движения по ней автомобилей [1. л, 31].

Первый пятилетний план охватывал 933 километра дорог Ойротии, в том числе дороги районного значения. Наибольшие капиталовложения попали на Уймонский тракт (472139 рублей), протяжённостью 369 километров. По причине слабого финансирования на остальных дорогах, в том числе местного значения, были проведены лишь изыскательные работы и работы по поддержанию полотна в прежнем состоянии [3. л, 15].

Уймонскому тракту, идущему от Улалы до Усть-Семы по Катунской дороге и далее через Чергу, Усть-Кан, Абай до устья Чуи, соединяющему её с Чуйским трактом, придавали большое экономическое значение для Ойротии. Этот тракт давал возможность вывоза хлеба из Уймонской долины в Кош-Агачский и Улаганский районы, питающихся привозным хлебом. Постройка и восстановление этого тракта была отнесена в первую очередь [6. л, 86].

Слабость источников финансирования (местный бюджет, краевой фонд, трудовая повинность местного населения) не позволяла уделить должное внимание не только главной дороге Ойротии – всему Чуйскому тракту, но и менее значительным путям сообщения, таким как Улаганский, Кебезеньский тракт, а так же тракт Усть-Сема-Чергинский, (18 километров), соединяющий Старо-Чуйский тракт с правобережным Катунским вариантом [5. л, 7].

Даже во время первой пятилетки споры о направлении Чуйского тракта не утихали. И 4 декабря 1930 года СНК РСФСР принял решение о прекращении строительства на правобережном направлении до окончания изыскательных работ, за исключением работ по поддержанию прежнего состояния тракта и заготовки материалов. В начале 1931 года по ходатайству обкома партии и облисполкома перед правительством РСФСР остановленные дорожно-строительные работы по Катунскому варианту были возобновлены [9. с,32].

Не смотря на предпринятые меры местных органов власти

и усилия дорожных строителей, требуемые результаты борьбы с бездорожьем так и не были достигнуты.

Дорожное строительство в Ойротии получило особенно большой размах в годы второй пятилетки. Вторая пятилетка отмечена большим объёмом скальных и земляных работ на тракте. Значительные работы были проведены на опасных горных участках тракта [9. с, 35].

Во многом были решены кадровые вопросы, привлекалось большое число специалистов - технический персонал, состоящий из инженеров, техников и десятников. В категорию «квалифицированные и неквалифицированные рабочие» относились: землекопы, бурильщики, плотники, пильщики, каменщики, столяры и чернорабочие, число которых так же выросло в сравнении с предыдущей пятилеткой [2. л, 15].

Усилиями местных органов власти доступной стала возможность повысить свою квалификацию, не уезжая с места дорожных работ. Так, некоторые рабочие смогли стать десятниками.

Ускорению темпов строительства так же способствовало значительное улучшение быта рабочих по сравнению с первой пятилеткой. Расширилось участие местного трудоспособного населения (от 18 до 45 лет) [2. л, 9].

Дефицит денежных средств заставил местное руководство использовать метод социалистического соревнования между рабочими (в том числе и заключёнными), а так же введении трудовой повинности местного населения, проживавшего вблизи Чуйского тракта [8. с, 169].

Для успешного использования трудовой повинности населения был проведён учёт всего работоспособного населения и рабочего скота в районах строительства тракта. За уклонение от трудовой повинности назначался штраф, но эта сумма была незначительной для дорожного строительства в области [2. л, 10].

Расширение трудовой повинности не оказало большого значения на ход дорожных работ. Причиной тому была отсутствие квалификации, а в отдельных случаях и низкая мотивация местных рабочих. Этот вопрос был разрешён во время второй пятилетки, когда к строительству Чуйского тракта были подключены заключённые

СибЛлага. Осенью 1932 года основными строителями тракта стали заключённые седьмого отделения СибЛлага [7. с,151].

Частично решены вопросы финансового плана. Расходы на дорожное строительство, по сравнению с первой пятилеткой, заметно выросли. Улучшилось снабжение рабочих материалом и инструментами, необходимыми для фронта дорожного строительства [2. л, 15].

Во время второй пятилетки уделялось внимание и второстепенным направлениям. Среди них: Уймонский тракт (местами находившийся в совершенно не проезжем состоянии), ветка Усть-Сема – Черга и другие пути. Ремонту подверглись в том числе пути местного значения – аймачные дороги.

Катунский вариант Чуйского тракта на всём своём протяжении от Бийска с севера на юг до Ташанты и границы Монгольской Народной Республики был сдан в эксплуатацию 1 января 1935 года. Дорожные работы обошлись государству в 19654000 рублей [8. с, 167].

Но на этом работы по дорожному строительству не были завершены до конца. В 1937-1938 годах была расширена дорога на Чике-Таманском перевале в районе урочища Айгулах. В связи с возрастанием грузооборота в 1938 году начата капитальная реконструкция тракта: выпрямление и расширение отдельных участков, ремонт старых мостов [9. с, 38].

Чуйский тракт становился всё более значимым путём сообщения Ойротии. И с 1939 года Чуйский тракт находился в ведении Управления дороги Чуйского тракта Главного управления шоссейных дорог НКВД [8.с, 167].

Несмотря на все объективные трудности, вставшие перед дорожными строителями в годы первых пятилеток, можно считать их задачу выполненной – Чуйский тракт был сдан в эксплуатацию и использовался по назначению на всём протяжении. Своей значимости Чуйский тракт не потерял и в наше время. Вся экономика современного Горного Алтая завязана на Чуйском тракте. Несомненно, титанические усилия, приложенные к нему во время первых двух пятилеток, полностью окупились.

Список источников и литературы

1. КУРА «Госархив СПДРА» Ф.Р-46. Оп. 1. Д. 6. Выписка из протокола заседания президиума ойротского облисполкома о порче хлебных и кормовых культур дорожными работами, производящимися на засеянных участках, о дорожном строительстве. Докладные записки, акты по дорожному строительству.

2. Там же. Ф.Р-46. Оп. 1. Д. 38. План работы штаба по борьбе с бездорожьем в области. Протокол заседания Облштаба, резолюция и переписка по борьбе с бездорожьем.

3. Там же. Ф.Р-46. Оп. 1. Д. 15 Сведения о ходе дорожных работ в области 1930-1931.

4. Там же. Ф.Р-59. Оп. 1. Д. 10. Материалы по строительству Чуйского тракта в Ойротской автономной области (протоколы заседаний, докладные записки, планы, акты, сметы).

5. Там же. Ф.Р-46. Оп. 1. Д. 35 Обращение ойротского областного дорожного отдела. Материалы о проблеме дорожного строительства и автотранспорта в Ойротии. Доклад Облдортоделу о ходе дорожного строительства в области.

6. Там же. Ф.Р-59. Оп.1. Д. 37. Перспективный пятилетний план дорожного строительства в Ойротии. Докладная записка о ремонте Чуйского тракта. Журнал дорожного исследования отдела Ойротской автономной области рабочей бригадой.

7. Подрезов М. В. Строительство Чуйского тракта в 1920-х гг. Вестник Томского государственного университета 2018 №427 С. 148-152.

8. Пустогачева Т. С. История строительства Чуйского тракта в 30-е гг. XX в. Тамбов: Грамота, 2011. №2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 167-170.

9. Табаев Д. И. Чуйский тракт [Текст] / Д. И. Табаев. - Горно-Алтайск : Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд-ние, 1975. - 79 с.

УДК 629

Язовская С.В.

Кандидат искусствоведения, старший методист редакционно-издательского отдела Краевого центра информационно-технической работы.

Россия, г. Барнаул

**РАЗВИТИЕ ДЕТСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 40-Х – 90-Х ГГ.
XX ВЕКА**

(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА»)

Аннотация: Детское техническое творчество в Алтайском крае по материалам газеты «Алтайская правда».

Ключевые слова: детское техническое творчество; система дополнительного образования; газета «Алтайская правда»; предпрофессиональная подготовка.

Yazovskaya S.V.

Candidate art history, Older methodist editorial and publishing department

The regional center information technology work

Russia, Barnaul

**DEVELOPMENT OF CHILDREN'S TECHNICAL CREATIVITY
ON THE TERRITORY OF THE ALTAI REGION IN THE 40–90
yy. OF THE XX-th CENTURIES (ON THE MATERIALS OF THE
“ALTAYSKAYA PRAVDA” NEWSPAPER)**

Abstract. Development of children's technical creativity in the Altai territory on the materials of the newspaper «Altai truth».

Keywords: children's technical creativity; system of supplementary education; newspaper «Altai truth»; preprofessional training.

В 2018 г. исполнилось 100 лет государственной системе дополнительного образования (ДО) детей в России, основной целью которой является создание методических и технических возможностей для получения знаний, а также условий для творческого развития ребенка. Как же происходило становление детского технического творчества на территории Алтайского края? О многих событиях, происходящих в 1940-90-х гг., сохранилась информация на страницах газеты «Алтайская правда», материал

из которой был выявлен методом сплошного просмотра печатных страниц.

В системе ДО техническое творчество предоставляет учащимся новые возможности для профессионального и интеллектуального развития, высокой адаптации в условиях современных рыночных отношений и является важным инструментом профессиональной ориентации. Многими педагогами ДО детей понимается как целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ. Термин «ДО детей» появился в связи с принятием Закона РФ «Об образовании». О том, что обучение и воспитание подрастающего поколения являлось в советский период делом всенародным, известно из лозунгов и программы КПСС. В газете писали: «В этом кровно заинтересованы партийные, советские и комсомольские организации, родители, вся советская общественность, призванная растить всесторонне развитых, образованных, до конца преданных Родине строителей коммунистического общества».

История ДО неразрывно связана с историей страны. Организация технического творчества детей и подростков в России относится к началу 1920-х гг. Были созданы первые мастерские, клубы, кружки. Большое влияние на развитие детского технического творчества в стране оказало постановление ЦК ВКП (б) от 25 июня 1928 г. «О состоянии и ближайших задачах пионердвижения». Эта работа должна быть широко поставлена по линии развития всякого рода кружков юных техников, радиолюбителей, химиков, электротехников. В 1936 г. в Барнауле открылась первая Станция юных техников (СЮТ), а в школах краевого центра и некоторых районах действовали технические кружки. Из выступления заместителя заведующего Крайоно тов. Калачёва: «Практика прошлых лет показала, что учащиеся, выходя из школы, не приспособлены к работе на производстве. Преподавание основных дисциплин должно быть сейчас в тесной связи с привитием практических навыков. ... Наряду с кружками самодеятельности, должны быть организованы кружки трактористов, шоферов, электротехников, радиотехников и другие, которые будут прививать учащимся практические навыки». [4]

Для оказания технической консультации в августе 1938 г. было решено организовать при аэроклубе в Барнауле авиамодельную лабораторию, которая стала центром развертывания авиамоделизма в крае среди школьников. В соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ от 3 ноября 1939 г. «О всесоюзных оборонных соревнованиях пионеров и школьников» в школах началась массовая подготовка к соревнованиям по военно-прикладным видам спорта. По всей стране проводились смотры детского технического творчества, отражающие передовую технику того времени. В 1940 г. в стране насчитывалось уже около тысячи СЮТ, свыше тысячи Домов пионеров, открывались отделы техники, работали 18 детских железнодорожных дорог, 2 детских порта, 10 детских речных флотилий, интенсивно возрастала численность технических кружков. В Барнаульской школе № 27 были организованы кружки мотолюбителей [14], радио-телеграфной связи и фототопографический. [6] В годы войны кружки были закрыты.

В 1945 г. страна была разрушена. Но уже в 1948 г. советская промышленность достигла довоенного уровня. Широкая сеть бесплатных учреждений ДО способствовала этому. В послевоенные годы работа технических кружков была не только восстановлена, она стала охватывать и новые профессии. Детей стали обучать конструированию. К 1940 г. в СССР насчитывалось 1846 внешкольных учреждений, находящихся в ведении Министерства просвещения, культуры, путей сообщения, речного и морского флота, профсоюзов, Осоавиахима, добровольных спортивных обществ и других организаций. «Закон о всеобщей воинской обязанности предусматривает широкое развертывание военного воспитания учащейся молодежи. ... Работники аэроклуба ... заявили о своем желании оказать школам практическую помощь по организации кружков авиамоделизма и проведению бесед по авиационным вопросам». [1]

«15-летие советского радиовещания краевой радиотехнический отдел отмечает открытием 25 марта в Барнауле радиовыставки... будет представлено около 30 различных экспонатов, сконструированных взрослыми и юными радиолюбителями города. Кружковцы радиолaborатории СЮТ

представляют 12 радиоконструкций... Такие же выставки откроются в Бийске, Камне и Рубцовске. Лучшие экспонаты будут направлены на V Всесоюзную радиовыставку, которая откроется ... в Москве» (АлтайТАСС). [10] «Большой интерес представляют многие работы юных техников нашего края, приготовленные ими для показа на краевой олимпиаде детского творчества. В числе 8 экспонатов, поступивших из Алтайской районной детской технической станции, обращает на себя внимание миниатюрная действующая электростанция, построенная учеником 7 класса средней школы с. Алтайского – Владимиром Зарубиным. На гладко выстроганной доске, умещающейся на поверхности табуретки, поставлены паровой котел, паровая электротурбина, распределительный щит с лампой и столб. Когда в паровом котле от зажженной под ним самодельной спиртовки поднимается давление, в турбину дается пар. Через несколько секунд турбина, работающая на высоких оборотах, посылает в проводку ток. На щитке включается 6-вольтовая электролампа, которая заливает все вокруг ярким светом, пока в котле остается вода и пар. При соответствующем усовершенствовании портативная электростанция В. Зарубина вполне применима в походной жизни любой небольшой экспедиции, отправляющейся в горы, в степь... Примечательна работа ученика 8 класса школы № 1 Юрия Агашкина. Он сделал электрический моторчик размером в спичечную коробку, который приводится в движение батарейкой карманного фонаря, дает свыше тысячи оборотов в минуту и работает совершенно бесшумно». [8] «На днях закончился отбор экспонатов, сделанных учащимися для Всесоюзного конкурса «Юные техники – в помощь школе». Конкурс имеет целью обогатить школьные кабинеты наглядных пособий приборами, изготовленными самими учащимися. Материалы об экспонатах и их авторах посланы в Москву. Среди экспонатов обращает на себя внимание своей простой и оригинальностью изобретенный и сделанный учеником 8 класса барнаульской школы № 1 Ю. Агашкиным угольный электропаяльник. Нагревательный аппарат, применяемых в настоящее время электропаяльников, сделан из дефицитной и дорогостоящей никелиновой или реотановой проволоки. В паяльнике своей конструкции Юрий

заменял ее сухой смесью речного песка и истолченного в порошок угля от использованной анодной батареи. Смесью эта по своей сопротивляемости электричеству приближается к проволоке из упомянутых сплавов. Она насыпается в небольшой металлический цилиндр, через который проходит медный стержень паяльника. Пропущенный через смесь электрический ток раскаливает ее до красна и нагревает паяльник до нужной температуры. Отбиравшая выставочные экспонаты комиссия дала высокую оценку изобретению Юрия, как имеющему большое практическое значение». [16] «За последнее время в Барнауле в области оборонно-спортивной работы наблюдается весьма отрадное явление. В городе сильно возрос интерес молодежи к планеризму. ... Хорошо работает планерный кружок в школе № 27, в котором насчитывается 45 учащихся старших классов. Явка на занятия здесь всегда стопроцентная. ... доказательств особой важности планеризма не требуется. Он прививает любовь молодежи к авиационной технике. Сегодняшний планерист – завтрашний летчик!» [7]

Ал. Девченко, инструктор радиолaborатории краевой СЮТ: «По опыту Москвы Алтайская краевая СЮТ в январские школьные каникулы проведет творческую конференцию юных техников Барнаула, на которой кружковцы сделают доклады по различным отраслям техники... Конференция поможет выявить детей, интересующихся техникой, показать их работы, найти форму показа детского технического творчества на Всесоюзной олимпиаде юных техников. Кружковцы СЮТ имеют знания и опыт в постройке сложных технических предметов. Они делают их своими руками... Теоретическая конференция юных техников – дело большой важности, которое требует внимание к себе всей общественности, и в первую очередь... внимание Краевого отдела народного образования, который до сих пор не замечает, например, того, что работу технической станции тормозит несвоевременное финансирование». [2] В послевоенное время шло восстановление и развитие системы ДО. Росла численность Домов пионеров, СЮТ, загородных пионерских лагерей. Первая заметка о работе технического кружка относится к августу 1945 г. «С августа в Барнауле начали свою работу четыре кружка юных авиастроителей.

Работа в этих кружках с первых же дней вызвала большой интерес и стала одним из любимых занятий детей. 50 барнаульских школьников с увлечением знакомятся с конструкциями самолетов «ПО-2», планеров типа «А-2», «Ш-10» и «7-2» и самостоятельно строят летающие модели самолетов и планеров». [17]

В 1940-50-х гг. в работе с детьми по технике в стране и в крае уделялось большое внимание механизации и электрификации сельского хозяйства, созданию новых конструкций сельхозоборудования, действовали многочисленные трудовые кружки: слесарные, токарные, столярные, переплетные, резьбы по дереву. Неоднократно газета рассказывала о руководителе кружка тов. Маматове. «В железнодорожной школе на ст. Озёрки организован кружок радиолюбителей. Кружком руководит опытный радиолюбитель тов. Маматов. Ребята изучили теорию радио, устройство и назначение отдельных деталей и приступили к постройке детекторных и ламповых приемников». [11]

В интервью председатель оргбюро Всесоюзного ДОСАВ Герой СССР Н. П. Каманин подчеркнул, что наша страна является родиной авиации, поэтому воздушный спорт должен стать достоянием советской молодежи. Для этого «в каждой школе ... должны быть созданы авиамodelьные кружки, а во всех крупных городах – авиамodelьные лаборатории». [5] В. Черномырдин, председатель Горно-Алтайского обкома ДОСАВ, рассказал: «Горно-Алтайский городской комитет ДОСАВ наметил широкий план мероприятий по дальнейшему развитию авиамodelьного спорта. В области создается широкая сеть кружков, где школьники научатся строить авиамodelи, пройдут I ступень авиационной подготовки и получают значки «Юный авиационный строитель». В июне в Горно-Алтайске и аймаках области будут проведены состязания авиамodelистов по запуску воздушных змеев, авиамodelей с резиновыми и бензиновыми моторчиками. В июле состоятся соревнования юных любителей авиационного спорта. Победители их будут участвовать в краевых состязаниях. Обком ДОСАВ в июне проводит курсы инструкторов авиамodelизма. Выпускники курсов будут руководить кружковой работой в школах и пионерских лагерях». [15]

Новый период в развитии детского технического творчества в конце 1950-х – начале 1960-х гг. совпал с усилением внимания государства к науке и технике. ЦК КПСС в тезисах по вопросам перестройки школы отмечал: «Особенно важно широко развивать в школах техническое изобретательство, работу учащихся по созданию новых приборов и моделей, технических устройств». В 1950 принято постановление о радиофикации 450 колхозов в крае. Активное участие в этом процессе приняли школьники, занимающиеся в радиотехнических кружках. Интересна к прочтению публикация начальника Алтайского краевого радиоклуба П. Седешева. «Барнаульский радиоклуб является центром массового радиолобительства на Алтае...Постоянную связь с нашим клубом поддерживают юные радиолубители. Учащимся Озёрской 7-летней школы Краюшкинского района мы помогли оборудовать радиомастерскую. Под руководством учителя Малыгина школьники монтируют детекторные и ламповые приемники. Знания, полученные в кружке, юные техники умело применяют на практике... Школьники приняли активное участие в радиофикации села. Они установили в домах колхозников более 100 радиоприемников... Радиоклуб ежегодно проводит соревнования радистов-операторов и организует выставки достижений в области радиотехники... Соревнование радистов и выставка послужили новым толчком к дальнейшему развитию радиолобительства на Алтае. Совет краевого радиоклуба прилагает все усилия к тому, чтобы активнее содействовать радиофикации сел и городов края».

[13]

Н. Новиков, инспектор по детским домам Алтайского крайно, отметил: «VII пленум ЦК ВЛКСМ поставил перед работниками школ, детских домов и органов народного образования задачу – всемерно улучшать трудовое воспитание детей. Важную роль в этом деле должны играть систематические занятия в учебных мастерских, технических кружках. Некоторого успеха в этом деле добился Баюново-Ключевской детский дом Косихинского района. Здесь при хорошо оборудованной слесарной мастерской плодотворно работает технический кружок, которым руководит инструктор по трудовому обучению В. В. Курманов... У многих

детей появилось страстное желание глубже познакомиться с авиацией. В течение 6 месяцев члены кружка ... сделали 5 моделей самолетов и 5 моделей планеров. Готовясь к летним соревнованиям с авиамоделистами соседнего детского дома, ребята работают над несколькими новыми моделями, в том числе и над фюзеляжной моделью с бензиновым моторчиком. Воспитанники Баюново-Ключевского детдома также настойчиво изучают паровые котлы, турбины, моторы внутреннего сгорания. Ребята сами построили миниатюрный паровой котел, модель грузо-пассажирского парохода... В. В. Курманов знакомит детей с основами современной техники. Работа в кружке строится в тесной связи со знаниями, полученными детьми в школе, и является средством их расширения и углубления. При прохождении тем «Теплота» и «Электричество» воспитанниками детского дома были изготовлены для школы наглядные пособия, в том числе электроинструмент, постоянный магнит, приборы для определения расширения тел при нагревании, для определения магнитных свойств проводника, электроустановок и т. п. Интерес детей к техническому творчеству усилился с момента пуска в детском доме собственной электростанции. Лампочки Ильича зажглись в общежитии, в школе, в сельской избе-читальне. Наличие электроэнергии позволило механизировать мастерскую, проводить разнообразные опыты... В настоящее время кружок юных техников работает над постройкой макета механизированного и электрифицированного колхозного тока. Эта работа будет экспонироваться на предстоящей районной выставке изделий школьников. Большое внимание уделяет руководитель кружка ознакомлению детей с основами радиотехники... Дети построили 6 детекторных радиоприемников, 2 усилителя... Работа, проводимая инструктором тов. Курмановым, весьма благотворно сказывается на успешном обучении детей в школе... В. В. Курманов всемерно стремится заинтересовать детей все новыми и новыми делами. Правильно организованное их трудовое обучение в мастерской, активное участие воспитанников в техническом кружке способствуют всестороннему развитию детей». [9]

В материалах о детском техническом творчестве ставились проблемы, с которыми сталкиваются кружковцы. Автор В. Решетов рассказал: «Чтобы хорошо ориентироваться в современном производстве, технике, науке, надо быть знатоком своего дела, специалистом высокого класса, мыслить творчески, самостоятельно, иметь мужество и волю снова и снова добиваться поставленной цели. Эти качества воспитываются у человека с ранних лет, и помогает их пробуждению детское техническое творчество. Ведь каждый школьник – потенциальный изобретатель. И поэтому важно помочь подростку развить свои способности, помочь ему выбрать такую профессию, чтобы она стала главным делом всей его жизни... Миллионы ребят с увлечением занимаются сейчас в кружках моделирования, конструирования. ... Всего лишь 19 инженерно-технических работников руководят кружками в школах Барнаула. В Рубцовске – этом крупном промышленном городе – таких руководителей нет вообще. ... В Барнауле 40 комнат школьников, но в большинстве из них отсутствуют технические кружки. ... В условиях бурного научно-технического прогресса развитие научно-технического творчества детей является не забавой, а необходимостью». [12]

Периодом наивысшего развития учреждений ДО явились 1970-80-е гг. Техническое творчество на Алтае поднялось на более высокую ступень, проводились соревнования по модельным видам спорта (авиа, авто, судо), радиолюбительство приобретало массовость. Увеличивалось число учреждений ДО. В 1976 г. в крае работали 9 СЮТ, 5 Клубов юных техников, 60 Домов пионеров. В 1988 г. действовали уже 10 СЮТ, 7 профсоюзных клубов юных техников, 71 Дом пионеров, где имелись технические кружки. Именно в этот период, по мнению ученых, определились главные направления социально-педагогической деятельности, и сложилась уникальная система работы с детьми, не имеющая аналогов в мире, включающая четко определенные задачи, содержание, и формы ДО. «По детскому техническому творчеству можно хорошо проследить путь развития промышленности нашей страны. Над чем работают взрослые, то и мастерят дети. И, кроме того, пытаются заглянуть в день завтрашний. Тогда появляются новинки, которых нигде

больше не встретишь. Пусть несовершеннолетние, но зато, какие дерзкие по замыслу!» [3]

Сложившаяся в России система ДО детей обладает высоким потенциалом развития многих способностей обучающихся. К 2020 г. президент России В. Путин поставил задачу: увеличить доступность и качество ДО, и увеличить до 70-75 % долю детей, обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам.

Список источников и литературы

1. Данченко Т. Учащиеся должны овладевать авиацией // АП. 1940. 6 февр. № 30.
2. Девченко А. Конференция юных техников // АП. 1940. 18 дек. № 293.
3. «И полетят самолеты, и поплывут корабли» // АП. 1976. 25 сент.
4. Калачёв. Прививать детям трудовые навыки // АП. 1940. 27 нояб. № 275.
5. Каманин Н. П. «Воздушный спорт должен стать достоянием советской молодежи» // АП. 1948. 10 июля. № 137.
6. Катаев А. Молодые патриоты овладевают военной техникой // АП. 1940. 15 янв. № 12.
7. Любимов П. Большое внимание развитию планеризма // АП. 1940. 28 мая. № 121.
8. На краевую олимпиаду детского творчества // АП. 1940. 2 июня. № 125.
9. Новиков Н. Трудовое воспитание детей // АП. 1952. 16 янв. № 13.
10. Радиовыставки // АП. 1940. 24 марта. № 69. С. 4.
11. Радиоловительский кружок в школе // АП. 1947. 19 июля. № 142.
12. Решетов В. Детскому техническому творчеству – широкую дорогу // АП. 1967. 11 апр. № 85.
13. Седешев П. Краевой радиоклуб // АП. 1951. 30 мая. № 125.
14. Ученический кружок мотолюбителей // АП. 1940. 8 января. № 6. С. 4.
15. Черномырдин В. Помогают авиамоделистам // АП. 1950. 1 июня. № 128.
16. Электропаяльник Юрия Агашкина // АП. 1940. 3 июня. № 126. С. 1.
17. Юные авиастроители // АП. 1945. 28 авг. № 170.

**КУЛЬТУРА НАРОДОВ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ
РЕГИОНОВ
В 40–90-х ГГ. XX ВЕКА**

**CULTURE OF THE PEOPLES OF SIBERIA AND
CONTIGUOUS REGIONS
IN THE 40–90 yy. OF THE XX-th CENTURIES**

УДК 82.091

Бедарева И.А.

Кандидат филологических наук, доцент
Горно-Алтайский государственный университет
Россия, г. Горно-Алтайск

**ФОЛЬКЛОРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В
ПРОЗЕ СЕРГЕЯ АДЛЫКОВА***

Аннотация: Статья посвящена исследованию фольклорных и мифологических образов в творчестве горно-алтайского писателя Сергея Адлыкова. Особое внимание в работе уделяется рассмотрению образа реки, являющегося одним из ключевых в творчестве писателя и выполняющего роль медиатора между жизнью и смертью, миром реальным и ирреальным. Кроме того, рассмотрены образы горы, древа жизни, змеи и другие.

Ключевые слова: региональная литература; литература Горного Алтая; фольклор; мифология.

Bedareva I.A.

Candidate of Philology, Associate Professor
Gorno-Altai State University
Russia, Gorno-Altai

**FOLKLORE AND MYTHOLOGICAL IMAGES IN THE PROSE
OF SERGEY ADLYKOV**

Abstract. The Article is devoted to the study of folklore and mythological characters in the works of Gorno-Altai writer Sergei Alykova. Particular attention is paid to the image of the river, which is

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Алтай в рамках научного проекта № 18-412-040005

one of the key in the work of the writer and plays the role of a mediator between life and death, the real world and the unreal. In addition, the images of the mountain, the tree of life, snakes and others are considered.

Keywords: regional literature; literature of the Altai Mountains; folklore; mythology.

Статья посвящена исследованию фольклорных и мифологических образов в творчестве горно-алтайского писателя Сергея Адлыкова. С 1994 года Адлыков печатается в республиканской газете «Звезда Алтая» и в альманахе «Алтай Телекей».

Центральной темой большинства произведений писателя является *тема утраченного поколения*: герои его рассказов участники либо Великой Отечественной войны, либо войны в Афганистане, которые не могут найти место в жизни в мирное время, и, в ряде случаев, вынуждены покончить жизнь самоубийством, так как смерть для них – единственный рациональный выход, как, например, в рассказах «Взгляд на Суремейку», «Один из нас», «Михалыч идет на работу», «Плач по старому дому», «Исповедь афганца» [Адлыков, 2005, с. 15-21, 25-41, 42-48, 57-67].

В рамках нашего исследования проза Сергея Адлыкова представляет интерес в том плане, что, как правило, в канву вполне реалистичных событий автор вплетает – в качестве важных составляющих поэтики – именно фольклорно-мифологические элементы и делает это очень по-своему.

Так, семантика *мифологемы Реки* раскрывается в творчестве писателя в первую очередь в соответствии с языческой славянской традицией, где «река (море), в отличие от всех прочих, представляла собой препятствие магическое и решающее потому, что ею, в представлениях язычника, была обозначена та граница, которая разделяла земное и неземное существование, жизнь и смерть» [Еремин, 1991, с. 151].

Например, главный герой рассказа «Взгляд на Суремейку» Сашка Кожушкин вследствие потери на войне в Афганистане своего здоровья («Когда их танк напоролся на мину, выбило глаз, несколько осколков вошло в живот, он получил сильную контузию и временно ослеп на уцелевший глаз» [Адлыков, 2005, с. 15]) – не может

устроить личную жизнь и найти себе работу, и эта безысходность побуждает его направиться именно к *реке*.

«На пешеходном мостике, в том месте, где река не покрылась льдом, долго смотрел на дно, пытаясь увидеть хоть одну рыбку. Но на дне кроме ржавых железяк и пустых консервных банок, больше ничего не было. Разочарованно покачав головой Сашка побрел по улице» [Адлыков, 2005, с. 19]. И это разочарование приводит его к самоубийству: «За окном неожиданно пошел снег. Глядя, как он ложится густым пушистым слоем на тоненькие, озябшие ветви рябины, Сашка сам себе твердо сказал: «Пора!»» [Адлыков, 2005, с. 19]. Симптоматично в данном контексте и то, что уход из жизни главного героя сопровождается *снегом*, который, как известно, является одной из *модификаций воды*, и, соответственно, наделен теми же функциями.

Для Мишки Курамчинова – героя рассказа «Один из нас» – *река* является не только спасением от жизненной суеты, она ассоциируется с беззаботным детством, воспоминания об этом времени связаны именно с купанием в *реке*: «А он, маленький мальчик, с криком нырял в обжигающие ледяные воды, поднимая брызги, и брызги, вспыхнув от солнца, как алмазное ожерелье, повисали в воздухе» [Адлыков, 2005, с. 26].

В данном случае *мифологема Реки* выступает также в качестве связующего звена между прошлым и настоящим. Беззаботное детство, отмеченное именно ассоциациями с *рекой*, резко контрастирует в рассказе со взрослой жизнью героя, в которой он превратился в пьяницу и утратил все жизненные ценности.

Другая актуализация *мифологемы Реки* в тексте происходит после того, как Мишка получает письмо от своей бывшей жены, из которого узнает о том, что у него есть дочь и что она умерла:

«Ночью Мишке снилась река. Она опять несла свои прозрачные воды среди голубых гор, и высоко в синем-синем небе пылал раскаленный шар полуденного солнца. Он шел по изумрудному, покрытому травой берегу, рядом шумела вода на перекатах, и кто-то среди прибрежных кустов малины тоненьким голосом кричал ему: ««Папка! Папка! Папка!»» Он не видел, что это было, только что-то неясное, размытое, и тянулся, тянулся туда Мишка, но ноги вдрут

стали чугунными, он не мог сделать даже и шага, онемели вдруг его ноги, стали непослушными, и протягивал руки к кустам Мишка, и кричал умоляюще: «Дочь моя, иди ко мне, дочь моя?» Тишина была ответом на Мишкин зов, и только на ярко-зеленом фоне кустов, как пятна крови, застыли спелые ягоды малины. И щемило, щемило, черт бы его побрал, проклятое сердце» [Адлыков, 2005, с. 32].

Соединение *мифологемы Реки* и *мотива сна* еще более усиливает функциональную нагрузку семантики *реки* в качестве *медиатора*, так как *сон* традиционно также является связующим звеном между реальным и потусторонним мирами.

Неожиданный поворот событий (Мишка после всего пережитого узнает об обмане бывшей жены, который заключается в том, что дочь была не его) приводит главного героя к самоубийству, в котором он видит единственный выход. Симптоматично в данном случае и то, что все пространство заполняется *водой*, и *река* становится той первоосновой, из которой все появилось и в которую все уйдет, являясь аллюзией мифической *Леты*:

«Ничего не понимая, Мишка вырвался из ее рук и бросился на улицу. Проливной дождь хлестал ему по лицу, смывая кровь. Мишка спотыкался в лужах, зачем-то бросив по дороге пиджак, в одной рубашке побежал к реке. <...>

Подбежав к реке, он умылся холодной водой и, повалившись на бок, начал рыдать.

– Мама, где же ты, мама? – кричал Мишка в темные воды реки.. – Что я за тварь ползучая, для чего жил на земле, что же со мной сделала проклятая жизнь! Простите меня, люди, все простите, и ты, мама, прости, и Нина, и дочь моя! Я уже давно умер! Нет меня, мои глаза мертвы, мама, я иду к тебе, и к тебе, река, иду, и к тебе, дочь, иду. Я уже другой, я хороший, примите меня, - мишка полз и полз к реке, дождь косой пеленой заливал все вокруг, он с особой силой стучал по незащитной Мишкиной спине, по его судорожно скрюченным рукам, по реке, к которой полз, содрогаясь в рыданиях, Мишка. Он все дальше и дальше вползал в холодную темную реку сначала по локоть, потом все дальше и глубже и, наконец, течение оторвало его от берега, и река понесла его с собой. <...>

И долго еще будет нести Мишку по реке, перекатывая с боку

на бок по скользким камням на перекатах...» [Адлыков, 2005, с. 41].

Кроме того, практически одинаковое описание *реки* в начале и в конце рассказа: «Медленно и величаво несла она свои прозрачные воды, пробиваясь сквозь горы, туда, к равнинам, чтобы слиться с другой рекой, и, став вдвое могучей, нести через горы и равнины и в конце пути, далеко на Севере, влиться в холодные и беспокойные воды Карского моря» [Адлыков, 2005, с. 25], и далее – «А река все будет дальше и дальше нести свои воды, чтобы влиться далеко на Севере в беспокойные холодные воды Карского моря» [Адлыков, 2005, с. 41], безусловно, выполняет структурообразующую функцию и образует кольцевую композицию данного рассказа.

Таким образом, позволительно утверждать, что в творчестве Адлыкова сохраняется традиционная для русскоязычной литературы Горного Алтая *мифологема Реки*, но выступает она не в традиционной функции границы между *своим* и *чужим* пространством, а в качестве *медиатора* между *жизнью* и *смертью*, миром *реальным* и *ирреальным*. *Мифологема Горы* также утрачивает черты, которые были характерны для нее в течение почти всех десятилетий XX века. В произведениях Адлыкова горы Алтая практически отсутствуют, они замещаются другими горами, названия которых несут иную мифологическую нагрузку, проявляют иной культурный код – это *Лысая гора* («Где-то убили бога...»), *горы Афганистана* («Белая кобра»), *горы Мицкевича* («Невыносимое счастье»).

Другой характерной особенностью творчества Сергея Адлыкова является использование приема фантастичности с целью расширения пространственно-временных границ текста. Так, действие рассказа «2094 год» происходит в конце XXI века, когда технический прогресс вошел в полную силу и вытеснил практически все «живое» и «натуральное». В центре повествования рассказа – семья, которая везет маленькую девочку Асю посмотреть *чудо*, а чудом является *кедр* – единственный уцелевший в мире экземпляр:

«Ася взглянула вниз и увидела темно-зеленое, тянущееся ввысь Это. Она замерла, вцепившись ручонками в металлические поручни. Это притягивало ее, завораживало своей красотой, своей беспорядочностью. Там, за дверью, мир был строг, перпендикулярен и параллелен. Все то, что осталось за дверью было рационально и

сухо. А здесь толстые лапы ветвей росли буйно и вольно. Это было что-то новое и непривычное для Аси, и неожиданно она произнесла: «Это как сказка». Папа прочитал ей табличку, установленную перед Этим. Она гласила: «Кедр. Род хвойных вечнозеленых деревьев. Единственный уцелевший экземпляр в мире. Охраняется государством и законом» [Адлыков, 2005, с. 85-86].

Кедр в контексте этого рассказа представляет собой своеобразный аналог *древа жизни*, и пока оно *живое* – у людей есть надежда на настоящую жизнь: «Автомобиль мчался по искусственной дороге, вдоль искусственных полей и почти искусственного озера. Ветерок искусственного озера оведал спящую Асю, где билось маленькое настоящее сердце. Настоящее – значит живое» [Адлыков, 2005, с. 86].

События рассказа «Где-то убили бога» происходят в далеком прошлом, а именно в те времена, когда произошла казнь *Иисуса Христа*. Автор показывает один день из жизни иудейской семьи, хозяйка которой проводит его в бытовых заботах о детях, доме и совершенно не воспринимает и не понимает всей трагичности и масштабности этого дня:

«– Знатная гроза, Энанта, все вымокли до нитки, - усмехнулся Левий и тут же продолжил, что встретил в толпе одного знакомого..., и он предложил ему выгодный заказ, и что, когда он его выполнит, они заживут хорошо. Энанта тем временем поцеловала спящих детей, уложила все бормотавшего о выгодном заказе Левия. Перед тем, как погасить чадающий светильник, она подумала, что же даст прошедший праздник Пасхи, но потом ее мысли перескочили на заказ Левия и, ложась спать, она вспомнила, что неплохо бы купить новые хитоны детям, да и себе что-нибудь... Постепенно глаза закрылись, и она быстро заснула, как человек, сильно уставший за целый день. Шел новый день, и какой он будет, не знал никто» [Адлыков, 1998, с. 10].

В основе сюжета повести Сергея Адлыкова «Белая кобра», как отмечает сам автор, афганская легенда, которая является своеобразным текстом в тексте, и главные герои произведения – *кобра* и солдат Славик. Многоаспектный, полифункциональный в мировой культуре образ *змеи* используется автором несколько

ограниченно: Адлыков актуализирует прежде всего функции *пророка*. Мудрость и сверхъестественные способности *кобры* позволяют ей увидеть и предсказать будущее:

«Она беспрестанно ощупывала воздух своим раздвоенным языком и видела самое мудрое на свете живое существо, непонятные, но страшные видения. Она видела ночь, неясные мелькающие тени и потоки крови, ярко-красной крови, расплывающейся черным пятном по желтой, каменистой почве. Воздух, горы и застывшая луна кричали ей о смерти и увидела кобра среди других смертей и свою и ей стало легко и радостно» [Адлыков, 2005, с. 100].

Кроме того, именно *кобра*, открывает глаза на жизнь солдату Славику и заставляет его задуматься над тем, что он совершает:

«– Зачем вы пришли сюда? – неожиданно спросила она.

– Выполнить интернациональный долг.

– А что это такое?

– Честно говоря, и сам не знаю, – усмехнулся он, вспомнив дурацкое объяснение капитана Власова.

– Так зачем же делать то, чего не знаешь? Я всегда стараюсь делать то, что мне ясно и понятно. В молодости я часто впивалась во что-то незнакомое, яд зря тратила, а потом научилась. Если что-то тебе не знакомо, постарайся изучить, если не получилось – напугай, если не испугался – научись сама, как победить неизвестное» [Адлыков, 2005, с. 106].

Кобра спасает Славика от насильственной смерти, заманив к себе в пещеру, и именно он становится впоследствии свидетелем трагических событий, и, более того, носителем, в определенной мере, той мудрости, которую получил от кобры, то есть он, по сути, сам становится *пророком*, но, будучи непонятым, получает клеймо психически невменяемого.

Введение легенды в структуру повести способствует также смещению по пространственно-временной шкале, и, тем самым, позволяет автору соединить историческое давнее, легендарное прошлое и настоящее, реальное и ирреальное, снимая запрет на разграничение *чужого* и *своего* пространства.

Кроме того, в пределах новейшей прозы Горного Алтая в плане органичного сопряжения *реального* и *ирреального* одним из самых

выразительных является рассказ Сергея Адлыкова «Невыносимое счастье», который отмечен также активным использованием интертекстуальности в качестве структурообразующего принципа поэтики, причем интертекстуальность в подчеркнуто эксплицитной форме присутствует, начиная с первых строк текста:

«Их было трое, как киношная троица, как три тополя на Плющихе, как три пальца в фиге, как три полосы российского флага. Да и что говорить, распространенное мистическое, завораживающее число. Ведь у нас как повелось, если трое мужиков собрались вместе, то... вы совершенно правы, начинают заниматься привычным, можно сказать, классическим для этого числа делом: пить водку.

Представлю вам мизансцену. Стол обшарпанный (без скатерти), но благоговейно несущий на своей поверхности массу разнообразных предметов, как то: сковорода с жареным картофелем, тарелка с нарезанным луком, две кроваво-красных банки с недоразвитыми рыбками, их еще в народе зовут хор Пятницкого, хлеб и, как украшение, царица стола, бутылка водки с гордо нашлепнутой на гладкое брюхо зеленой этикеткой. Вокруг стола три табуретки, на них по сидящему: справа от стола по паспорту звался Бuzдякин, напротив считал, что он Мицкевич, а по середине типичный холостяк с типичным холостяцким именем Ипполит» [Адлыков, 2005, с. 87].

Эксплицированные цитаты, открыто соотносимые со своим источником, буквально пронизывают текст, здесь имеет место игра с различными текстами произведений, персонажами, образами, строчками. Если сгруппировать представленные в рассказе цитаты, то обозначится следующий культурный диапазон: Библия, отечественная и зарубежная литературная классика, популярные фильмы и т. д.

Цитатны и имена персонажей – Бuzдякин, Мицкевич, Ипполит. Расширение области действия имен собственных дает автору рассказа возможность «проецировать различные культурно-исторические срезы и разные жизненные и литературно-текстовые ситуации друг на друга и на «вечные тексты», тем самым, выходя за рамки единого временного пространства» [Фатеева, 2000, с. 43].

Следует подчеркнуть, что текст «Невыносимого счастья» содержит также на паритетных основах элементы эпического и драматического: несмотря на то, что автор определяет жанр как рассказ, все повествование строится на прямой речи персонажей, за исключением небольших авторских вступлений, напоминающих структурно и стилистически – ремарки.

В рассказе также очевидно необычное, в контексте горноалтайской литературной традиции, расширение пространственно-временных границ: оно включает в себя и Горно-Алтайск, и деревню Мужичья Павловка, что находится под Херсоном, и «могилевские бескрайние поля», и «шорох волны о заржавевший борт судна, запах водорослей и огромный Южный крест над головой...». Это, прежде всего, связано с потребностью персонажей в раскрепощении, в выходе за границы общепринятого, разрешенного, догматизированного, со стремлением открыть для себя *новое и обновляющее*.

Кроме горизонтального расширения, в произведении наличествует принципиальное изменение трехмерного пространства. Сквозь «реальное» просвечивает «иное», в этом мире мы прозреваем другой, создается ситуация космического корабля, сочетающего концы и начала, черное и белое, жизнь и смерть. Так, четвертым персонажем оказывается *ангел*, который спокойно наблюдает за происходящим. И финальная фраза «Невыносимого счастья» выявляет семантическую и структурную значимость оксюморонности, декларированной в заголовке рассказа: «Головы Бездякина и Мицкевича на фоне освещенного окна казались неуклюжими тыковками, а сзади парил над ними ангел и нежно поглаживал их» [Адлыков, 2005, с. 91].

Таким образом, на примере творчества Сергея Адлыкова можно проследить характерную для прозы современной русскоязычной литературы Горного Алтая тенденцию, характеризующуюся расширением системы фольклорно-мифологических элементов от региональных до общекультурных. В целом в современной русской литературе Горного Алтая очевидно наличие полисемантических тенденций в плане расширения системы фольклорно-мифологических элементов.

Список литературы

1. Адлыков С. Белая кобра. – Горно-Алтайск: Юч-Сюмер – Белуха, 2005. – 120 с.
2. Адлыков С. Где-то убили бога // Звезда Алтая. 1998. 9 янв.
3. Еремина В.И. Ритуал и фольклор. – Л.: Наука, 1991. – 207 с.
4. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. – М.: Агар, 2000. – 280 с.

УДК930.85

Гордеева Л.В.

Магистрант

Горно-Алтайский государственный университет

Россия, г. Горно-Алтайск

**В.Е. КОНЧЕВ – ДЕЯТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ**

Аннотация: В данной статье рассматривается деятельность В.Е. Кончева в области культуры и искусства. Автором охарактеризована биография Владимира Егоровича и его общественно-политическая жизнь, вклад в культурную жизнь Горного Алтая.

Ключевые слова: духовный мир, культура, Горный Алтай, традиционная культура, реформы.

Gordeeva L.V.

Master student

Gorno-Altai State University

Russia, Gorno-Altai

**V.E. KONCHEV – THE PERSONALITY OF CULTURE AND
ARTS OF THE ALTAI REPUBLIC**

Abstract. This article discusses the activities of V. E. Konchev in the field of culture and art. The author characterizes the biography of Vladimir Egorovich and his socio-political life, contribution to the cultural life of the Gorny Altai.

Keywords: spiritual world; culture; Gorny Altai; traditional culture; reform.

Социально-экономические и политические изменения нельзя правильно понять в отрыве от сферы культуры.

Реформы 1990-х гг. в России оказали негативное влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на сферу культуры. Несмотря на все глубокие изменения политической системы и ликвидацию советского общественно-экономического строя в 1990-х гг. в регионах все-таки наблюдался рост национального самосознания и развитие национальных культур.

В данной работе используется историко-биографический метод. Этот метод раскрывает становление и развитие истории как науки, поскольку основным героем истории всегда выступала личность - правитель, герой, военачальник и пр. С позиции этого подхода исторический процесс долгое время рассматривался как результат деятельности великих людей.

Рассмотрим личность Кончева Владимира Егоровича как общественного и государственного деятеля, внесшего значительный вклад в развитие культуры Горного Алтая периода с 1990-х по 2000-е годы.

Кончев Владимир Егорович заслуженный деятель искусств Российской Федерации, почетный гражданин Республики Алтай родился 18 сентября 1954 года в селе Чодро Улаганского района Горно-Алтайской автономной области. Профессиональный путь: в 1973 году он окончил Абаканское музыкальное училище, в 1979 году закончил Государственный педагогический институт им. Гнесиных, в 1977-1978 гг. проходил стажировку в Новосибирской консерватории им. М.И. Глинки.

С 1982 года начинает работать режиссером – постановщиком в Горно-Алтайском драматическом театре. С 1985-1987 гг. был заместителем начальника Управления культуры Горно-Алтайского облисполкома. В 1987г. стал художественным руководителем филармонии.

С 1985 по 1987 гг. В.Е. Кончев занимал пост председателя Комитета культуры Правительства Республики Алтай, а с 1997-2014 гг. пост Министра культуры и туризма Горного Алтая. Он являлся одним из инициаторов и руководителей первой в России целевой

программы «Сохранение и развитие культуры народов Республики Алтай». При его непосредственном участии были разработаны и приняты законы «О туризме», «О культурно-историческом наследии Алтая».

По инициативе В.Е. Кончева в условиях социально-экономического кризиса (1993-2000 гг.), в республике было принято две инновационных программы, которые проходили поэтапно:

- «Сохранение и развитие культуры народов Республики Алтай (1993 – 1997 гг.)»;
- «Развитие и сохранение культуры и искусства Республики Алтай (1997 – 2000 гг.)».

В рамках первого этапа в 1993 г. было создано:

- Агентство по культурно-историческому наследию;
- Центр народных промыслов «Сартакпай»;
- Координационный отдел по народному творчеству.

Деятельность этих организаций была направлена на развитие национальной культуры в 1990-х гг.

В 1994 г. были созданы Центр казахской культуры в с. Жана-Аул Кош-Агачского района, Центр русской культуры в с. Турочак Турочакского района, Центр алтайской культуры в с. Онгудай Онгудайского района. Все 3 центра были созданы для сохранения и развития традиционной культуры родного языка народов и этнических групп Республики Алтай. Поддержку и организационно-методическую работу этих центров, вел координационный отдел по народному творчеству Комитета культуры.

На базе здания филармонии был создан цех по пошиву национальной одежды и сценических костюмов для артистов художественных коллективов республики. То, что касается исследовательской работы по сбору и изучению утраченных технологий по изготовлению музыкальных инструментов и организация их производства, то здесь можно отметить мастера Карыша Кергилова из с. Чемал, которому Центр оказал финансовую поддержку по изготовлению струнных щипковых музыкальных инструментов-топшуров. Первые топшуры были апробированы и изготовлены осенью 1994 г.

В 1991-1995 гг. издавалась литература по пропаганде музыкальной культуры - «Музыкальные инструменты Алтая», сборник русских, алтайских и казахских песен.

В целях международного сотрудничества в 1990-х гг. были проведены следующие мероприятия:

во-первых, 1992-1993 гг. проходила выставка «Национальной одежды Республики Алтай» в г. Токио (Япония);

во-вторых, в 1995 г. была проведена работа международной экспедиции совместно с Королевским музеем истории и культуры Бельгии по изучению археологических памятников Республики Алтай сроком на четыре года;

в-третьих, в 1992-1995 гг. была проведена работа по культурному сотрудничеству с Казахстаном, Киргизией, Тувой, Хакассией, Турцией, Германией, Южной Кореей, Италией. За 1992-1995 гг. совместно были созданы документальные фильмы о художнике Г.И.Чорос-Гуркине, кайчи А.Г.Калкине, Фильм об Алтае, алтайском празднике «Эл-Ойыне», а так же были проведены фестивали искусств и выставок помыслов и ремесел.

Все это свидетельствовало о развитии международных культурных связей и о возросшем интересе иностранцев в изучении духовной и материальной культуры народов Горного Алтая.

В.Е. Кончев отмечает, что главное достояние Республики Алтай, которое постоянно привлекает внимание мировой общественности, это ее уникальная природа и формировавшееся на протяжении многих веков уникальное историко-культурное наследие. Территория республики обладает богатейшим историко-культурным потенциалом, включающим десятки тысяч археологических и этнографических памятников, сотни памятников истории и культуры, ценнейшее фольклорное наследие. Археологические памятники Горного Алтая известны во всем мире. Они образуют естественно сложившиеся природно-исторические ландшафтные зоны, представляющие общечеловеческую ценность как египетские пирамиды, памятники Эллады или изваяния острова Пасхи. Всемирную известность получили материалы из курганов скифского времени в долинах Пазырык, Башадар, Укок, Туекта, Шибе, Каракол, Берель, Бертек и др. Памятники каракольской

культуры у сел Каракол, Озерное, Беш-Озек широко известны в мировой археологии и культурологии.

В рамках второго этапа 1997-2000 гг. Агентством по культурно-историческому наследию Республики Алтай были проведены археологические экспертизы на более 20 участках отводимых под строительство дорог, мостов, баз отдыха. Создан музей-заповедник петроглифического комплекса «Елангаш» и т. д.

Владимир Егорович создал национальный ансамбль «Алтай», который осуществил более 50 концертных программ, спектаклей.

В 2003 г. по его инициативе был создан Государственный оркестр Республики Алтай. В репертуаре оркестра звучит музыка на национальных и классических инструментах написанная Владимиром Егоровичем: музыка к балету «Очи-Бала», торжественная сюита «Алтай» для оркестра с комусом, «Принцесса Укок» и др. Будучи новатором и педагогом по призванию знатком народного творчества музыкального фольклора, В.Е. Кончев в 1999 г. открыл при детской музыкальной школе №1 Горно-Алтайска экспериментальную Алтайскую студию мальчиков – «Алтай», которая получила Государственную премию им. Г.И. Чорос-Гуркина в области литературы и искусства.

В 2008-м был принят закон РА «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия», который является одним из первых подобных законодательных актов в Российской Федерации.

В 2012 году создал коллектив «Сказители Алтая», а в 2013 г. филиал Всероссийского хорового общества.

В.Е. Кончев неоднократно был режиссером масштабного мероприятия Республики Алтай – «Эл Ойын» и «Родники Алтая». Проходят ежегодные торжественные концерты Государственного оркестра Главы республики Алтай с привлечением сводного хора г. Горно-Алтайска, посвященные Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.

Творческая деятельность В.Е. Кончева отмечена многочисленными наградами, благодарственными письмами разных уровней.

Таким образом, В.Е. Кончев внес большой вклад в развитие

сферы культуры и искусства Республики Алтай, и не останавливается на достигнутом.

Список источников и литературы

1. Антарадоновна Н.П., Альчина А.А., Мукаева Л.Н. Хронограф Республики Алтай на 2019 год. Издательство «Полиграфика», 2018 г.

2. Головнева, Н. И. Очерк Кончев Владимир Егорович. [Электронный ресурс]: [Музыкальная культура Сибири](http://media-nsglinka.ru/index.php?id=292&r=Mcspersona/view&print=1)// URL: <http://media-nsglinka.ru/index.php?id=292&r=Mcspersona/view&print=1> (дата обращения: 20.12.2018).

3. Кончев Владимир Егорович [Электронный ресурс]: Материал из Википедии — свободной энциклопедии // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кончев,_Владимир_Егорович (дата обращения: 20.12.2018).

4. Кончев Владимир Егорович. [Электронный ресурс]: Энциклопедия РИА ФедералПресс // URL: <http://lib.fedpress.ru/en/node/4257> (дата обращения: 20.12.2018).

5. Кончев, В. Е. Межкультурный диалог и проблема сохранения культурного наследия Алтая [Текст] / В. Е. Кончев // Вестник Новосибирского государственного университета. - 2013. - Т. 12, вып. 3. - С. 19

6. Кончев, В. Е. Школа игры на алтайском комусе [Ноты] : музыкальное произведение, инструментальное / В.Е. Кончев. - Горно-Алтайск :[б. и.], 2004. - 54 с.

7. Кончев: Обращение к россиянам в статье Владимира Путина - это честный разговор с избирателями [Электронный ресурс]: Единая Россия // URL: <https://altai-rep.er.ru/news/2012/1/18/konchev-obrashenie-k-rossiyanam-v-state-vladimira-putina-eto-chestnyj-razgovor-s-izbiratelyami/> (дата обращения: 20.12.2018).

8. Культура Алтая – в надежных руках [Электронный ресурс]: Звезда Алтая // URL: <http://звезда-алтая.рф/kultura-altaya-v-nadezhnykh-rukakh/11413> (дата обращения: 20.12.2018).

9. Музыка моей жизни [Электронный ресурс]: Звезда Алтая // URL: <http://звезда-алтая.рф/muzyka-moejj-zhizni/13632> (дата обращения: 20.12.2018).

10. Путешествие в Волшебный Мир Музыки! [Электронный ресурс]: Чемальский вестник // URL: <http://chemvest.ru/новости/puteshestvie-v-volshebnyj-mir-muzyki/> (дата обращения: 20.12.2018).

УДК 821.512.151

Дедина М.С.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
доцент

Научно-исследовательский институт алтаистики
им. С. С. Суразакова,
Горно-Алтайский государственный университет
Россия, Горно-Алтайск

**ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА В
ГОРНОМ АЛТАЕ В 40–70-Е ГГ. XX В.**

Аннотация. В статье анализируются особенности литературного процесса Горного Алтая в 40–70 гг. XX в. Особенностью работы стало изучение проблемы через преломление в литературоведческих, исторических и культурологических исследованиях, обращение к которым позволило выявить основные тенденции, наметившиеся на определенных исторических этапах. Анализ диахронического среза литературного процесса каждого исторического периода позволяет в общем итоге выстроить образ эпохи, повлиявшей на художественный мир писателей. В статье прослеживается литературный путь от идеологических установок постановления ЦК ВКП (б) 1946/1948 гг., через «хрущевскую оттепель» к демократизации и стремлению к национальной самоидентификации 1970 гг. XX в.

Ключевые слова: алтайская литература, литературный процесс, идеология, писатель, критика, литературоведение.

Dedina M.S.

Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Associate
Professor

S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics,
Gorno-Altai State University
Russia, Gorno-Altaiisk

**SPECIALITIES OF THE LITERATURE PROCESS IN
MOUNTAIN ALTAI**

IN 40–70 yy. OF THE XX-th CENTURIES

Abstract. The article analyzes the features of the literary process of Gorny Altai in 1940–1970. The peculiarity of the work was the study

of the problem through the refraction in literary, historical and cultural studies, the reference to which allowed us to identify the main trends that emerged at certain historical stages. An analysis of the diachronic cross-section of the literary process of each historical period allows, in general, to build the image of an era that influenced the artistic world of writers. The article traces the literary way from the ideological guidelines of the Central Committee of the CPSU (b), 1946-1948, through the “Khrushchev thaw” to democratization and the striving for national identity in the 1970.

Keywords: Altai literature; literary process; ideology; writer; criticism; literary criticism.

40–70 гг. XX в истории алтайской литературы стали особенным периодом, ознаменовавшимся крупными социально-экономическими и культурно-историческими событиями. На данном этапе литературное развитие было не равномерным. Согласно периодизации Н. М. Киндиковой, предложенной в 2014 г., историю алтайской литературы XX в. следует относить к четвертому периоду ее развития. «Однако ввиду того, что это столетие насыщено историко-культурными событиями, в нем можно обозначить два этапа: 1) 20-50-е гг.; 3) 60-80-е гг. Литературу 90-х годов XX в. по сегодняшний день целесообразно определить «современной», что соответствует переосмыслению исторического прошлого и переоценке литературных ценностей в годы перестройки с включением литературы начала XXI в.» [Киндикова 2014:]. Уже в 2018 г. исследователь вводит понятие «рубеж веков», который соотносит с новейшей алтайской литературой, которая ограничена рамками 1990 гг. по настоящее время.

Изучение истории алтайской литературы и первая периодизация принадлежит, как известно, Н. А. Баскакову. В 1948 г. им была издана небольшая брошюра «Алтайский фольклор и литература» [Баскаков, 1948]. Исследователь в данной работе писал: «Алтайская литература, если в это понятие вкладывать всю совокупность народного и индивидуального народного творчества со всеми жанрами фольклора, богатейшим алтайским героическим эпосом, развитой мифологией и проч., имеет

древнейшие традиции и историю» [Баскаков, 1948, с. 3]. При этом в сравнительно-сопоставительном аспекте Н. А. Баскаков утверждал, что «при изучении алтайской народной литературы, определение ее субстрата и анализ древнейших ее истоков и связи с устной и письменной литературой других народов, исследователю необходимо использовать прежде всего все памятники устной и письменной литературы, относящиеся к древнетюркской эпохе VI–VIII–XII вв. и Монгольской эпохе XIII–XVII вв.» [Баскаков, 1948, с. 5]. В развитии алтайского художественного слова на самых ранних этапах формирования литературных традиций исследователь выделяет два направления в создании художественных текстов, когда присутствует авторская переработка фольклорных произведений (к данной группе авторов Н. А. Баскаков относит Н. У. Улагашева, М. Ютканова, Т. Майманова и др.). Вторая группа авторов – это писатели, выросшие в «послеоктябрьскую эпоху» (М. В. Мундус-Эдоков, П. В. Кучияк, Ч. И. Енчинов и др.).

Оценивая 25-летний путь развития алтайской литературы Н. А. Баскаков подчеркивал, что на данном этапе «в стихах, драматургических произведениях, в очерках, рассказах, повестях и других формах художественного творчества, основной идеей произведения, их лейтмотивом является сопоставление старого, тяжелого прошлого и нового, светлого настоящего и будущего» [Баскаков, 1948, с. 23].

После подъема 1920–1930 гг. в литературной жизни Горного Алтая во второй половине 1940 гг. наблюдается спад: ушли из жизни видные писатели, закрылся национальный театр, экономика страны после Великой Отечественной войны была разрушена. Наряду с экономическим восстановлением страны в послевоенное время большое внимание уделяется вопросам воспитания, образования и культуры. На основе постановлений ЦК ВКП (б) от 1946–1948 гг. о политике партии в сфере литературы и культуры «по решению Горно-Алтайского областного комитета партии и исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся с 13–17 августа 1951 г. в Горно-Алтайске была проведена научная конференция по алтайскому языку и литературе. Этому важному событию в культурной жизни области предшествовала развернутая на

страницах областных газет «АлтайдынЧолмоны» и «Звезда Алтая» дискуссия, посвященная тем же вопросам» [Вопросы развития, 1954, с. 7].

На конференции были обсуждены несколько ключевых тем, таких как состояние грамматики алтайского языка (Т. М. Тошачковой), проблемы перевода (Е. М. Чапыев), о развитии терминологии алтайского языка, о состоянии современной алтайской литературы (С. С. Суразаков). Основные положения выступлений были опубликованы в сборнике материалов и, что интересно, к каждой статье были приложены основные пункты прений.

В своем докладе о состоянии алтайской литературы С. С. Суразаков отмечал, что за годы Советской власти она достигла значительных успехов. Базовой основой, по мнению исследователя, для такого быстрого зарождения и развития «социалистической по содержанию и национальной по форме» литературы стали два фактора: богатое устное народное творчество и влияние русской классической литературы. С. Суразаков в своем докладе подробно останавливается на связях алтайской литературы с народным творчеством. Признавая вклад дореволюционных исследователей в дело сбора фольклорного наследия алтайского народа, он подчеркивает, что идеологические трактовки таких исследователей как Радлов и Вербицкий не совсем соответствуют социальному и политическому смыслу, искажают «демократическую форму». Исследователь признавал, что «несомненно, в старом устно-поэтическом наследии алтайцев имеются произведения, не свободные от влияния господствовавшей идеологии, содержащие элементы, чуждые народу. Об этом говорит ряд произведений, записанных до революции и отчасти в наше время. / Но заслуга советских фольклористов и первых писателей-алтайцев, взявшихся за публикацию народных произведений, в том и заключается, что они, отбросив из старой поэзии все ненужное и консервативное, помогли ярко раскрыться в ней демократическим элементам, о наличии которых в прошлой культуре всех народов указывал еще В. И. Ленин» [Вопросы развития, 1954, с. 79].

«Собирание и обработка произведений устной народной поэзии алтайцев, изучение их поэтического языка и художественных

особенностей помогали первым писателям-алтайцам создавать свои, совершенно новые, письменно-художественные произведения» [Вопросы развития, 1954, с. 81].

Исследователь отмечает, что наряду с влиянием фольклорных традиций на развитие алтайской литературы значительный вклад оказали переводы русской классической литературы. По его мнению, «со знакомства алтайцев с русской литературой, с переводов с русского языка, по сути дела, и начинается зарождение алтайской художественной литературы» [Вопросы развития, 1954, с. 81]. «Без благотворного влияния русской литературы первые алтайские поэты и прозаики не вышли бы за рамки традиционных фольклорных форм, не смогли бы подняться на достаточно высокий уровень художественного мастерства. Следуя за русскими писателями, алтайцы создавали в своей литературе новые художественные жанры (рассказы, повести, пьесы и другие, а самое главное – научились реалистическому изображению действительности на основе ее глубокого изучения» [Вопросы развития, 1954, с. 81].

Анализируя развитие алтайской литературы в 30–50 гг. XX в. С. Суразаков выделяет имена П. В. Кучияка, Ч. А. Чунижекова и Ч. И. Енчинова, создававших произведения на основе как фольклорных традиций, так и освоивших новые реалистические средства художественного изображения действительности. Если исследователь при этом высоко оценивает вклад первых двух писателей в литературную жизнь региона, то Ч. И. Енчинов в этой и в других его статьях подвергался жесткой критике. Основными и серьезными ошибками в творчестве писателя С. Суразаков считает искажение советской действительности и создание «неправильного представления о жизни советского Горного Алтая». Для примера он приводит такие произведения Ч. Енчинова, как «Эркин батыр», поэму «Советский воин» и отчасти пьесу «Ай-Тана», которые «с наибольшей убедительностью свидетельствуют о том, что писатель Енчинов глубоко не разобрался в изображаемых им сторонах советской действительности» [Вопросы развития, 1954, с. 84].

С. Суразаков отмечает, что в конце 30-х гг. XX в. алтайская литература пополнилась новыми именами, такими как И. Тангыев, В. Иртанов, И. Кочеев, А. Саруева и др., но начало Великой

Отечественной войны внесло коррективы в это зародившееся новое движение алтайской литературы. Погибли В. Иртанов и И. Тантыев, а А. Саруева после тяжелой контузии долго не могла работать.

Насколько политизированной и идеологически скованной была алтайская литература и культура середины XX в. ярко отражено во всех выступлениях и докладах указанной конференции. С. Суразаков, к примеру, пишет: «После постановлений ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам несколько улучшилось состояние алтайской литературы. В ней появились произведения, посвященные темам партийного руководства, патриотизма, дружбы народов СССР, борьбы советского народа за мир во всем мире, колхозной жизни и т. д.» [Вопросы развития, 1954, с. 85].

Интересно то, что в докладе С. Суразакова от 1951 г. уже упоминаются молодые поэты В. Кучияк, В. Адаров, Л. Кокышев, Э. Палкин, стихи которых, как отмечает он, печатаются в альманахе «В горах Алтая» и на страницах областной газеты «Алтайдын Чолмоны». Исследователь высоко ценит их внимание к актуальной тематике и к вопросам поэтического мастерства. Перечисляя все достоинства молодой алтайской литературы, С. Суразаков отмечает, что никак нельзя обойти вниманием и недостатки, наблюдающиеся в ее развитии – это и отсутствие прозаических произведений, и оторванность литераторов от жизни, слабое владение идейно-теоретическими знаниями, плохое совершенствование своего литературного мастерства. Результатом этого нередко, по мнению С. Суразакова становится издание низких по идейному уровню, недоработанных произведений. В качестве примера он называет имена Ч. Енчинова и Е. Чапыева.

Этот и другие тезисы С. Суразакова поддерживают многие, выступившие в по данному докладу. К примеру, тов. Менкушев сказал: «Мы вынуждены признать, что развитие алтайской литературы – самый слабый участок в системе идеологической работы области. Этим упущением в основном объясняется то положение, что алтайские писатели не создали капитальных художественных произведений – повестей и романов о прошлой каторжной доле кочевника-алтайца, о светлой и радостной жизни алтайцев-колхозников, рабочих и служащих, обошли важнейшие

темы партийного руководства, советского патриотизма, дружбы народов СССР» [Вопросы развития, 1954, с. 88–89].

С. Суразаков в своем докладе затронул и недостатки в работе литобъединения, которое не оказывает помощи писателям. В своей речи на обсуждениях доклада С. Суразакова ответственный секретарь бюро комиссии по литературе народов СССР при Союзе советских писателей т. Б. А. Басаргин обратил внимание на то, что «в Горном Алтае отсутствует организующее начало в творческой работе литераторов, имея ввиду и укрепление и расширение работы литобъединения, а также работу по подготовке к созданию в Горном Алтае отделения Союза Советских писателей» [Вопросы развития, 1954, с. 89].

В сборнике обособлено опубликованы выступления в прениях В. Кучияка, И. Кочеева и А. Коптелова по вопросам состояния алтайской литературы. Они все подчеркивают, что работа литературного объединения является слабой и отсутствует литературная критика. К примеру, В. Кучияк отмечает: «Очень плохо работает областное литературное объединение, руководимое т. Енчиновым. На заседаниях, созываемых очень редко, не обсуждаются произведения местных авторов. Бюро литобъединения не практикует чтение лекций по теории истории литературы, не организует консультаций» [Вопросы развития, 1954, с. 91].

По каждому докладу была вынесена резолюция, которая была отдельно напечатана в конце сборника. Так, к докладу С. Суразакова «О состоянии современной алтайской литературы», было вынесено 11 решений, большинство из которых, если судя по дальнейшей истории ее развития, были немедленно воплощены в жизнь.

Одним из решений резолюции по статье С. С. Суразакова «О современной алтайской литературе» на научной конференции 1951 г. было издание антологии алтайской литературы. Уже в 1955 г. выходит в свет сборник «Алтайская литература» на русском языке, составителями которого стали С. С. Суразаков и А. Л. Коптелов. В предисловии «Литература возрожденного народа», написанном составителями, вновь высказаны основные тезисы о великой роли Советской власти в деле освобождения алтайского народа от векового рабства и унижений. Художественное слово в данном

издании представлено от истоков в устном народном творчестве до литературы середины XX в. В переводе Александра Смердова опубликован героический эпос Малчи Мерген (Сказатель Николай Улагашев), Алтын-Тууди (сказитель Шонкор шунеков), сказки, песни Советского Алтая. В отдельном разделе опубликованы переводы произведений алтайских писателей (П. Кучияка, Ч. Чунижекова, А. Саруевой, И. Кочеева, В. Кучияка, С. Суразакова, В. Адарова, Э. Палкина, Л. Кокышева, И. Шодоева, Е. Чапыева).

Об общих итогах работы над постановлениями, вынесенными в результате работы на научной конференции 1951 года можно судить в статье С. Суразакова от 1960 г, изданной в третьем номере «Ученых записок» ГАНИИЯЛ «О развитии алтайской советской литературы» [Суразаков 1960]. В данной работе исследователь вновь обращается к новой советской алтайской литературе и более подробно рассматривает творчество алтайских писателей 20–30 гг. XX в. Он подробно останавливается на творчестве М. В. Мундус-Эдокова, П. А. Чагат-Строева, П. В. Кучияка.

Начало истории алтайской литературы в данной работе С. Суразаков определяет как время прихода Советской власти. Он пишет: «Алтайская литература, зародившаяся в годы Советской власти, несмотря на свою молодость, уже совершила определенный путь развития и имеет свою, хотя и небольшую, историю» [Суразакова 1960: 100]. Он, признавая наличие в дореволюционный период «небольших книжек переводных и оригинальных произведений поэта-самоучки XIX века М. В. Чевалкова», основными называет три периода развития алтайской литературы. Первый, по определению С. Суразакова – это 20 гг. – начало 30 гг. XX в. (М. В. Мундус-Эдоков, П. А. Чагат-Строев). Второй этап – начало 30 гг. – годы Великой Отечественной войны. Во-первых, по мнению С. Суразакова, кардинальные перемены, которые происходят в культурной, экономической и социальной жизни не могли не оказать влияние и на литературное развитие и совершенствование. С. Суразаков писал: «Партия в этот период поставила большие задачи перед всей литературой, призвав писателей оказывать всемерное содействие успешному проведению социалистических преобразований в деревне» [Суразаков 1960: 108]. На развитие

алтайской литературы на данном этапе большое влияние оказали и газеты, выходившие в области, объединявшие молодых писателей, и возможность издания художественной литературы на алтайском языке. В этот период С. Суразаков выделяет творчество П. Кучияка, Ч. Енчинова. Наконец, третьим в развитии алтайской литературы С. Суразаков обозначил послевоенный период.

В следующем тезисе С. Суразакова можно увидеть все пункты резолюции, принятой на конференции 1951 г., которая сама, по определению С. Суразакова, стала в ряд мер, предпринимаемых для выполнения исторических решений Центрального Комитета партии по идеологическим вопросам (1946–1947). Исследователь пишет: «В Горном Алтае была создана писательская организация – областное литературное объединение, было принято решение об издании ее органа – литературно-художественного альманаха «В горах Алтая». В 1951 году по инициативе обкома партии и облисполкома была проведена научная конференция по вопросам развития алтайского языка и литературы, принявшая в число других и резолюцию «О состоянии современной алтайской литературы» благодаря этим мероприятиям литературная работа в Горном Алтае значительно улучшилась. С новой силой возобновили свою литературную деятельность и выступили с рядом новых художественных произведений поэты и прозаики Чалчик Чунижеков, Иван Кочеев, Александра Саруева» [Суразаков, 1960, с. 112]. В 50 гг. XX в., отмечает исследователь, в алтайскую литературу пришли молодые поэты Лазарь Кокышев, Аржан Адаров и Эркемен Палкин.

В этой же статье С. Суразаков отмечает: «В начале 1958 г. в истории развития алтайской литературы произошло знаменательное событие: из среды лучших алтайских литературоведов было принято в члены Союза Советских писателей семь человек: Ч. Чунижеков, А. Саруева, И. Кочеев, С. Суразаков, А. Адаров, Л. Кокышев и Э. Палкина. Еще раньше в члены СП были приняты русские писатели Горного Алтая – А. Демченко и К. Козлов. В нынешнем году в Горном Алтае открыто отделение СП РСФСР, что является новым выражением неустанной заботы партии и правительства о развитии национальной литературы алтайского народа» [Суразаков, 1960, с. 112].

Одним из результатов мер по активизации литературного потенциала Горного Алтая стало открытие в 1952 г. Научно-исследовательского института истории, языка и литературы в Горно-Алтайске. Работу сектора литературы невозможно переоценить, поскольку именно с деятельностью данного подразделения Института связано развитие алтайской литературной критики, оказавшей огромное влияние на качественный уровень художественных произведений.

Период интенсивного развития алтайской литературы в 1960 гг. совпал с «хрущевской оттепелью», когда литература отошла от жестких идеологических устремлений. В 1969 г. в статье С. С. Каташа и Г. В. Кондакова «Алтайская литература на современном этапе»

Известно, что алтайская литература до настоящего времени тесно связана с устным народным творчеством. К. Э. Укачина, первые шаги в науке начала со сравнительно-сопоставительного изучения взаимосвязей устного народного творчества и алтайской литературы. Так, в 1973 году одной из первых публикаций начинающего исследователя стала статья «Оос үлгерликтин элементтери эмдиги поэзияда» («Элементы устной народной поэзии в современной лирике») в газете Алтайдын Чолмоны. В самом начале статьи исследователь совершенно справедливо ссылается на высказывания литературоведов о том, что алтайская литература, основанная на устном народном творчестве, продолжает свое самостоятельное развитие. Тесные взаимосвязи алтайского фольклора и литературы К. Э. Укачина показывает на примере творчества писателей первой половины XX века. Здесь она справедливо отмечает, что алтайская лирика была основана в данный период на народной песенной традиции. «Бу эп-арганын тўбинде алтай албатынын озогдан бери бир немени экинчизине жергелештире айдарын сўўйтен оос үлгерлегинин жанжыкканы жадып жат» [Укачина, 1973, январь]. Она подробно останавливается на творчестве П. А. Чагат-Строева, и отмечает в его произведениях такие традиционные фольклорные элементы как рефрены, образный параллелизм, образную и тематическую сходность. Однако в то же время, она подчеркивает, что в стихах поэта наблюдаются и новаторские тенденции, такие

как отход от конечного повтора слов для рифмовки, что часто наблюдается в народных песнях. Кроме того, К. Э. Укачина анализируя поэму П. А. Чагат-Строева «Ойгор баатыр», отмечает в данном произведении традиционную фольклорную образную схему. «П. А. Чагат-Строев «Ойгор Баатыр» деген тууҗызында крестьяндардын кеберин Јер Кезер баатыр ажыра, ого карындаштык ишмекчи класстын јаан учурын Темир кезердин ийде-күчи ажыра көргүскени бойынын өйинде, бичик кепке базылып турар тушта, јаны чүмделген эп-арга ла солун кебер болуп билдиргени быжу» (Через сходные художественные приемы и традиционные образы писатель передает новые веяния в обществе и это исследователем понимается как новаторский прием [Укачина, 1973, январь]. Кроме того, К. Э. Укачина упоминает в данной работе поэму П. В. Кучияка «Зажглась золотая заря», фольклорные истоки которой писатель сам обозначил в подзаголовке – из алтайских легенд. По мнению исследователя, пышная парадность стиха, образность и гиперболитичность повествования были необходимы писателю для создания образа Великого вождя революции. Традиционную форму алтайского героического эпоса писатель обновил новыми средствами художественной выразительности, такими как нетрадиционная рифмовка и новая тематическая направленность.

В данной статье исследователь обращает внимание и на творчество известного алтайского писателя Ч. А. Чунижекова, который в своих произведениях широко и часто пользовался традиционными формами алтайского устного народного творчества. В работе К. Э. Укачина подробно останавливается на поэме «Тууҗи», посвященной Н. У. Улагашеву. Средства художественной выразительности в данном произведении, пишет она, обоснованы самой тематикой. Создавая образ сказителя, поэту было необходимо приблизить его речь к оригинальной, поэтому, как справедливо отмечает К. Э. Укачина, на каждой странице писатель использует пословицы и поговорки, включает фрагменты песен и т. д. Данное произведение, как известно, было опубликовано в 1947 г., тогда как в изданном двадцать лет спустя сборнике Ч. А. Чунижекова от 1968 г. автор также часто обращается к фольклорным произведениям, включая их в свой контекст.

В этом же году (1973) в газете «Алтайдын Чолмоны» была опубликована статья К. Э. Укачиной «Эмдиги поэзияда фольклордын учуры», в которой исследователь обращается к алтайской поэзии середины XX века, обозначив основные пути взаимодействия алтайского фольклора и литературы. Она анализирует лирику А. Адарова, Э. Палкина, Б. Укачина, Ш. Шатинова и П. Самыка, отмечая то, что фольклор уже стал предметом изображения в произведениях алтайских писателей. Если они используют традиционную форму, то это остается на уровне стилизации и выполняет соответствующие смысловые нагрузки. К. Э. Укачина пишет: «Фольклорды бистин поэттер бойлорынын творчествозында башка-башка учурлу шүүлтелер айдарга, көргүзөргө бой-бойлорына чек тўней эмес темаларды элбеде ачарга ла јартаарга алып турганы јазап шиндеген кижиге иле көрўнет» («Фольклор алтайские писатели в своих произведениях используют с целью отражения различных идей, совершенно разных тем и образов») [Укачина, 1973, июнь]. Для примера К. Э. Укачина берет третью часть поэмы Б. Укачина «Чакылар» («Коновязи»), а также поэму А. Адарова «Алтай» где писатели используют обрядовую поэзию алтайской свадьбы. Исследователь отмечает, что фольклорные элементы не только служат обогащению языка художественного произведения, но и служат средством углубления, наполнения образно-символического содержания художественного текста. О поэме А. Адарова «Алтай», к примеру, она пишет: «Бу бастыра бойы албатынын байлык легендаларыла, ойын – кокырыла, чорчөктөриле, оронгон поэманыншак мындый мындый јерин бойоор до кычырып ла угуп корзөгөр: Карануйланып тўн кирди, /Каргандар эзирип јыгылды, /Ииттер кожоны чөйилди, / Сырга јажырып ойноды. /«Тап, тап сырған кайда? – /Көөркий кыс тап болбойт. / «Айт-айт – эжин кайда» – / Көөрий кыс айдып болбойт. Эмезе: Кўмўш башту сырғамды, /Кўн ажырбай беригер./ Кўмўш башту кыргамды / Ай ажырбай беригер [Укачина, 1973, июнь]

К. Э. Укачина отмечает, что в своем докладе на научно-практической конференции 1973 г. П. Самык отметил, что во многом фольклорная образно-художественная наполненность становится средством более глубокого изображения окружающей

действительности. Эта особенность фольклорно-литературных связей особенно заметна и в творчестве самого поэта, отмечает исследователь. Для примера она приводит одно произведение П. Самыка: через образ Сына Солнца автором подчеркивается комичность, масштабность и всесильность лирического героя.

Итак, 60–70 гг. XX в. в алтайской литературе ознаменовались интенсивным развитием лирических и прозаических произведений, а после открытия в 1978 г. Национального драматического театра, создавались и драмы на алтайском языке. В алтайской литературе середины XX в. отразились все переломные культурно-исторические трансформации советского общества. В годы установления Советской власти и первое послевоенное десятилетие центральным художественным методом стал метод соцреализма, а тематическая основа всех произведений была базирована на идеологических установках, сформулированных ЦК ВКП(б). Литературе в известном постановлении в деле воспитания гармоничной личности советского государства отводилась одна из центральных ролей. Опираясь на традиционные формы художественного творчества, широко используя фольклорные элементы, писатели пытались создать образ нового общества и счастливого человека в нем. От эмпирического использования устного народного творчества, писатели в 1970 гг. переходят на уровень философского осмысления себя и своего места в мире через изображение фольклорно-мифологических мотивов.

На десятилетие «хрущевской оттепели» пришелся самый бурный и интенсивный период развития алтайской литературы, подготовленный и предыдущим поколением алтайских писателей, и рядом мероприятий по развитию литературы коренных народов СССР, и активной работой на местном уровне. Исследователям еще предстоит осмыслить и по-новому проанализировать художественные произведения, созданные в данный исторический период.

Список источников и литературы

1. Казагачева З. С. Алтайская советская литература послевоенного периода // Очерки по истории алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1969. – С. 97–107.
2. Казагачева З. С. О некоторых проблемах взаимосвязи

алтайской литературы и фольклора // Взаимодействие литературы и фольклора: Мат. конф. – Душанбе, 1974. – С. 224–229.

3. Каташ С. С. Эмдиги ойдёги алтай проза (Современная алтайская проза Ылдыс. – 1965. – № 1. – С. 116–123.

3. Каташ С. С., Кондаков Г. В. Алтайская литература на современном этапе // Очерки по истории алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1969. – С. 107–170.

4. Каташ С. С., Чичинов В. И. Путь молодой литературы – Горно-Алтайск, 1973. – 120 с.

5. Каташ С.С. Литературные портреты. – Горно-Алтайск, 1971. – 156 с.

6. Каташев С.М. Алтай литературанын бир кезек ууламжылары: [О некоторых тенденциях современной алтайской литературы] // Энирги Чолмон. – 1980. – С. 73–84.

7. Каташев С. М. О некоторых проблемах алтайского литературоведения // Актуальные вопросы современной алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1975. – С. 39–50.

8. Кораллов М. Образ личности и облик эпохи // Лит. Обзорение. – 1973 – № 7. – С. 79–84.

9. Палкина Р. А. Движение к многомерности: О современной алтайской прозе // Алтайский фольклор и литература. – Горно-Алтайск, 1982. – С. 27–39.

10. Палкина Р. А. К изучению проблем развития алтайской прозы // Учен. зап. ГАНИИЯЛ. – Вып. 10. – 1974. – С. 64–80.

11. Палкина Р. А. Об особенностях развития алтайской прозы на современном этапе // Актуальные вопросы современной алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1975. – С. 55–57.

12. Суразаков С. С. Алтай литературанын жаңы произведениелери (Новые произведения по алтайской литературе) // Алт. тууларында. – 1953. – № 4. – С. 133–137.

13. Суразаков С. С. О состоянии современной алтайской литературы // Вопросы развития алтайской языка и литературы: Мат. науч. конф. 1951 г. – Горно-Алтайск, 1954. – С. 78–89.

14. Суразаков С. С., Коптелов А. Л. Молодая литература Горного Алтая // Сиб. огни. – 1954. – № 1. – С. 164–169.

15. Тюхтенов Т. С. Жуунын кийиндеги алтай литературанын

өзүми // Алтай литература керегинде статьялар. – Горно-Алтайск, 1962. – С. 144–149.

16. Укачина К. Э. Оос үлгерликтин элементтери эмдиги поэзияда // Алт. чолмоны. – 1973. – 23 янв.

17. Укачина К. Э. Эмдиги поэзияда фольклордын учуры // Алт. чолмоны. – 1973. – 5 июнь.

18. Шленская Г. Замысел и его воплощение // Алтай. – 1972. – № 2. – С. 71–84.

УДК 061:94“1945/1965”

Демин М.А.

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории

Алтайский государственный педагогический университет

Россия, Барнаул

Беневаденская Е.Н.

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории исторического краеведения

Алтайский государственный педагогический университет

Россия, Барнаул

КРАЕВЕДЕНИЕ НА АЛТАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГОДОВ*

Аннотация: В проведённом исследовании рассматривается влияние государственной политики и региональных условий на активизацию изучения и сохранения историко-культурного наследия Алтая в период послевоенных лет и годы «оттепели». Ставится цель: определить место и роль общественных инициатив в развитии краеведческого движения, что позволяет глубже понять процессы общественного развития сибирской провинции и страны в целом в 1945–1965 гг. На основе анализа архивных материалов установлено, что в данное время сохранялось настороженное отношение властных инстанций к краеведческим изысканиям.

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, научный проект № 18-39-00047 «Историческое краеведение в региональном социокультурном ландшафте второй половины XX века».

Усилиями известных исследователей Алтая были сформулированы конкретные практические задачи и предприняты важные шаги, необходимые для оживления краеведческого движения в регионе.

Ключевые слова: краеведческое движение; послевоенное десятилетие; «оттепель»; сибирская провинция; Алтай.

Demin M.A.

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of National History

Altai State Pedagogical University

Russia, Barnaul

Benevalenskaya E.N.

Candidate of Historical Sciences, Research scientist

Laboratory of Historical Study of Local Lore

Altai State Pedagogical University

Russia, Barnaul

REGIONAL STUDIES IN ALTAI IN THE SECOND HALF OF THE 1940-th–THE FIRST HALF OF THE 1960-th. yy.

Abstract. In the conducted research the influence of state policy and regional conditions on the intensification of the study and preservation of the historical and cultural heritage of Altai in the post-war period and the years of “thaw” is considered. The goal is set: to determine the place and role of public initiatives in the development of the local lore movement, which allows a deeper understanding of the social development processes of the Siberian province and the country as a whole in 1945–1965. Based on the analysis of archival materials, it was established that, at that time, the watchful attitude of the authorities to the local lore research remained. Through the efforts of famous Altai researchers, specific practical tasks were formulated and important steps were taken to revitalize the local history movement in the region.

Keywords: local lore movement; post-war decade; “thaw”; Siberian province; Altai.

После окончания Великой Отечественной войны отдельные краеведческие музеи в нашей стране становятся центрами объединения общественных сил для изучения регионов [ГАРФ. Ф.Р-10100. Оп. 1. Д. 387. Л. 4]. В сложных условиях послевоенных

лет низовые инициативы по активизации краеведческих изысканий получили поддержку Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР. В приказе председателя Комитета от 27 июля 1946 г. «О состоянии и дальнейшем развитии краеведческой работы» предлагалось создавать на местах Общества по изучению края, примерный типовой устав планируемого объединения прилагался [Там же. Л. 60–66].

В соответствии с положениями устава для оказания помощи государственным организациям и учреждениям в решении проблем экономического и социокультурного развития края рекомендовалось создавать общественные организации на добровольной основе, осуществляющие исследование региона по совместному с краеведческим музеем плану работы. Общества могли быть основаны по инициативе государственных и партийных учреждений и общественности, руководство ими возлагалось на областные и краевые исполкомы, Советы Министров в автономных республиках.

Перед Обществом ставились следующие задачи:

- формировать краеведческий актив, привлекая к изучению региона местную интеллигенцию (научных сотрудников, агрономов, учителей, врачей) и рабочих государственных предприятий и колхозов, учащуюся молодёжь;

- проводить силами общественности всесторонние краеведческие изыскания: исследовать ресурсы, историю, экономику, культуру и быт населения в целях решения задач социалистического строительства региона;

- консультировать местные организации в области краеведения;

- содействовать развитию школьного краеведения (организации школьных кружков для изучения региона, вовлечению педагогов и учеников в экспедиции и краеведческие походы, помощь школам в сборе и хранении материалов);

- популяризовать знания по местной истории, способствуя формированию чувств советского патриотизма.

В приказе были обозначены направления краеведческих изысканий членов Общества: геологическое, сельскохозяйственное,

ботаническое, фенологическое, историческое, истории Великой Отечественной войны, фольклорное и т.д.

Для координации краеведческой работы Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР планировал создать Совет содействия краеведению, включавший представителей государственных и общественных организаций.

Помимо этого Комитет предполагал активизировать краеведческую деятельность в библиотеках, клубах, домах культуры, с помощью лекционных бюро и других культурно-просветительных организаций. Научно-методическое руководство краеведческими изысканиями возлагалось на Институт краеведческой и музейной работы. Областные и краевые исполкомы, Советы Министров в автономных республиках обязывались обеспечить проводимые краеведческие экспедиции необходимым оборудованием [Там же. Л. 44–45].

Позднее в 1947 и 1948 гг. Комитет представил на рассмотрение Совета Министров РСФСР информацию о состоянии краеведческого движения в стране и перечень планируемых мероприятий по его развитию. Констатировалось, что при музеях в Московской, Донской, Серпуховской, Брянской и Костромской областях действовали краеведческие кружки и музейно-краеведческие советы. В Куйбышевском, Рязанском, Калужском и Костромском областных музеях проводилась работа по организации Обществ изучения края.

Комитетом предусматривалось укрепление профессиональных связей краеведческих организаций с академическими учреждениями. В частности, для разработки теоретико-методологической базы краеведения планировалось воссоздание при Президиуме АН СССР Центрального бюро краеведения и возобновление издания журнала «Советское краеведение», существовавших в довоенное время. Особое внимание уделялось подготовке краеведческих кадров с помощью введения курса краеведения в вузах и школах. Предлагалось под эгидой ЦК ВЛКСМ и Академии педагогических наук издавать детский познавательный журнал «Юный краевед-турист» [Там же. Л. 50–51].

Однако, согласно выписке из протокола заседания Бюро Совета Министров РСФСР от 9 апреля 1948 г., который не подлежал оглашению, оно считало нецелесообразным создание Обществ по изучению края. В протоколе подчёркивалось, что краеведческая работа должна проводиться под контролем партийных инстанций в рамках государственных учреждений и организаций: вузов и школ, рабочих клубов, домов культуры и дворцов пионеров, кружками юннатов и других культурно-просветительных учреждений. По указанию Совета Министров все созданные краеведческие общества в регионах следовало объединить с отделениями Всероссийского общества охраны природы. Председателю Комитета по делам культурно-просветительных учреждений Т.М. Зуевой предлагалось руководствоваться постановлением Совнаркома РСФСР от 10 июня 1937 г. «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах», в результате которого краеведческое движение в нашей стране было подавлено [Там же. Л. 52]. Отказ от идеи создания краеведческих обществ в послевоенный период был обусловлен идеологическими причинами: борьбой с регионализмом и политикой И.В. Сталина по сохранению и укреплению сложившейся в конце 1930-х – начале 1940-х гг. авторитарной системы [Smith-Peter, 2018, p. 39].

На Алтае инициатива в создании Общества по изучению края принадлежала директору Государственного архива Алтайского края П.А. Бородкину, заведующим отделов дореволюционной истории и природы Алтайского краевого краеведческого музея (АККМ) Н.Я. Савельеву и Н.А. Камбалову, библиографу краевой библиотеки Ф.П. Елькову, преподавателю Барнаульского педагогического института А.А. Худякову и другим известным исследователям региона, собиравшимся во второй половине 1940-х гг. на базе АККМ.

Идея создания в регионе новой общественной организации не была поддержана крайисполкомом, от которого директор Алтайского краевого краеведческого музея Н.Н. Денисов получил ответ: «одного приказа по линии Комитета недостаточно, а прямых указаний от Совета Министров не поступало». В качестве альтернативного варианта предлагалось учреждение краеведческого совета при музее [ГААК. Ф.Р-288. Оп. 2. Д. 3. Л. 7–8]. На его базе на регулярной основе проводился сбор видных краеведов и

общественных деятелей края [Демин, 2011, с. 289], хотя возникшее объединение не было юридически оформлено.

В дальнейшем на производственных совещаниях сотрудников Алтайского краевого музея в 1946–1948 гг. неоднократно обсуждалась проблема созыва краеведческого совета: решались вопросы о составе его кандидатов, рассматривались положения устава, были намечены планы работы и тематика заседаний и другие организационные моменты [АГКМ. Ф.Р-7. Оп. 1. Д. 4. Л. 16–19 об.]. Краеведческий совет начал свою работу в январе 1949 г., когда с крайкомом ВКП(б) были согласованы его состав, а крайисполком утвердил устав. Совет объединил представителей от государственных и партийных инстанций, работников организаций культуры и образования и известных краеведов Алтая – всего 30 человек, возглавил его директор музея [ГААК. Ф.Р-288. Оп. 2. Д. 4. Л. 29–31].

Протоколы заседаний краеведческого совета и отчётов о работе музея в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. показывают, что в этот период он регулярно собирался и являлся объединяющим центром местных исследовательских сил [АГКМ. Ф.Р-7. Оп. 1. Д. 5, 6]. В соответствии с нормативными документами члены Совета приоритетными направлениями изысканий по локальной истории считали изучение событий Октябрьской революции и партизанского движения, экономического и социокультурного развития региона в годы советской власти [АГКМ. Ф.Р-7. Оп. 1. Д. 5. Л. 5–5 об.].

На заседаниях краеведческого совета рассматривались вопросы создания и деятельности сети краеведческих кружков на территории региона. В частности, для координации изучения местной истории учителями и школьниками предусматривалась разработка маршрутов туристических походов по краю, установление контактов с крайкомом ВЛКСМ для активизации экскурсионной и туристической работы [АГКМ. Ф.Р-7. Оп. 1. Д. 5. Л. 34 об.].

На собраниях решались текущие вопросы перестройки музейных экспозиций и подготовки выставок к торжествам в честь 30-летних годовщин Октября и освобождения от колчаковских войск.

На заседаниях краеведческого совета обсуждались направления и организационные моменты собирательской деятельности для пополнения музейных коллекций. Подводились итоги поездок сотрудников Алтайского краевого краеведческого музея в Змеиногорский район в 1949 г., рассматривались результаты археологических раскопок, проводившихся в 1951 г. преподавателем Барнаульского педагогического института А.П. Уманским и др. [Там же. Л. 7–8 об., 21–23 об, 27 об.; Д. 6. Л. 6 об.–7 об.] В повестке заседаний Совета были вопросы сбора воспоминаний участников Гражданской войны на Алтае, организации лектория при АККМ, налаживания издательской деятельности и ее тематики [АГКМ. Ф.Р-7. Оп. 1. Д. 5. Л. 10, 34 об.].

Членами Совета предпринимались меры для привлечения к работе по изучению региона любителей-энтузиастов и созданию при отделах музея сети корреспондентов. В 1950-е гг. местные исследователи получали от Алтайского краевого краеведческого музея удостоверения, которые давали им право обращаться в различные инстанции для решения вопросов сбора исторических материалов [ГААК. Ф.Р-232. Оп. 1. Д. 9. Л. 101–102].

Во время подготовки к празднованию юбилеев и обсуждения других важных вопросов краеведческой работы музеев на заседания Совета периодически приглашались представители общественности из районов края [ГААК. Ф.Р-288. Оп. 2. Д. 52, 118, 161, 190]. При Горно-Алтайском областном, Бийском и Каменском краеведческих музеях были созданы музейно-краеведческие советы [ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 12, 25, 728]. В целом, деятельность краеведческого совета сыграла положительную роль в возрождении краеведческого движения, создавала предпосылки для повышения качества музейной работы и развития практики изучения местной истории.

В годы «оттепели» Н.С. Хрущевым в рамках общегосударственных задач проводилась политика поддержки краеведческого движения [Демин, Беневаденская, 2018, с. 80]. Это стимулировало рост общественных инициатив по сохранению регионального наследия. В середине 1950-х гг. в информации Министерства культуры РСФСР отмечалось, что в Курском, Орловском, Красноярском, Новосибирском и Алтайском областных

и краевых музеях сформирован краеведческий актив. К деятельности по сбору музейных коллекций и созданию новых выставок и экспозиций были привлечены учёные, Герои социалистического труда, лучшие специалисты сельского хозяйства и промышленности, ветераны Великой Отечественной войны [ГАРФ. Ф.Р-259. Оп. 7. Д. 4398. Л. 21]. В Новосибирском областном краеведческом музее в 1958 г. было создано оргбюро секции краеведения для объединения усилий музейных работников и членов регионального отделения Географического общества СССР по исследованию природы и экономики, истории и культуры области [ГААК. Ф.Р-232. Оп. 1. Д. 10. Л. 154].

В Горно-Алтайском краеведческом музее активизировалась культурно-просветительская работа. Так, в 1959 г. сотрудники музея подготовили передвижную фотовыставку, посвященную установлению советской власти в регионе. Кроме того, они использовали печатную продукцию и радиопередачи для пропаганды историко-краеведческих знаний. Летом 1959 г. была проведена этнографическая экспедиция в Улаганский аймак, в ходе которой был собран интересный материал по традиционной культуре алтайцев [ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 266. Л. 80]. В то же время Совет по охране памятников при музее практически бездействовал, актив из общественников и участников гражданской войны не был создан. Сотрудники музея, на которых были возложены обязанности по учету и сохранности памятников истории и археологии, редко выезжали в командировки в сельскую местность. Целевые средства, выделенные в области на ремонт и реставрацию памятников, расходовались не по назначению [Там же. Л. 78].

В условиях возрождения краеведческого движения в стране известный исследователь региона, старший инспектор по музеям и охране памятников Управления культуры Алтайского крайисполкома А. П. Уманский выступил с программной статьей «О некоторых вопросах развития краеведения на Алтае», которая в сокращенном виде была опубликована в 1961 г. в газете «Алтайская правда» [Уманский, 1961]. В ней он отмечал, что в последние годы в регионе наблюдалось оживление общественного и школьного краеведения, открывались районные и школьные краеведческие

музеи, издавались книги, брошюры, сборники источников и исследований по краеведческой тематике.

В статье была дана краткая оценка современных публикаций по истории Алтайского края. По заключению А. П. Уманского, в краеведческих работах наблюдаются факты идеализации дореволюционного прошлого, искажения роли отдельных исторических деятелей. Упрощенный показ революционных событий, по его мнению, создает у читателей неверное представление о легкости победы трудящихся под руководством большевиков над своими врагами. По словам автора, одни краеведы переоценивают организованность и планомерность повстанческого движения на Алтае, другие, наоборот, склонны преувеличивать слабую организацию, стихийность и анархию в рядах партизан. Подробно не развивая этот сюжет, исследователь в общем плане правильно отмечает, что подобные недостатки вызваны не критическим отношением к архивным источникам и неумением преодолеть субъективизм мемуаристов [ГААК. Ф. Р-1820. Оп. 1. Д. 117. Л. 43–44].

Основное внимание в статье было уделено проблемам и перспективам краеведческой работы в Алтайском крае. Одним из главных факторов, сдерживавших развитие краеведческого движения, являлась, по его мнению, разобщенность краеведов, многие из которых действовали в одиночку, не будучи связаны с каким-либо учреждением или обществом. По убеждению автора, настало время для организационного оформления общественного краеведения на Алтае. С этой целью он предлагал создать при краевом и районных советах депутатов трудящихся советы по краеведению. Они должны подготовить и провести краевую конференцию, на которой учредить краеведческое общество. При нем могут быть созданы секции школьного краеведения, природоведения, фольклора и диалектов, археологии и этнографии, истории техники, советской истории и др., которые, в свою очередь, будут включать различные подсекции. По мысли А. П. Уманского, краеведы-природоведы могут внести существенный вклад в подъем сельскохозяйственного производства, выявление полезных ископаемых, охрану природы и борьбу с браконьерами, краеведы-

архивисты – подготовить материалы по комплексному изучению истории городов и районов, краеведы-библиографы – составить списки литературы по различным вопросам и издавать ежегодные календари памятных дат, краеведы-этнографы и фольклористы – заняться изучением национального состава, бытовых и языковых особенностей отдельных групп населения, краеведы-историки — помочь музеям и архивам в сборе источников по истории коллективизации и другим историческим событиям. Впрочем, весь раздел статьи, содержащий предложения о советах по краеведению, краеведческом обществе и его секциях остался за рамками газетной публикации. За время работы в управлении культуры А. П. Уманский, видимо, не раз убеждался, что существенное влияние на сохранение местного наследия оказывают государственные идеология и политика. В данное время сохранялось настроенное отношение властных инстанций к региональным историческим и этнографическим исследованиям, собиранию фольклора и предметов старины [Беневаленская, 2017, с. 67].

Несмотря на использование официальной терминологии того времени, лозунга «Краеведение – на службу семилетке» акцент в деятельности краеведов сделан не на идеологических мотивах, а на практической работе по изучению истории родных сел и городов, сборе материалов для музеев, шефстве над могилами, охране природы, памятников истории и культуры. Автор призывал сотрудников музеев, архивов, научно-исследовательских институтов, преподавателей школ и вузов, членов различных обществ создавать в своих организациях краеведческие кружки и сделать все возможное для развития массового общественного краеведения на Алтае [ГААК. Ф. Р-1820. Оп. 1. Д. 117. Л. 42–47].

Наряду с оценкой современных публикаций по истории региона и обоснованием значимости краеведческих изысканий А. П. Уманский сформулировал ряд конкретных практических задач, которые необходимо было решать в условиях возрождения краеведческого движения на Алтае.

Таким образом, во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х гг. на развитие краеведения существенное

влияние оказывали трансформации государственного управления, общественно-политические и экономические изменения в нашей стране. Важным фактором активизации изучения и сохранения историко-культурного наследия в Алтайском крае являлись инициативы и начинания общественности. Некоторые из них вскоре начали воплощаться в жизнь, другие стали реализовываться в рамках созданного в 1966 г. Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, третьи ждали своей очереди до организации в 1989 г. Алтайской краеведческой ассоциации и освобождения краеведения от идеологического давления в 1990-е гг. Многие из них и сейчас не потеряли своей актуальности и стоят на повестке дня.

Список источников и литературы:

1. Алтайский государственный краеведческий музей (далее – АГКМ). Ф.Р-7. Оп. 1. Д. 4.
2. АГКМ. Ф.Р-7. Оп. 1. Д. 5.
3. АГКМ. Ф.Р-7. Оп. 1. Д. 6.
4. Беневаленская Е.Н. Деятельность общественных организаций Алтая по изучению и охране историко-культурного наследия в эпоху «оттепели» // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2017. – № 3. – С. 66–77.
5. Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф.Р-288. Оп. 2. Д. 3.
6. ГААК. Ф.Р-288. Оп. 2. Д. 4.
7. ГААК. Ф.Р-288. Оп. 2. Д. 52.
8. ГААК. Ф.Р-288. Оп. 2. Д. 118.
9. ГААК. Ф.Р-288. Оп. 2. Д. 161.
10. ГААК. Ф.Р-288. Оп. 2. Д. 190.
11. ГААК. Ф.Р-232. Оп. 1. Д. 9.
12. ГААК. Ф.Р-232. Оп. 1. Д. 10.
13. ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 12.
14. ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 25.
15. ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 266.
16. ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 728.
17. ГААК. Ф. Р-1820. Оп. 1. Д. 117.

18. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.Р-259. Оп. 7. Д. 4398.

19. ГАРФ. Ф.Р-10100. Оп. 1. Д. 387.

20. Демин М.А. Историческое краеведение в Алтайском крае в конце 1980-х – 1990-е гг. // Краеведение как феномен провинциальной культуры: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886–1971) (Омск, 27–29 окт. 2011 г.). – Омск: ОГИК музей, 2011. – С. 287–294.

21. Демин М.А., Беневаденская Е.Н. Краеведческая деятельность государственных музеев на Алтае во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х годов // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2018. – Т. 17. – № 1:История. – С. 79–90.

22. Уманский А. Всемерно развивать краеведение // Алтайская правда. – 1961. – 27 июля.

23. Smith-Peter Susan The six waves of Russian regionalism in European context, 1830–2000 // Russia's Regional Identities. The Power of the Provinces. Ed. by Edith W. Clowes. – London: Routledge, 2018. – P. 15–43.

УДК 391; 37.01: 39

Екеева Э.В.,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры географии и природопользования

Горно-Алтайский государственный университет,

старший научный сотрудник

НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова

Россия, г. Горно-Алтайск

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ НА ОСНОВЕ АЛТАЙСКИХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности воспитания детей в алтайской семье, где особое значение имело формирование у них нравственных качеств как, например, уважительное отношение к своему роду, семье, старшим, труду и т.д.

Ключевые слова: алтайцы, традиции, род, семья, родители, воспитание, уважение, почитание.

Ekeeva E.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor of department
of Geography and Environmental Management

Gorno-Altai State University,

Senior Researcher

S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics

Russia, Gorno-Altai

THE FORMATION OF MORAL QUALITIES OF GIRLS AND BOYS ON THE BASIS OF ALTAI TRADITIONS

Abstract. The article discusses the features of the upbringing of children in the Altai family, where the formation of their moral qualities, such as respect for their family, family, elders, work, etc., was of particular importance.

Keywords: Altaians, traditions, clan, family, parents, upbringing, respect, reverence.

Семья в обычно-правовой системе алтайцев, безусловно, является самостоятельным субъектом, обладающим определенным объемом прав и обязанностей. Важной задачей семьи является продолжение рода и воспитание детей. Отношения между родителями и детьми, личные отношения пронизаны патриархальными порядками. Семейные отношения алтайцев строятся по принципу полного подчинения младших старшему. Родители имеют большое влияние на детей. Дети обязаны повиноваться и уважать родителей до конца дней своих – таково требование обычного права. И это правило неукоснительно соблюдается в быту.

Рождение мальчика означает для алтайцев повышение социальной значимости и престижа человека. Традиция особенно нежного отношения к дочерям дожила у алтайцев до наших дней. Возможно, что рождение дочерей встречалось радостью еще и потому, что родители рассчитывали в будущем получить калымную прибыль.

Многодетные семьи почитались, они пользовались огромным уважением среди народа. Такая семья, независимо от ее материального положения, считалась богатой. Рождение ребенка было важным и радостным событием и сопровождалось определенными обрядами. У алтайцев достаточно четко разработаны категории половозрастных групп детей, что было необходимо для дифференциации возрастнo-специфической деятельности в социальной и религиозной сферах. Общее название детей у алтайцев – это бала («ребенку»). Но в зависимости от возраста, физиологических и психических данных, его относили к той или иной возрастной группе.

Возраст примерно трех лет считался очень важным для ребенка. Он в это время полностью переходил в мир людей. К этому возрасту ребенок, как правило, умел ходить, разговаривать, осознавал свой пол и свое место в семье и, таким образом, вписывался в систему социальных связей на уровне семьи. Этот период жизни (примерно до 6-7 лет) ребенок в основном проводит в игре, очень мало или почти совсем не занимаясь хозяйственными работами. Единственное, что он мог делать в этом возрасте кроме игры, – это несложные работы по дому. Именно в этом возрасте дети чаще всего объединялись в группы, целью которых были совместные игры. К тому же они могли приглядывать друг за другом.

Следующий этап в жизни ребенка – это возраст примерно с 6-7 до 12-14 лет, когда ребенок уже в большей степени занимался хозяйственной деятельностью, овладевал трудовыми навыками и лишь небольшое количество времени мог уделять играм. Чаще всего игры в этом возрасте были индивидуальными или с небольшим числом участников. В этот период жизни дети могли объединяться для совместной работы, например, при пастьбе скота, при собирательстве и т.д. Поведение детей в этом возрасте отличается задиристостью, подвижностью.

Следующий период – когда ребенок считался выросшим, созревшим. Мальчик в этом возрасте на равных с отцом и старшими братьями участвовал во всех семейных и хозяйственных делах, а девочка считалась невестой и умела делать все то же, что

и ее мать. Причем девочек старались отдавать замуж именно в этом возрасте. Но если девушка и не умеет что-либо делать, то она быстро научится этому в семье мужа. Алтайцы полагали, что, если девушка выйдет замуж вовремя, характер ее будет мягким и она будет послушна мужу. Подростки в этом возрасте становились самостоятельными и в некоторых случаях могли принимать решения независимо от главы семьи, хотя и жили вместе со своими родителями.

У алтайцев традиции соблюдались всегда и придерживались все. Суважением к старшим прививается трудолюбие и нравственные качества характера ребенка (вовремя посуду убрать, прекращение работы после заката солнца, закрывать воду, заправлять кровать, не злословить, опрятный внешний вид, отношение к скоту). Уважение к родовым традициям:

Слова старика сунь в мешок,

Речь уважаемого человека сунь в сумку [Радлов, 1989, с. 173].

Наставления старших в детстве человек проносит через всю свою жизнь и передает своим детям.

Уважительное отношение к своему роду, родовому древу, из поколения в поколение из уст в уста передавались легенды и предания о происхождении своего рода, о лучших людях рода, ставили в пример этого человека, особенно отмечая его нравственные качества. Имя ребенку давали из самых достойных из рода, напоминали, что он носит легендарное имя и это имело воспитательное значение. Сильным воспитательным фактором в семье алтайцев всегда считался пример старших:

Слово матери не роняй,

Слово отца не оставляй.

Слово отца – золото,

Слово матери – драгоценность [Алтайские, 2010, с. 107].

В алтайских семьях особое внимание обращают на тон по отношению к детям: он сдержан и уважителен. Родители не кричат на детей, не одергивают их грубо, если что-то сделано не так, их объяснения просты и доступны. Старшие дети в семье рассудительны, немногословны, хорошие примеры для

подражания. Семья имеет воздействие на человека на протяжении всей жизни. От семьи исходит нравственная атмосфера, которой регулируется общение, поведение, отношения членов семьи. Моральная ценность семьи складывается из этических традиционных ценностей.

С уважением к старшим прививается трудолюбие и нравственные качества характера ребенка. Наставляя детей таким образом, старейшины и родители не забывали им говорить:

У работающего рот жирный,

У бездельника брюхо пустое.

Неленивый ждет, когда утро наступит,

Ленивый ждет, когда солнце зайдет [Алтайские, 2010, с. 184].

У сосны-дерева ветвей много,

У болтливого человека разговоров много [Алтайские, 2010, с. 109].

Наставления старших в детстве человек пронесет через всю свою жизнь и передает своим детям. Вот почему нам дороги заповеди воспитания, пришедшие от дальних предков. Воспитание происходило на применении устойчивых выражений, пословиц, поговорок, которое способствовало яркому, точному высказыванию мысли.

Список литературы

1. Алтайские пословицы и поговорки / сост. Н.Р. Ойроткинова. – Новосибирск, 2010. –268 с.

2. Дьяконова В.П. Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). –Горно-Алтайск: Юч-Сумер – Белуха, 2001. –223 с.

3. Радлов В.ИзСибири. Страницы дневника / пер. К.Д. Цивинной и Б.Е. Чистовой; коммент., послесл., ред. С.И. Вайнштейна. – М.: Наука, 1989. –750 с.

Енчинов Э.В.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Научно-исследовательский институт алтаистики

им. С.С. Суразакова

Россия, г. Горно-Алтайск

**БЫТ И УСТРОЙСТВО АЛТАЙСКИХ ЛЕТНИХ СТОЙБИЩ В
1990-Е ГГ.**

Аннотация: В статье описывается быт и устройство летних горных стойбищ для скота. В алтайской культуре способы адаптации к ландшафту сформировали вертикальный тип кочевого хозяйства. Зимой скот содержится в защищенных от ветра низинах, а летом на высокогорных пастбищах.

Ключевые слова: Республика Алтай; алтайцы; культура; традиции; быт; жилище.

Enchinov E.V.

Candidate of Historical Sciences, Senior researcher

S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics

Russia, Gorny-Altai

**MODE OF AND STRUCTURE OF THE ALTAI SUMMER CAMP
IN THE 1990 y.**

Abstract: The article describes the life and structure of summer mountain camps for livestock. In the Altai culture, ways of adapting to the landscape formed a vertical type of nomadic economy. In winter, cattle are kept in wind-sheltered lowlands, and in summer on high-mountain pastures.

Keywords: Republic Altai; altai peoples; culture; traditions; life; home.

Одним из основных видов потребностей необходимых для ведения хозяйственно-культурной деятельности является освоенная, относительно безопасная территория, выразившаяся в – поселении. Поселение – населенное место, населенный пункт, постоянно или сезонно обитаемое место. Характеризуется пространственной ограниченностью и территориальной общностью

его структурных элементов – совокупностей жилищ, дорог и других материальных форм обитания людей, мест приложения труда, объектов производства инфраструктуры, рекреационных зон и т.д. [Демографический..., 1985, с. 324].

В кратком историографическом плане, исследованию поселений и жилищ алтайцев посвящены работы Е.М. Тошачковой, Н.В. Екеева, Е.П. Кандараковой, В.И. Соенова, С.П. Тюхтеневой, Э.В. Енчинова и др.

Так интересный материал был собран Е.М. Тошачковой и изложен в работе «Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX – начало XX вв.)» [Тошачкова, 1978]. Исследователь выделяет комплекс вопросов, относящихся к классификации жилищ, их терминологии, конструкции и внутреннему убранству.

Н.В. Екеев в работе «Социально-экономическое развитие деревни Горного Алтая в 1920-х годах» [Екеев, 1988] изданной в конце 80-х гг. специальному исследованию подвергает хозяйство народов Горного Алтая в том числе традиционные поселения и жилища.

В 1990-е гг. была напечатана совместная работа Е.П. Кандараковой, В.И. Соенова «Материальная культура алтайцев» [Кандаракова, 1994]. В данной публикации на основе уже опубликованной литературы были описаны некоторые типы юрт алтайцев, технологии их построек, внутреннее убранство.

В 2006 г. выходит в свет коллективная академическая монография «Тюркские народы Сибири» [Тюркские..., 2006]. В издании авторами описаны жилища этнических групп Горного Алтая, как традиционные, так и современные.

В 2010 г. выходит в печать коллективная монография «История Республики Алтай. Том II. Горный Алтай в составе Российского государства (1756–1916 гг.)» [История..., 2010], где достаточно подробно освещен материал по поселениям и жилищам алтайцев конца XIX – нач. XX вв.

2014 г. ознаменовался выходом еще одной коллективной работы «Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие» [Алтайцы..., 2014], в которой авторы помимо описания традиционных типов жилищ и поселений

алтайцев, придают анализу влияние транзитивных процессов пореформенных лет конца XX в. на систему традиционных типов жилищ и поселений.

В работе «Хозяйственно-культурный комплекс Горного Алтая: трансформации и традиции (конец XX – начало XXI вв.)» из серии «Трансформации в обществе и ценности традиционной культуры в Республике Алтай (конец XX – начало XXI вв.)» [Трансформации..., 2016] вышедшей в 2016 г. система организации сезонных высокогорных поселений рассматривается в купе с хозяйственно-культурным типом и экономической конъюнктурой современного рынка спроса и предложений на сельскохозяйственные товары.

Кратко освятим структуру системы поселений на конец XX в., прямо влияющих на количество летних стойбищ или вообще их наличия на той или иной территории. Так по состоянию на 1991 г. в исследуемом регионе (тогда области) было 9 районов, 1 город Горно-Алтайск, являющийся столицей, 3 поселка городского типа: Акташ, Сейка, Чемал. Районы были представлены следующим количеством селений: Майминском – 25; Чойском – 18; Турочакском – 40; Шебалинском – 41; Онгудайском – 28; Усть-Канском – 24; Усть-Коксинском – 41; Улаганском – 12; Кош-Агачском – 14 [Народное..., 1992, с. 8].

Каждый район имел свою районную администрацию, по названию района и разветвленную систему сельских поселений со своими сельскими советами, подчиняющимися районному сельскому совету, в свою очередь сельским поселениям подчинены сельские советы населенных пунктов, являющиеся низовыми структурами власти в районе. В структурном плане мы получаем следующую иерархию: районный центр – сельское поселение – населенный пункт, при этом районный центр сам является населенным пунктом, основные отличия содержатся в расположении органов местного самоуправления.

Как видим между районами была довольно ощутимая разница в количестве населенных пунктов, что обусловлено как историческими, природно-климатическими, так и хозяйственно-культурными особенностями, оставившими свой след в ходе

исторического формирования. Нужно отметить, что в течение XX в. число сел время от времени менялось. В эпоху коллективизации, а позднее реализации политики ликвидации «неперспективных сел» наблюдалось резкое сокращение поселений. Число сел с 923 в 1926 г. уменьшилось до 327 в 1970 г. и 243 – в 2002 г. [Республика..., 2010, с. 27].

Большинство поселений региона относилось к группе сельскохозяйственных, и выполняли животноводческие и животноводческо-растениеводческие функции. В таежной зоне: Турочакском и Чойском районах, ряд поселений выполняли лесозаготовительные и лесовосстановительные функции, это такие села как Иогач, Бийка, Паспаул и др. Создание перерабатывающих предприятий привело к формированию аграрно-промышленных поселений, как Майма, Онгудай, Усть-Кокса, Амур. Также и промышленных сельских поселений, деятельность которых связана с горнорудным производством Сейка, Талон, Майский, Известковый. Развитие туризма обусловило возникновение рекреационных поселений, как Манжерок, Тюнгур, Барангол и др. Формирование на территории региона заповедников привело к возникновению природоохранных поселений, например, Яйлю, кордоны Телецкого озера и др. [Республика..., 2010, с. 28].

Для рельефа Республики Алтай характерно нарастание высот с северо-запада на юго-восток. Долины северо-восточного и северо-западного Алтая (долины рек Бии и нижней Катуня с их притоками, Ануя, Песчаной и среднего течения Чарыша), расположенные на высоте 300–600 метров над уровнем моря, более пригодны для земледельческого освоения, чем долины рек Центрального и Юго-Восточного Алтая. Рельеф северной, предгорной и низкогорной частей слабо расчленен, речные долины относительно широкие, сочетаются с гривами, вытянутыми в разных направлениях. Южная среднегорная часть характеризуется более ярко выраженным горным рельефом, долины рек сужаются, склоны гор становятся круче.

Следующую группу составляют долины средневысотных гор с абсолютной отметкой 800–100 м. Это долины рек верхнего Чарыша, Катуня, Урсула, средней и верхней Катуня. Здесь в Центральном Алтае на хребтах отчетливо выражены ледниковые

формы рельефа. Значительные пространства заняты межгорными котловинами, которые представляют наибольшую ценность в сельскохозяйственном отношении (Абайская, Уймонско-Катандинская, Канская, Урскульская, Теньгинская, Ябоганская).

На высоте 1400–2000 м. над уровнем моря расположены долины рек Чуи, Аргута, Башкауса, Чулышмана. Межгорные котловины (Курайская, Чуйская, Сайлюгемская, Сомахинская) и долины рек Чулышмана и Башкауса, имеющие важное значение в хозяйственной деятельности населения Восточного и Юго-Восточного Алтая (районы высокогорья), простираются на фоне высокоподнятых горстовых массивов [Макошев, 2010, с. 9–10].

Как видно из системы районирования животноводческая специализация населенных пунктов региона не едина для всей территории, так в таких районах как Чоя, Турочак, Майма в виду естественных ландшафтных особенностей, как болотистая местность, густая тайга занятие животноводством крайне затруднено и как следствие стойбища летнего цикла представлены в меньшем количестве нежели в таких районах как Онгудай, Усть-Кан, Усть-Кокса, Улаган, Кош-Агач богатых на полу степи и альпийские луга.

Возвращаясь собственно к летним стойбищам, отметим, что в алтайской культуре любое поселение независимо от размера, так же, как и в начале XX в. называется «*дъурт*», и включает в себя такие понятия как род, отдельная семья, хозяйство. В поселениях и на приусадебных участках жители обычно организуют загон для скота, хлев, огороды и сады.

Зимнее поселение называется «*кышту*», летнее «*дъайлу*». Корни названий сезонных поселений состоят из слов, обозначающих времена года: «*дъайлу*» (*дъай*-лето), «*кышту*» (*кыш*-зима). Зимой на южных склонах гор, свободных от снега и болотистых долинах, промерзающих льдом, от чего трава, к которой не подобраться летом и осенью становится доступной, скот находит корм в виде высохшей травы. На постоянных зимних поселениях живут длительное время – с сентября по май-июнь, на сезонных летниках – с мая-июня по август-сентябрь.

На формирование системы поселений «*дбайлу*» и «*кышту*» сильное влияние оказала природно-климатическая среда обитания алтайцев и их хозяйственная деятельность, сложившая у них три формы перекочевков. Установление советской власти, введение колхозно-совхозной системы многое изменило в социально-политическом плане, но относительно форм и способов производственной деятельности, технологий сохранились. Что можно справедливо сказать о системе перекочевков, продолжающих существовать с теми или иными изменениями по сей день. Первая форма перекочевки характерна для горностепной и отчасти высокогорной (полупустынной) зоны. Летние пастбища и поселения находятся в обширных межгорных степях, долинах и на весьма значительной высоте от 800 до 1500 м. над уровнем моря. Осенью скот переводят к зимним пастбищам в низины. Там, в распадке, защищенном от ветров месте обычно находятся зимники, оборудованные дворами и избой для чабанов. Весной с появлением первой зелени на пастбищах начиналось передвижение в обратном порядке (вертикальное кочевье). На летних пастбищах также совершаются перекочевки (горизонтальные перекочевки), вызванные истощением кормовой базы для скота, такие кочевания были на незначительные расстояния. Вторая форма кочевания заключается в том, что хозяйственные территории располагаются в узких горных долинах. Зимние и весенние пастбища находятся в низовьях рек на более низкой высоте 600–700 м. Летние пастбища находятся в высокогорье на белках, где скот пасется на альпийских лугах. Особенностью третьей формы перекочевков является перемещения по степи, обычно место стойбища меняется 2–4 раза (в зависимости от состояния пастбищ), а осенью вновь возвращаются к местам постоянных зимовок [Екеев, 1988, с. 46]. Из трех форм кочевков наиболее распространенной является вторая, позволяющая сохранить сенокосные угодья и набрать в летнее время упитанность скоту в высокогорьях.

Также нужно отметить, что с реорганизацией колхозно-совхозной системы в 1990-х гг. летние стойбища, активно использовавшиеся ранее не потеряли своей актуальности, даже

несмотря на уменьшение поголовья скота в регионе, чабаны и табунщики продолжали совершать перекочевки.

Как и ранее центром стойбища являлась избушка. Высокогорные летники представляли собой небольшие строения с размерностью 3x3, 3x6, 4x4 м. из бревен, в случае если есть транспортный подъезд к стойбищу, то также использовали готовые доски. Еще в первой половине XX в. летники строили как традиционные жилища, как например, конусообразный *айыл*. Крепкие летники, позволяли достаточно комфортно переносить летне-осеннюю прохладу, дождь, снег и даже служить точкой проживания охотников зимой.

Применение таких современных строительных инструментов как бензопила позволило в достаточно короткие сроки возводить летник и огороженные пригоны даже в высокогорьях, что также положительно сказывалось на сохранности поголовья от нападения диких зверей.

Традиционно для выбора места строительства летника выбиралась склоны южной экспозиции, учитывались морфометрические характеристики рельефа, ориентация по сторонам света, наличие источника питьевой воды, продолжительности светового дня на выбранном участке, тип растительности, состав почвы и т.д.

Удачный выбор места строительства избушки по сути дела формирует всю структуру летнего стойбища, так защищенный от ветра участок лучше сказывается на самочувствии как человека, так и скота, наличие водных источников и дров поддерживают здоровье и позволяют раньше выходить на выпас. Также южные склоны в меньшей степени завалены снегом зимой, в виду естественной защиты горой от заметания снегом, так и длительным пребыванием солнца на данной экспозиции.

После того как участок под строительство был выбран, приступали к возведению стен. В виду того, что в высокогорной местности слой гумуса, чернозема незначительный углубление в земле обычно не делали, под нижний венец сруба обычно подкладывали камни, служившие своего рода «фундаментом» строению.

Возводили сруб обычно способом в «чашечку», когда в угловом соединении бревен делалась чашеобразная выемка, которая служила замком между венцами строения, придавая общую прочность всей конструкции. В среднем стены избушки состояли из 11–12 венцов, что соответствует высоте в 165–180 см., в зависимости от того какого диаметра использовались бревна. Венцы как правило нуждаются в дополнительном утеплении, поэтому щели обычно утепляли мхом. Дверь согласно традиционному мировоззрению алтайцев старались ориентировать на восток, в сторону восхода солнца. В некоторых случаях делают небольшое окно, закрытое полиэтиленом, но преимущественно окна стараются не делать, т.к. окно – это лишняя брешь, через которую теряется тепло.

Когда стены готовы, если есть возможность, то делают пололок, на потолочную матку пришивают доски. Потолок утепляется землей, но чаще в виду сложности подвоза досок, потолок не делают, а сразу с верхнего венца поднимают стропильный ряд, из стволов молодых деревьев делают обрешетку и покрывают образовавшиеся скаты крыши рубероидом, корой лиственницы.

Источником тепла в избушке является печка типа буржуйки, купленная в магазине или изготовленная самостоятельно из сварного железа. Буржуйка отапливает все помещение, также на ней готовят пищу, располагается она обычно с права от входа. На пространство избушки алтайцы обычно распространяют ту же сетку координат, что и в *айыле*, т.е. слева от входа мужское пространство, там располагается мужской инвентарь, оружие, а с права женское, там хранят припасы пищи в этой же части находится печка.

Внутреннее убранство высокогорного летника довольно простое, аскетичное и полностью рассчитано для временного пребывания 3–4 человек. Вдоль стен располагали нары, по середине или у стенки напротив входа ставили небольшой стол и скамейки вокруг него. Дрова хранились напротив буржуйки или под нарами, необходимо, чтобы в избушке всегда были сухие дрова, если кто-нибудь ночует в летнике в отсутствии хозяев, то он должен перед уходом восполнить запас дров, который он сжег. Продукты хранили на навесах вдоль стен, с тем замыслом чтобы до них не могли добраться грызуны или животные.

В нескольких метрах от избушки ставят коновязь учитывая, что в горах под дерном сразу же начинается камень, то иногда как коновязь используют близстоящее дерево. На небольшом удалении располагается загон для скота, который сооружается из валежника, остатков поваленных ветром деревьев в редких случаях из сетки. На удалении в 15–20 м. располагался туалет, также изготовленный из подручных средств.

Лучшим укрытием для верховых лошадей от дождя, палящего солнца были подножья вековых кедров, усыпанные листьями и покрытые мягким и сухим мхом. В случае необходимости под кедром спокойно мог заночевать и человек.

Относительно системы скотоводства населения Горного Алтая остановимся немного подробнее и проследим последовательно прибытия скота на летник. Природно-климатическая среда способствовала тому, что жители Центрального, Восточного и Юго-Восточного Алтая в хозяйственной деятельности традиционно занимались яйлажным скотоводством с посезонным вертикальным кочевьем. Зимой весь скот находился в долинах и степях, которые в значительном пространстве оставались открытыми или слабо заснеженными, что значительно облегчало тебеневку (зимняя пастьба, когда скот сам добывает корм) [Лазутин, 1960, с. 29]. При этом обычно коровы и мелко рогатый скот пасется около зимника, отдаляясь на некоторое расстояние, возвращаются на ночь, где их подкармливают. Тогда, как лошади круглосуточно тебенуются в долинах, прилегающих к зимнику, их обычно не подкармливают, только иногда проверяют. С наступлением весны на белки первыми поднимаются лошади в конце мая, затем крупно рогатый скот и последними в 10–20 числах июня овцы. Козы летом пасутся в окрестных горах вблизи зимней стоянки. После летовки с тайги животные спускаются в обратном порядке первые овцы, затем коровы и последние лошади [Трансформации..., 2016, с. 254].

Таким образом, летние стойбища в исследуемый промежуток времени не претерпели значительных трансформации в плане системы и способов выбора участков, технологий строительства, подготовки и изготовления материалов стен и кровли. Также при формировании летних стойбищ корневым условием является

физико-географическое расположение хозяйственной территории, по сути летники являются результатом адаптации человека к природно-климатическим условиям, ландшафту и оптимизации его хозяйственных нужд к ним.

Список источников и литературы

1. Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие / редколл. Н.В. Екеев (отв. ред.), Н.М. Екеева, Э.В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2014. – 464 с.

2. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д.И. Валентей. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.

3. Екеев Н.В. Социально-экономическое развитие деревни Горного Алтая в 1920–х годах. – Горно-Алтайск, 1988. – 208 с.

4. История Республики Алтай. Т. II. Горный Алтай в составе Российского государства (1756–1916 гг.) / Редколл. Н.В. Екеев (отв. ред.), Н.М. Екеева, З.С. Казагачева, Н.А. Майдурова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2010. – 472 с.

5. Кандаракова Е.П., Соенов В.И. Материальная культура алтайцев. – Горно-Алтайск, 1994. – 32 с.

6. Лазутин А.И. Горный Алтай и его природные богатства. – Барнаул, 1960. – 97 с.

7. Макошев А.П. Вопросы территориальной организации горно-животноводческого хозяйства Алтая: монография. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – 263 с.

8. Народное хозяйство Республики Алтай за 70 лет. – Горно-Алтайск, 1992. – 117 с.

9. Республика Алтай в 2010 году. Статистический ежегодник. – Горно-Алтайск, 2010. – 440 с.

10. Тошакоева Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX – начало XX вв.). – Новосибирск: Наука, 1978. – 158 с.

11. Трансформации в обществе и ценности традиционной культуры в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков). Выпуск 2. Хозяйственно-культурный комплекс Горного Алтая: трансформации и традиции (конец XX – начало XXI вв.) / Отв. ред. Н.В. Екеев, Э.В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2016. – 252 с.

12. Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. – М.: Наука. 2006. – 678 с.

УДК 811.512.151

Майзина А.Н.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт им. С.С. Суразакова
Россия, г. Горно-Алтайск

Аннотация: Статья посвящена основным вехам жизни и деятельности известного алтайского ученого-лингвиста, методиста, ветерана Великой Отечественной войны Е.Г. Мултуевой. Она внесла большой вклад в развитие алтайского языкознания, является автором многих учебников и учебно-методических работ.

Ключевые слова: Е.Г. Мултуева, лингвист, методист, ветеран Великой Отечественной войны, орфография, лексикография, учебно-методическая литература

**ЖИЗНЬ, СРАВНИМАЯ С ПОДВИГОМ
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Е. Г. МУЛТУЕВОЙ)**

Mayzina A.N.

Candidate of philological Sciences, Senior researcher
S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics
Russia, Gorno-Altaiisk

**LIFE, COMPARED WITH ACHIEVEMENT (TO THE 100-th
ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF E.G. MULTUEVA)**

Abstract: The article is dedicated to the main milestones of the life and work of E. G. Multueva, a famous Altai linguist, methodologist, veteran of the Great Patriotic War. She made a great contribution to the development of the Altai linguistics; she is an author of many textbooks and educational and methodical works.

Keywords: E. G. Multueva; linguist; methodologist; veteran of the Great Patriotic War; spelling; lexicography; educational and methodical literature.

Подвиг – это высшее проявление лучших качеств человека во имя высокой цели. Жизнь, сравнимую с подвигом, прожила Екатерина Григорьевна Мултуева – известный алтайский ученый-лингвист, методист, ветеран Великой Отечественной войны.

Екатерина Григорьевна Мултуева родилась 21 ноября 1919 г. в с. Мариинск Усть-Канского района (ныне Шебалинский район) в семье крестьян. Ее отцом был Григорий Арсентьевич Мултуев, матерью – Зоя Васильевна Мултуева. В семье Екатерина Григорьевна была третьим по счету ребенком. Кроме нее, в семье воспитывались старшая дочь Татьяна (1913 г.р.), сын Прокопий (1916 г.р.), сын Анатолий (1930 г.р.), дочь Евгения (1933 г.р.) и дочь Надежда (1937 г.р.).*

Екатерина Григорьевна, будучи ребенком, очень рано проявила способности к учебе. Еще до поступления в школу она умела хорошо читать и писать. Особенно легко ей давалась математика, она не только решала примеры, но и отлично знала таблицу умножения. В этом была большая заслуга ее отца. С 1-го по 4-й классы она училась в родном с. Мариинск, а 5 класс окончила в с. Усть-Кан.

В 1934 г. Е. Г. Мултуева поступила в Ойротский педагогический техникум (ныне Горно-Алтайский педагогический колледж) на I подготовительное отделение. Директором педтехникума на тот момент была Т. М. Тоцакова, ставшая для Екатерины Григорьевны не только учителем, но и ярким примером для подражания.

В январе 1939 г. Е. Г. Мултуева принимала активное участие в I Всесоюзной переписи населения СССР. По итогам Переписи в 1940 г. Постановлением Совета народных комиссаров за подписью В. М. Молотова Е. Г. Мултуевой была объявлена благодарность. В том же 1939 г. Екатерина Григорьевна с отличием окончила педтехникум и была направлена на учебу в Коммунистический педагогический институт им. Н. К. Крупской (ныне РГПУ им. А. И. Герцена) в г. Ленинграде.

* При написании статьи был использован архивный фонд личного происхождения Е. Г. Мултуевой Ф.Р-674, хранящийся в Государственном архиве социально-правовой документации Республики Алтай.

Автор статьи выражает большую признательность А. И. Шодоеву, сыну Е. Г. Мултуевой, за оказанную помощь при подготовке статьи.

Годы учебы Е. Г. Мултуевой в институте совпали с началом Великой Отечественной войны. 5 июля 1941 г. она была зачислена в медико-санитарную дружину Василеостровской дивизии Ленинградской Армии народного ополчения (ЛАНО). Дружина участвовала на строительстве оборонительных сооружений на дальних подступах к Ленинграду. В конце июля 1941 г. нависла угроза окружения и дивизию вывели в Ленинград. В августе 1941 г. Екатерина Григорьевна приняла военную присягу и была направлена в ряды Красной Армии, где была зачислена санинструктором в 112-й отряд медико-санитарного батальона 13-й стрелковой дивизии 42-й армии Ленинградского фронта. 18 марта 1942 г. была демобилизована для завершения учебы в институте. 22 марта 1942 г. вместе с пединститутом эвакуируется в г. Кисловодск, затем в г. Кыштым Челябинской области. В январе 1943 г. Е. Г. Мултуева, одновременно работая на военном заводе, получает диплом о высшем образовании с отличием. В этом же месяце она становится кандидатом в члены ВКП(б).

С февраля 1943 г. Е. Г. Мултуева работает контролером военной цензуры Татарского управления КГБ в г. Казани, а в марте 1943 г. добровольцем уходит на фронт. Сначала ее направляют контролером в отделение военной цензуры штаба 6-й армии 3-го Украинского фронта, затем – связистом, старшим писарем в 234-й инженерно-саперный Киевский орден Красной Звезды батальон. Победоносный май 1945-го она встретила в чехословацком городе Оломоуц в звании младшего сержанта.

За участие в овладении гг. Ясло, Горлице, Бельско, и Опава (Троппау) Е. Г. Мултуевой была объявлена благодарность от Верховного Главнокомандующего, Маршалла Советского Союза И. В. Сталина.

После войны, в августе 1946 г., Е. Г. Мултуева начинает работать преподавателем педагогики и психологии в Горно-Алтайском педагогическом училище. В январе 1948 г. по приглашению секретаря Горно-Алтайского обкома ВКП(б) М. Ф. Саруевой (старшей) она переходит на работу лектором в отдел пропаганды и агитации обкома ВКП(б). В октябре 1948 г. утверждена заведующим отделом обкома партии по работе среди женщин.

В 1950 г. Е. Г. Мултуеву назначают главным редактором Горно-Алтайского областного национального книжного издательства. С сентября 1955 г. она работает учителем родного языка Улаганской средней школы. В этом же году становится членом Улаганского райкома КПСС. С 1958 г. по 1960 г. работает преподавателем педагогики в Горно-Алтайском педагогическом училище. С 1960 г. по 1963 гг. работает директором областного книжного издательства.

Наряду с многоплановой и разносторонней деятельностью Е. Г. Мултуева продолжала строить свою политическую карьеру. Так, в 1959 г. она получила диплом об окончании Заочной высшей партийной школы при ЦК КПСС. В ноябре 1963 г. была избрана секретарем и одновременно заведующим идеологическим отделом Горно-Алтайского горкома КПСС. В марте 1967 г. была избрана депутатом Горно-Алтайского городского Совета депутатов. Многократно избиралась делегатом партийных конференций.

В 1966 г. Е. Г. Мултуева была назначена директором Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ГАНИИИЯЛ). Об этом периоде З. С. Казагачева вспоминает: «Специфику и методы нашей работы она очень быстро усвоила. Это проявилось в ее требованиях. Например, материалы наших экспедиционных работ должны находиться в архивном фонде. Постоянно требовала находить возможность публиковать наши материалы, как она говорила, надо их «апробировать» в публикациях. Возможно, поэтому с ее приходом издание «Ученых записок...» института после небольшой паузы с 1964 г. стали выходить ежегодно» [Казагачева, 2017, с. 15].

Благодаря умелому и грамотному руководству Е. Г. Мултуевой коллектив Института добился высоких результатов. По мнению З. С. Казагачевой, без нее не состоялись бы такие фундаментальные труды института, как «Очерки по истории Горно-Алтайской областной организации КПСС» (1971), «Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области» (1973), монографии З. С. Казагачевой «Зарождение алтайской литературы» (1972), Ф. А. Сатлаева «Кумандинцы» (1973) [Казагачева, 2017, с. 15]. О значимых работах Института того периода подробно освещено в

статье Е. Г. Мултуевой «Плоды науки — народу», опубликованной в 1969 г. в газете «Звезда Алтай» [ЗА, 1969, № 230].

Помимо руководящей работы в Институте, Екатерина Григорьевна вела большую редакторскую работу. В 1969–1971 гг. она выступила главным редактором 8-го, 9-го и 10-го выпусков «Ученых записок Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы» [Ученые записки... 1969, 1970, 1971]. Совместно с Н. П. Кучияк ею проведено редактирование сборника документов об истории комсомола Горного Алтая «Дорогой отцов» (1970) [Дорогой отцов... 1970].

Еще задолго до прихода на работу в Институт Е. Г. Мултуева была задействована в научных исследованиях, выполняемых в секторе языка. Так, например, она принимала активное участие в составлении «Русско-алтайского словаря» (1964), где ей принадлежат словарные статьи на буквы «Д», «У» [РАС, 1964]. Данный словарь на протяжении более 50 лет был единственным русско-алтайским словарем, вплоть до выхода в свет нового двухтомного «Русско-алтайского словаря» (2015, 2016), подготовленного сотрудниками научно-исследовательской группы языка БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова» [РАС, 2015–2016].

Одним из важных и приоритетных направлений научно-исследовательской работы сектора языка ГАНИИИЯЛ в 60-е гг. прошлого столетия была разработка терминологии алтайского языка. В стенах Института был подготовлен «Словарь общественно-политических и учебно-педагогических терминов алтайского языка» (1964) Н. А. Кучигашевой и Е. Н. Чунжековой [Кучигашева, Чунжекова 1964]. В обсуждении рукописи данного словаря Е. Г. Мултуева тоже принимала участие. Об этом свидетельствуют протоколы заседаний сектора языка ГАНИИИЯЛ от 24 апреля 1962 г., от 14 ноября 1964 г. [НА НИИА, Дело № 95].

Значимая работа проводилась Е. Г. Мултуевой и в качестве члена Терминологической комиссии при Облисполкоме г. Горно-Алтайска. К примеру, на одном из заседаний терминкома от 16 сентября 1960 г. обсуждался вопрос о рассмотрении наименований населенных пунктов Горно-Алтайской автономной области. Члены комиссии в лице И. В. Шодоева, Т. М. Тошакковой, К. В. Енчиновой,

Е. Г. Мултуевой, Н. И. Тодошева, Т. С. Тюхтенева, Е. Н. Чунжековой рассмотрели и утвердили 5 наименований аймаков, 20 наименований сельских советов и 83 названия населенных пунктов Горно-Алтайской автономной области [НА НИИА, Дело № 95].

Большое внимание Екатерина Григорьевна уделяла вопросам усовершенствования алтайской орфографии. Так, в одном из своих выступлений на научной конференции по вопросам алтайского языка и литературы, прошедшей в 1951 г. в Горно-Алтайске, она указывает на ряд недостатков, имеющих в «Орфографии ойротского литературного языка» (1947) Т. М. Тошакоевой [Тошакоева, 1947]. Например, она отмечает разноречивую при написании деепричастной формы глагола *кору-* ‘защищать, охранять’ — *коруп* и *корып*. Она предложила следующее решение вопроса: «Я считаю, что нужно ввести такое правило: если односложная глагольная основа с губным гласным оканчивается на согласный звук, то для образования соединительной деепричастной формы надо прибавить аффикс *-уп*, *-үп* (*көр-үп*), а если глагольная основа оканчивается на гласный звук, то прибавляется аффикс *-п* (*кору-п*, *айылда-п*). Тогда никакой путаницы в написании этих слов мы не встретим, и не будем загромождать грамматику и орфографию излишними исключениями» [Вопросы развития..., 1954, с. 48]. Впоследствии это правило было включено в новый свод правил орфографии алтайского языка [Тадыкин, Тыбыкова 1981, с. 68].

Ценные замечания и предложения по написанию некоторых слов Е. Г. Мултуева высказывала при обсуждении рукописи орфографического словаря алтайского языка. Согласно протоколу № 3 заседания сектора языка ГАНИИИЯЛ от 27 августа 1959 г., она предлагает вместо *эмек бала* писать *энемек бала* ‘ползающий ребенок’, вместо *эмел* писать *эмил* ‘ядро (ореха)’, вместо *уйгунган* – *ойгонгон* ‘проснулся’, вместо *оскөлөн* – *оскүлен* ‘рослый, высокий’ [НА НИИА, Дело № 95]. На заседании учебно-методического совета при Горно-Алтайском областном отделе народного образования (протокол № 1 от 5 февраля 1960 г.) по обсуждению рукописи того же словаря Е. Г. Мултуева высказывает следующие критические замечания: «Четкой системы в словаре не чувствуется. Тут уже говорили, что в словарь вошло много лишних, случайных

слов. Учсть нужно, что уменьшительно-ласкательные аффиксы присоединяются не ко всем алтайским словам, например, никто не скажет *ойичек*. Слова *педрек*, *карыт*, *кулуч* незачем включать. Никогда не слышала, чтобы говорили *мӧргү* вместо *мүргүл*. В словаре почти отсутствуют биологические термины...» [НА НИИА, Дело № 95]. В последующем многие высказанные ею замечания были учтены составителями школьного словаря «Алтай тилдин орфографический сӧзлиги» (1960) Н. А. Кучигашевой и В. Н. Тадыкиным при его подготовке к изданию [Кучигашева, Тадыкин, 1960].

Если раньше Е. Г. Мултуевой все время приходилось выступать в качестве рецензента чужих работ по орфографии алтайского языка, то потом наступил момент, когда ей самой пришлось заняться составлением орфографического словаря. В 1983 г. в соавторстве с В. Н. Тадыкиным ею был издан фундаментальный труд «Алтай тилдин орфографический сӧзлиги», объем которого составляет около 10000 слов [Тадыкин, Мултуева, 1983]. Словарь основывается на действующих правилах «Орфографии и пунктуации алтайского языка» В. Н. Тадыкина, А. Т. Тыбыковой, утвержденных Исполнительным комитетом Совета народных депутатов Горно-Алтайской автономной области в 1981 г. [Тадыкин, Тыбыкова, 1981]. Данный словарь по сей день является нормативным орфографическим словарем алтайского языка. Однако сейчас назрела острая необходимость в издании нового орфографического словаря алтайского языка. Уже в этом году сотрудники научно-исследовательской группы языка БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова» приступают к его подготовке.

Будучи директором ГАНИИИЯЛ Е. Г. Мултуева сыграла большую роль в организации лексикографической работы в секторе языка. В научном архиве Института хранится рукописный текст доклада Е. Г. Мултуевой «К вопросу развития алтайской лексикографии», зачитанного 1 декабря 1969 г. на расширенном заседании сектора языка Горно-Алтайского НИИИЯЛ, посвященного 100-летию «Грамматики алтайского языка» (1869). В докладе автор дает подробный анализ «Словаря алтайского и аладагского наречий тюркского языка» В. И. Вербицкого [Вербицкий, 1884], «Опыта

словаря тюркских наречий» В. В. Радлова [Радлов, 1893–1911], «Ойротско-русского словаря» Н. А. Баскакова, Т. М. Тощакковой [Баскаков, Тощакова, 1947]. Отмечая достоинства каждого из перечисленных выше словарей, она подробно останавливается на их недостатках. Так, к недостаткам последнего по времени издания «Ойротско-русского словаря» (1947) она относит то, что в словарь включена диалектная лексика без соответствующих помет, что вызывает большие нарекания со стороны практических работников. Также отмечает, что в словарь не вошли многие слова, широко бытующие не только в устной речи, но и в письменном литературном языке. Кроме того, по мнению автора, в словаре во многих случаях не раскрыта многозначность слов, мало использовано устойчивых словосочетаний, идиоматических выражений [НА НИИА, Дело № 97]. Безусловно, все эти недостатки должны были бы быть учтены при создании нового алтайско-русского словаря. Такой анализ был необходим, прежде всего, для выработки правильной методики работы над новым словарем. Тем более что с 1967 г. сектор языка, не без участия Е. Г. Мултуевой, начал вести сбор материалов для создания нового алтайско-русского словаря [НА НИИА, Дело № 97]. Таким образом, на протяжении многих лет благодаря усилиям лингвистов в секторе языка Института был собран богатый лексикографический материал, оформленный в виде картотеки. Материалы этой картотеки были использованы при составлении новейшего «Алтайско-русского словаря» (2018) [АРС, 2018].

Следует отметить, что Е. Г. Мултуева не имела специальной научной подготовки, но это ничуть не помешало ей заниматься наукой, стать ученым-лингвистом. Среди своих коллег-ученых она пользовалась большим авторитетом.

Е. Г. Мултуева внесла большой вклад в развитие методики преподавания алтайского языка и литературы. Она является автором многих учебно-методических работ по алтайскому языку. Среди них учебники по алтайскому языку для начальных классов: «Алтай тил. 1-кы класс» (в соавторстве с М. М. Суразаковой) [АТ, 1969], «Алтай тил. 2-чи класс» (в соавторстве с Ю. М. Кыдыевым, А. В. Челтушевой) [АТ, 1971], «Алтай тил. 2-чи класска» (в соавторстве с М. М. Суразаковой) [АТ, 1987], «Алтай тил. 3

класс» (в соавторстве с К. К. Пиянтиновой) [АТ, 1988], книга по внеклассному чтению для 1–2 классов «Төрөл јер» [ТЈ, 1980]. Позже все эти учебники неоднократно переиздавались. На этих учебниках выросло не одно поколение детей, в том числе и автор данной статьи.

Кроме того, Е. Г. Мултуевой были написаны методические указания «1-кы класста алтай тилди ўредери јанынан методический шўўлтелер» [Мултуева, 1970], «2 класста алтай тилди ўредери јанынан методический шўўлтелер» (в соавторстве с Ю. М. Кыдыевым) [Мултуева, Кыдыев, 1976]. В 1985 г. в соавторстве с М. А. Барантаевой она издала программы по алтайскому языку для начальной школы – «Алтай тилдин программазы: Баштамы школго» [Мултуева, Барантаева, 1985].

Е. Г. Мултуева является также автором ряда публицистических статей на алтайском и русском языках: «Женщина – активный строитель коммунизма» [ЗА, 1963, № 131], «Алтай албатынын культурный өзүминен» [АЧ, 1967, № 191], «Плоды науки — народу» [ЗА, 1969, № 230], «Славный путь интеллигенции» (в соавторстве с В. Андронкиной) [ЗА, 1972, № 111], «Советский ўй улус – коммунизм учун эрчимдў тартыжаачылар» [Агит. блок. 1973, с. 37–40], «Хорошие и разные» (о новинках областного книжного издательства) [Алт. пр., 1973, № 58]. Эти статьи были написаны ею в разные годы, когда она работала в разных местах и должностях. В них отражена многогранная деятельность Е. Г. Мултуевой.

Последним местом работы Е. Г. Мултуевой стало Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, которое она возглавляла с января 1973 г. вплоть до ухода на пенсию в декабре 1974 г.

За боевые и трудовые заслуги Екатерина Григорьевна награждена: Орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда» (1942 г.), «За боевые заслуги» (1945 г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1947 г.), «За трудовую доблесть» (1947 г.), «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970 г.), «Ветеран труда (1977 г.).

За многолетний и добросовестный труд, активную общественную работу неоднократно награждалась грамотами Обкома КПСС и Горкома КПСС.

Е. Г. Мултуева была замужем за известным алтайским писателем Иваном Васильевичем Шодоевым. Она была для него не только женой, но и музой. Вместе они воспитали 3-х детей: дочь Людмилу и сыновей – Николая и Анатолия.

Екатерина Григорьевна была человеком неиссякаемой энергии. Находясь на заслуженном отдыхе, она не переставала вести активный образ жизни. Даже после 60-ти лет она любила ходить на лыжах.

2 июня 1986 г. на 67-м году жизни Екатерины Григорьевны Мултуевой не стало.

Е. Г. Мултуева прожила трудную, но яркую и насыщенную жизнь. Главным делом всей ее жизни было великое служение Отчизне, своему народу. Она была истинным патриотом, дочерью своей великой страны, настоящим «солдатом партии». Вся ее жизнь – это великий подвиг.

В память о своей любимой жене И. В. Шодоев написал автобиографическую повесть «Качук».

Список источников или литературы

1. Алтайско-русский словарь. Редколл.: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. ист. наук Н. В. Екеев, канд. филол. наук А. Н. Майзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, канд. филол. наук Е. В. Тюнтешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2018. – 936 с.

2. Алтай тил. 1 класс / Е. Г. Мултуева, М. М. Суразакова. – Горно-Алтайск, 1969. – 88 с.

3. То же. 2 исп. изд. – Горно-Алтайск, 1973. – 103 с.

4. То же. 3-е исп. изд. – Горно-Алтайск, 1976. – 108 с.

5. То же. 4-е изд. – Горно-Алтайск, 1980. – 104 с.

6. То же. 5-е изд. – Горно-Алтайск, 1986. – 104 с.

7. Алтай тил. 2 класс. / Е. Г. Мултуева, Ю. М. Кыдыев, А. В. Челтушева. – Горно-Алтайск, 1971. – 88 с.

8. То же. 2 исп. изд. – Горно-Алтайск, 1974. – 116 с.

9. То же. 3-е исп. изд. / Е. Мултуева, Ю. Кыдыев. – Горно-Алтайск, – 1977. – 104 с.
10. То же. 4 исп. изд. – Горно-Алтайск, 1982. – 104 с.
11. Алтай тил. 2-чи класска / Е. Г. Мултуева, М. М. Суразакова. – Горно-Алтайск, 1987. – 111 с.
12. То же. 2-е исп. и доп. изд. – Горно-Алтайск, 1992. – 113 с.
13. Алтай тил. 3 класс / Е. Г. Мултуева, К. Пиянтинова. – Горно-Алтайск, 1988. – 113 с.
14. Андронкина В., Мултуева Е. Славный путь интеллигенции // Звезда Алтая. 1972. – 3 июня. – № 111.
15. Басакаев Н.А., Тошакоева Т.М. Ойротско-русский словарь / под общ. ред. Н. А. Басакаева. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1947. – 312 с.
16. Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. – Казань, 1884. – 494 с.
17. Вопросы развития алтайского языка и литературы: Матер. науч. конф. 1951 года / Отв. ред. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск, 1954. – 121 с.
18. Дорогой отцов: сб. док. и матер. истории комсом. орган. Горно-Алт. авт. обл. / Сост. кол. авт. под рук. В.А. Демидова / Ред.: Е.Г. Мултуева, Н. П. Кучияк / ГАНИИЯЛ. – Горно-Алтайск, 1970. – 250 с.
19. Казагачева З.С. Деятельность Горно-Алтайского НИИИЯЛ в период работы Мултуевой Екатерины Григорьевны // Народы Евразии: История. Культура. Языки. Мат. всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. – Горно-Алтайск, 2017. – С. 14–17.
20. Кучигашева Н.А., Чунжекова Е.Н. Словарь общественно-политических и учебно-педагогических терминов алтайского языка. – Горно-Алтайск, 1964. – 88 с.
21. Кучигашева Н.А., Тадыкин В.Н. Алтай тилдин орфографический сөзлиги. Сегисјылдык ла орто школдорго. – Горно-Алтайск, 1960. – 190 с.
22. Мултуева Е.Г. Женщина — активный строитель коммунизма // Звезда Алтая. 1963. – 3 июля. – № 131.
23. Мултуева Е.Г. Плоды науки — народу // Звезда Алтая. 1969. – 18 ноября. – № 230.

24. Мултуева Е.Г. Хорошие и разные // Алтайская правда. 1973. – 10 марта. – № 58.

25. Мултуева Е.Г. Алтай албатынын культурный өзүминен // Алтайдын Чолмоны. 1967. – № 191.

26. Мултуева Е.Г. Советский үй улус — коммунизм учун эрчимдү тартыжаачылар // Агитатордын блокноды. – Горно-Алтайск, 1973. – №3. – С. 37–40.

27. Мултуева Е. Г. 1-кы класста алтай тил аайынча методический шүүлтелер. – Горно-Алтайск, 1970. – 40 с.

28. Мултуева Е.Г., Барантаева М.Ф. Алтай тилдин программазы: Баштамы школго. – Горно-Алтайск, 1979. – 78 с.

29. То же. 2-е исп. и доп. изд. – Горно-Алтайск, 1985. – 63 с.

30. Мултуева Е.Г., Кыдыев Ю.М. 2 класста алтай тилди үредери жанынан методический шүүлтелер. – Горно-Алтайск, 1976. – 93 с.

31. Научный архив БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», Дело № 95, Дело № 97.

32. Орфография алтайского языка. 3-е изд., измен. и доп. – Ойрот-Тура, 1947. – 72 с.

33. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий в 4-х томах. – СПб. 1893–1911.

34. Русско-алтайский словарь / колл. авт. под рук. Н. А. Кучигашевой; Гл. ред. Н. А. Баскаков. – М.: Советская энциклопедия. 1964. – 876 с.

35. Русско-алтайский словарь. В 2-х томах. Том I (А–О) / Редколл.: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. филол. наук А. Н. Майзина, канд. филол. наук А. А. Озонова, канд. филол. наук Н. Д. Алмадакова; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2015. – 800 с.

36. Русско-алтайский словарь. В 2-х томах. Том II (П–Я) / Редколл.: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. филол. наук А. Н. Майзина, канд. филол. наук А. А. Озонова, канд. филол. наук Н. Д. Алмадакова; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2016. – 896 с.

37. Тадыкин В.Н., Мултуева Е.Г. Алтай тилдин орфографический сөзлиги. – Горно-Алтайск, 1983. – 144 с.

38. Тадыкин В.Н., Тыбыкова А.Т. Орфография и пунктуация

алтайского языка. – Горно-Алтайск, 1981. – 168 с.

39. Төрөл жер: 1–2 класстарга класста эмес кычырар бичик / Е. Г. Мултуева. – Горно-Алтайск, 1980. – 136 с.

40. Ученые записки Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. – Вып. 8 / Гл. ред. Е. Г. Мултуева. – Горно-Алтайск, 1969. – 132 с.

41. Ученые записки Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. – Вып. 9 / Гл. ред. Е. Г. Мултуева. – Горно-Алтайск, 1970. – 127 с.

42. Ученые записки Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. – Вып. 10 / Гл. ред. Е. Г. Мултуева. – Горно-Алтайск, 1971. – 147 с.

Публикации о жизни и деятельности Е. Г. Мултуевой

43. Мултуева Екатерина Григорьевна. Некролог // Алтайдын Чолмоны. 1986. – 5 июнь. – № 109.

44. То же // Звезда Алтая. 1986. 5 июня. – № 109.

45. Модоров Н.С. Амаду бүткен // Алтайдын Чолмоны. 1986. – 11 декабря. – № 237.

46. Шодоев И.В. Качук. – Горно-Алтайск, 1989. – 108 с.

47. Модоров Н.С. Солдат партии // Н. С. Модоров. В труде и бою. – Горно-Алтайск, 1990. – С. 121–128.

48. Мултуева Екатерина Григорьевна // Труды сотрудников Горно-Алтайского института гуманитарных исследований (1952–1995 гг.): Указатель литературы / Сост.: Л. Т. Баштыкова. – Горно-Алтайск, 1996. – 174 с.

49. Казагачева З.С. Деятельность Горно-Алтайского НИИИЯЛ в период работы Мултуевой Екатерины Григорьевны // Народы Евразии: История. Культура. Языки. Мат. всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. – Горно-Алтайск, 2017. – С. 14–17.

50. 100 лет со дня рождения Екатерины Григорьевны Мултуевой (01.11.1919 – июнь 1986 гг.) // Хронограф Республики Алтай на 2019 год. – Горно-Алтайск: Полиграфика, 2018. – С. 100.

Список сокращений

Агит. блок. — Агитатордын блокноды.

Алт. пр. — Алтайская правда.

АРС — Алтайско-русский словарь.

АТ — Алтай тил.
АЧ — Алтайдын Чолмоны.
ЗА — Звезда Алтая.
НА НИИА — Научный архив БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова».
РАС — Русско-алтайский словарь.
ТЈ — Төрөл жер.

УДК 069.016

Машенко К.Ю.

Магистрант

Горно-Алтайский государственный университет,

старший научный сотрудник

Национальный музей имени А.В. Анохина

Россия, г. Горно-Алтайск

**ИСТОРИЯ ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ ГОРНОГО АЛТАЯ
В 1960-1980 ГОДЫ**

Аннотация: Статья посвящена истории формирования сети школьных музеев Горно-Алтайской автономной области в 1960–1980-е годы. В работе освещается специфика и содержание деятельности школьных музеев, и их роль в образовательном процессе. Также описываются основные проблемы школьных музеев и пути их решения.

Ключевые слова: школьные музеи; общественные музеи; положения о школьных музеях; этапы формирования школьных музеев; специфика деятельности школьных музеев.

Mashchenko K. Yu.

Master student

Gorno-Altai State University,

Senior researcher

The National museum named after A. V. Anokhin

Russia, Gorno-Altai

HISTORY OF SCHOOL MUSEUMS OF THE MOUNTAIN ALTAI IN 1960–1980 yy.

Abstract. The article is devoted to the history of formation of school museums network in the Gorno-Altai Autonomous Region in 1960-1980-s. The paper highlights the specifics and activities of school museums, and their role in the educational process. It also describes the main problems of school museums and ways of solution.

Key words: school museums; public museums; regulations on school museums; stages of school museum formation; specifics of school museums.

Школьные музеи являются действенной формой, обеспечивающей взаимосвязь между обучением и воспитанием, учебной, внеклассной и внешкольной работы. Посредством музейного предмета учащиеся обогащаются и закрепляют полученные на уроках знания об истории своей Родины, о ее культуре, героическом прошлом, о развитии науки и техники, о своем родном крае через наглядность. Перспективы развития таких музеев в стране, в том числе и в Горно-Алтайской автономной области непосредственным образом взаимосвязаны с развитием краеведения и туристско-краеведческой деятельности учащихся.

Впервые вопрос о создании музейной сети в Ойротской автономной области (ныне Республика Алтай) был поставлен в 1930-е г., когда в регионе, на подъеме краеведческого движения, повысился интерес к сбору коллекций по истории родного края [Белекова, 2010, с. 139]. Особое место в этом деле занимала школа. Так, к 1930 г. в области уже существовали два школьных музея. В селе Бешпельтир Элекманарского аймака учителем «массовой школы» А. Тюмаковым был открыт в 1920 г. этнографический музей. В 1921 г. школьный музей в селе Черный-Ануй был создан по инициативе учителя П. Мальгина [Белекова, 2010, с. 139]. В 1933 г. на территории Улаганского аймака заведующим учебной частью Ф.Т. Таштамышевым в Челушманской школе коммунистической молодежи был создан краеведческий музей [Белекова, 2010, с. 140]. В 1934 г. для создаваемых музеев в селах Турачак и Чемал сотрудниками Ойротского областного краеведческого музея

(ныне Национального музея имени А.В. Анохина) оказывается методическая помощь по экспозиционно-выставочной и научно-исследовательской работе [Белекова, 2010, с. 141].

Тем не менее, начавшийся процесс создания музеев во второй половине 1930-х был приостановлен до 1960-х гг. Этому способствовала политика государства, тяжелые годы Великой Отечественной войны, трудный послевоенный восстановительный период. [Белекова, 2010, с. 142].

Активный рост сети школьных музеев в стране приходится на 1960–1980 гг. в связи с возобновлением интереса к истории и культуре родного края, подъема краеведческого движения и заинтересованности в сохранении памяти о Великой Отечественной войне.

Активная поддержка историко-краеведческого движения со стороны партийных и государственных органов, общественных организаций привела в 1960-е г. к значительному росту сети общественных музеев [Труевцева, 2000, с. 153]. ЦК КПСС неоднократно уделялось внимание вопросам краеведения [Камбалов, 1968, с.3]. В постановлении компартии от 12 мая 1964 г. «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» перед партийными комитетами, органами культуры ставилась задача в развитии краеведческого движения, приобщении «трудящихся к сбору исторических реликвий, материалов по истории фабрик, заводов, колхозов и совхозов». Для исполнения данного постановления в 1965 г. было разработано «Типовое положение о народном музее», утвержденное Министерством культуры СССР [Труевцева, 2000, с. 153].

Музейная сеть в 1960–1980-е гг. была подразделена на государственные музеи системы Министерства культуры СССР и музеи, работающие на общественных началах.

Общественные (народные) музеи занимают особое место в культурной жизни страны и в системе культурно-просветительских учреждений. Одна из основных ролей таких музеев заключается в воспитательной и научно-просветительской работе [В помощь народным музеям, 1976, с. 4]. Содержание и рамки деятельности

общественного музея определялись той организацией, при которой музей был создан и осуществлял свою работу [В помощь народным музеям, 1976, с. 5]. Основываясь на этом музеи были классифицированы на несколько групп.

К первой группе относятся музеи, функционирующие под руководством органов культуры. Ко второй – музеи промышленных предприятий (заводские и фабричные), колхозов, сельсоветов, совхозов, государственных и научных учреждений, ведомств (библиотеки, министерства и главки, больницы и т.д.), высших и средне-специальных учебных заведений. Школьные музеи относятся к третьей группе общественных музеев, которые создавались не только при школах, но и домах и дворца пионеров [Белекова, 2010, с. 145].

Одной из главных социальных функций школьного музея является учебно-воспитательная. Музей обучает школьников уважать и беречь памятники истории и культуры. Своей деятельностью они воспитывают у обучающихся высокие нравственные качества человека, воспитывают умение ценить и беречь результаты труда других людей. Школьный музей дает возможность детям попробовать свои силы в разных видах научной, технической и общественной деятельности. На базе школьных музеев организуется работа предметных кружков, факультетов, проходят различные конкурсы. Важную роль в музее занимает поисковая и краеведческая работа [Шустов, 1983, с. 20]. В поисково-собираательной работе ученики знакомятся с интересными людьми и историческими фактами, помогающие изнутри узнать историю и проблемы родного края. Участвуя в краеведческих походах и экспедициях, учащиеся получают новые знания и практические навыки.

С начала 1960-х гг. возрастает роль Горно-Алтайского областного краеведческого музея, как методического центра для общественных и школьных музеев в связи с увеличением количества музеев в области [Белекова, 2010, с. 145]. Сотрудниками областного музея с 1960 по 1980-е гг. ведётся проверка деятельности музеев на местах, налаживается необходимая музейная инфраструктура.

Начиная с 1960-х г., активно осуществляется постоянная методическая помощь школьному музею села Шебалино (основал И.М. Кочеев), с 1966 г. музеем села Кокоря (руководитель К.А. Бидинов) [Белекова, 2010, с. 145].

В 1970–80-е гг. школьные музеи относились к одной из распространённых групп общественных музеев. Горно-Алтайским областным краеведческим музеем было зарегистрировано около 30 школьных музеев, 93 зала боевой и трудовой Славы, 69 ленинских залов, 33 краеведческих уголков [Белекова, 2010, с. 146]. Лучшими в области являлись музеи в школах сел Купчегеня, Ябогана, Мендур-Соккона, Музей боевой славы 232-й стрелковой дивизии в школе-интернате №1 города Горно-Алтайска и другие [Липатова, 1988, с. 4].

Открытию музеев в школах способствовали юбилейные даты и знаменательные события в истории страны. Однако процесс стихийного формирования таких музеев выявил проблему в сохранности музейных предметов, которые после их закрытия попадали в списки утерянных [Белекова, 2010, с. 146]. Для решения данного вопроса предпринимались различные меры.

В 1974 г. было принято и утверждено Секретариатом ЦК ВЛКСМ, коллегией Министерства просвещения СССР и коллегией Министерства культуры СССР «Положение о школьном музее» [Белекова, 2010, с. 147]. Согласно данному нормативному документу подлинные предметы, которые находились в ведении школьных музеев, должны были включаться в состав музейного фонда СССР и подлежали обязательному учету в инвентарной книге государственного музея соответствующего профиля. Ежегодно школьные музеи были обязаны сообщать музею обо всех поступлениях к ним подлинных памятников. Материалы, которые представляют особую историко-культурную ценность, передавались в ведение соответствующего государственного музея [Белекова, 2010, с. 147]. Важным в положении являлось и то, что в случае прекращения деятельности школьного музея подлинные памятники также переходили на хранение в государственные музеи [Белекова, 2010, с. 147].

Благодаря постепенно складывающимся взаимосвязям и активной работой со школьными музеями, многие государственные

музеи начали разрабатывать научные рекомендации, регламентирующие деятельность школьных музеев, и методические указания по учету и хранению фондов [Леонов, 2011, с. 46]. В целях устранения недочетов, организуются межведомственные советы по координации деятельности государственных и школьных музеев, а также музейные комиссии при отделах народного образования [Леонов, 2011, с. 45]. Так при Горно-Алтайском облисполкоме в 1984 г. была сформирована комиссия по проведению паспортизации школьных и общественных музеев. Горно-Алтайским областным краеведческим музеем были взяты на учет более двух тысяч экспонатов основного фонда общественных музеев области [Белекова, 2010, с. 147]. В практической деятельности музей осуществлял научно-методическое руководство (консультации, семинары, рецензирование научно-экспозиционной документации). В ноябре 1985 и октябре 1986 гг. областным музеем была оказана методическая помощь всем музеям Онгудайского района в разработке тематического плана, в построении экспозиций, составлении плана сбора и систематизации материала [Липатова, 1988, с.4].

Государственные музеи и детские экскурсионно-туристические станции занимались подготовкой руководителей школьных музеев к работе с музейным предметом [Леонов, 2011, с. 45-46]. С конца 1980-х годов в Горно-Алтайской автономной области курирование школьных музеев осуществляла республиканская станция юных туристов [Белекова, 2009, с. 14]

В 1985 г. Министерством просвещения СССР было утверждено новое «Положение о школьном музее». Отличительной особенностью этого Положения являлось то, что экспонаты, входящие в состав фондов школьных музеев, после их закрытия, передавались как в государственные, так и в общественные музеи. Решение данного вопроса возлагалось на органы народного образования и культуры. Впервые в Положении было прописано о назначении должностного лица, ответственного за сохранности фондов школьных музеев [Белекова, 2010, с. 149].

Таким образом, в 1960–1980-е гг. в Горно-Алтайской автономной области были созданы при школах краеведческие музеи, комнаты Боевой и Трудовой Славы, Ленинские залы.

В количественном отношении школьные музеи являлись преобладающими над всеми другими группами музеев области, ставшие основой для формирования будущей музейной сети Республики Алтай.

Список источников и литературы

1. Белекова, Э.А. Историография и источники по истории музейного дела в Республике Алтай (1918-2008 гг.) / Э.А. Белекова // Известия АлтГУ. – 2009. – №4-2. – С.11-15.

2. Белекова, Э.А. История музейного дела в Республике Алтай (1918–2009): дис... канд. ист. наук / Э.А. Белекова. – Барнаул, 2010. – 255 с.

3. Камбалов, Н.А. О создании народных музеев (в помощь краоведам) / Н.А Камбалов, Н.Е. Скупов, А.П. Хрулева. – Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1968. – 43 с.

4. Леонов, Е.Е. Исторический аспект появления и развития школьных музеев в России: периодизация, проблемы, особенности работы / Е.Е. Леонов // Вестник КемГУКИ. – 2011. – №17. – С. 39-49.

5. Липатова, В.Т. Беспризорные ценности (о проблемах музеев, работающих на общественных началах в школах) / В.Т. Липатова // Звезда Алтая. – 1988. – 22 декабря.

6. В помощь народным музеям [Текст] / М-во культуры РСФСР; науч. ред. Е.Г. Ванслова; сост. Э.А. Павлюченко. – М.: [б. и.], 1976. – 79 с. – (Труды/ Науч.-исслед. ин-т культуры; 42).

7. Труевцева О.Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 336 с.

8. Шустов А.И. Место школьных музеев в учебно-воспитательном процессе на современном этапе / А.И. Шустов // Коммунистическое воспитание учащихся музейными средствами: сб. науч. тр. №122. – Москва, 1983. – С. 19-38.

Муйтуева И.Н.

Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт им. С.С. Суразакова
Россия, г. Горно-Алтайск

ТРАДИЦИОННЫЕ ЧЕРТЫ ТРУДОВЫХ ОБРЯДОВ АЛТАЙЦЕВ ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ

Аннотация: В данной статье рассматриваются элементы традиционной трудовой обрядности в современной трудовой деятельности (скотоводство и охота) алтайцев. Работа основана на материалах полевых экспедиций 2017 г. (Усть-Канский, Онгудайский районы Республике Алтай).

Ключевые слова: Обряды, ритуал, скотоводство, охота, благопожелания, образ жизни, национальные продукты.

Muytueva I.N.

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher
S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics
Russia, Gorno-Altaiak

TRADITIONAL FEATURES OF ALTAIAN'S LABOR RULES BY EXPEDITION MATERIALS

Abstract: This article discusses the elements of traditional labor rituals in modern labor activity (cattle breeding and hunting) of the Altai people. The work is based on materials from field expeditions in 2017 (Ust-Kansky, Ongudaysky districts of the Altai Republic).

Keywords: Rituals; ritual; cattle breeding; hunting; good wishes; lifestyle; national products.

В 2016 году научными сотрудниками НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова проведен ряд экспедиций с целью комплексной записи трудовых обрядов алтайцев. В разных районах Республики Алтай были зафиксированы на видео и аудиоаппаратуру трудовые обряды, а также проведена работа с информантами (установление контакта, опрос, интервью, по трудовым обрядам и т.д.). составление реестра и расшифровка материалов с электронных носителей. Данная работа была направлена на изучение современного состояния трудовых обрядов алтайцев.

Алтайцы, как и другие народы, за свою историю накопили огромный трудовой опыт, трудовые навыки, привычки, обычаи и традиции, которые свидетельствуют о значительных достижениях, как в материальной, так и в духовной сфере жизни.

Основным занятием алтайцев являлось скотоводство и охота. Скотоводство на многие столетия вперед стало преобладающей отраслью хозяйства, которая определила оформление различных сторон быта коренных жителей (Горного) Алтая.

Круглый год трудовая деятельность алтайца была связана со скотом. Летом он косил траву и ставил сено. В жизни каждого народа трудовая деятельность играла, и играет ведущую роль, так как с полезным трудом и трудовой деятельностью народ связывает свою счастливую жизнь и благополучие. Так трудовые обычаи-традиции алтайцев передавались преемственно от поколения к поколению. Домашний скот обеспечивал кочевников всем необходимым: мясом и молоком, одеждой и обувью, различной хозяйственной утварью, тягловой силой, жилищем и топливом. Надо сказать, что извлечению всей необходимой для себя продукции, скотоводы учились в течение многих тысячелетий. За это время они в совершенстве изучили физиологическое строение домашних животных, их повадки и особенности, что позволяло правильно содержать каждый отдельный вид по его потребностям. Коренное население традиционно занималось яйлажным скотоводством – перекочевка на летнее время в высокогорные пастбища, а на зиму в низины. Так, Г. И. Спасский, посетив Горный Алтай в 1806 г., писал, что алтайцы владели большими табунами лошадей и большими стадами рогатого скота. Также автор дал сведения, что этот скот зимой находится на вольных выпасах, сам добывает корм, разгребая снег копытами. А для молодняка и больных животных запасали сено, срезая ее ножом, развешивали на дереве для просушки [9, с. 19]. Значимый материал о состоянии скотоводства населения Горного Алтая конца XIX в. собран в статистическом сборнике С. П. Швецова «Горный Алтай и его население. Кочевники Бийского уезда» [12, с. 487]. В данной работе содержится обширная информация о количестве скота и об их видовом составе. Автором довольно подробно описан способ содержания животных в регионе. Тема животноводства, так

же прослеживается в трудах Л. П. Потапов [7, с. 504], Н. В. Екеева [3, с. 206] и др.

В 1990-х и 2000-х гг. скотоводство коренного населения Горного Алтая исследовалось в монографиях: «История Республики Алтай. Т. 1», «Коренные этносы Горного Алтая», «История Республики Алтай. Т. 2», «Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие», «Трансформации в обществе и цельности традиционной культуры в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков)» и др. [4, с. 360; 6, с. 152; 5, с. 472; 1, с. 464].

Содержание скота в условиях полукочевого характера ведения хозяйства являлось крайне трудоемким. Скот в течение длительного холодного сезона все время находился на подножном корму, поэтому сохранность и упитанность во многом зависела от капризов природы. В летнее время засуха и ливни, зимой обильные снегопады и сильные морозы не редко приводили к массовому падежу скота. При этом не спасало ситуацию даже заготовленное сено, так как алтайцы традиционно сено заготавливали только для подкормки животных, особенно в ранневесенний период. В наши дни заготовка сена на зиму является одним из самых важных сезонных работ у скотоводов. Сенокос начинают с конца июля – начала августа, но даже в цифровой XXI в. успех в скотоводческой деятельности все еще во многом зависит от количества и качества запасенных кормов [10, с. 68].

Таким образом, скотоводство как главная отрасль хозяйства алтайцев, требует повседневного, изнурительного труда. Алтайцы издавна производили в домашних условиях практически все что им было необходимо: пищу, одежду, предметы материального быта и т.д.

На протяжении многих поколений алтайцы-скотоводы вырабатывали простейшие и целесообразные формы обработки продукции животноводства, многие из которых являлись уникальными, присущими только алтайцам. Анализ технологии обработки продукции скотоводства, изготовления изделий, приготовления пищи свидетельствует о достаточно высокой культуре производства, которое в основном отвечало с учетом несовершенства материальной базы того времени, научным

требованиям обработки, хранения и использования продукции животноводства.

От благополучия домашнего скота зависела судьба человека, поэтому у коренного населения Горного Алтая бытовали различные обряды, направленные на предохранения скота от болезней и падежа. Например, существуют скотоводческие обряды, связанные с рождением молодняка. Так при отеле коров, после дойки хозяин или хозяйка теленка молозивом обмазывают (лоб, копыта, хвост) и говорят благопожелания:

Не болеет, быком пусть вырастет,
Быком если будет, за собой коров пусть водит,
Тёлочкой если будет, дойной коровой пусть вырастет,
С телятами пусть будет и т.д. [ПМА – 1]

Ягнтятам говорят такие благопожелания:

Топчись, ягнёнок мой, топчись,
Подскакивая, скачи.
С белыми цветами вокруг поляны,
Бегая вокруг, ешь.
Среди отары овец
Вырастай, подрастай.
Как белый снег стадо имей,
Множась, подрастай. [ПМА –3]

Окуривают животных можжевельником (для защиты).

Существуют своеобразные приемы предохранения скота при его передаче другому владельцу, или при продаже. Например, перед тем, как отдать овцу, из шерсти отрывали клочок и оставляли в загоне (например, в щели загона (строения) зажимали между палками и т.д.). Считалось, что (кут животного) остался дома. Или же если лошадь, то небольшой клочок волос от гривы или хвоста и хранили где ни будь в укромном месте [ПМА – 2]. Эти традиции сохранились и в настоящее время.

У коренного населения Горного Алтая с очагом и огнем связаны важные обычаи и запреты, нарушение которых грозит благополучию семьи. Огню приписывается магическое очистительное функция. Весной, когда переезжали в летовки, разжигали очаг и угощали национальными продуктами. В качестве

подношений используется целый спектр производных продуктов из молока: кислый сырчик, пресный сыр, топленное масло и др. При проведении ритуалов используют свежее, еще никем не испитое молоко, важным является, то что корова от которой берется молоко не должна быть слишком старой, пораженной какой-либо болезнью, без внешних дефектов и изъянов. Злаковые продукты представлены лепешками тертпек, жареными пончиками боорсок, жареными и измельченными в зернотерке зерна ячменя талкан. Обязательными условиями подношений является парность пищи, затем просят благословения-благодати [ПМА – 4].

Во время сезонных перекочевков алтайцы-скотоводы совершали обряд почитания сакральных мест перевалов, родников и т.д. Один из самых распространенных обрядов – почитание перевала. Например, на перевалах привязывали *кыйра* / *дьалама*, и испрашивали благополучия у духов местности. Затем по прибытии в летник жилое помещение, домик или юрту окуривают можжевельником, т.е. проводят ритуал очищения. [ПМА – 2]. У алтайцев считается, что можжевельник может отгонять злых духов. Таким же образом, обратно, когда перекочевывали осенью, говорили слова благодарности и прощались до следующего лета.

Важное значение в быте алтайцев, имела обработка шерсти и изготовление из нее войлока и других необходимых изделий. Домашние войлочные изделия вышивались орнаментом. Они сохранялись много лет и переходили от поколения к поколению. Войлок валяют, когда обзаводятся семьёй, для домашнего хозяйства, иногда, коню для потника, иногда для обуви-одежды войлочный чулок для обуви. При валянии войлока обязательно говорят благопожелания. Одинокие женщины при валянии войлока не участвуют [ПМА – 2]. Например,
Как четырёхлетнего вола лоб,
Крепким, толстым пусть будет войлок мой.
С лесами-камнями как мой Алтай,
Сплошным лесом сваяйся войлок мой [ПМА – 2].

Не менее важным видом домашнего производства, была обработка кожи для изготовления предметов одежды, обуви, конской сбруи, различных мешков. Выделка кожи являлась

сложным и трудным делом, на нее уходило много времени, сил. Эту сложную работу выполняли также женщины. Кожу обрабатывали различными способами, в зависимости от качества и ее назначения. В изготовление одежды важной считалась овчина, снятая с овец, зарезанных летом и осенью, так как у них более хорошая устойчивая шерсть. Шкурки ягнят шли на полушубки, детскую одежду, шапки.

Кожа крупного рогатого скота использовалась при изготовлении конского снаряжения. Использовалась также для ремней, веревок, подошвы для обуви. Волос гривы и хвоста лошадей использовали для изготовления различных веревок.

Если раньше все обряды совершали только мужчины, то в наши дни, по нашим полевым материалам, женщины тоже проводят обряды. Это вдовы, женщины, у которых мужья на долгое время уезжают на промысел, одинокие женщины и т.д.

Кости скота, особенно овец, употреблялось для различных игр как для детей, так и для взрослых. Например, погремушки – *шалтрак*, *кажык*, *шагай* – суставные кости, *кекпейек* – кости суставов выше копыт у копытных животных.

Таким образом, большей частью скотоводческое хозяйство и переработка продукции сохранила свои традиции и обычаи до сих пор. Поскольку, наша республика в целом имеет аграрную структуру хозяйства в целом. Уход за скотом, убой скота, изготовление изделий из шерсти, кожи осуществляются коллективными приемами и сопровождаются различными обычаями, которые испокон являются традиционными.

Еще одной важной формой хозяйствования коренного населения Горного Алтая была охота. Охотничьи традиции и обычаи являются составной частью охотничьей этики. Это такие правила поведения, которые соблюдает охотник, не из страха наказания, а по совести, не брать больше, чем дает тебе природа. Охотой занимались, в основном, в скотоводческие межсезонья. Между тем на некоторых зверей, дающих дополнительный продукт питания, промыслили от случая к случаю в течении года, а на пушных зверей – всю зиму. К охоте готовились заранее. Готовили национальную пищу. Коренное население Горного Алтая охоту начинали в новолуние. Во время пути на охоту духам – хозяевам

дороги, гор, рек, озер, мимо которых проезжали, приносились жертвы (вешали *кыйра*, угощали национальной пищей, просили хорошей охоты) [ПМА – 2]. Э.Г. Торусhev пишет: «в пути обязательно надо остановится в почитаемом месте (например, на перевале)» и провести ритуал *сан салар*. Для этого разводят огонь и делают жертвоприношение – брызгание молоком, чаем с просьбой удачной охоты у *Алтай Кудая*. Весь ритуал надо проводить не торопясь обдуманно. В качестве жертвоприношения огню используют продукты: *боорсок*, *сыр*, *курут*, *саржу*, *аарчы* и т.д. Все надо в огонь положить по два кусочка (или четное количество) [11, с. 179]. На охоту с собой не берут мясо, духи могут сказать, что у тебя есть мясо, зачем еще просишь? Во время охоты соблюдают тишину, не ругаются, за собой весь мусор убирают. Место становища оставляют чистым, каждый относится почтительно к своему Алтаю. В традиционном представлении коренного населения Горного Алтая хозяин местности не любит шума, крика ругани, нехороших запахов и может лишить охотников удачи. Вторая группа обрядов, завершалась по завершении охоты. Добычу делили на равные части. Голову и сердце забирал стрелявший. Разжигали костер, варили мясо, говорили благопожелания, благодарили за добычу. Алтайцы осознают большую ценность природы Алтая. Относятся к нему бережно, гуманно и разумно. С трепетом и с любовью относятся к природе как помощнику, кормильцу и советчику, преклоняются перед ней. Жизнь и благополучие человека зависят от состояния окружающей среды, на которые влияют элементы традиционного образа жизни, нравственные и духовно-психологические устои человека.

Следует отметить, что алтайцы до сих пор сохраняют, стараются чтить древние обычаи кочевой жизни, особенно в селах, летом живут в юртах обеспечивают свое существование за счет родового ведения натурального хозяйства. Из числа главных традиций – священное почитание природы. Нельзя наносить вред природе. Нельзя осквернять священные места. Убивать детенышей зверей, птиц. Рубить молодые деревья. Без нужды рвать растения и цветы. Нельзя бросать мусор в огонь очага.

Формирование традиционного хозяйственно-бытового уклада алтайцев, который является неотъемлемой частью истории и этнографии народа, складывалось в течение длительного времени. Скотоводство и охота были основой традиционного хозяйства и служили одним из главных источников дохода и существования. В настоящее время в хозяйстве сельских жителей республики в целом, отрасль – животноводство является одним из приоритетных направлений развития экономики.

Полевые материалы автора

ПМА – 1 Абышева Алина [Торко-Чачак] Мироновна, 1969 г. рожд., Республика Алтай, с. Кайсын Усть-Канского района, из рода Кыпчак.

ПМА – 2 Абакаев Валерий Рыспаевич, 1966 г. рожд., Республика Алтай с. Ело Онгудайского района, из рода Тёлёс.

ПМА – 3 Карманова Алевтина Павловна, 1962 г. рожд., Республика Алтай с. Верх-Бело-Ануй Усть-Канского района, из рода Очы.

ПМА – 4 Тожелкина Дина Айдаровна, 1948 г. рожд., Республика Алтай с. Озерное Онгудайского р-на, из рода Кыпчак.

Список источников и литературы

1. Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие / редколл. Н.В. Екеев (отв. ред.), Н. М. Екеева, Э. В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2014. 464 с. + 3 цвет. вкл.

2. Дьяконова В. П. Алтайцы. – Горно-Алтайск, 2001. – 224 с.

3. Екеев Н. В. Социально-экономическое развитие деревни Горного Алтая в 1920-х годах. – Горно-Алтайск, 1988. – 206 с.

4. История Республики Алтай. Т. 1. Древность и средневековье / А. П. Деревянко. – Горно-Алтайск, 2002. – 360 с.

5. История Республики Алтай. Т. II. Горный Алтай в составе Российского государства (1756–1916 гг.) / НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова; редколл. Н. В. Екеев (отв. ред.), Н. М. Екеева, З. С. Казагачева, Н. А. Майдунова. – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2010. – 472 с.

6. Коренные этносы Горного Алтая (конец XIX – начало XXI) / Н. В. Екеев, Н. М. Екеева, С.П. Суразакова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 2006. – 152 с.

7. Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев. – Новосибирск, 1948. – 504 с.

8. Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника. – М., 1989. – 750 с.

9. Спасский Г. Путешествие к алтайским калмыкам // Слово об Алтае / сост. Б. Я. Бедюров. Горно-Алтайск: Юч-Сумер – Белуха, 2004. Кн. 3. Ч. 1. – С. 7-24.

10. Торусhev Э.Г. Сельскохозяйственная деятельность коренного населения Горного Алтая (кон. 1990-х - нач. 2010-х гг.) // Studia culturae. Выпуск 18. Научный журнал кафедр культурологии, эстетики и философии культуры. Центра изучения культуры Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 64-85.

11. Торусhev Э.Г. Промысловые культы алтайских охотников (по полевым материалам) // Народы Евразии: История. Культура. Языки. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2017. – 176-184 с.

12. Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Том I. Кочевники Бийского уезда Выпуск 1-й. – Барнаул: Типо-Литография Главного Управления Алтайского округа, 1900. – 487 с.

УДК - 398.87

Конунов А.А

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

Научно-исследовательский институт им. С.С. Суразакова

Россия, г. Горно-Алтайск

О РАЗВИТИИ СКАЗИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА АЛТАЙЦЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Аннотация: В статье дается краткая информация о сказителях Горного Алтая с конца XIX и до наших дней. Также рассматривается состояние сказительского искусства алтайцев во второй половине XX в. Сказительское искусство является составляющей традиционной культуры, одной из этнических характеристик, сохранившейся до наших дней и бытующей наряду

с явлениями современной цивилизации. В алтайском эпосе, как и в эпических памятниках других народов, сосредоточено главное, что составляет жизнь: человек, его земля, его семья, продолжение рода, его взаимоотношение с окружающей средой и в целом с внешним миром. И все это образует систему духовности, разрушение которой есть исчезновение меры узнавания, в конечном итоге – нарушение духовной целостности. В этом ракурсе просматривается особая роль сказителя и его эпического знания.

Ключевые слова: сказительское искусство, героический эпос, сказители – *кайчы*, исполнители горлового пения – *кайлаачы*.

Konunov A.A.

Candidate of Philology Sciences, Senior Researcher
S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics
Russia, Gorno-Altai

ABOUT DEVELOPMENT OF THE NARRATOR'S SKILL OF ALTAIANS IN THE SECOND HALF OF THE XX-th CENTURIES

Abstract. The article provides a summary of the storytellers of Gorny Altai from the end of the 19th century to the present day. The state of the Altaians' narrative art in the second half of the 20th century is also considered. The art of fairy-tale art is a component of traditional culture, one of the ethnic characteristics that has survived to the present day and exists along with the phenomena of modern civilization. In the Altai epic, as in the epic monuments of other nations, the main thing that makes up life is concentrated: a person, his land, his family, the continuation of the family, his relationship with the environment and in general with the outside world. And all this forms a system of spirituality, the destruction of which is the disappearance of the measure of recognition, ultimately a violation of spiritual integrity. In this perspective, one can see the special role of the narrator and his epic knowledge.

Keywords: storytelling art; heroic epic; narrators; *kaichy*; performers of throat singing – *kaylaachy*.

Алтайцы – общее название своеобразного исторически сложившегося союза шести автохтонных тюркоязычных этносов. В силу географического расположения и горного ландшафта

их исторической территории они на протяжении многих веков находились в состоянии этнической консервации, не испытывая ни территориальных перемещений, ни сменяемости уклада жизни; нетронутыми оставались их язык и самобытные традиции. Но история любого народа не есть бесконечная неподвижность. Алтай расположен на стыке великих евразийских степей и просторов Центральной Азии, и поэтому в культуру алтайских этносов, оказавшихся в окружении многообразия религиозных и мировоззренческих систем, органично вплетались иные этнокультурные элементы. Таким образом, к исторически обозримому периоду времени на земле, ныне называемой Республикой Алтай (в национально-территориальном обозначении эта территория претерпевала ряд переименований. С сер. XVIII в., с момента вхождения алтайских этносов в состав Российской империи, эта земля именовалась «Кабинетными землями» (так назывались земли, относимые к собственности царской семьи), а в административном плане вплоть до февральской революции 1917 г. была причислена к Томской губернии. С 1918 г. стала именоваться «Кара-Корум Алтайского уезда»; с 1922 г. – Ойротская автономная область – сначала в составе Западно-Сибирского, затем Алтайского края; с 1948 – Горно-Алтайская автономная область; с 1991 г. – Республика Алтай в составе Российской Федерации), стали мирно сосуществовать приверженцы разных религий: шаманизма, буддизма, христианства (сначала в лице пришлых поселенцев-староверов и православных, а с середины XIX в. части алтайцев), ислама (казахской диаспоры).

Культура любого народа тысячелетиями связана с религией. Поэтому в языке, во многих проявлениях духовной жизни алтайцев – при всех причудливых вплетениях, соприкосновениях с культурами других народов – рельефно проступали древнейшие черты собственно-религиозной системы – шаманизма (особенно в таких проявлениях как одухотворение всей природы) и буддизма в его более ранних формах и позднейших проявлениях. И все это особенно ярко отразилось в сюжетах, образах и художественно-образительных средствах героического эпоса. Этому жанру принадлежит величайшая роль в сохранении и передаче исторической памяти многих тюркоязычных народов, в эпическом

наследии которых присутствует топоним Алтай как обозначение их перво родины. Вот почему со времени первых записей и по сей день эпос алтайцев является предметом многостороннего изучения как богатейший материал для лингвистов, фольклористов, этнографов, искусствоведов и других ученых.

Итак, героические сказания – древнейшие памятники устного народного творчества, в яркой художественной форме отражающие историю и мировоззрение народа. Не будет преувеличением, если скажем, что эпос принадлежит к числу важнейших, историко-культурных факторов, благодаря которым алтайский народ сумел сохранить свое этническое самоназвание, самобытную культуру, национальный язык, традиционный образ жизни, исконные нравственные нормы и обычаи. Эпическое наследие алтайцев является частью мировой эпической культуры и входит в число величайших памятников устного народного творчества народов мира.

Первые записи жанра героических сказаний на территории Горного-Алтая начались в середине XIX века. У истоков этой работы были В.И. Вербицкий и В.В. Радлов. Далее начиная с 80-х гг. XIX в. публикации алтайского героического эпоса появляются в трудах таких сибирских исследователей, как Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, А. Калачев, Н.Я. Никифоров, Г.М. Токмашев, П.В. Кучияк и др. Алтайский героический эпос после издания Радлова (1866) в оригинале опубликован только в 1941 г. в сборнике героических сказаний Н. Улагашева «Чёрчэктёр». С 1940 по 1944 г. от него записано более 30 сказаний. С основанием в 1952 г. Горно-Алтайского научно-исследовательского института начался новый этап собирания и публикации фольклора алтайцев. В этой большой работе, благодаря основателю и первому директору института С.С. Суразакову, особое внимание было уделено героическому эпосу. Так с 1958 г. началось издание серии «Алтай баатырлар». Составитель и главный редактор I-IX томов серии – С.С. Суразаков. Составители X тома – С.С. Суразаков и И.Б. Шинжин, XI-XIII томов – И.Б. Шинжин, XIV тома – З.С. Казагачева и М.А. Демчинова, XV-XVI томов – А.А. Конунов. По справедливому замечанию З.С. Казагачевой в издании «Алтай баатырлар» («Алтайские богатыри»)

«впервые сделана попытка представить в единой серии весь алтайский героический эпос, обозначив в нем имена сказителей и собирателей. В нем представлен весь накопленный эпический материал, собиравшийся на протяжении длительного времени собирателями с разным уровнем подготовки к такой работе и с разной технической оснащённостью, и это не могло не отразиться на качестве записей» [1, 34]. В 16 томах серии с 1958 по 2008 г. в записи от более 30 сказителей опубликованы 103 героических сказаний. 17 из них в записи от Н. Улагашева, 16 – от А. Калкина, 7 – от Н. Черноевой, 5 – от Т. Чачиякова, 5 – от Ш. Маркова, 4 – от Н. Ялатова и К. Кокпоевой, по 1-2 – от сказителей Е. Таштамышевой, Д. Яманчиковой, О. Алексеева, Ч. Бутуева и др.

Если посмотреть на те имена сказителей, которые дошли до нашего времени, то это знаменитые и известные в XIX в. по всему Горному Алтаю сказители Кыскаш, Сабак Бочонов, Кыдыр Отлыков, Кабака Тадыжеков, Дьиндьилей. Их последователями стали Ospыйнак, Келер-Куш, Сабранка, Николай Улагашев, Сыран Ялатов, Г. И. Калкин, Кабака Черноев. Певцы следующего поколения были их учениками. Это – Алексей Калкин, Табар Чачияков, Евдокия Таштамышева, Илья Константинов, Сават Алтайчинов, Анчы Чунижеков, Менди Куртов, Очубай Алексеев, Наталья Черноева, Николай Ялатов, Касак Кокпоева и другие. По словам З.С. Казагачевой «во все времена героический эпос являлся истинным богатством и высочайшим достижением в духовной культуре алтайцев, а сами сказители – достоянием нации. Таковыми в нашей памяти были и останутся А. Калкин, Т. Чачияков, С. Савдин. Достоинно завершая свою сказительскую эстафету, они не обронив «ни одного лепестка, не помяв ни одного стебля» (П. Кучияк), донесли до нас высокохудожественные образцы многовекового поэтического творчества своего народа» [1, 148].

Сформировавшиеся в 1920-1930 гг. сказители, которые усвоили эпическую традицию от своих предшественников, остаются без преемников. Такие сказители, как С. Савдин, Т. Чачияков, Ш Ялатов, при жизни глубоко сетовали, что у них нет учеников-наследников в сказительском искусстве. Единственный сказитель А. Калкин имел по семейной сказительской линии своего преемника

– сына Элбека (1953 г.р.). Отец Алексея Калкина Григорий Иванович (1901-1969) по воспоминаниям земляков, также был знаменитым и уважаемым кайчы, его кай был звонким, а слова были внятными. Он очень хорошо играл на топшуре. По словам А. Калкина он до конца своей жизни исполнял кай. К сожалению, от кайчы не было записано ни одного героического сказания, но благодаря его сыну Алексею Калкину, который продолжил сказительское искусство отца, мы слышали те великолепные сказания Г.И. Калкина. Алексей Григорьевич считал отца своим первым учителем в исполнении каем героических сказаний. От отца А. Калкин усвоил более десяти сказаний, в том числе героический эпос «Маадай-Кара». По словам А. Калкина, в репертуаре его отца было еще четыре сказания («Алтын-Бузе», «Талай-Каан», «Ак-Бёкё», «Сары-каан»), которые, к сожалению, не были записаны ни от отца, ни от сына Калкиных.

Кроме отца, с раннего возраста он имел возможность видеть и слышать таких знаменитых сказителей, как Оспыйнак Чолтуков (родился в долине Кара-Кол Онгудайского района, жил в местности Крамалу Улаганского района), Диндилей из селения Онгудай, Данил Тобоков из г. Ойрот-Тура ныне Горно-Алтайск, Тоолок Токтогулов из долины Чолушмана (Кырсай), М. Язаров, В. Тазрашев. От них он услышал и стал исполнять известные эпические произведения: «Кан-Будей», «Кюн-Сологой», «Кан-Капчыкай» (из репертуара О. Чолтукова), «Алтай-Буучай» (из репертуара Дьиндилея), «Темене-Коо», «Когюдей-Мерген», «Телбен-каан», «Ескюс-уул» (из репертуара Т. Токтогулова), «Алтын-Эргек», «Очы-Бала» (из репертуара М. Язарова), «Сурды-Баатыр» (из репертуара В.Тазрашева).

Как бы много сказителей ни слушал А. Калкин в молодые годы, но по-настоящему петь каем он научился только у отца. Отец учил его старинному теленгитскому каю – очень низкому, но звучному и весьма продолжительному. Для такого кая у него были все данные – он обладал хорошо развитой грудной клеткой. ««Учеба» это носила форму постоянного и настойчивого подражания каю отца. Отец только делал ему те или иные замечания» [2, 440]. Он также научился аккомпанировать себе на топшууре. Строй топшуура и игра на нем также восходят к глубокой старине.

«Так же происходит и запоминание самих сказаний: обучающийся многократно повторяет их и старается вначале воспроизводить слово в слово. И лишь впоследствии, став самостоятельным и опытным мастером, сказитель в процессе исполнения импровизирует, вносит сокращения и дополнения» [2, 440]. Очень важным процессом было запоминание различных сюжетов и традиционных поэтических оборотов речи. Обладая необыкновенной памятью, А. Калкин запомнил от отца много общих мест и постоянных эпических формул. При изображении портретов богатырей, сцен седлания коня, богатырской поездки, поединка богатырей, сцен охоты и т.д. он чаще всего применяет одни и те же поэтические формулы, но в повествованиях о различных событиях или в различных диалогах подобные трафареты не всегда возможны. Поэтому он, как и другие сказители, учился также и импровизировать – качество, которое впоследствии сильно развилось в нем.

Репертуар Элбека Калкина сформирован, главным образом, из репертуара отца – А. Калкина. Его любимые сказания – «Маадай-Кара», «Өскүс-Уул». Он с детства, слушая сказания своего отца, научился играть на топшууре и горловому пению. В 1997 году членам 1-ой Алтайской международной экспедиции довелось слушать и сделать аудиозаписи фрагментов эпоса «Маадай-Кара» в его великолепном исполнении. Нынче большая надежда возлагается на сына Элбека Калкина Маадья, что он продолжит великое наследие своих предков.

В настоящее время можно сказать еще об одном сказителе Алтая – это Т.Б. Шинжин. Его родные братья Тензе, Бодос так же были сказителями. От них он слышал сказания «Алтын-Саадак», «Ай-Карагай», «Буудайан», «Кезер», «Дьангар» и др. Т. Шинжин, выросший среди сказителей и певцов, в настоящее время сам исполняет героические сказания и учит сказительскому мастерству детей. 1970-е годы он пропагандировал в алтайской эпической среде такие стили горлового пения как «каркыраа, кёмей, сыбыскы, сыгыр» [3, 266]. Благодаря ему алтайский героический эпос, исполняемый различными стилями горлового пения, был услышан во многих странах мира.

В свое время среди молодых сказителей выделялся Аржан Кезереков, который исполнял свои сказания горловым пением и, опираясь на традиционные знания народной медицины, *кай* использовал в качестве целительского искусства. Его сказания очень своеобразны. Этот феномен требует глубокого и детального исследования. Также отдельной строкой следует отметить Э. Тадыкина, А. Курманова, Э. Теркишева, Н. Сегерткишева, М. Тельденова, Б. Турлунова. и др. По последним данным они уже исполняют героический эпос от начала до конца, например, в репертуаре Элеса Тадыкина героическое сказание «Алтай-Буучай», Айдына Курманова героические сказания «Ёскюс-Уул», «Малчы-Мерген», Эмиля Теркишева героическое сказание «Алып-Манаш», «Малчы-Мерген», «Кёгюдей-Кёкшин и Кёгюдей-Мерген», Николая Сегерткишева – «Кан-Алтын» и «Малчы-Мерген», Байыра Турлунова – «Малчы-Мерген», «Алтай-Буучай» и крупное героическое сказание (около 8000 тыс. стих строк) «Маадай-Кара».

Если раньше сказительское искусство передавалось из уст в уста, то нынешнее поколение овладевает мастерством горлового пения из аудиозаписей, а слова сказаний берут из книг. Поэтому такие проекты, как «Курултай сказителей» с международным статусом имеют очень большое значение для подрастающего и будущего поколений. Так, как сказительское искусство, эпос складываясь и отшлифовываясь в течение многих столетий, донесла до нас бесценные свидетельства народного мировосприятия. Он является составляющей традиционной культуры, одной из этнических характеристик, сохранившейся до наших дней и бытующей наряду с явлениями современной цивилизации. Несмотря на это, в сравнении с обрядовым фольклором алтайцев, который мало изучен в силу сложившихся в советское время идеологических установок, связанных с религией и традиционными верованиями, вследствие сложности самого обрядового комплекса, а также в связи с архаическими проявлениями в обрядах, трудно поддающимися пониманию, сказительское искусство алтайцев после переживаний переломных моментов истории нашей страны с 2000 годов начал реанимироваться. И сейчас, в начале первой половины XIX в. у нас появились сказители, которые могут исполнять эпос от начала до конца с репертуаром от 2 до 4 героических сказаний.

Курултай сказителей направлен на сохранение и популяризацию среди детей и молодёжи одного из древнейших искусств алтайцев – горлового пения *кай*. Социальной значимостью Курултая сказителей была воссоздание интереса к изучению родного языка, традиционным знаниям, горловому пению *кай*. Поиск молодых талантов, обучение и передача традиционных знаний от поколения к поколению мастерами горлового пения.

В настоящее время новые современные теоретические и аналитические принципы по изданию героического эпоса и опыт их осуществления наглядно демонстрирует 15-й том академической двуязычной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего востока» «Алтайские героические сказания». Опубликованные в этой серии произведения алтайского героического эпоса в неоднократных записях от сказителей А. Калкина («Очы-Бала») и Т. Чачиякова («Кан-Алтын»). Не менее важно, что «Кан-Алтын» записан не только от Т. Чачиякова и А. Калкина, но и еще от сказителя С.Савдина. Все тексты опубликованы в их естественном бытовании.

Таким образом, если даже традиция передавать сказительское мастерство от поколения к поколению из уст в уста прервалось, традиционное горловое пение продолжает жить среди народа и развивается благодаря тем людям, которые, заново возрождают традиционное алтайское сказительство. Благодаря им в нашей стране, а также во многих других странах слышали древнейшее искусство алтайского народа.

Список литературы

1. Казагачева З.С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын». Аспекты текстологии и перевода. – Горно-Алтайск, 2002. – 348 с.
2. Суразаков С.С. Биография сказителя А.Г. Калкина // Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1973. – С. 439-442.
3. Шинжин И.Б. Современный алтайский кай // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. – М., 1980. – С. 265-268.

Саналова Б.Б.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

Научно-исследовательский институт алтаистики

им. С.С. Суразакова

Россия, г. Горно-Алтайск

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ
В ГАЗЕТЕ «АЛТАЙДЫН ЧОЛМОНЫ» В 40–50-Е ГГ. XX В.**

Аннотация: Заимствование лексики является следствием сближения народов на почве экономических, политических, научных и культурных связей. Именно лексика особенно быстро откликается на все новое, что появляется в жизни общества. Все процессы, происходящие в обществе, в том числе в его языке получают выражение и в средствах массовой информации.

Ключевые слова: заимствованное слово; язык; общество; словарный состав языка; лексический фонд языка; газета.

Sanalova B.B.

Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher

S.S. Surasakov scientific-research Institute of Altaistic

Russia, Gorno-Altaiisk

**FUNCTIONING OF ADOPTING WORDS IN THE NEWSPAPER
“ALTAIDYN CHOLMONY” IN 40-50 OF THE XX-th
CENTURIES**

Abstract. The borrowing of lexicon is the result of rapprochement between peoples based on economic, political, scientific and cultural ties. It is lexicon that particularly rapidly responds to everything new, that appears in the life of society. All processes going on society, including its language, get also expression in the mass media.

Keywords: a borrowed word; language; society; vocabulary of language; lexical fund of language; newspaper.

Основным процессом, влияющим на развитие словарного состава языка, его обогащение и совершенствование, является процесс постоянного роста лексики за счет появления новых слов. Будучи связанным с историей народа, словарный состав языка отражает все многообразие его жизни: изменения в общественно-

политическом устройстве, в развитии производства, науки, техники, культуры. Процесс расширения словарного состава языка особенно интенсивно протекает в периоды глубочайших общественно-политических потрясений и социально-культурных перемен.

Лексика языка активно реагирует на явления, вызванные к жизни этими общественными изменениями. К числу важнейших обстоятельств, влияющих на развитие того или иного языка, относится взаимодействие языков. Особенно это проявляется в тех случаях, когда носители тех или иных языков живут в тесном контакте между собой. Следует отметить, что в разные исторические эпохи характер заимствований, их тематическая принадлежность, интенсивность проникновения в лексический фонд того или иного языка были неодинаковы.

Настоящая статья посвящена анализу функционирования заимствованных слов в алтайском языке в 40-60 гг. XX в. и их отражение в газете «Алтайдын Чолмоны» того периода. Нашей целью явился анализ употребления заимствований и способы их передачи. Материалы для исследования были взяты нами на сайте национальной библиотеки им. М.В. Чевалкова (газета «Кызыл Ойрот» с 1943 г. по 1947 г.), («Алтайдын Чолмоны» с 1948 г. по 1951 г.), а также в библиотеке Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова («Алтайдын Чолмоны» с 1952 г. по 1969 г.).

Как отмечалось выше, тематическая принадлежность слов, заимствованных из одного языка в другой, зависит от исторических процессов, событий, происходивших в жизни народа того периода, когда проходило заимствование.

Средства массовой информации были и являются средоточием тех процессов, которые происходят в жизни общества, в том числе в его языке. Газета «Алтайдын Чолмоны» (далее – «АЧ»), основанная в 1922 г. под названием «Кызыл солун табыш», с 1923 г. называвшаяся «Ойрот жери», затем с 1925 г. – «Кызыл Ойрот», в 1948 г. переименованная в «Алтайдын Чолмоны», тогда еще областная газета, регулярно публиковала материалы, касавшиеся различных сторон жизни Горного Алтая и его населения. «АЧ» содержала разнообразную информацию на алтайском языке: о

природно-климатических условиях, промышленности, хозяйстве, быте и культуре населения. Вместе с тем все новое в жизни общества, в быту, познание новых понятий, явлений, отношений всегда сопровождается появлением в языке новых слов.

Влияние русского языка на алтайский язык началось еще в дооктябрьскую эпоху. Заимствования того периода относились в основном к бытовой лексике: названиям одежды, домашних животных и птиц, терминологии, связанной с земледелием, торговыми отношениями, административным управлением. Исследуемые в данной статье заимствования (40-60 гг. XX в.) относятся к периоду советской эпохи. Это общественно-политические термины, научно-технические, учебно-педагогические термины, вошедшие в алтайский язык через литературные источники на русском языке и через непосредственное общение с русскоязычным населением: *партия, коммунизм, большевик, пионер, область, край, колхоз, совхоз, коллектив, производственный план, продукция, промышленность, стройматериал, патриот, заведующий, педучилище, специалист, звено, радио, радиофикация, кино, кинокартина, избач* и т.д.

В 1941-1945 гг. в связи с военной обстановкой в стране постоянно проходили мероприятия по усилению агитационно-пропагандистской работы; в областном центре, в селах проходили лекции, связанные с разъяснением характера войны, текущих задач, стоящих перед страной, краем, областью. И в связи с этим на страницах газеты, тогда еще под названием «Кызыл Ойрот», часто фигурировали такие слова, как *информбюро, лекция, доклад, агитатор, агитационно-пропагандистский или 'агитационно-пропагандистская работа', беседа, слет, антифашистский митинг, агитмассовый или 'агитмассовая работа', агитпункт, профсоюз, семинар* и т.д.

В 1940-1960 гг. всегда – и в военное время, и в мирное – трудящиеся колхозов и совхозов, работники предприятий работали на увеличение производства продукции в животноводстве, земледелии, во всех отраслях промышленности. Об этом свидетельствует постоянное использование в газете «АЧ» слов: *ферма, механизатор, промышленность, завод, фабрика, сортоиспытательный участок, комбайн, комбайнер, механический машина 'механическая машина'*,

кустарный машина 'кустарная машина', *машинно-строительный станция* 'машинно-строительная машина', *продуктивность*, *заготовивсырьё*, *цигайский укту койлор* 'овцы цигайской породы' и т.д.

По мнению Крысина Л.П. условиями заимствования кроме территориального контакта считаются такие виды речевой деятельности, как чтение, перевод, комментирование иностранной прессы, участие в международных конференциях, конгрессах [Крысин, 1968, с. 104]. В наших материалах данный тезис подтверждается функционированием таких заимствований, как *конференция*, *бастырателекейлик конгресс* 'всемирный конгресс', *пленум*, *краевой Советтинг сессиязы* 'сессия краевого Совета', *съезд*, *областной совещание* 'областное совещание', *делегация*, *резолуция*, *генеральный Ассамблеянын пленарный заседаниези* 'пленарное заседание генеральной Ассамблеи', *спекулянт*, *компрадор*. В статьях о проведении выборов фигурировали такие заимствования, как *избирательная кампания*, *избирательный округ*, *избиратель*, *кандидат*, *бюллетень*.

Начиная с 1950 г. Горно-Алтайская автономная область почти полностью была электрифицирована; были приняты в эксплуатацию сети предприятий связи. В связи с этим на страницах «АЧ» все чаще начала использоваться соответствующая лексика: *радиофикация*, *электростанция*, *радио*, *радиовещание*, *радиоузел*. В 60-е гг. в газетных статьях часто начали появляться заимствования, как *космос*, *космонавтика*, *космодром*, *спутник*, *космический ракета*.

Следует отметить, что заимствования советского периода осуществлялись главным образом через письменную форму языка. Поэтому они в большинстве случаев не подвергались фонетической ассимиляции и писались в соответствии с орфографией русского языка.

В исследуемых нами материалах прилагательные, например, сохраняли исходный вариант написания; поскольку в алтайском языке нет категории рода, то все прилагательные давались в мужском роде, т.е. с окончанием *-ый*, *-ный*, *-ский*: *экономический задача* 'экономическая задача', *травопольный*

система 'травопольная система', *областной спартакиада* 'областная спартакиада', *Сталинский конституция* 'Сталинская конституция', *материальный арга* 'материальная возможность', *политмассовый иш* 'политмассовая работа', *партактивный жуун* 'партактивное собрание', *идеологический сурактар* 'идеологические вопросы', *сортоиспытательный кыра* 'сортоиспытательное поле', *профилактический учреждение* 'профилактическое учреждение', *колхозный крестьянство* 'колхозное крестьянство' и т.д.

Следует отметить, что на сегодняшний день при написании заимствованных прилагательных допускается вариантность. Помимо написания заимствованного прилагательного в исходном варианте, т.е. с сохранением русских окончаний (*социально-экономический өзүм* 'социально-экономическое развитие') допускается написание с алтайским аффиксом **-лык** (*социал-экономикалык өзүм* 'социально-экономическое развитие') и усеченный вариант написания (*социал-экономика өзүми* 'социально-экономическое развитие').

Некоторые заимствованные слова подверглись фонетическому влиянию алтайского языка и пишутся в соответствии с особенностями алтайского языка. В исследуемых нами материалах отклонение от исходного варианта написания наблюдается в словах с выпадением конечной морфемы: *школ* 'школа', *каникул* 'каникулы', *газет* 'газета', *стенгазет* 'стенгазета', *письмонос* 'письмоносец', *комсомол* 'комсомолец'.

При переводе сложных и составных слов в газете «АЧ» чаще всего использовалось полное или частичное калькирование. Кальки: *бешјылдык* 'пяtilетка', *јетијылдык* 'семилетка', *онкүндүк* 'десятидневка', *бастырателекейлик* 'всемирный'; полукальки: *бастырасоюзный* 'всесоюзный', *јуртхозјайствeнный* 'сельскохозяйственный' и т.д.

Справедливо отмечают авторы ЛЭС: «Кальки возникают как реакция носителей языка на резкое увеличение числа прямых заимствований» [ЛЭС, 1990, с. 211]. Появление калькирования и полукалькирования связано, прежде всего, с развитием переводческой деятельности, с переводом русскоязычных текстов (слов или словосочетаний). При этом копируются русские слова, вторые компоненты которых легко поддаются переводу.

В зависимости от того, какая часть сложного слова подвергнута переводу, выделяются полукальки с заимствованной первой частью и переведенной второй: *политүредү* 'политическое учение'; и полукальки с переведенной первой частью и заимствованной второй: *сүттоварный* 'молочнотоварный', *койтоварный* 'овцетоварный', *јуртперезвижка* 'сельская передвижка'.

В отдельных случаях заимствование представляет одну или две части трехкомпонентного сложного слова. Как правило, такие композиты образованы путем сложения двухкомпонентного сложного (или словосочетания) и простого слов. Например: *јуртхозбөдүк* 'сельскохозяйственный отдел', *аймпотребсоюз* 'районный потребсоюз', *јуртхозартель* 'сельскохозяйственная артель', *јуртхозкооператив* 'сельскохозяйственный кооператив', *культпросветишчи* 'культурно-просветительский работник'. В наших материалах, кроме того, встречаются и четырехкомпонентные полукальки, когда одна часть переводится, а остальные заимствуются: *облкультпросветбөдүк* 'областной культурно-просветительский отдел'; либо одна часть заимствуется, остальные переводятся: *аймјуртхозбөдүк* 'районный сельскохозяйственный отдел'. Такого рода комбинированные (сложные) передачи заимствованных слов обычно используются для экономии речевых средств, поскольку полный перевод является громоздким и неэкономным. Поэтому переводчики часто прибегают к калькированию, полному или частичному.

Небезынтересно использование полукалек, представляющих собой стяженные варианты слов, в которых при переводе на алтайский язык некоторые компоненты выпадают. Например, в слове *этсовхоз* 'совхоз по производству мяса (или занимающийся производством мяса)' наблюдается выпадение компонентов '*по производству*' или '*занимающийся производством*'; в слове *агашихимия* 'химическая деревообработка' наблюдается выпадение компонента '*обработка*'. То же самое можно сказать относительно слов *агашиховхоз* 'совхоз, занимающийся деревообрабатывающим производством', *койсовхоз* 'совхоз, занимающийся разведением овец'.

Взаимодействие между языками, как и проникновение слов из одного языка в другой, – актуальный процесс. Заимствованная лексика легко адаптируется в языке-реципиенте (принимающем языке) и может служить богатым источником словообразования. При переходе из одного языка в другой заимствованные лексемы, как правило, начинают существовать по законам принимающего языка: встраиваются в его грамматическую систему, принимают присущие языку-реципиенту грамматические показатели. В ходе употребления заимствованные корни обрастают словообразовательными элементами принимающего языка, получая новые значения. Так, в исследуемых нами материалах можно обнаружить образование существительных от заимствованных корней при помощи алтайского словообразующего аффикса *-чы*: *стахановчы* ‘стахановец’, *колхозчы* ‘колхозник’. Кроме того, отмечается функционирование глаголов, образованных от заимствованных корней при помощи присущего алтайскому языку глаголообразующего аффикса *-ла*: *радиофикацияла*- ‘радиофицировать’, *ремонтто*- ‘ремонттировать’. В большинстве случаев встречаются глаголы, образованные путем сложения инфинитива от заимствованного глагола и алтайского глагола *эт*- ‘делать’: *конструировать эт*- ‘конструировать’, *баллотироваться эт*- ‘баллотироваться’, *критиковать эт*- ‘критиковать’, *фотографировать эт*- ‘фотографировать’, *демонстрировать эт*- ‘демонстрировать’.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В газете «Алтайдын Чолмоны» 40-60 гг. XX в. употреблялось большое количество заимствований. Большинство исследованных нами заимствований сохранили исходную орфографию и лишь некоторые из них писались в соответствии с особенностями алтайского языка: *газет* ‘газета’, *письмонос* ‘писмоносец’ и т.д. При переводе сложных или составных слов использовалось калькирование, полное или частичное.

Следует отметить, что большинство исследованных нами заимствований широко функционирует и в настоящее время: *политика*, *промышленность*, *продукция*, *план*, *норма*, *депутат*, *конгресс*, *завод*, *фабрика*, *производство*, *консультация*, *экскурсия*, *ссуда*, *радио*, *ассамблея*, *делегация* и т.д. Некоторые же заимствования

того периода в современном алтайском языке уступили место своим переводным эквивалентам. Например: *история* – *туўки*, *итог* – *уч-турулта*, *управление* – *башкарту*, *заместитель* – *ордынчы*, *движение* – *кыймыгу*, *суд* – *жаргы*, *закон* – *јасак*, *законопроект* – *јасактын үлекери*, *город* – *кала*, *выборы* – *выборлор* – *талдаштар*, *радиовещание* – *радиоберилте*, *комиссия* – *камыс*, *кўрее*, *выставка* – *көрү*.

Кроме того, в исследованных материалах можно выделить историзмы, слова, которые на сегодняшний день перестали употребляться в связи с исчезновением обозначаемых ими понятий: *избач*, *пионер*, *комсомол*, *стахановчы* ‘стахановец’, *патефон*, *комсомольский актив* и др.; и архаизм *письмонос* ‘писмоносец’, которое в настоящее время заменено словом *почтальон*.

Список источников и литературы

1. Гальчук Л.М. Семантическое освоение русизмов как критерий их заимствования (на материале алтайского языка): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Новосибирск, 1997. – 20 с.

2. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – С. 104.

3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 211.

4. Тадыкин В.Н., Тыбыкова А.Т. Орфография и пунктуация алтайского языка. – Горно-Алтайск, 1981.

5. Тыдыкова Н.Н. К характеристике русских заимствований в алтайском языке // Материалы к научно-практической конференции «240 лет добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства и современность». – 1996. – С. 18-21.

6. Чумакаев А.Э. О некоторых актуальных вопросах орфографии современного алтайского языка // Актуальные вопросы языкознания: Проблемы развития литературного языка, совершенствование современной орфографии. – 2017. – С. 35-45.

Тадышева Н.О.

Кандидат исторических наук, заместитель директора

Научно-исследовательский институт алтаистики

им. С.С. Суразакова

Россия, г. Горно-Алтайск

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЕБНОЙ
ОБРЯДНОСТИ АЛТАЙЦЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XX ВЕКА**

Аннотация. Статья посвящена изменениям в свадебной обрядности под влиянием советских преобразований второй половины XX века. На основе архивных материалов предпринята попытка рассмотрения сохранения традиционных обрядов и ритуалов, а также трансформационных процессов в области брачно-семейных отношений у алтайцев в определенный исторический период обусловленных особенностями политического, экономического и культурного развития общества.

Ключевые слова: алтайцы, традиционная культура, семейная обрядность, изменчивость, устойчивость, советский период.

Tadysheva N.O.

Candidate of Historical Sciences, Deputy Director

S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics,

Russia, Gorno-Altaiisk

**THE TRANSFORMATION OF THE TRADITIONAL WEDDING
RITUALS OF THE ALTAIANS IN THE SECOND HALF OF THE
XXth CENTURY**

Abstract. the article is devoted to the changes in the wedding ceremony under the influence of the Soviet reforms in the second half of the XXth century. Basing on the archival materials there was made an attempt to consider the preservation of traditional rites and rituals, as well as the transformation processes in the field of marriage and family relations among the Altai people in a certain historical period conditioned by the peculiarities of political, economic and cultural development of the society.

Keywords: Altaians; traditional culture; wedding ceremony; variability; stability; the Soviet period.

Семейная обрядность, являясь одной из консервативных сфер традиционной культуры, отражает устойчивость и изменчивость обрядовой традиции в условиях модернизации общества. Обряд, оформляющий заключение брака, объединен по своему содержанию с другими переходными обрядами семейного цикла, но имеет и свою специфику: свадебная обрядность связана с изменением социального статуса человека в отличие от родильных и похоронных обрядов, определяемых в первую очередь природно-биологическими факторами.

В 1959 г. состоялся XXI съезд КПСС, который провозгласил полную и окончательную победу социализма в СССР, декларировал переход к созданию коммунистического общества. В решении съезда подчеркивалось, что организаторская и воспитательная деятельность партии, все средства ее идеологической работы должны содействовать успешному решению задач коммунистического строительства, что партийные организации должны способствовать резкому повышению активности Советов, профсоюзов, комсомола [Коммунистическая партия ... , 1986, с. 372-495]. Принимались комплекс мероприятий по обучению грамоте, улучшению бытовых условий и повышению общекультурного уровня населения. Все данные преобразования, безусловно, повлияли и на такую консервативную сферу жизнедеятельности человека как семейная обрядность.

Как свидетельствуют материалы научного архива НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова 1955 г. «В последнее время пережиток прошлого – избегание браков между алтайцами одного рода или двух, считающихся родственными, так долго сохранявшийся начинает отмирать. В алтайских селениях участились браки как внутри одного рода, так и между алтайцами, причисляемыми к родственному родам» [НА НИИА. ФМ № 3. Запись Каланакова А.И., с. 4]. В традиционной свадебной обрядности тюрков Саяно-Алтая соблюдается экзогамный брак, т.е. присутствуют ограничения к вступлению в брак по отцовской родовой принадлежности. Брак, экзогамия обладают сакральностью.

По мнению этнографов, жилище является одним из основных элементов, представляющих традиционное «освоенное»

пространство в мировоззрении южно-сибирских тюрков, в частности алтайцев [Львова и др., 1988, с. 56–57]. Айыл для алтайцев в первую очередь связан с семьей. Отмечается, что нельзя строить дом для ребенка, юноши, который еще не женился. Новый айыл – это новая семья. Заранее готовясь к такому мероприятию, ты предвещаешь несчастье «*ыралантран*». Только женившись, мужчина получает статус «с домом и семьей» «*айылду-юртту*». Свой айыл нельзя разрушать и ставить новый, тем самым укорачивается жизнь хозяина дома [Тадышева, 2018, с. 389].

В алтайской религиозно-мифологической традиции семантические звенья огонь-айыл-сакральность имеют свои яркие выражения. Видимо, поэтому в архивных материалах уделяется достаточное внимание айылу: «По-прежнему для новобрачных ставится новая юрта или же в старой юрте подтесываются стропила» [НА НИИА. ФМ. Дело № 3. Запись Каланакова А.И., с. 6]. И в современное время айыл строят перед свадьбой, но сегодня свадьбу в большинстве проводят в доме родителей жениха и айыл уже построен к этому времени. В таких случаях специально для молодых айыл не строят. Накануне свадьбы отец или дядя жениха по материнской линии *таайы* проводят своего рода имитацию строительства аила: в шести углах они топором *жондон жат* – строгают, как бы обновляя или сооружая новый аил. Строительство айыла часто имитируется, если нет айыла и нет возможности его поставить, «возводят *айыл*», из лент для проведения свадебных обрядов.

Может быть началом упрощения, имитации является именно советский период, когда шло переселение из айылов в избы и повсеместно прекращалось строительство новых традиционных айылов. «Устройство тоя в юрте, в этом примитивном, отходящем в прошлое, жилье алтайцев. Той теперь часто проводится не в юрте, а в доме и обряд баш ору в данном случае совершается в углу избы за занавеской или, если дом пятистенный – во второй комнате. «О начале тоя извещает березка *кайын*, которая прикрепляется в утренний час (той обычно начинается утром) на маковку конической юрты. Когда на усадьбе не сохранилось юрты и не ставится для молодоженов новая, березка *кайын* прикрепляется на верху одного из углов дома» [Там же, с. 7–13].

В материалах 1950-х гг. уже фиксируется влияние советских преобразований: «К свадьбе *тою* готовится богатое угощение: запасается арака, мясо, покупаются сладости. Правление колхоза, одаривая молодоженов, специально выделяет продукты для проведения *тоя*. Многие элементы прежнего свадебного ритуала, имевшие определенное символическое значение, как, например, обливание невесты молоком, завязывание ей глаз, сейчас могут быть восприняты как оскорбительные, и они не исполняются» [Там же, с. 6].

«Невеста отступилась от этих условностей, занавески перед нею уже никто не держал, но когда она вошла в юрту с открытым лицом, сразу же раздались негодующие возгласы со стороны части пожилых гостей, и она, уступая традиции, прикрыв лицо рукавом, прошла за занавес на правой «женской» стороне юрты для совершения обряда заплетания кос» [Там же, с. 10]. Обязательным обрядом алтайской свадебной церемонии является обычай закрывать лицо невесты свадебной занавесью *кӧжӧгӧ*. Пока не проведены обряды перехода нового члена в семью, она являлась «чужой» и «опасной». Поэтому было необходимо прикрывать молодую девушку до завершения ее ритуально перехода в дом и семью мужа.

Исследователями уточняются изменения и 1970-х гг.: «*Кезикте життер бир де катан кӧрүшпегенде туштар болор. Же кыс сӧс бербейтенде учуралдар ас та болзо, же болуп туратан. Мынанг озо кысты уурдай апаратан да болгон, карындай энелий туратан. Же эмдиги совет жаннын ӧйинде ондый керектер болбой жат*». «Иногда бывает, что молодые ни разу не виделись. Бывали случаи, когда девушка не давала согласие, мало, но бывали такие случаи. Раньше девушку умыкали и без ее согласия. Но теперь при советской власти таких дел не бывает» [НА НИИА. ФМ. Дело № 274. Запись Дедина И.П., пер. Тадышевой Н.О., с. 33].

Трудовая деятельность колхозников повлияла и на проведение свадьбы, так на традиционной обрядовой части свадьбы присутствовали в большинстве пожилые люди и родственники, и близкие знакомые. После завершения работы молодежь подходила к вечеру, и надолго укоренилось название следующей части торжества как «молодежный вечер». «*Той болор кӱн колхоз агаиш жыгар*

воскресник эткен. Ондый да болзо улустын жуулганы көп болды. Үч час түйште төрөөн-тугандары, таныш улустар (50-60 кижиге жуук) келинге баргылады... Сегис час энгирде жаан (карган) улус таркай бердилер. Тогуз час энгирде жиит улус ла колхозтын воскреснигинен келген улус жуулдылар. Бу өйдөөн ала жиит улус уткуган, алкышту сөстөр айткан». «В день свадьбы в колхозе проводился воскресник по рубке леса. Но даже учитывая это людей собралось много. В три часа дня родственники, знакомые люди (примерно 50-60 человек) пошли за невесткой.... В восемь часов вечера пожилые люду разошлись. В девять часов вечера молодые люди и пришедшие с колхозного воскресника люди собрались. С этого времени молодые люди приветствовали, говорили слова благопожеланий» [НА НИИА. ФМ. Дело № 288. Запись Коноева А.А., пер. Тадышевой Н.О., с. 3–5].

В свадебную обрядность входят такие элементы как регистрация брака: «*Экүни алыжып жаткан деп кере бичик берерге апарып жаткан эмтирлер. Ого коштой оlorды жанжыгу аайынча аңгылу жерге апарып турган болтыр. Улус тойго келбеген. (Эл Ойын проходит) Ас жуулган. Той уулдын эне-адазынын айлында өдүп жат. Же үч часта улус жуулуп келди. Той төрт часта баишалды. Кыс ла уулды журтсоветтенг экелерде, айылга экелген болгон. Отко үс урдырган. Озо баишайла отко уруп ойто эр жанына жетире базып үсти отко уруп сөстөрдү алкылап айдып урар төргө жетире үзе урар, сөсти үзе айдар. Онон ол жанжыгу божозо, уул ла кысты тышкары аңгылу ла иле жерге отургызар. Улус столдорго отуруп, ажанып, ачу ашты уруп, тойды баишап жат. Сөс айдар».* «Сначала молодые поехали на регистрацию брака [сельсовет]. Также их по традициям повезут в сакральную местность. Народу собралось очень мало, проходит Эл Ойын. Свадьба проходит в доме родителей жениха. Но в три часа дня люди собрались. Свадьба началась в четыре часа. Жениха с невестой, когда привезли с сельсовета, завели в айыл. Здесь молодые в огонь топленое масло. Наливают с мужской стороны айыла, проходят до почетного места *төр*. Наливают и одновременного говорят благопожелания алкыш. После проведения данного обряда жениха и невесту усаживают на улице за столами на центральном месте. Люди также садятся за столы, кушают, наливают спиртное и

начинают свадьбу. Произносят благопожелания» [НА НИИА. ФМ. Дело № 441. Запись Шинжин И.Б., пер. Тадышевой Н.О., с. 1–3].

Безусловно, уделяется внимание и сохранению устойчивых элементов, на которые повлияла традиционная картина мира алтайцев: «Уулдын эне-адазы кудалабас. Таайы, аказы, эжези кудалар. Кысты уулдын женези, сыйнызы качырган. Кудалар кирип айдар: «Ар жалырга, ак жайыкка баш болзын! Ууры-сык эткен улус эдис! Төрт катан кирлеген». «Родители жениха не участвуют в сватовстве. Дядя по матери, братья, сестры сватают. Девушку умыкают сноха, сестренка жениха. Войдя в дом к родителям невесты, сваты произносят: «Пламени, белому жайыку, голову преклоняем! Кражу-плохое совершившие люди мы. Процедуру сватовства повторяют четыре раза».

Алтай тойдо айдын турган алкыштар: Благопожелания, которые говорят на алтайской свадьбе:

<i>Азраганы бала болзын,</i>	Вскормленный ребенком будет пусть,
<i>Айдаганы мал болзын!</i>	Пасущийся скотом будет пусть!
<i>Алын эдегине бала бассын,</i>	По переднему подолу ребенок ходит пусть,
<i>Кийин эдегине мал бассын.</i>	По заднему подолу скот ходит пусть.

<i>Ак-жайыка, от-жалырга, башбаады!</i>	Белому жайыку, огню- пламени, голову преклоняем!
<i>Айга-күнге, башбаады!</i>	Луне-солнцу, голову преклоняем!
<i>Ак-алтайга, ак талайга башбаады!</i>	Белому алтаю, белому морю голову преклоняем!
<i>Кök-алтайга, көк талайга, башбаады!</i>	Белому алтаю, белому морю голову преклоняем!

Башбаадыда өдүн жатса. Тойдо отурган жаан улус: ээр кижии – бөркүн уштый, бажын сыймайт, от жаар мүргүн жат, үй улус –

он тулунунг сыймай, бир-эки катан база отко мўргўўр. «Во время проведения *баишаады*. Присутствующие на свадьбе пожилые люди: мужчины – сняв шапку макушку головы поглаживают, в сторону огня поклоняются, женщины – правую косу поглаживают, один-два раза тоже огню поклоняются» [НА НИИА. ФМ. Дело № 274. Запись Дедина И.П., пер. Тадышевой Н.О., с. 35–38].

В данном тексте наглядно представлено, что в силу мировоззрения, силе традиций наблюдается устойчивость в традиционных представлениях. Невеста в этот переходный период из одной семьи в другую обладает сакральными свойствами. В момент утраты прежних социальных связей и еще не установившихся новых невеста близко соприкасается с потусторонним миром. Сильно восприятие в это переходный период невесты как «нечистого человека». В брачном ритуале сильны представления о категории «свой–чужой» и о вере в негативное воздействие со стороны «чужого». Так, за невестой отправлялись сноха *јенези*, сестренка *сыйнызы*. Данный обычай, вероятно, также направлен на защиту жениха и его семьи от «чужих», ведь в процессии участвуют женщина из другого рода и девочка, которая впоследствии уйдет в другую семью.

В четном повторении сватовства наблюдается соблюдение языка символов и знаков – «живое – неживое», «четное – нечетное», «полное – неполное». После распространения на Алтае в 1904 г. бурханизма четное количество стало сакральным для части алтайцев [Шерстова, 2010, с. 215].

Всегда было сильно почитание архаических культов огня, *јайыка*, которые со временем стали семейными божествами. Через огонь приходит душа *кут* детей, скота, огонь связан и с Верхним, и с Нижним миром. *Јайык* является предком-творцом и охраняет семью [Львова и др., 1988; Тадышева, 2013].

Сохраняются и *алкыши* как древний архаический жанр народной поэзии, основанный на магии слова, имеющий целью путем просьбы или пожелания добиться успеха в труде, материального достатка и благополучия в жизни, удачи в мирных и ратных делах, благоденствия и здоровья как отдельного человека, так и коллектива (рода, племени) в целом [Каташ, 1977, с. 48].

Если архивные материалы 1955 г. свидетельствуют, что национальную одежду алтайцы не носят: «Раньше на свадьбе невеста одевала *чегедек*, который затем носила всю жизнь. Сейчас *чегедек* не носят, нет также какого-нибудь особого свадебного наряда» [НА НИИА. ФМ. Дело № 3. Запись Каланакова А.И., с. 11], то уже в 1985 г. исследователь при описании *белкенчека* (торжество, которое проводится в доме родителей невесты) отдельно обращает внимание на национальную одежду: «Сват *куда* Шагаев Василий Иванович был в национальной одежде: в шубе, сверху покрытый черным с узорами шелком; подол, рукава и грудь расшиты алтайским национальным орнаментом, лисий (рыжий) воротник; шапка из рыжих лапок, обувь из камусов косули. Пояс из шелка малинового цвета. В приданном невестки были – алтайская шапка из лисьих лап и обувь из камусов косули. Это все сшила дочери мать. На *белкенчеке* многие женщины, мужчины были в алтайских шапках из лисьих лап, традиционных шубах из овчины» [НА НИИА. ФМ. Дело № 381. Запись Чумакаевой М.Ч., с. 10].

Определяющим фактором изменчивости культурных традиций в исследуемый период стала политика государства. Безусловно, повлиял экономический – переход на оседлость, строительство срубных изб, характеристика айыла как «примитивного, отходящего в прошлое, жилья», колхозное строительство, призыв отказаться от традиционной одежды как «уродливых пережитков прошлого» и др. В ходе социально-экономических, культурных изменений в стране и в частности в нашем регионе сформировались новые семейные традиции. В свадебной обрядности появились обязательные мероприятия как регистрация брака и молодежный вечер.

Несмотря на преобразования быта и культуры алтайцев во второй половине XX века наблюдается сохранение в свадебной обрядности традиционных элементов: поклонение огню, *жайыку*, новый айыл или имитация строительства нового жилища, обязательно проводился обряд заплетания косы, наблюдается закрывание лица невестки, если даже не специальной занавесью, то хотя бы рукавом, благопожелания не утратили значения. Безусловно, их сохранение обусловлены сакральностью, особым местом, занимаемым в традиционной картине мира алтайцев.

Список источников и литературы

1. Каташ С.С. Алкыш сӧс как древний жанр алтайского фольклора // Сибирский фольклор, Вып.4. – Новосибирск: Госпединститут, 1977. – С. 46–57.

2. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС ; Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. - 9-е изд., доп и испр. - М., Т. 9: 1956-1960. – 1986. – 574 с.

3. Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. / – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – 225 с.

4. НА НИИА. ФМ. Дело № 274, рукописный текст [стр. 44]. Запись Дедина И.П. в Усть-Канском районе 1975 г. январь.

5. НА НИИА. ФМ. Дело № 288, рукописный текст [стр. 13]. Запись Коноева А.А. Материалы собранные в Онгудайском районе, село Кулада, 1976. 27 марта.

6. НА НИИА. ФМ. Дело № 3, машинописный текст [стр. 15]. Запись Каланакова А.И. Свадебный обряд «той» у алтайцев. По материалам поездки в Усть-Канский аймак октябрь 1955 г.

7. НА НИИА. ФМ. Дело № 381, рукописный текст [стр. 11]. Запись Чумакаевой М.Ч. Свадебный обряд «Белкенчек». Материал командировки в Онгудайский район, февраль 1985.

8. НА НИИА. ФМ. Дело № 441, рукописный текст [стр. 11]. Запись Шинжин И.Б. Свадьба Ойношева В.П., с. Беш-Озок июль 1990 г.

9. Тадышева Н. О. Культ жайык в традиционных представлениях алтайцев. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 3 (23). – С. 169–171.

10. Тадышева Н. Сакральное пространство: алтайский традиционный айыл. // Мир Большого Алтая. – 2018. – Т.4. №3. – С. 387– 393. DOI:10.31551/2410-2725-2018-4-3-387-393.

11. Шерстова Л.И. Бурханизм: истоки этноса и религии / Отв. Ред. В.П. Зиновьев. – Томск: Томский государственный университет, 2010. – 228 с.

Список сокращений
НА НИИА. – Научный архив Научно-исследовательского
института алтаистики им. С.С. Суразакова
ФМ. – Фольклорные материалы

УДК 821.0

Текенова У.Н.,
Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт алтаистики
им. С.С. Суразакова,
доцент

Горно-Алтайского государственного университета
Россия, г. Горно-Алтайск

**ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ИСТОРИОСОФСКИЕ
МОТИВЫ РОМАНОВ «ЎСТИБИСТЕ ЎЧ-СҮМЕР» («НАД
НАМИ БЕЛУХА») Д. КАИНЧИНА И «ӨЛҮМНИН ЧАНКЫР
КУЖЫ» («СИНЯЯ ПТИЦА СМЕРТИ») А. АДАРОВА**

Аннотация. В данной статье впервые рассматриваются исторический контекст и историософские мотивы романов алтайских писателей, изданных в конце XX в. В контексте исследуемых произведений отражается конкретная историческая эпоха, внутренний мир, мировоззрение, культура, жизненный опыт, образ мира художников слова, который они фиксируют в художественном тексте. Разработка исторической тематики для алтайских писателей стала той необходимой школой литературного опыта, пройдя через которые они могли решать сложные проблемы современности.

Ключевые слова: алтайская литература, Каинчин, Адаров, историческая реальность, исторический контекст, историософия, время и пространство, роман.

Tekenova U.N.
Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher
S.S. Surasakov Scientific-Research Institute of Altaistics,
Associate Professor
Gorno-Altai State University
Russia, Gorno-Altai

HISTORICAL CONTEXT AND HISTORISOPHIC MOTIVES OF NOVELS “NAD NAM BELUHA” D. KAINCHIN AND THE “BLUE BIRD OF DEATH” A. ADAROV

Abstract. This article for the first time considers the historical context and the historiosophical motifs of Altai writers' novels, published at the end of the 20th century. In the context of the works under study, a specific historical epoch, inner world, worldview, culture, life experience, image of the world of the artists of the word, which they fix in the artistic text, are reflected. The development of historical themes for Altai writers has become that necessary school of literary experience, after passing through which they could solve the complex problems of our time.

Keywords: Altai literature; Kachinchin; Adarov; historical reality; historical context; historiosophy; time and space; novel.

Одной из форм актуализации литературного процесса является стремление писателей к созданию текстов, повышающих статус художественного произведения. В данной статье исследуется исторический контекст и историософские мотивы двух произведений алтайских писателей, написанных примерно в один исторический период в развитии страны на примере романов Д. Каинчина («Ўстибисте Ўч- Сүмер» («Над нами Белуха», 1986, 2003) и А. Адарова («Өлүмнин чанкыр кужы» («Синяя птица смерти», 1993, 2002). Обозначенная тема для алтайского литературоведения является актуальной и связана возникновением необходимости переосмысления литературного наследия писателей, творивших на рубеже XX-XXI вв. Этому способствовали перемены в политической организации страны 1985 года, которые принесли долгожданную свободу слова. В этот период в литературной России огромный общественный интерес был вызван открытым обсуждением «закрытых тем» и проблем, публикаций прежде запрещенных произведений как классиков советского периода (М. Горького, А. Ахматовой, А. Твардовского, Б. Пастернака, А. Платонова и др.), так и ближнего зарубежья (И. Бунина, И. Шмелева, В. Набокова и др.). Именно тогда были изданы произведения, оказавшиеся в фокусе общественного внимания: «Пожар» (1985) Р. Распутина, «Плаха» (1986) Ч. Айтматова, «Печальный детектив» (1986) В. Астафьева.

В алтайской литературе в 1991 г. впервые после 19 лет забвения была издана повесть «Јүс письмо» («Сто писем») Л. Кокышева. Появление романов Д. Каинчина и А. Адарова (80-90-е гг.) прошлого века тоже свидетельствует о более высоком уровне осмысления закономерностей развития общественного сознания в регионе. Эти произведения были посвящены историко-революционной тематике, сталинским репрессиям, «гласности и перестройке» 80-х-90-х гг. XXв.. Именно разработка исторической тематики для алтайских писателей стала той необходимой школой литературного опыта, пройдя через которые они могли решать сложные проблемы современности.

В настоящее время мы пытаемся понять и оценить романы «Ўстибисте Ўч- Сүмер» («Над нами Белуха») Д. Каинчина и «Өлүмнин чанкыр кужы» («Синяя птица смерти»), А. Адарова, которые объяснить без понимания исторического контекста до конца невозможно, как невозможно до конца оценить отдельно взятую вырванную из контекста фразу. Обращение к историческому контексту и проблеме художественной историософии на материале современного алтайского романа призвано показать относительность того кризиса, который нередко приписывают региональной литературе конца XX в.

Произведения, созданные в алтайской литературе на рубеже XX-XXI вв., часто обращаются к проблемам общенациональной судьбы, конфликта России и Запада, политической рефлексии на темы событий 80-х и 90-х гг. прошлого века, превращая эти проблемы в эстетическую реальность, не теряющую идеологических аспектов. Именно Д. Каинчин и А. Адаров в алтайской литературе выделяются тем, что в своих произведениях поднимают вопросы, затрагивающие философию, религию и историю своего народа. Значимость интереса к произведениям писателей, философско-историческая тематика в творчестве которых определилась еще в 70-х-90-х гг. прошлого века, свидетельствует о необходимости целостного изучения всего их творчества. И Д. Каинчин, и А. Адаров обращаются к историческим личностям и событиям первой половины XX в., деятельность которых оказала ключевое значение в судьбе алтайского народа (Г. И. Чорос-Гуркин, Д. М. Тобоков,

Аргымай и Манҗы Кульджины, Г. Н. Потанин, В. Я. Шишков, Чет Челпанов и другие).

Нужно отметить, что роман Д. Каинчина остался незавершенным, но историческая тематика прочно вошла в художественную ткань повестей и рассказов писателя. В 1988 г. выходит в свет повесть о судьбе Мызыл и ее репрессированной семьи «Көстөриме туулар көрүнзин» («Пусть глазам моим покажутся горы»). О том, что тема исторического прошлого алтайского народа в творчестве прозаика не случайна, подтверждают слова самого автора. В предисловии книги «Лунная соната» (2004) Д. Каинчин писал: «Книга эта во мне назревала давно. Лет тридцать тому назад я был привлечен к написанию истории моего родного села Яконур Усть-Канского аймака, моей колыбели. Никак нельзя было обойтись без архивных материалов и без бесед с долгожителями, мудрецами-судурчи. Так я пристрастился к работе в архивах, начиная с районных, кончая Центральным Архивом Советской Армии в Москве. Благодарен людям, хранящим в пожелтевших от времени документах миллионы людских судеб – наших предков. И вот в результате раздумий и «прикосновения» к тому переломному суровому времени и родились эти рассказы. Времени, да, поистине судьбоносному, мирового значения времени в истории народов и государств, последствия которого «расхлебывать и расхлебывать» не только нам, возможно, но и не одному поколению наших потомков» [Каинчин, 2004, с.2]. Сборник рассказов «Лунная соната» писатель разделил на три части, где первые два («В те годы яростные, переломные...») и триптих «Вера. Любовь. Надежда») включают в себя рассказы на исторические темы: «Яманка и Якшилар» (, «Поездка домой Тита Тырышкина – красноармейца по имени «Горный Барс» (1993), «Лунная соната» (2002), «Любовь коммуниста Ивана Гомзина» (2003) и «Последняя надежда ссыльного Евсея Боровикова» (2003).

В последние десятилетия XX в. Д. Каинчин плодотворно трудится. Из-под его пера выходят произведения, правдиво изображающие период «гласности и перестройки», кризис современности: «Аба җыштын балазы» («Дочь тайги черневой», 1990) «Чеден» («Изгородь», 1993), и другие.

А. Адаров после выхода своего первого романа продолжает упорно работать: второй роман «*Жүрек өртөгөн от*» («Сердце опаленное огнем») написан в 1997-2001 гг., а над последним романом «*Кудайлык Алтай. Ыргүлжик сүүш*» («Благословенный Алтай. Вечная любовь») автор работает в 2002-2005 годах. Писатель продолжает обращаться к исторической теме, затронутой еще в первом романе.

Романы «Над нами Белуха» Д. Каинчина и «Синяя птица смерти» А. Адарова это попытка отнестись к истории своего народа к большей объективностью, на пороге нового тысячелетия проследить некие закономерности развития исторического пути региона. Безусловно, «важнейшие историософские темы историографии находят свое продолжение в литературе, но это отражение не зеркальное, а в ином теоретическом измерении, в плоскости философско-эстетического осмысления реальности истории» [Юсуфов, 1996, с.19]. Уточним, что историческим контекстом литературного произведения являются исторические условия, в период которых это произведение было задумано и написано и которые неизбежно накладывают отпечаток на авторов и на само произведение (прямые или скрытые отсылки и аллюзии, возможно прямое идеологическое влияние на выбор темы, формы, сюжета, выражение мыслей и т.д.).

Р. Палкина справедливо считает, что «Этнографические и исторические реалии, включаемые в сюжет, выполняют характерообразующую функцию. Они способствуют созданию необходимого фона, соответствующего настроения, атмосферы изображаемого времени». Сквозные темы, сближающие историософию Д. Каинчина и А. Адарова это «дореволюционное прошлое, революция и гражданская война, строительство жизни при советской власти» как «эти вехи истории народа составляют основу сюжета». Авторами «зачастую вводятся реальные лица и события, что усиливает достоверность повествования» [Палкина. 2004, с. 274, 275, 276].

В первой части романа «Над нами Белуха» Д. Каинчина в центре внимания «пора смуты: свержение русского царя, создание

национальной общественно-политической формы правления Кара-Корум» [Палкина, 32]. Данный исторический пласт в алтайском литературоведении является как «художественно мало исследованный». Успех последних произведений Д. Каинчина во многом и определяет философское и национально-историческое осмысление действительности. В них реальные исторические события тесно переплетаются с мифами, народными легендами и преданиями, что позволяет писателю глубже передавать внутренний мир персонажей. Писателя занимают проблемы не только исторического прошлого, но и вопросы будущего своего этноса. Он по-новому осмысливает жизненный путь народа и, в целом, России. В названных произведениях прослеживается внимание и к глубинным основам национального бытия, озабоченность нравственным состоянием общества, ориентация на вечные ценности. Объективно эти тенденции совпадают с позицией писателей других национальных литератур, и основываются на понимании своей первостепенной задачи – сохранить и передать будущим поколениям литературную и культурную традицию. Работа в архивах, знакомство с ранее недоступными материалами, историческими документами позволили писателю создавать произведения с иными нравственными установками, которые раньше в литературе не допускались. Результатом таких поисков стали произведения, в которых автор по-новому пересматривает отношение к событиям 20-30-х годов прошлого столетия. Словами М. Храпченко, «жизненная правда в творениях искусства не существует вне индивидуального видения мира, свойственного каждому подлинному художнику, вне особенностей его образного мышления, его творческой манеры» [Храпченко. 1970, с.62].

Появление в творчестве Д. Каинчина романа «Под Белухой» («Ӱч-Сӱмер алдында», 1986) – явление закономерное. Тема, которую затрагивает автор – судьба народа на крутых переломах истории (революция, коллективизация, репрессии). Писатель отображает исторический процесс развития культуры и литературы, укрепление тенденции, вступающей в противоречие с тенденциями исторического развития и осмысления исторических судеб народов. Автор обращается к роману и в последующие годы. В новом издании

он выходит дополненным (в двух частях) и носит название «Над нами Белуха» («Ўстибисте Ўч-Сўмер», 2003). Писатель затрагивая темы прошлого своего народа, художественными средствами осмысляет переход от патриархально-родового состояния и родоплеменного сознания к осознанию перемен, происходящих в целом в России до и после революции 1917 года. Если говорить о позиции автора, то они остаются незабываемыми, особенно в отношении, связанной с проблематикой нравственно-этического выбора.

Обратим внимание на названия романа: «Под Белухой» («Ўч-Сўмер алдында», 1986) и «Над нами Белуха» («Ўстибисте Ўч-Сўмер», 2003). Если в первом варианте наблюдается, что все события в романе происходят в далеких стойбищах и селениях и горах под Белухой, то во втором издании, со значительными дополнениями и некоторыми изменениями границы событий расширяются до всего Алтая. Название романа имеет мифологический подтекст: алтайцы как бы находятся под его прикрытием и защитой – «Под Белухой». Вторая часть романа «Над нами Белуха» (2003) написана в постперестроечное время. Под влиянием постсоветских перемен и роста духовной жизни своего народа автор меняет название. Писатель по-новому ощущает и осмысливает перемены в духовной жизни народа. Обращение к животворному источнику родной земли становится сквозным для всех произведений автора, в том числе и названного романа. Он сумел различить тончайшие нюансы меняющегося бытия. Возможность глубокого проникновения в более открытую в рассматриваемый период, возрождающуюся духовную жизнь народа, является в романе отражением рождения нового общественного сознания в начале прошлого столетия.

Роман насыщен историческими событиями, поэтому мы склонны относить его к историческим романам, где соединены историческая и частная жизнь героев (по М.М. Бахтину). По утверждению ученого центральной и «почти единственной темой исторического сюжета на протяжении длительного времени оставалась тема войны. Эта собственно историческая тема (к ней примыкали мотивы завоеваний, политических преступлений - устранение претендентов, династических переворотов, падения царств, основания новых царств, судов, казней и т.п.) переплетается,

не сливаясь, с сюжетами частной жизни исторических деятелей (с центральным мотивом любви). Слияние истории и частной жизни, является важнейшей особенностью исторического романа. Более того, это было тем новшеством, которое данный жанр принес в литературу, со всеми сопутствующими деталями: новым типом героя, сюжета и т.п. [Бахтин, 1986, с.250-251].

Историческая тема в литературе становится одной из определяющих примет времени. Большое значение для исторического романа имеет хронотоп. Пространственные и временные моменты, историческая интенсивность хронотопа определили его изобразительную продуктивность на разных этапах развития исторического романа. Как утверждает М. М. Бахтин, в историческом романе встречается не только историческое время. Для романа Д. Каинчина чрезвычайно важны хронологические рамки: его персонажи живут и действуют в пору событий общеисторического значения. Временные рамки произведения охватывают 17-18 годы прошлого столетия. События второй половины XVIII века (период Джунгарского ханства и вхождение Алтай в состав России), также начала XX века (религиозное движение Ак-жан, русско-германская война) вводятся в роман через прием ретроспекции, мифы и предания. Национальное своеобразие ярчайшим образом проявилось и в поэтике произведения. Внутри романа имеются и рассказы о частной жизни людей (семейная хроника Ээжи, Самтар бая, купца Ощепкова и т.д.), включенные в историческое повествование. История в них выступает не как фон, а полноправный объект изображения.

В романе «Над нами Белуха» четко выделяются следующие основные черты исторического романа: соединение истории и частной жизни; преодоление замкнутости прошлого и достижение полноты времени (то есть в настоящем живет прошлое как таковое, а не воспоминание о нем); совмещение в романе разных времен исторического (христианизация Алтая, религиозное движение Ак-жан (Белая вера), постепенный переход к капиталистическому образу жизни, русско-германская война в России, революционные годы, Горная Дума и Кара-Корумская управа и их роль в судьбе алтайцев и т.д.; использование, и в то же время – трансформация

предшествующей алтайской литературной традиции (произведения на исторические темы И. В. Шодоева, С. С. Суразакова, А. О. Адарова, К. Ч. Телесова).

Д. Каинчин повествует об исторических событиях, происходящих в жизни алтайского народа и в целом России начала XX века. В нем с наибольшей полнотой воплощаются национальные основы исторического бытия. Любовь к своему, к родному в системе национальных ценностей имеет абсолютно положительный смысл. Черты алтайского национального характера ярко выражены во множестве лиц, исторических и вымышленных, принадлежащих к разным сословиям общества (простые крестьяне, слуги баев, зайсаны их помощники, купцы, представители алтайской интеллигенции, чиновники и т.д.). Формирование национально-религиозного самосознания, трудности и тяготы русско-германской войны в судьбах алтайцев представлены через воспоминания есаула Кайлыкова, Сулатая и Силантия. «Религиозное» сохраняется в историософском контексте обоих романов как одна из доминант. Сложное совмещение в романах разных религий (Ак-жан-Белая вера, бурханизм, шаманизм и христианство) раскрываются через противостояние старика Ээжи, шамана Карбыш и священника Миколы в романе Д. Каинчина и попа Постникова, старика Дьяпраа и его брата – священника Степана, шамана Тоодокуш. Причем, писатели взаимоотношения представителей разных религий усложняют через частые конфликты между ними. В романах вероисповедание выступает атрибутом как «своего» так и «чужого» мира как обязательный религиозный контекст.

События после февральской буржуазной революции (1917), образование Алтайской Горной Думы, затем Кара-Корумской управы являются основными, вокруг которых разворачиваются действия и поступки главных героев романа. В роман включены кроме исторических персонажей и множество исторических деталей, описание которых требовало от автора большой эрудиции и знакомства с научной информацией, возможность получить доступ к которым появился только в постперестроечное время. Например, вызывает интерес эпизод встречи бая и Г. И. Чорос-Гуркина. Выясняется, что Григорий Иванович во время поездки на Белуху

бывал у него в гостях. Визит известного бая несколько разочаровал и вводит художника в глубокие раздумья: «...*Бойын јабыс туткан неме, өскөлөрүн учурып болор бо? Ондый немелерле кожо канайып өзөринг? Бийик санааларга канайып једеринг? Јардынгда артылган јүктү канайып алып јүреринг?... Бу амадуун, бу јолын темей болор бо?»* («Человек, считает себя ниже других, сможет ли поддержать в полете других? Как с такими можно подняться? Как достигнуть высоких помыслов? Как выдержать на своих на плечах эту ношу?.. Может быть эта цель, эта дорога – все впустую?» – (пер.наш.) [Каинчин, 2003,с.133].

В сюжете и композиции произведения наряду с политическим и эстетическим идеалом выявляется и историческая концепция автора, его взгляд на развитие исторического процесса. Элементы композиции внутренне связаны друг с другом, что позволяет писателю реалистически раскрыть исторические характеры, развить систему историко-философских проблем, возникающих в связи с изучением описываемой эпохи.

В проблематике романа выступает идейно-политическая близость к задачам изображения исторического прошлого с позиций современности. Так в романе «Над нами Белуха» проявляется нравственная истина, что эпическое движение истории складывается из частных поступков отдельных личностей. Реализация этой нравственно-психологической и философско-исторической концепций определяет особенности художественного строя произведения. Но вместе с тем нужно отметить, что роман Д. Каинчина остался не законченным.

Над созданием исторического романа «Синяя птица смерти» А. Адаров трудился в постперестроечный период – в 1988-1990-е гг. и издает в 1993 г. Пересматривая и переосмысливая историю своей страны, а вместе с тем и все свое творчество, писатель обращается к одной из запретных тем – теме сталинских репрессий. В основу романа легли архивные и исторические материалы («исторические события и факты жизни, использование документальных материалов, а также упоминание конкретных лиц»), возможность знакомства с которыми появилась в годы перестройки. Нужно понять состояние писателя, впервые ощутившего творческую свободу, независимость

от жесткой цензуры. В обществе тоже происходили бурные процессы переоценки ценностей. В стадии поиска находились почти все: политики, простые люди и творческая интеллигенция. В литературе тоже происходит то же самое. Но именно с этого периода писатели получили возможность использовать разнообразные приемы и жанровые формы, что позволило современной литературе того времени превзойти литературу 60-х-70-х гг.

Наряду с исторической тематикой в алтайской литературе конца XX в. заметное место занимает и современная тематика. События в романе А. Адарова разворачиваются в годы перестройки (80-е годы прошлого века), хронологические рамки которого охватывают два года. К событиям 20-х -30-х гг. автор обращается через ретроспективный взгляд Эрела Яприна (у этого героя есть прототип). Герой в течение двух лет время от времени мыслях погружается в те страшные годы репрессий и заключения. «Весь роман пронизан мотивом смерти, утраты близкого человека. С этой темой связано в романе философское понимание времени, описанное как циклическое бытие, сходное с «мифом о вечном возвращении», транслированном через многочисленные видения, сновидения, ввод интекста мифов, легенд, через превращения, прохождение через пространство реальности в «иной» мир» [Дедина, 2012, с.4]. Как справедливо считает Н.М. Киндикова, «Это не исповедь человека о Времени, а взгляд изнутри, из потока истории. История предстает как цепь случайностей. События же изображены через судьбу одного человека» [Киндикова, 2004, с.13]. В романе А. Адарова историософская проблематика представлена через судьбу Эрела Яприна и его близких, которые активно входят в жизнь в 80-е годы прошлого века и предоставляют автору сделать заключение о СССР как распадающемся мире, обреченном погибнуть вместе с теми, кто пытается найти в нем свое счастье. Об этом свидетельствует и ставшее символом название романа «Синяя птица смерти». Писатель художественно воссоздал эпоху застоя как частную историческую проблему, но при этом в романе «убедительно и открыто показаны годы репрессий» [Киндикова, 2004, с.13].

Вкрапления в сюжетную канву текста реальных исторических фактов, создание ярких и убедительных образов, обращение к

лучшим фольклорным образцам, использование этнографических деталей придают исследуемым романам отчетливую национальную колоритность. Исследуемые произведения разные по своей стилиевой окраске, а фабульная организация рассмотренных произведений отличается следующими доминантными признаками: фабула романа «Синяя птица смерти» А. Адарова активно взаимодействует с фабулой реальной. Главный герой причастен к истории, активно позиционирует себя в духовной и идеологической борьбе. Участниками событий в романе являются хорошо узнаваемые политики, интеллигенты, поэты и общественные деятели.

В романе «Над нами Белуха» Д. Каинчина фабула выстраивается как цепь событий, происходящих в творческом, религиозном, пробудившимся и изменившимся сознанием. Исторические контексты используются автором, прежде всего, чтобы показать путь освобождения сознания от традиционного исторического содержания. Автор воссоздает жизнь далеких от практической политики героев (Самтар бай). Действия в романе разворачиваются медленно. Здесь основными причинами являются – активность повествователя, склонного к объемным размышлениям и комментариям, и нежелание героя действовать, резко менять свою жизнь.

В заключение необходимо отметить аргументы сближения истории и литературы на примере исследуемых романов это фабульность и определенная завершенность ключевого события; наличие героев, определяющих развитие сюжета в произведениях и становящихся протагонистами основных событий, меняющих картину мира, мифологизация и уплотнение содержания, приводящие к появлению символа; повторяемость сюжетных концепций, позволяющая сопоставление событий разных времен народов. Кроме этого, правдивое изображение реально происходивших событий, биографизм, обращение авторов к документам.

Список источников и литературы:

1. Адаров А.О. Өлүмнин чанкыр кужы. – Горно-Алтайск: 2003. – 470 с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // М.М. Бахтин. Литературно-критические статьи. – М.: – 1986.с.250-251.

3. Движение ак јаг [белая вера] – бурханизм на Алтае: взгляд через столетие // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию событий в долине Теренг. – Горно-Алтайск. – 2002.
4. Дедина М.С. Мифологизация локуса «своей» земли в романах А. Адарова «Сердце, опаленное огнем» и «Благословенный Алтай. Вечная любовь». // Наследие А. О. Адарова в современном восприятии. Сб. статей. – Горно-Алтайск. – 2012. С.4-9.
5. Каинчин Д. Б. «Лунная соната». – Горно-Алтайск: –2004. 126 с.
6. Каинчин Д. Б. Ёстибисте Ёч-Сүмер. // Над нами Белуха. – Горно-Алтайск: – 2003. С.3-232.
7. Киндикова Н. М. Адаров Аржан Ойынчинович / История алтайской литературы. Книга 2. – Горно-Алтайск: – 2004. с.3-17.
8. Палкина Р. А. Каинчин Дибаш Берукович (1938) / История алтайской литературы. Книга 2. – Горно-Алтайск: – 2004. с.18-42.
9. Палкина Р.А. Проза. / История алтайской литературы. Книга 1. 2004. – Горно-Алтайск. – 2004. с.264-313.
10. Текенова У. Н. А. Адаровтын телекейлик сезими: «эдреп-јүүлгенинин» ле «өлүмнин» категориялары. // Наследие А. О. Адарова в современном восприятии. Сб. статей. – Горно-Алтайск: – 2012. с.9-12.
11. Текенова У. Н. Художественный мир Дибаша Каинчина. – Горно-Алтайск, 2012. 179 с.
12. Храпченко М. Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы // М.Б. Храпченко. – М.: – 1970. С.62.
13. Юсуфов Р.Ф. Историческая наука и историософия литературы. / История национальных литератур. – М.: – 1996.с.5-41.

УДК 908

Торушев Э.Г.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Научно-исследовательский институт алтаистики

им. С.С. Суразакова

Россия, г. Горно-Алтайск

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЧЕРТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В
ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Аннотация. Социально-экономический кризис в 90-х гг. XX в. способствовал к возврату традиционным формам жизнеобеспечения у населения Республики Алтай. Для многих людей традиционный способ выращивания скота, ведение огородничества и садоводства, промышленный сбор дикоросов стали одним из важных источников дохода.

Ключевые слова: Республика Алтай; реформы; сельское хозяйство, животноводство, огородничество; сбор дикоросов.

Torushev E.G.

Candidate of Historical Sciences, Senior researcher

S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics

Russia, Gorny-Altaiisk

**TRADITIONAL FEATURES OF THE AGRICULTURAL
ACTIVITIES OF THE POPULATION OF GORNY ALTAI IN
THE POST-SOVIET PERIOD**

Abstract. Socio economic crisis in the 90-ies of XX century contributed to the return of traditional forms of livelihood among the population of the Altai Republic. For many people, the traditional way of raising cattle, gardening and gardening, industrial harvesting of wild plants has become one of the important sources of income.

Keywords: Republic Altai; reforms; agriculture; animal husbandry; growing vegetables; harvesting wild plants. collecting wild plants.

Начатые в 1990-х гг. экономические реформы в России отразились и на аграрном секторе страны. В соответствии с принятыми законодательными актами в 1992 г. началась

реорганизация колхозов и совхозов, которая предполагала передачу земли и имущества сельхозпредприятий в собственность трудовых коллективов [Карапунина, Мелентьева, 2010, с. 81].

В Сибири реорганизация колхозов и совхозов проходила по трем вариантам: по первому – в основном сохранялась целостность организационно-производственной структуры предприятия; при втором – из предприятия выделялись семьи, которые создавали крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и их ассоциации; по третьему – предприятие делилось на несколько юридически самостоятельных производств [Аграрные преобразования ..., 2008, с. 32]

В начале 90-х гг. XX в. в Республике Алтай при осуществлении реорганизации присутствовали все три перечисленные варианта. Так, из 66 колхозов и совхозов свой статус сохранил лишь 42, поменяв устав, или большая их часть, а остальные 24 были акционированы. На их основе к 1 января 1994 г. были созданы: 9 акционерных обществ, 33 товарищества с ограниченной ответственностью и смешанных товариществ, 2 сельхозкооператива, 3 предприятия и организации, 15 ассоциаций крестьянских хозяйств, было образовано 356 КФХ [Республика Алтай ..., 1993, с. 36, 37].

Надо отметить сельское население южных районов Республики Алтай (Улаганский, Кош-Агачский, Онгудайский, Усть-Канский, Усть-Коксинский, Шебалинский) сохранило основу традиционного хозяйствования, выраженную в отгонно-пастбищном животноводстве. Такие факторы как рыночные отношения и природно-климатическая среда существенно повлияли на специализацию скота в зависимости от региона. В 90-х гг. XX в. в Республике Алтай усилилось значение скотоводства мясного направления, поднялось мараловодство при снижении роли молочного скотоводства, овцеводства и козоводства, когда цены на молоко, шерсть и пух резко упали, шерсть и пух оказались невостребованными и не находящими спроса [Трансформации в обществе ..., 2016, с. 62].

В начале 1990-х гг. в Республике Алтай основными производителями в сельскохозяйственном секторе являлись сельскохозяйственные предприятия. Общим признаком новых

коллективных хозяйственных организации (СХО) являлся складочный капитал (уставной капитал обществ, имущество кооперативов), разделенный на вклады (доли, паи) участников (членов), но в целом он принадлежал юридическому лицу на правах собственности. Участники (члены) этих форм предприятий имели лишь обязательственные права в отношении юридического лица, но не имели вещных прав на его имущество. При этом главным отличительным признаком производственного кооператива являлось обязательное трудовое участие его членов в совместной производственной деятельности, что не требовалось для участников товариществ и обществ. Таким образом, кооператив представляет собой форму объединения труда и капитала, а хозяйственные товарищества и общества – только капитала. Общим признаком всех унитарных предприятий и в то же время их отличительной чертой являлось отсутствие прав собственности у юридических лиц на закрепленное за ними имущество, а также неделимость данного имущества между работниками на вклады (доли, паи). Среди организационно-правовых форм сельскохозяйственных производителей, не обладающих правами юридических лиц, выделялись крестьянские (фермерские) хозяйства, функционирующие с целью предпринимательства, и хозяйства населения, которые создавались гражданами в основном для обеспечения своих семей продуктами питания [Типы сельскохозяйственных ..., 2004].

В 90-ые гг. XX в. в Республике Алтай на долю сельскохозяйственных предприятий приходилось более 60% всей продукции. На протяжении 1990-х гг. предприятия с коллективно-долевой формой собственности занимали наибольшую долю в общей площади сельхозугодий в сравнении с другими основными землепользователями – КФХ и личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Так, в конце 1992 г. она составляла у всех сельхозпредприятий – бывших и действовавших колхозов и совхозов – 93,9% всех земель республики, тогда как у КФХ – примерно 2,6%, у ЛПХ – 0,4%. Прочие землепользователи занимали 3,1 % площади сельхозугодий. К 1 января 1999 г. удельный вес сельхозугодий у сельхозпредприятий

снизился до 88,0%, тогда как у КФХ вырос до 7,0, а у ЛПХ – до 0,6 % [Очерки ..., 2014, с. 131].

С падением рентабельности сельхозпредприятий у работников снижалась мотивация к труду, результатом которого стало перераспределение скота из сельхозпредприятий в хозяйства населения. Убыточность сельскохозяйственных предприятий, вызванная сравнительно низкой стоимостью произведенной ими продукции, диспаритетом цен и проблемами со сбытом, способствовала тому, что почти вся валовая добавленная стоимость приходилась на хозяйства населения – личные приусадебные и крестьянские (фермерские) хозяйства. Так, если в 1991 г. сельскохозяйственными предприятиями было произведено 65% валовой продукции, а населением в ЛПХ – 35%, то к 1998 г. – 21,5 и 71,1% соответственно [Очерки ..., 2014, с. 131].

Объемы производства и доля коллективных сельскохозяйственных предприятий в производстве продукции после их реорганизации неуклонно падали. Например, в процентном соотношении в сравнении с другими категориями хозяйств производства мяса и молока существенно упала в сельскохозяйственных организациях (см. табл. 1).

Таблица 1. Структура производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (в % от хозяйств всех категорий).

	1990	1996	2000
СХО			
Зерно (в весе после обработки)	100	94,3	91,5
Картофель	3,3	0,1	0,6
Овощи	51,3	0,2	0,8
Мясо (в убойном весе)	61,9	26,4	13,3
Молоко	49,3	17,9	14,9
Яйца	18,6	31,5	25,0

ЛПХ			
Зерно (в весе после доработки)	-	-	-
Картофель	96,7	99,4	98,9
Овощи	48,7	99,5	97,9
Мясо (в убойном весе)	38,1	69,4	80,0
Молоко	50,7	72,8	78,4
Яйца	81,4	67,7	73,9
КФХ			
Зерно (в весе после доработки)	-	5,7	8,5
Картофель	-	0,5	0,5
Овощи	-	0,3	1,3
Мясо (в убойном весе)	-	4,2	6,7
Молоко	-	9,3	6,7
Яйца	-	0,8	1,1

Источники: Республика Алтай ... , 1998, с. 195;

Статистический ежегодник ... , 2006, с. 263.

К началу 2000 г. в сельскохозяйственной отрасли Республики Алтай действовало 18 совхозов и государственных предприятий, 18 колхозов, 66 товариществ всех типов, акционерных обществ, производственных сельскохозяйственных кооперативов и других предприятий, 28 подсобных и прочих предприятий, 1274 КФХ, 49,6 тыс. семей, имевших ЛПХ. В производстве сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств произошли заметные изменения [Очерки ..., 2014, с. 131].

Процесс организации **крестьянских (фермерских) хозяйств** (КФХ) наиболее активно проходил в начале земельной реформы в период реорганизации сельскохозяйственных предприятий (1992–1994 гг.). На интенсивность увеличения числа крестьянских хозяйств существенное влияние оказывали созданные государством условия

их деятельности, экономическое положение сельскохозяйственных предприятий и самих граждан. С вступлением в силу Закона РСФСР от 27.12.1990 № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» у сельского населения Республики Алтай появилась реальная возможность стать самостоятельными хозяйствующими субъектами. Так, данный Закон трактовал: «Крестьянское (фермерское) хозяйства является самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица, представленным отдельным гражданином, семьей или группой лиц, осуществляющим производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков» [Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 (ред. от 27.12.1990)].

Право на создание крестьянских хозяйств и на получение земельного участка для этих целей мог получить каждый дееспособный гражданин России, достигший 18-летнего возраста, имеющий опыт работы в сельском хозяйстве и сельскохозяйственную квалификацию либо прошедший специальную подготовку. Далее Закон определил также порядок предоставления земель сельскохозяйственного назначения для ведения крестьянского хозяйства, права и обязанности граждан по использованию земли, порядок землепользования, освобождение от уплаты земельного налога граждан, передачу земельного участка гражданина, ведущего крестьянское хозяйство после его смерти по наследству одному из членов этого хозяйства.

В создание крестьянских (фермерских) хозяйств государство приоритет отдавало родственным отношениям, которые в сельской местности традиционно сильны. Процесс формирования земельной основы, совершенствования материально-технической базы фермерских хозяйств осуществлялся в ходе развития их сети. Новые хозяйства создавались на арендованных у колхозов и совхозов, паевых землях собственниками или их родственниками.

Крестьянские (фермерские) хозяйства региона в основном ориентировались на комплексное животноводство. Они разводили КРС (крупный рогатый скот), МРС (мелкий рогатый скот), лошадей

и занимались пантовым мараловодством и оленеводством (см. табл. 2.).

Резкий численный рост фермерских хозяйств в Республике Алтай свидетельствовал том, что к началу реформ в регионе и в стране в целом имелась социальная база для развития частного сектора аграрной экономики. Ели на 1 января 1992 г. в регионе было 182 фермерских хозяйства, то на 1 июня 1993 г. их уже стало 553 хозяйств. На 1 января 1994 г. в республике уже было 909 крестьянских хозяйств [Республика Алтай в 1994, 1995, с. 37].

В Республике Алтай претерпел изменения и институт **личного подсобного хозяйства**. Личное подсобное хозяйство – специфический сегмент аграрной экономики, базирующийся на использовании ресурсов и трудового потенциала сельских семей. ЛПХ как специфическая форма производства при социализме зародилась в конце 20-х гг. XX в. в процессе коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств и основывалась на государственной форме собственности на основные средства производства, включая землю, и личном труде владельцев ЛПХ и членов их семей. Как правило, в советский период ЛПХ являлись сферой вторичной занятости населения, наряду с занятостью в общественной сфере сельскохозяйственного производства. С 1991 г. приусадебные участки земли, используемые в личном подсобном хозяйстве, согласно Конституции Российской Федерации, были переданы в собственность граждан. По причине того, что личное подсобное хозяйство ведется сельчанами непосредственно по месту жительства, поэтому синонимами личного подсобного хозяйства являются такие понятия, как «приусадебное хозяйство», «подворье», т.е. хозяйство, которое ведется непосредственно при доме – «во дворе», «при усадьбе» [Калугина, 2001; Аграрное право 2011: 301–306].

В условиях реформирования аграрных отношений, трансформации и распада колхозно-совхозного производства, длительности и сложности процесса становления новых хозяйственных форм в сельскохозяйственной отрасли Республике Алтай роль личного подсобного хозяйства как наиболее гибкой, достаточно устойчивой и самонастраивающейся организационно-

правовой формы в производстве сельскохозяйственной продукции возросла. Если в общественном секторе наблюдался заметный спад сельскохозяйственного производства, то в хозяйствах населения производство, напротив, возрастало (см. табл. 1). В ходе реформирования общества ЛПХ из дополнительного источника доходов превратилось в основной источник натуральных и денежных доходов для большинства жителей сельского сектора Республики Алтай. Основная часть личных подсобных хозяйств являлось частично потребительскими, которые производят продукцию, как для самообеспечения, так и для продажи. В личных подсобных хозяйствах помимо простого увеличения поголовья скота (см. табл. 2.) появились животные-производители. Соответственно увеличилось количество товарных личных подсобных хозяйств. Таблица 2. Структура поголовья скота по категориям хозяйств (в % от хозяйств всех категорий)

Виды скота	1990	1995	2000
СХО			
Крупный рогатый скот	67,9	42,6	26,4
Овцы и козы	82,0	66,3	44,8
Лошади	86,8	61,3	40,0
Маралы	100	92,9	87,8
Олени	100	100	100
Верблюды	100	100	100
ЛПХ			
Крупный рогатый скот	32,1	50,6	63,5
Овцы и козы	18,0	29,1	39,9
Лошади	13,2	29,2	46,4
Маралы	-	-	0,2
Олени	-	-	-
Верблюды	-	-	0,0

КФХ			
Крупный рогатый скот	-	6,8	10,1
Овцы и козы	-	4,6	15,3
Лошади	-	9,5	13,6
Маралы	-	7,1	12,0
Верблюды	-	-	-
Олени	-	-	-

Источники: Макошев, 2010, с. 86

Так, в 1990 г. структура продукции сельского хозяйства в целом по республике выглядит следующим образом: удельный вес СХО составлял 63,8%, ЛПХ – 36,2%; тогда как, в 2000 г. соотношение изменилось в пользу хозяйств населения в пропорции 69,2 на 22,1% и 8% совокупной продукции сельского хозяйства приходилась на долю фермерских хозяйств [Макошев, 2010, с. 87].

Таким образом, в Республике Алтай в 90-ые гг. XX в. в условиях реформирования аграрных отношений в сельскохозяйственном производстве региона все больше возрастала роль ЛПХ как наиболее гибкой, достаточно устойчивой и самонастраивающейся организационно-правовой формы в производстве сельскохозяйственной продукции.

Если в общественном секторе наблюдался заметный спад сельскохозяйственного производства, то в хозяйствах населения производство сельскохозяйственной продукции, напротив, возросло.

Чуть подробнее рассмотрим систему содержания животных в Республике Алтай в рассматриваемый период. В 1990-х гг. в южных районах Республики Алтай, как и в предшествующие периоды, населения сохранило отгонно-пастбищное скотоводство с посезонными перекочевками. В теплое время года скот перегоняли на высокогорья (тайгу) в летники, где имелось легкое жилье (аилы, шалаши). Пасли скот по очереди, меняясь через каждые 10–14 дней.

Обычно на летние пастбища в мае первым перегоняли коров, затем в июне лошадей и после стрижки овец. В месте стоянки находится жилище, которую когда-то построил колхоз. Здесь

работали только мужчины, коров не доили, телята на свободном подсосе. На ночь коров и овец собирали возле жилища. Скот ночевал в открытом незагороженном месте, утром его отгоняли на пастбища. В тайгу ездили на лошадях, на них и производили выпас животных.

Скот с летника в зимник начинали перегонять после первой декады августа. В это время наступали заморозки, трава в горах сохнет, коровы становятся беспокойными. Животные в зимниках паслись, тебенуясь расположенных вблизи логов и долинах. Заготовленным сеном животных подкармливали два раза в день – утром и вечером [Алтайцы: ... , 2014, с. 391-392].

Рассмотрим более подробно выпас животных зимой, начнем с личных подсобных хозяйств. В 90-ые гг. XX в. многие личные подсобные хозяйства свой скот круглогодично пасли недалеко от села в одних и тех же местах в окрестных лугах и долинах. Если это коровы, то они на ночь приходят на свои места постоянных ночевок – это возведенные возле жилья надворные постройки: пригоны, сараи и стойла. За конями лишь присматривают в местах их пастьбы.

В сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах скот в холодное время года содержали в зимниках. В связи с чем около зимника паслись коровы и МРС (мелкий рогатый скот), отдаваясь на некоторое расстояние, возвращались на ночь, где их подкармливали. Тогда как кони круглосуточно тебеновались в долинах, прилегающих к зимнику, их обычно не подкармливали, только иногда проверяли, сено давали только рабочим лошадям.

Как правило, все зимние стоянки имели специализированные крытые постройки для скота, куда их загоняют на ночь. Эти помещения существенно облегчали перезимовку животных во время холодов. В любом случае люди старались, чтобы КРС и МРС в зимние холода не оставались под открытым небом. Отдельно в более теплых помещениях содержали новорожденных животных [Торушев, 2013, с. 71–72].

На юго-востоке Горного Алтая в бассейне р. Чуя (Кош-Агачский район) практиковалась другая форма перекочевок. Здесь обычно место стойбищ менялось 2–4 раза (в зависимости от состояния пастбищ). Например, жители сел правобережья реки Чуи (Кокоря, Теленгит-Сортогой, Чаган) на лето скот отгоняли на пастбища,

расположенные по южным склонам Северо-Чуйского хребта. Осенью животных перегоняли обратно вниз на низины, поймы рек, ближе к селам, где имелись зимние стоянки [Коренные этносы ... , 2006, с. 95-96; Дьяконова, 2001, с. 18–19].

Традиционно у населения Горного Алтая скотоводство относилось к мужскому труду. Маршруты перекочевков, места сезонных поселений, выпасы скота, сенокосение и земледелие регламентировались в соответствии с природно-климатическими условиями, ландшафтами конкретных территорий [Торушев, 2013, с. 75].

В 90-х гг. XX в. для многих хозяйств традиционно важной сезонной работой оставалась заготовка сена. Сенокос обычно начинали в конце июля в начале августа. Во многих хозяйствах косябу и уборку сена производили вручную. Скашивали литовкой, убирали сено с помощью граблей.

У части хозяйств заготовка сена была полностью механизированная. После того как сено скашивали тракторными косилками, она должна высохнуть естественным образом в ясную погоду. А когда сено высыхало ее собирали тракторными граблями в валки, затем тракторным пресс-подборщиком из валков делали рулоны. Далее эти рулоны на тракторных прицепах, грузовыми автомобилями отвозили в места зимней стоянки скота.

Выше уже отмечалось, что заготовленным сеном подкармливали КРС и МРС, а также рабочих лошадей. Если зима неблагоприятная и пасущиеся косяки коней из-за погодных условий не могут нормально тебеноваться, то их тоже подкармливали.

Надо отметить, вышеописанные посезонные перекочевки, когда скот зимой пасется в долинах, а в теплое время переходит на высокогорье, где выпасы на альпийских лугах Горного Алтая практиковалась с древнейших времен. Такая отгонно-пастбищная система содержания скота сохранялась в советское и постсоветское время. Сами маршруты перекочевков оставались теми же с досоветских времен.

На северо-западе Горного Алтая (в Турачакском, Чойском и Майминском районах) природно-климатические условия значительно ограничивали животноводство. Так, густая черневая

тайга существенно сокращала ареал выпаса и кормопроизводства в регионе. Например, на долю низкогорья здесь приходилось менее 5% общей площади пастбищ республики (44 тыс. га из 952 тыс. га), в составе которых резко преобладали лесные пастбища (около 80%), в то время как удельный вес степных – менее 3%. В летнее время скот пасся около населенных пунктов. Во многих случаях из-за отсутствия открытых мест выпас животных производили в лесных массивах. Длительная и снежная зима способствовала 6 месячному стойловому содержанию. В этих условиях стойловые корма преобладали над пастбищными в составе кормового баланса [Макошев, 2010, с. 30].

В 90-х гг. XX в. одним из обязательных занятий сельского населения Горного Алтая стало огородничество. В основном самый большой участок семьи был занят под картофель. Данную культуру выращивали с расчетом, чтобы хватило на зиму и на семена. Непременно выращивали свеклу, лук, морковь, где климатические условия позволяют – еще перец, патиссоны, кабачки и баклажаны. Для засолки и маринования выращивали капусту, огурцы и помидоры, последних во многих местах – в теплицах.

Из садоводческих культур выращивали яблоки, груши, сливы, вишни и т.д., а также различные ягодные. Из этих садово-ягодных плодов на зиму готовили варенье, джемы и компоты. В тяжёлые 90-ые гг. XX в. у многих сельских жителей Республики Алтай выращиваемые в их приусадебных участках культуры стали основным пищевым рационом.

Социально-экономический кризис 1990-х гг. способствовал некоторому возврату традиционным формам жизнеобеспечения у населения таежной зоны Республики Алтай. Здесь для многих людей природные ресурсы региона стали одним из важных источников дохода. В связи с чем существенное подспорье для населения таежной зоны стали такие промыслы, как ореховый, сбор калбы и папоротника орляка.

Со сбора черемши – *калбы* начинался сезон промысловой деятельности в Горном Алтае. Калбу собирали, как для сбыта, так и для собственного употребления. Промысловый сбор калбы начинали в первой декаде апреля, как только растает снег. Собирали

черемшу в местах ее массового произрастания, это таежная часть региона, где влажный климат, например, в местности Аксай в Чойском районе. Обычно сезон сбора длился до первой декады июня, сюда же приезжали приемщики, которые и скупали данный дикорос. Сами сборщики располагались лагерем, ночевали в палатках, вместе родственники, односельчане и т.д. Приемщиками были частники-предприниматели из соседних регионов (Алтайский край, Новосибирская область, Красноярский край и т.д.). Черемшу принимали срезанным под корень, обязательно с листьями.

После того как цена на черемшу падала, некоторые сборщики ехали на промысел папоротника – орляка, это примерно в 20-х числах мая. Орляк, как и черемша массово произрастала в таежной части региона. Например, в Турачакском районе в горном массиве под названием «Бийская грива» (которая простирается далее в Кемеровскую область). Промысловики также живут лагерем в местах произрастания. Приемку орляка осуществляли Турачакский и Чемальский лесхозы, с которыми сборщики заключали договор.

В 90-ые гг. XX в. у населения Республики Алтай сбор кедрового ореха в урожайный год приобрел форму специального промысла на сбыт. Чтобы собирать орех, кооперировались различными способами. На промысел люди уезжали семьями или с родственниками, соседями и т.д. Во многих случаях в выигрыше оставались те сборщики, у которых есть техника с высокой проходимостью.

В урожайный год некоторым семейным бригадам удавалось сдать количество ореха, достаточного для покупки подержанного автомобиля. Многие люди именно за счет этих денег собирали детей в школу, оплачивали обучение в вузах и содержали студентов, приобретали товары длительного пользования – бытовую технику, вносили плату за кредиты и т.д. [Трансформации в обществе ..., 2016, с. 265].

Таким образом, после реформирования сельскохозяйственного сектора Горного Алтая, в тяжёлые 1990-ые гг. в производственной деятельности села стала возрастать роль ЛПХ и КФХ. Эти хозяйства были объединены по родственному принципу, что соответствовало традиционному (досоветского периода) ведению сельскохозяйственной деятельности населения региона. Немало

важно то, что в постсоветский период сельское население региона выжило за счет традиционных способов ведения хозяйственной деятельности, которые оказались адаптированы к природным условиям горного края. По-прежнему одним из главных занятий населения оставалось животноводство. Особенно была развита ее традиционная форма отгонное животноводство, которое пережило несколько исторических эпох.

Значимое место в жизнеобеспечении населения Горного Алтая занимало растениеводство. В 90-х гг. XX в. у некоторых сельчан огородные и садоводческие культуры стали основным источником питания.

Социально-экономический кризис в 1990-х гг. способствовал некоторому возврату традиционным формам жизнеобеспечения у населения таежной зоны Республики Алтай. Здесь для многих людей промышленный сбор дикоросов стал одним из важных источников дохода.

Список источников и литературы:

1. Аграрное право / Под ред. М.И. Палладиной, Н.Г. Жаворонковой. – М.: Проспект, 2011. – 432 с.

2. Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Очерки истории. – Новосибирск, 2008. – 308 с.

3. Алтайцы: Этническая история и традиционная культура. Современное развитие / НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова; редколл. Н.В. Екеев (отв. ред.). – Горно-Алтайск, 2014. – 464 с.

4. Дьяконова В.П. Алтайцы (Материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). – Горно-Алтайск: Юч-Сумер Белуха, 2001. – 223 с.

5. Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. – 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://nesch.ieie.nsc.ru/Mon-unit1-U.html> (дата обращения: 22.09.2013).

6. Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Реформирование аграрной сферы Сибири в 1990-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. – №1. – С. 80–85.

7. Коренные этносы Горного Алтая (конец XIX XXI вв.) / Н.В. Екеев, Н.М. Екеева, С.П. Суразакова. – Горно-Алтайск: Горно-

Алтайская типография, 2006. – 152 с.

8. Макошев А.П. Вопросы территориальной организации горно-животноводческого хозяйства Алтая: монография. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – 263 с.

9. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон РСФСР от 22 декабря 1990 г. № 348-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.

10. Очерки по новейшей истории Республики Алтай (1991–2010 гг.) / редколл.: ; БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова» – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2014. – 544 с.

11. Республика Алтай в 1993 г. Статистический ежегодник. – Горно-Алтайск. 1994. – 415 с.

12. Республика Алтай в 1994 году (статистический ежегодник): Стат. сборник / Комстат Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 1995. – 397 с.

13. Республика Алтай в 1997 году. Стат. ежегодник. – Горно-Алтайск, 1998. – 322 с.

14. Статистический ежегодник Республики Алтай. 2006: Стат. сб. / Алтайстат. Горно-Алтайск, 2006. – Горно-Алтайск, 2006. – 413 с.

15. Типы сельскохозяйственных предприятий-производителей в современной России // Отечественные записки. – 2004. – №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/1/typy-selskokozyaystvennyh-predpriyatiy-proizvoditeley-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 17.02.2019).

16. Торушев Э.Г. Сельскохозяйственная деятельность коренного населения Горного Алтая (кон. 1990-х – нач. 2010-х гг.) // Studiaculturae. Вып. 18. Научный журнал кафедр культурологии, эстетики и философии культуры. Центра изучения культуры Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С.64–85.

17. Трансформации в обществе и ценности традиционной культуры в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков). Выпуск 2. Хозяйственно-культурный комплекс Горного Алтая: трансформации и традиции (конец XX – начало XXI вв.) / Отв. ред.

Н.В. Екеев, Э.В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2016. – 252 с.

УДК 811.512.151

Чайчина Евгения Валерьевна

Научный сотрудник

Научно-исследовательский институт алтаистики

им. С.С. Суразакова

Россия, г. Горно-Алтайск

**ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «АЛТАЙДЫН ЧОЛМОНЫ»
1970 – 1980-Х ГГ.)**

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы развития алтайского языка, которые освещены на страницах газеты «Алтайдын Чолмоны» за 1970-1980 гг. Выбор иллюстративного материала неслучаен т. к. перемены, происходящие в обществе, отображаются, прежде всего, в средствах массовой информации.

Ключевые слова: алтайский язык, культура, областная газета «Алтайдын Чолмоны».

Chaychina Evgeniya Valerevna

Research associate

S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics

Russia, Gorno-Altaiisk

**DEVELOPMENT ISSUES OF THE ALTAI LANGUAGE
(ON THE MATERIAL OF THE NEWSPAPER «ALTAIDYN
CHOLMONY» 1970-1980 yy.)**

Abstract. This article discusses the development of the Altai language, highlighted in the pages of the newspaper «Altajdyn Cholmony» for 1970-1980 Gg. Selection of illustrative material is not accidental because the changes taking place in society visible, especially in the media.

Keywords: The Altay language; culture; regional newspaper «Altajdyn Cholmony».

Настоящая статья посвящена вопросам развития алтайского языка (на материале газеты «Алтайдын Чолмоны» 1970-1980 гг.). Выбор иллюстративного материала неслучаен т. к. перемены, происходящие в обществе, отображаются, прежде всего, в средствах массовой информации. Алтайдын Чолмоны – эта в то время областная газета на алтайском языке. Она выходила в неделю пять раз форматом (А-2). На страницах данной газеты, как и ныне освещались социально-экономические и политические аспекты жизни области. Также публиковались материалы, которые затрагивали разные вопросы алтайского языка. Ведь язык является важнейшим признаком нации, он сохраняет и передает из поколения в поколение сведения об истории и культуре нации, традициях и обычаях.

В статье в помощь молодым лекторам «Куучын өткүреринин культуразы» лектор обкома КПСС В. Катаев отмечает, что «...язык в первую очередь является одним из культурных наших богатств. Каждый народ гордится своим родным языком... В настоящее время и на алтайском языке изданы словари... Среди них орфографический и русско-алтайский словари, опубликованные Горно-Алтайским научно-исследовательским институтом истории, языка и литературы. Для передачи основного значения слов, для поднятия культуры речи данные словари оказывают большую помощь...» (... *бистин культурный байлыктарыстын бирүзи, элден ле озо, тил болуп јат. Кажы ла албаты төрөл тилле оморокойт.... Эмди алтай да тил аайынча сөзликтер чыккан... Ол тоодо алтай тилдин орфографический сөзлиги ле орус-алтай тилдин, алтай тил, литература ла история аайынча научно-шинжү өткүрер институт белетеп чыгарган сөзлик бар. Олорды тузаланганы алтай сөстөрди чике учурыла айдарына ла куучынынын культуразын көдүрерине јөмөлтө јетирет...*) [В. Катаев, 1970, с. 2].

В исследуемое время на страницах газеты активно публикуются материалы по развитию алтайского языка, также по усовершенствованию орфографии и пунктуации. В. Н. Тадыкин в статье «Алтай тилдин грамматиказы» утверждает, что для дальнейшего развития алтайского литературного языка необходима новая грамматика с хорошей научно-теоретической базой, алтайско-

русский словарь, который включал бы не более сорока тысяч слов. И также свод правил для алтайского языка [Тадыкин, 1970, с. 4].

Любой живой язык общения динамичен. Постоянно развивается, изменяется словарный состав, произносительные нормы и т. д. Василий Николаевич Тадыкин, в статье «Алтай тилдин орфографиязы керегинде» справедливо отмечает, что «... литературный алтайский язык опираясь на разговорную речь, на творчество писателей и журналистов с каждым годом меняется и развивается. Тем временем если прямо сказать, орфографические нормы языка отстают... *(литературный тил албатынын оос тилине ле писательдердин, журналисттердин творчествозына тайанып жылдын сайын өскөлөнүп, өзүп жат. Мындый айалгалардан улам орфографиянын ээжилери өйдөн-өйгө чикезинче айтса, жаантайын оос тилден сондоп, оройтып турат...)* [Тадыкин, 1970, с. 3].

В 1971 году Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы совместно с Областным институтом усовершенствования учителей и кафедрой алтайского языка и литературы Горно-Алтайского государственного пединститута проводят областную научно-практическую конференцию по вопросам орфографии и пунктуации алтайского языка. После чего с учетом рекомендаций и предложений участников конференции дорабатывается «Орфография и пунктуация алтайского языка» вышедшая в 1981 году.

Б. Бедюров в статье «Педагогика айынча кычырыш» указывает, что в последнее время стало доброй традицией проводить для учителей всей области чтения по педагогике. Это дает работникам педагогического образования повысить и получить самые новейшие знания также обучиться новым методикам *(Туулу Алтайда үредүчилерге педагогика айынча кычырыш өткүрери жагынак жанжыгу боло берди. Мынызы областьта албаты-үредүзинин ишчилерине эмдиги методиканын эн озочыл ченемелине үзүги жок тайанып, педагогикада билгирлерин өрө көдүрүп турар арга берет)* [Бедюров, 1974, с. 2].

Таким образом, большое внимание уделяется развитию алтайского литературного языка, изданию учебников родного языка и литературы. М. В. Карамасев в статье «Төрөлистин

кайралына – эрчимдү иш» упоминает, что народ, который в давнем времени не обладал грамотой теперь имеет свою национальную литературу. В Горно-Алтайской областной организации писателей РСФСР насчитывается около двадцати человек. Их произведения публикуются в Москве, Новосибирске, Барнауле, Казахстане, Туве и даже в далекой Якутии (*алдында бичик билбес болгон алтай албаты эмди бойында национальный литературалу боло берди. РСФСР-дин писательдеринин Горно-Алтайсктагы областной организациязында эмди журмеге жуук кижиге тоололып јат. Олордын произведениелери Москвада ла Новосибирскте, Барнаулда ла Казахстанда, Тувада ла ыраак Якутияда кепке базылып чыгып јадылар*) [Карамаев, 1974, с. 2].

С каждым годом возрастает конкурс на поступление в Горно-Алтайский пединститут. Например, абитуриенты, которые пожелали в будущем стать учителями родного языка Сырга Керексибесова, Марина и Светлана Такысовы, Мария Киндикова и другие все вступительные экзамены сдали на «отлично» [Куртов, 1983, с. 4]. Также возрастает интерес жителей к истории своего народа, например, И.А. Баграчин из Улаганского района обращается с просьбой в редакцию газеты истолковать значение слова ойрот. Ответ на данное письмо предоставлена заведующей сектором алтайского языка ГАНИИИЯЛ М. Ч. Чумакаевой [Чумакаева, 1983, с. 4].

В статье «Јебрен керестрер ле бис» опубликованный 6 декабря 1983 года А. Тыбыкова, обращает внимание на рунические надписи Горного Алтая. Ставит вопрос о тщательном изучении их. Отмечая, что перед учеными стоит актуальная задача – сохранить бесценное культурно-историческое наследие предков [Тыбыкова, 1983, с. 4].

Из доклада С. С. Тюхтенева, сделанного на восьмом пленуме обкома КПСС 1988 года видно, что активно решаются вопросы по изучению алтайского языка, по обновлению учебников для национальных школ ... (*алтай тилди јуренери, национальный школдорго керектү учебниктерди јарандырары керегинде сурактар тын шүүжүлөт...*) [КПСС-тин обкомынын сегизинчи пленумы, 1988, с. 1].

В статье «Тилис байдан бай болзын» Э. Яимов как и ранее В. Н. Тадыкин утверждает, что в последнее время алтайский язык развиваясь обогащается, подтверждением тому это книги вышедшие на алтайском языке и язык газеты «Алтайдын Чолмоны». Ведь язык народа является дороже всего его богатством. Святое дело каждого беречь его как зеницу око... (*калганчы жылдарда бистинг бичимел тилис там ла байып турганын алтай бичиктерден ле Алтайдын Чолмоны газеттин тили иле-јарт керелейт... Албатынын тили онын неден де баалу байлыгы болуп јат. Оны кӱстин одындый чеберлеп ле байгызары кажы ла кижинин агару кереги...*) [Яимов, 1988, с. 4]. Также в своей статье П. Чальчиков отмечая, роль родного языка в жизни каждого гражданина задает вопрос о том, что судьба и дальнейшее развитие алтайского языка не зависит ли от нас всех: специалистов, студентов, ученых, ответственных работников. Призывает в этом святом деле всем участвовать с большой ответственностью (*алтай тилистин мынан арыгы ӱзүми, салымы бастырабыстан: специалисттерден, студенттерден, ученыйлардан, кажы ла каруулу ишчиден камаанду эпес не? Айдарда, ончобыс бу агару керекте ак-чек, бийик каруулу туружалы...*) [Чальчиков, 1988, с. 3].

Следует отметить, что значительную роль в разработке вопросов по алтайскому языкознанию, истории и литературоведению в то время выполняли сотрудники ГАНИИИЯЛ. Ведя научно-исследовательскую работу, параллельно проводили консультации, семинары, оказывали помощь партийно-советскому активу и работникам печати. В статье «Јол-јорыктардын ӱйи» опубликованного 1988 году говорится о том, что с 4 по 18 июня в Шебалинском районе с научной экспедицией были сотрудники научно-исследовательского института. Их работа проводилась по двум направлениям. Языковеды по поручению коллег из Института Филологии СО РАН собирали диалектологический материал для составления «Диалектологического атласа тюркских языков Сибири». Фольклористы же в селах Камлак, Черга, Мынота, Топучая, Кумалыр, Дьектик собирали фольклорный и этнографический материал (*4-18 июньге јетире Шебалин райондо история, тил ле литература аайынча научный ишнжү ӱткүрер Горно-Алтайсктагы*

институттын ишчилери болгондор. Жол-жорыкта иш эки төс ууламжыла өткөн. Тил ишиндечилер Каспа, Апишыйакту, Беш-Өзөк, Шыргайты, Акжол, Камай журттарда болуп, СССР-дин наукалар академиязынын Сибирьдеги бөлүгинин жакылтазыла Сибирьдеги түрк тилдердин диалектологический атлазын тургузары аайынча иштегендер. Фольклористтер Камлак, Чаргы, Мыйту, Топучий, Лекттиек журттарда фольклорный ла этнографический материалдар жуугандар) [Чагандык, 1988, с. 4].

Таким образом, листая страницы газет следует отметить, что большое внимание уделялось проблемам развития и усовершенствованию также изучению алтайского языка в школах.

Список источников и литературы

1. Б. Бедюров Педагогика аайынча кычырыштар // Алтайдын Чолмоны. – 1974. – 21 июнь.

2. Карамаев М. Төрөлистин кайралына – эрчимдү иш // Алтайдын Чолмоны. – 1974. – 23 январь.

3. Катаев В. Куучын өткүреринин культуразы // Алтайдын Чолмоны. – 1970. – 27 июнь.

4. КПСС-тин обкомынын сегизинчи пленумы // Алтайдын Чолмоны. – 1988. – 4 февраль.

5. Куртов В. Каруулу ченелтелердин өйи // Алтайдын Чолмоны. – 1983. – 10 август.

6. Тадыкин В. Алтай тилдин грамматиказы // Алтайдын Чолмоны. – 1970. – 30 январь.

7. Тадыкин В. Алтай тилдин орфографиязы керегинде // Алтайдын Чолмоны. – 1970. – 30 июль.

8. Тыбыкова А. Жебрен кереестрер ле бис // Алтайдын Чолмоны. – 1983. – 6 декабрь.

9. Чагандык С. Жол-жорыктардын өйи // Алтайдын Чолмоны. – 1988. – 4 июль.

10. Чальчиков П. Тилибисти ундыбайлы // Алтайдын Чолмоны. – 1988. – 12 январь.

11. Чумакаева М. Ойрот деп сөстин учуры // Алтайдын Чолмоны. – 1983. – 16 ноябрь.

12. Яимов Э. Тилис байдан бай болзын // Алтайдын Чолмоны. – 1988. – 1 март.

УДК 811.512.151

Чумакаев А.Э.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт алтаистики им.

С. С. Суразакова

Россия, Горно-Алтайск

**РАЗВИТИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АЛТАЙСКОГО
ЯЗЫКА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ (40 – 90-Е ГГ. XX В.)**

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие словарного состава алтайского языка в период 40–90-х гг. XX века. Отмечаются основные тенденции, характерные для развития словарного состава указанного периода.

Ключевые слова: алтайский язык, словарный состав, лексикография, словарь, лексема, тюркология.

Chumakaev A.E.

Candidate of Philology Sciences, Senior Researcher

S. S. Surazakov Scientific-Research Institution of Altaistics

Russia, Gorno-Altaysk

**DEVELOPMENT OF THE VOCABULARY OF THE ALTAI
LANGUAGE**

IN THE SOVIET PERIOD (40–90 yy. OF THE XX-th CENTURY)

Abstract. The article discusses the development of the vocabulary of the Altai language in the period of 40s–90s of 20 century. The paper reveals the main trends that are characteristic of the development of the lexicon of the specified period

Keywords: Altaic language; vocabulary; lexicography; lexeme; dictionary; turcology.

Данная статья посвящена вопросу о развитии словарного состава алтайского языка. Указанный вопрос рассматривается нами на материале, охватывающем период 40–90-х гг. XX века, когда исследования по алтайскому языку получили широкое развитие. Именно в этот период были изданы те труды по грамматике, лексикологии, диалектологии, орфографии и т.д., которые на протяжении многих лет были основой современного алтайского языкознания.

Как известно, словарный состав является наиболее динамичным уровнем языка, он постоянно пополняется как за счет внутренних ресурсов языка, так и путем заимствования. В словарном запасе находят отражения те изменения, которые происходят в жизни общества, в развитии науки и техники.

Говоря о словарном запасе алтайского языка до исследуемого нами периода, следует отметить, что Н. А. Баскаков выделил следующие эпохи в развитии алтайской лексики: 1) древнетюркская эпоха (VI–VIII–XII вв.); 2) монгольская эпоха (XII–XVII вв.); 3) эпоха русской колонизации (XVIII – нач. XX вв.); г) эпоха после Великой Октябрьской социалистической революции [Ойротско-русский..., 1947, с. 233–238]. Каждый из этих периодов оставил свой след в словарном составе алтайского языка. Н. А. Баскаков приводит следующие примеры слов, относящихся к перечисленным эпохам:

1) древнетюркская эпоха: *jan* ‘нрав, обычай’ *талай* ‘море’, *эрјине* ‘драгоценность’, *канза* ‘трубка для курения’ и т.д.;

2) монгольская эпоха: *албаты* ‘народ’, *какай* ‘свинья’, *мөнјүн* ‘серебро’, *ширее* ‘престол’ и т.д.;

3) эпоха русской колонизации: *печке* ‘печка’, *салкобой* ‘целковый, рубль’, *сомок* ‘замок’ и т.д.;

4) эпоха после Октябрьской социалистической революции: *колхоз*, *коммунизм*, *революция*, *социализм* и т.д.

Словарный состав алтайского языка 40–90-х гг. XX века нашел отражение в изданной в тот период художественной, научной, учебно-методической и прочей литературе, в опубликованных фольклорных произведениях, а также в материалах газеты «Кызыл Ойрот», переименованной в 1948 году в «Алтайдын Чолмоны». В данной работе о словарном составе указанного периода говорится в основном на примере словарей и отдельных научных публикаций.

В 40-е гг. XX века вышли в свет такие фундаментальные труды, как «Грамматика ойротского языка» [Дыренкова, 1940], «Ойротско-русский словарь» [1947], составленный Н. А. Баскаковым и Т. М. Тоцаковой. Эти и другие работы вышеназванных выдающихся отечественных ученых-лингвистов способствовали дальнейшему качественному развитию алтайского языкознания. Также в 1944

году был утвержден новый вариант алтайского алфавита, который используется до настоящего время [Тыбыкова, Тадыкин, 1981].

Словари являются одним из важнейших источников, по которым мы можем иметь представление о словарном составе того или иного языка, но в тоже время они не охватывают всего богатства словарного запаса языка. Н. А. Баскаков в своей книге «Алтайский язык», проводя обзор работ по алтайской лексикографии, отмечает, что ранее изданные словари включают весьма незначительную часть алтайской лексики, а по поводу «Ойротско-русского словаря» заключает, что «...и он не отражает полностью словарный состав алтайского языка» [Баскаков, 1958, с. 17]. В этой же работе автор говорит и об актуальности вопросов, связанных с изучением словарного состава алтайского языка [Баскаков, 1958, с. 25].

Необходимость в подготовке и издании «Ойротско-русского словаря», как известно, была продиктована потребностью кафедры ойротского языка и литературы при Московском государственном педагогическом институте им. К. Либкнехта, эвакуированном во время Великой Отечественной войны из Москвы в Ойрот-Туру (ныне Горно-Алтайск), в научных и учебных пособиях, в том числе и в ойротско-русском словаре [Ойротско-русский..., 1947, с. 3]. Данный словарь, помимо собственно словарной части, включает в себя также «Очерк грамматики ойротского языка», написанный Н. А. Баскаковым, и приложения, в которых представлены перечень словообразовательных и словоизменяемых аффиксов, названия годов двенадцатилетнего животного цикла, народные названия месяцев и названия мер длины и ширины. Авторами была подготовлена комплексная работа, содержащая лексический и грамматический материал, что было удобным при изучении алтайского языка студентами отделения ойротского языка и литературы вышеназванного института.

«Ойротско-русский словарь», переизданный 2005 году, придерживался, как на это указывают его авторы, норм современного ойротского языка, т.е. был нормативным, хотя и содержал некоторый диалектный материал. Основу указанного словаря составили образцы ойротского героического эпоса, произведения ойротских писателей, переводы на ойротский язык русских классиков и

советских писателей, а также периодическая печать на ойротском языке.

Исходя из словника «Ойротско-русского словаря», мы можем сделать вывод о том, какие слова, в том числе заимствованные, были в употреблении в тот период времени. Например, в словаре зафиксированы такие слова, как *бэжалык* ‘оглавление’, *бодолго* ‘задача’, *үредүчи* ‘учитель’, *үренчик* ‘ученик’ и др., связанные с процессом обучения, слова *бешжылдык* ‘пятилетка’, *озочыл* ‘передовой’ и т.д., отражающие понятия, относящиеся к процессу социалистического труда. Кроме того, имеются заимствованные слова, которые сохранили фонетический облик, войдя в словарный состав алтайского языка: *автобус*, *ботаника*, *вожатый*, *инженер*, *климат*, *коммунист*, *лагерь*, *лампа*, *магазин*, *номер*, *обком*, *танкист* и т.д. В то же время в словаре отсутствуют, например, такие слова, как *качы*, имеющее значение ‘секретарь’ (*руководитель какого-н. органа или общественной организации*), *история* (имеются в виду значения ‘действительность в процессе развития; последовательный ход развития; наука’).

Следует отметить, что только спустя 70 лет, в 2018 г., вышел в свет следующий значительный по объему алтайско-русский переводной словарь, подготовленный в Научно-исследовательском институте алтаистики им. С. С. Суразакова в рамках основного мероприятия «Этнокультурное наследие народов Республики Алтай» подпрограммы «Развитие народов Республики Алтай» госпрограммы Республики Алтай «Развитие образования» исполнителями проекта «Алтайско-русский словарь», который реализовывался в институте в 2016–2017 гг. Данный «Алтайско-русский словарь» [2018] включает более 16 тыс. слов, в том числе и некоторое количество заимствованной лексики. Словарь также был задуман как нормативный, т.е. включающим слова современного алтайского литературного языка. В этом словаре нашли отражение те слова, которые вошли в словарный состав алтайского языка в последующие после издания «Ойротско-русского словаря» годы и используются в настоящее время носителями алтайского языка.

В 50-х гг. XX века новый импульс научным исследованиям,

развитию алтайского языкознания дало создание Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ГАНИИИЯЛ; ныне Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова). На первых порах лингвисты решали практические задачи, связанные с разработкой орфографии и пунктуации алтайского языка, подготовкой учебной литературы, составлением словарей, сбором лингвистического материала и т.д. В 1951 г. вышел в свет «Словарь важнейших терминов и слов», подготовленный к изданию гостерминкомиссией облисполкома. В 1952 г. публикуется «Краткий русско-алтайский словарь основных терминов и слов» под редакцией Ч. Енчинова. Издание этих словарей свидетельствует о развитии алтайской терминологии, пополняющейся новыми словами.

В 60-х гг. работа по составлению словарей была продолжена, тем самым получала фиксацию лексика, входящая в словарный фонд алтайского языка. Так, в 1961 г. был опубликован «Краткий русско-алтайский словарь-разговорник» под грифом ГАНИИИЯЛ. Разговорник составлен О. Г. Сабашкиной, словарь – Н. А. Кучигашевой. Сведения об алфавите написаны Т. М. Тоцаковой. В 1964 г. публикуется «Словарь основных общественно-политических и учебно-педагогических терминов», составленный Н. А. Кучигашевой и Е. Н. Чунжековой. Работа была утверждена в печать терминологической комиссией Горно-Алтайского облисполкома. Издание первой работы указывает на то, что в 60-е гг. в обществе была потребность в русско-алтайском словаре-разговорнике, естественно, в первую очередь, у алтайского населения, т.к. русский язык в тот период продолжил активное расширение сфер функционирования. Выход в свет второй работы свидетельствует о том, что словарный состав алтайского языка продолжил пополняться указанной в названии словаря терминологией.

Значительный по объему (около 33 тыс. слов) переводной нормативный русско-алтайский словарь был издан под грифом ГАНИИИЯЛ в 1964 году. Данный «Русско-алтайский словарь» [1964] составлен под руководством Н. А. Кучигашевой рядом авторов.

Редакторами словаря являются Н. А. Баскаков и Т. М. Тошаква. Названный словарь, как указывается в его Предисловии, составлен с ориентацией на алтайского читателя и предназначен для перевода с русского языка на алтайский, а также для изучения русского языка алтайцами.

Следует отметить, что в данном словаре мы уже видим, что слово *секретарь* в значении ‘руководитель какого-н. органа или общественной организации’ на алтайский язык переведено словом *качы*, а слово *история* в значении ‘последовательный ход развития’ дается также, т.е. словом *история*. В современном же алтайском языке слово *качы* используется еще в значении ‘учитель’, вступая в синонимические отношения со словом *үредүчи* ‘учитель’, а слово *история* в значениях ‘действительность в процессе развития; последовательный ход развития; наука’ переводится словом *түўки*.

«Русско-алтайский словарь» 1964 года до недавнего времени был основным словарем, который использовался при переводе с русского на алтайский язык. Следующий объемный русско-алтайский переводной вышел в свет тоже через большой промежуток времени. Это двухтомный «Русско-алтайский словарь», первый том (А–О) которого был издан в 2015 г., второй (П–Я) – в 2016 г. В совокупности словарь включает 37 тыс. слов. Данный двухтомный словарь стал итогом работы авторского коллектива по Ведомственной целевой программе «Русско-алтайский словарь», которая реализовывалась в НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова в течение 2012–2014 гг. Двухтомный «Русско-алтайский словарь» включает наиболее употребительную часть слов словарного состава русского языка. Переводы указанных слов, в свою очередь, отражают в некоторой степени словарный состав современного алтайского языка.

В исследуемый нами период были изданы фундаментальные труды Н. А. Баскакова по диалектам алтайского языка. Это книги «Диалект черневых татар (туба-кижи). Тексты и переводы», «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (туба-кижи). Грамматический очерк и словарь», «Диалект кумандинцев (куманды-кижи). Грамматический очерк,

тексты, переводы и словарь», «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи): Грамматический очерк, тексты, переводы, словарь». Названные работы отражают диалектную составляющую словарного фонда алтайского языка.

Исследование научных работ показало, что вопрос о развитии словарного состава алтайского языка в 40–90-х гг. XX века алтайском языкознании не был предметом специального научного изучения. Некоторые сведения о словарном составе более раннего и рассматриваемого нами периодов можно получить, например, из работ Н. А. Басакаова [1947, 1958, 1960], В. Н. Тадыкина [1975, 1976 а, 1976 б, 2014 а, 2014 б, 2014 в], Л. М. Гальчук [1997, 2004].

В книге «Алтайский язык» [4], которую мы упоминали ранее, Н. А. Басакаовым достаточно подробно дана периодизация алтайской лексики, начиная с древнетюркской эпохи и заканчивая периодом после Октябрьской революции 1917 года. Послеоктябрьский период дается в общем, т.е. без конкретизации времени тех или иных изменений в словарном фонде алтайского языка. Подобное же мы наблюдаем и в публикациях В. Н. Тадыкина.

В статье «Некоторые вопросы формирования алтайского литературного языка» [19, с. 123–129; 8–15] В. Н. Тадыкин говорит о «богатом, разумном и талантливом словоупотреблении» в произведениях алтайских писателей, а также в очерках журналистов газеты «Алтайдын Чолмоны» и радиовещании, что в конечном счете ведет к обогащению словарного состава алтайского литературного языка. В то же время он указывает на «чрезмерное увлечение диалектизмами».

О различных исторических пластах лексики алтайского языка В. Н. Тадыкин говорит в статье «Из истории становления и развития алтайского литературного языка (о составе лексики)» [20, с. 36–49; 15–27]. Значительную часть статьи автор посвятил алтайско-монгольским лексическим параллелям. Также в статье он приводит примеры слов, которые, по его мнению, перешли в разряд историзмов. Возможно, в тот период эти слова действительно стали употребляться реже в связи с кардинальными изменениями

в обществе, повлиявшими на традиционный уклад жизни алтайцев, но в настоящее время слова типа *кам* ‘шаман’, *тунгур* ‘бубен’, *кежеге* ‘косичка у мужчин’ нельзя отнести к историзмам, т.к. они находятся в активном употреблении. В то же время следует отметить, что у слова *жайзан* значение ‘зайсан’ действительно является устаревшим, но данное слово сейчас употребляется в значении ‘глава какого-н. рода’. В статье автор приводит также примеры заимствований, которые вошли в словарный состав алтайского языка в 60-70-е гг. XX века. Это такие слова, как *телевизор*, *космодром*, *космонавт*, *скафандр* и др.

В статье «К вопросу о современном состоянии и уровне развития лексики алтайского литературного языка» [21, с. 60–69; 123–130] В. Н. Тадыкин указывает на слабое, по его мнению, развитие словарного состава современного алтайского языка в части разработки собственно алтайской терминологии и высказывает мнение о необходимости развития системы алтайской терминологии для языка общественно-политической, учебно-педагогической и научно-популярной литературы, языка периодической печати и радио [21, с. 129].

В исследовании Л. М. Гальчук [22] на основе обширного языкового материала анализируются русизмы, функционирующие в алтайском языке. Автор выделяет пять периодов алтайско-русских этнолингвистических контактов, определивших характер и особенности процесса заимствования слов из русского и через русский язык в алтайский язык: 1) конец XVII – начало XIX; 2) начало XIX – первая треть XX века; 3) 30–40-е гг. XX века; 4) вторая половина 40-х – начало 80-х гг. XX века; 5) вторая половина 80-х – 90-е гг. XX века. Л. М. Гальчук отмечает, что если для 4-го этапа было характерно некоторое ограничение сферы использования алтайского языка, что не способствовало активному использованию его собственных словообразовательных ресурсов, то для 5-го этапа в связи с присвоением алтайскому языку государственного статуса характерно преимущественное использование собственных словообразовательных ресурсов, ограничение притока русской лексики и пересмотр ее ранее заимствованной части [22, с. 5].

В результате проведенного исследования автор приходит к следующему заключению: «В настоящее время адаптированными, т.е. имеющими статус заимствования, можно считать не более трети русизмов, зафиксированных в текстах 60-х–90-х гг. и современной алтайской речи. Среди русских заимствований относительно интегрированные а алтайский язык слова преобладают над активно функционирующими в нем» [22, с. 3].

Таким образом, проведенное нами исследование показывает, что вопрос о развитии словарного состава алтайского языка в период 40–90-х гг. XX века и в более позднее время не подвергался специальному изучению. В то же время следует отметить, что отдельные пласты словарного состава, например, заимствованная лексика, диалектные слова, рассматривались в работах ученых-лингвистов. В целом, опираясь на различные письменные источники, можно констатировать тот факт, что в рассматриваемый нами период словарный состав алтайского языка продолжал развиваться, пополняясь путем заимствования (преимущественно из русского и через русский язык) и за счет собственных словообразовательных ресурсов. В дальнейшем вопрос о развитии словарного состава алтайского языка необходимо рассмотреть с привлечением более широкого круга лингвистических источников. При исследовании данного вопроса значительную помощь могли бы оказать создание машинного фонда, электронного корпуса текстов алтайского языка, создание которых на современном этапе развития алтайского языкознания является актуальным.

Список источников и литературы

1. Алтайско-русский словарь. Редколлегия: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. ист. наук Н. В. Екеев, канд. филол. наук А. Н. Майзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, канд. филол. наук Е. В. Тюнтешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – ГорноАлтайск, 2018. – 936 с.

2. Баскаков Н. А. Алтайский язык. – М., 1958. – 115 с.

3. Баскаков Н. А. Очерк развития и формирования алтайского языка и его диалектов // Ученые записки Горно-Алтайского НИИИЯЛ. – 1960. – Вып. 3. – С. 42–70.

4. Баскаков Н. А. Диалект черневых татар (туба-кижи). Тексты и переводы. – Москва, 1965.

5. Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (туба-кижи). Грамматический очерк и словарь / Институт языкознания АН СССР. – М.: Наука, 1966. – 176 с.

6. Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект кумандинцев (куманды-кижи). Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. – М.: «Наука», 1972. – 283 с.

7. Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи): Грамматический очерк, тексты, переводы, словарь / Отв. ред. К. М. Мусаев; Институт языкознания АН СССР. – М.: Наука, 1985. – 236 с.

8. Гальчук Л. М. Семантическое освоение русизмов как критерий их заимствованности (на материале алтайского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1997. – 20 с.

9. Гальчук Л. М. Лексико-семантическое и функциональное освоение русизмов в алтайском языке: монография. – Новосибирск: НГАЭИУ, 2004. – 227 с.

10. Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка / Отв. ред. С. Е. Малов. – М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1940. – 303 с.

11. Краткий русско-алтайский словарь основных терминов и слов. – Горно-Алтайск, 1952.

12. Краткий русско-алтайский словарь-разговорник / Сост.: Н. А. Кучигашева, Е. Н. Чунжекова. – Горно-Алтайск, 1961.

13. Ойротско-русский словарь / Сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тоцакова; под общей ред. Н. А. Баскакова. – М., 1947. – 312 с.

14. Ойротско-русский словарь / Сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тоцакова; под общей ред. Н. А. Баскакова. Изд-е 2-е. – Горно-Алтайск, 2005. – 312 с.

15. Словарь важнейших терминов и слов. – Горно-Алтайск, 1951.

16. Словарь основных общественно-политических и учебно-педагогических терминов. – Горно-Алтайск, 1964.

17. Русско-алтайский словарь / Под ред. Н. А. Баскакова. – М.: изд-во «Советская энциклопедия», 1964. – 875 с.

18. Русско-алтайский словарь. В 2-х томах. Том I (А–О) / Редколлегия: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. филол. наук А. Н. Майзина, канд. филол. наук А. А. Озонова, канд. филол. наук Н. Д. Алмадакова; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2015. – 800 с.

19. Русско-алтайский словарь. В 2-х томах. Том II (П – Я) / Редколлегия: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. филол. наук А. Н. Майзина, канд. филол. наук А. А. Озонова, канд. филол. наук Н. Д. Алмадакова; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2016. – 896 с.

20. Тадыкин В. Н. Некоторые вопросы формирования алтайского литературного языка // Актуальные вопросы современной алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1975. – С. 123–129.

21. Тадыкин В. Н. Из истории становления и развития алтайского литературного языка (о составе лексики) // Вопросы алтайского языкознания. – Горно-Алтайск, 1976 а. – С. 36–49.

22. Тадыкин В. Н. К вопросу о современном состоянии и уровне развития лексики алтайского литературного языка // Проблемы изучения национальных отношений в Сибири на современном этапе. – Новосибирск, 1976 б. – С. 60–69.

23. Тадыкин В. Н. Некоторые вопросы формирования алтайского литературного языка // В.Н. Тадыкин и алтайское языкознание: Избранные труды и Материалы научных чтений (к 80-летию ученого-лингвиста). Редколлегия: Н.Д. Алмадакова, А.Н. Майзина, А.Т. Тыбыкова, А.Э. Чумакаев (отв. ред.). – Горно-Алтайск, 2014 а. – С. 8–15.

24. Тадыкин В. Н. Из истории становления и развития алтайского литературного языка (о составе лексики) // В.Н. Тадыкин и алтайское языкознание: Избранные труды и Материалы научных чтений (к 80-летию ученого-лингвиста). Редколлегия: Н.Д. Алмадакова, А.Н. Майзина, А.Т. Тыбыкова, А.Э. Чумакаев (отв. ред.). – Горно-Алтайск, 2014 б. – С. 15–27.

25. Тадыкин В. Н. К вопросу о современном состоянии и уровне развития лексики алтайского литературного языка // В.Н. Тадыкин и алтайское языкознание: Избранные труды и

Материалы научных чтений (к 80-летию ученого-лингвиста).
Редколлегия: Н.Д. Алмадакова, А.Н. Майзина, А.Т. Тыбыкова,
А.Э. Чумакаев (отв. ред.). – Горно-Алтайск, 2014 в. – С. 123–130.

26. Тадыкин В. Н., Тыбыкова А. Т. Орфография и пунктуация
алтайского языка. – Горно-Алтайск, 1981. – 168 с.

УДК 902

Эбель А.В.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент
Горно-Алтайский государственный университет
Россия, г. Горно-Алтайск

**ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОРНО-АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Аннотация. В статье освящаются этапы становления и
развития археологического направления научных исследований в
Горно-Алтайском государственном университете.

Ключевые слова: археология, экспедиция, памятники,
исследования

Ebel A.V.

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Associate
professor
Gorno-Altai State University
Russia, Gorno-Altai

**FROM THE HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES
OF THE GORNO-ALTAI STATE UNIVERSITY**

Abstract. The article describes the stages of the formation and
development of the archaeological direction of scientific research in the
Gorno-Altai State University.

Keywords: archeology; expedition; monuments; research.

Высшему образованию в Горном Алтае исполняется в
этом году семьдесят лет. В 1949 году в Горно-Алтайске был

создан учительский институт, который в сентябре 1953 года был преобразован в педагогический. Именно с Г-АГПИ (Горно-Алтайский государственный педагогический институт) связано начало археологических исследований Горного Алтая местными кадрами. Во второй половине шестидесятых годов в пединституте на кафедре истории работал несколько лет Людвиг Иванович Медельский, он читал курс основы археологии и проводил со студентами в рамках практики археологические исследования [Соёнов, Трифанова, Константинов, Соёнов, Штанакова, Эбель, 2012, с. 28].

Дальнейшая судьба археологии в стенах нашего вуза вплоть до начала середины семидесятых годов связана с разными с учёными из Ленинграда (Савинов Д.Г.), Москвы (Могильников В.А.), и, конечно же, Новосибирска (А.П. Окладников, А.П. Деревянко, В.И. Молодин, В.Д. Кубарев). Можно сказать благодаря этим экспедициям, и в участия в них горно-алтайских студентов, с середины семидесятых годов на кафедре истории Горно-Алтайского педагогического института начинаются самостоятельные археологические исследования [Елин, 1994, с.5-8].

В 1982 г. ассистентом кафедры истории ГАГПИ был принят Елин Владимир Николаевич. С его приходом археология становится важным и перспективным направлением исследований в институте. Главным направлением исследовательской работы В.Н. Елина являлось изучение наскального искусства. В 1980 году он провел исследование петроглифов, расположенных у с. Беш-Озек Шебалинского района по рр. Песчаной, Верхней и Нижней Кудате, а также в местности Узун-Кобы [Елин, 1991, с.142-156]. В начале 90-х годов В.Н. Елин проводит разведочные работы в Кош-Агачском районе, где исследует петроглифы в окрестностях с. Теленгит-Сортогой, изучает петроглифический комплексы: Жалгыс-Тобе, Курман-Тау и Буртаты [Елин, 1992, с. 105-118]. Исследователи сняли копии рисунков, относящихся к различным историческим эпохам [Трифанова, 2009 с. 64]. В 1987 г. на эту же кафедру был принят на должность старшего преподавателя Сергей Михайлович Киреев. Им была организована первая хоздоговорная археологическая лаборатория. С 1989 г. начал свою научно-педагогическую деятельность в Горно-Алтайском государственном

педагогическом институте Василий Иванович Соенов, старшим научным сотрудником научно-исследовательского сектора ГАГПИ, смотрителем археолого-этнографического музея, старшим преподавателем и доцентом кафедры всеобщей истории. В этом же году на должность ассистента кафедры истории и заместителем декана вновь созданного исторического факультета был принят автор этих строк, который профессионально начал заниматься археологией уже с 1990 года.

Таким образом, в конце восьмидесятых начале девяностых годов в нашем вузе образовалась целая группа профессиональных археологов, которые активно занимались изучением различных аспектов древней истории Горного Алтая. Именно с этого времени Горно-Алтайский государственный педагогический институт, а с 1993 года классический университет, становится одним из археологических центров Сибири.

В период с 1990 года по настоящее время, археологами ГАГУ проводились исследования практически во всех районах Республики Алтай.

С.М. Киреевым с 1990 по 2000 год интенсивно исследуется Майминский археологический комплекс. Результатом его работы стала введение в научный оборот более двух десятков археологических памятников от эпохи верхнего палеолита до средневековья [Киреев, 1990, 1992, 1994, 1999, 2005].

В.И. Соеновым и А.В. Эбелем в 1991 году начато изучение памятников гунно-сарматского времени в Усть-Коксинском районе (могильники Верх-Уймон и Чендек). В 1992 по итогам исследования ими была издана монография «Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуні» [Соёнов, Эбель, 1992], которая до сих пор является одной из наиболее цитируемых, и не утратила своей актуальности. Исследования на этих памятниках продолжались в течении нескольких последующих лет [Соёнов, Трифанова, Вдовина, Черепанов, 2005, с. 169-171; Соенов, 2007, с. 30-42].

С исследованием памятников гунно-сарматского времени связаны экспедиции Горно-Алтайского университета в Кош-Агачском, в 1994 году, [Соенов, Эбель, с. 88-97] и Онгудайском, в 1995 году, [Соенов, 1999, с. 134-152] районах. Результатом этих изысканий стали диссертационные исследования В.И. Соенова в

1997 году, А.В. Эбеля в 1998 году и С.В. Трифановой в 2006 году.

Важным, на наш взгляд, этапом в развитии археологических исследований в Горно-Алтайском государственном университете, стало открытие аспирантуры по специальности археология в 1995 году, которую на сегодняшний день закончили и защитили диссертации девять человек (Соенов В.И., Эбель А.В., Трифанова С.В., Дворников Э.П., Базайченко А.В., Штанов Е.С., Константинов Н.А., Константинова Е.А. и Соенов Д.В.). Логическим продолжением открытия аспирантуры было создание кафедры археологии в университете в 1999 году.

Научно-исследовательский центр истории и культуры тюркских народов федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет» (НИЦ ИКТН ГАГУ) создан 15 января 2013 г. путем реорганизации Научно-исследовательской лаборатории по изучению древностей Сибири и Центральной Азии (2009-2013 гг.) и является структурным научно-исследовательским подразделением Университета. Центр действует в соответствии с Положением, утвержденным ректором Университета 11 декабря 2012 года.

С 1995 года с раскопок в Кызыле (в Усть-Коксинском районе) ведёт свою историю сотрудничество университетов Гента и Горно-Алтайска по изучению памятников археологии на территории Республики Алтай. В экспедициях 1996-1997 годов в долинах рек Каланегир и Себистей, где были проведены комплексные геофизические и археологические исследования наши две команды составили основной костяк отряда [Bourgeois, Cammaert, Massart, Mikkelsen, Huele, 2000].

В 1999 – 2000 гг., финансирование Фламандского Министерства просвещения, позволило нам осмотреть и приступить к инвентаризации археологических памятников в Уймонской степи и в Майминском районе.

С 2003 года по инициативе отдела археологии Гентского университета были начаты исследования с использованием спутниковых снимков (спутника КОРОНА). Для картографии и локализации археологических объектов. В первый год в западной части Чуйской степи (в Кош-Агачском районе) в долинах рек

Себистей, Озёк, Ирбисту и Елангаш. Были картографированы и описаны 136 памятников включающие 751 объект.

В 2004 году работы по инвентаризации и картографированию памятников были продолжены в долине Юстыд на востоке Чуйской степи. На территории приблизительно 8 x 3 км. было зафиксировано более чем 2300 археологических объекта самого широкого культурно-хронологического диапазона.

В 2004 году эти работы были представлены представителям ЮНЕСКО и послам Россия и Казахстан во Франции. Что привело к поддержке руководством Комитета по делам культуры ЮНЕСКО совместного гранта, кафедры археологии Горно-Алтайского государственного университета с отделом археологии университета г. Гента, в Российском фонде фундаментальных исследований и Фламандском доверительном фонде. Этот проект предусматривал выявление и разработку технологий по сохранению так называемых мерзлотных погребений скифской эпохи, расположенных в Алтайских горах на территории России, Казахстана, Монголии и Китая. Эти древние погребения, содержат выдающиеся реликвии и артефакты некогда процветающей пазырыкской культуры, которая влияла на многие другие культуры в регионе и имела контакты с соседними цивилизациями Китая, Индии, Ирана, Месопотамии и Греции. Уникальная мерзлота погребений создала условия для сохранения всех органических материалов, включая мумифицированное тело покойного, жертвенных лошадей, а также предметов снаряжения и быта из кожи войлока и тканей. Однако их сохранности в настоящее время угрожает несколько факторов как природного так антропогенного характера, включая недостаточность наших знаний о количестве и местоположении таких погребений, а также о влиянии глобального потепления на сохранность в них мерзлоты, которая гарантировала их сохранение за тысячелетия. Более полную информация о реализации и итогах данного проекта содержится в целом ряде публикаций, как в России так и за её пределами. [Bourgeois, Cammaert, Massart, Mikkelsen, Heule, 2000, pp.128-145; Gheyle, Trommelmans, 2002, pp.257; Bourgeois J. Bourgeois I. 2006, pp. 17-24; Bourgeois, De Wulf, Goossens, Gheyle., 2007, pp. 458-474].

На первом этапе реализации этого проекта создавалась база данных и картографирование археологических памятников на территории Российского и Казахстанского Алтая.

В полевой сезон 2005 года работы проводились в долине реки Джазатор (Кош-Агаский район Республики Алтай). В период с июля до августа междисциплинарная команда из Бельгии и России зарегистрировала 1 687 различных археологических объектов, расположенных на площади в 284 км².

В 2006 году подобные работы были проведены и на территории Восточного Казахстана в долинах рек Кара-Коба, Бухтарма и Берель. В ходе работ были картографированы и описаны 94 памятника состоящие из 1194 объектов относящиеся к различным периодам (от эпохи раннего железа до этнографического времени) [Gheyle, Trommelmans, J. Bourgeois, Goossens, I. Bourgeois, De Wulf, Willems 2004, pp. 391-403; Bourgeois, De Wulf, Goossens, Gheyle, 2007, 458-474].

В 2006 году были, так же, продолжены работы начатые в 2004 году по локализации и описанию памятников правобережья реки Юстыд. В компании 2004 года были зафиксированы 2375 объектов, а в 2006 ещё 1 764, так что общее количество объектов на правом берегу реки Юстыд составило 4 139 структур. Практически параллельно с нами левобережье Юстыда картографировала команда учёных из Новосибирска во главе с И.Ю. Слюсаренко.

С 2007 по 2009 годы были осуществлены подобные работы в долине р. Каракол на территории природно-исторического парка Уч-Енмек [Эбель, Тадина, Дворников, Шитов, 2007, с. 123-126].

Кроме этого в 2008-2009 г.г. российско-бельгийская группа археологов и географов продолжила работу в Кош-Агачском районе по изучению и мониторингу мерзлоты в долинах рек Тархата, Джазатор, Уландрык и на плато Укок [Эбель, Штанакова, 2009, с.72-74; Эбель, Ван Де Керховен, Юркова, 2010, с.67-72].

В 2010 году продолжены работы по детализации отдельных видов археологических объектов долины Юстыд, которые не были идентифицированы в ходе экспедиций 2004, 2006 годов, а также продолжены работы по мониторингу мерзлоты.

Итогом совместной работы археологов и географов явилось, кроме чисто геофизических результатов и серьёзное добавление к теории образования мерзлоты в Алтайских курганах. Данное обстоятельство говорит о теоретической возможности искусственного происхождения мерзлотных линз в курганах.

По итогам деятельности экспедиции создана электронная база данных археологических памятников долинах Кош-Агачского района и парка Уч-Енмек Онгудайского района. На основе, которой созданы подробные карты археологических памятников Каракольской долины и долины реки Юстыд, переданные администрациям парка и Кош-Агачского района.

С 2010 года начался новый этап в совместных исследованиях. За предыдущие годы был выявлен целый ряд памятников ни культурно-хронологическая ни семантическая принадлежность которых до сих пор не выяснена. Это и различные выкладки из камня на подобие каменных выкладок в пустыне Наска, и огромное количество так называемых «жилищ», которых только на берегах Юстыда было обнаружено более восьмисот, и многие другие.

Работы по исследованию этих памятников была продолжена в 2011 году, в ходе которой было исследовано два аварийных объекта, получивших в археологической среде название «виртуальные жилища». Кроме следов кострища и мелких обожженных костей животных других артефактов в ходе раскопок обнаружено не было, но и это позволило датировать их 18-19 вв до н.э.

В 2009 году В.И. Соеновым была создана «Научно-исследовательская лаборатория по изучению древностей Сибири и Центральной Азии», которая в январе 2013 года была преобразована в «Научно-исследовательский центр истории и культуры тюркских народов». За годы своего существования сотрудники лаборатории, а затем и центра, проводились работы по проектам Министерства образования и науки Российской Федерации и Российского гуманитарного научного фонда. Одним из важнейших достижений лаборатории было описание и исследование целого ряда фортификационных сооружений и городищ на территории Республики [Соёнов, Трифанова 2010; Соёнов, Трифанова,

Константинов, Штанакова, Соёнов, 2011].

В наши дни археологические исследования в Горно-Алтайском университете продолжаются, хотя и не с такой интенсивностью как в конце 90-х начале 2000-х. Тем не менее следует упомянуть целый ряд актуальных проектов над которыми активно работают археологи ГАГУ сегодня. В первую очередь это выполнение госзадания Научно-исследовательским центром истории и культуры тюркских народов, тесное и многолетнее сотрудничество с Санкт-Петербургским государственным музеем Эрмитаж по реконструкции и музеефикации Пазырыкских курганов привело к всплеску интереса к проблеме охраны памятников археологии. Мастера республики заинтересовались дреними артефактами пазырыкской культуры и были реконструированы ковер и музыкальный инструмент, так называемая «пазырыкская арфа». В Кош-Агачском и Улаганском районах по инициативе местной молодёжи и общественности создаются историко-культурные заповедники. Благодаря исследованиям университетских археологов получили международный импульс исследования древней и средневековой металлургии

Список источников и литературы

1. Елин В.Н. Древности Беш-Озека. // Эл-Алтай. №2. - Горно-Алтайск, 1991. - С. 142-156.

2. Елин В.Н., Некрасов В.А. Петроглифы Теленгит-Сортогая в Юго-Восточном Алтае (предварительное сообщение) // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. - Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1992. - С.105-118

3. Елин В.Н. Археологические изыскания Горно-Алтайского университета //Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая – Горно-Алтайск. 1994- С. 5-8

4. Киреев С.М., Алехин А.В., Фуршатова А.В. Археологические исследования на Средней Катуні в 1989 году. // Вопросы археологии и истории Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1990.-С. 11-12

5. Киреев С.М., Булычев С.С. Раскопки поселения Майма-III в 1989 году. //Вопросы археологии и истории Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1990. - С. 7-9

6. Киреев С.М. Работы на Майминском комплексе в 1990-1991 гг. // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. - Горно-Алтайск, 1992. - С. 55- 56

7. Киреев С. М., Кудрявцев П. И., Полосина Я.Ю. К вопросу о хозяйстве населения предгорий Северного Алтая в эпоху поздней бронзы и раннего железа (по материалам Майминского археологического комплекса) // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. XXXIV регион. археол.-этногр. студ. конф. Барнаул, март 1994 г. - Барнаул, 1994. - С. 88 – 91

8. Киреев С. М. Спасательные работы на могильнике Майма-IV [Республика Алтай. Эпоха железа] // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Материалы науч.-практ. конф. - Барнаул, 1995. - Вып. 5, ч. 1. - С. 110 - 114

9. Киреев С.М., Вдовина Т.А. Погребальный обряд быстрянской культуры [Северного Алтая] // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии: Материалы 40-й регион. археол.-этногр. студ. конф. Новосибирск, 1 - 6 февр. 2000 г. - Новосибирск, 1999. - Т. 1. - С. 187 - 189

10. Киреев С.М. , Чевалков С.Ю. Курган позднего этапа быстрянской культуры [Майминский район Республики Алтай] // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. - Горно-Алтайск, 2005. - С. 86-91

11. Соёнов В.И. Материалы к археологической карте Усть-Коксинского района РА. // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Выпуск 5. Сборник научных трудов. /Под ред. В.И. Соёнова, В.П. Ойношева. - Горно-Алтайск: АКИН, 2007. - С. 30-42

12. Соёнов В.И., Трифанова С.В., Вдовина Т.А., Черепанов М.А. Раскопки погребений гунно-сарматской эпохи на могильнике Верх-Уймон в 2003-2004 гг. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Вып. XIV. - Барнаул, 2005. - С. 169-171;

13. Соёнов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуни. -; Горно-Алтайск, 1992;

14. Соёнов В.И., Эбель А.В. Охранные раскопки в Верх-Уймоне. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. - Барнаул, 1996. - С. 157-158

15. Соёнов В.И., Эбель А.В. Курганы скифского времени с

черепами животных на могильнике Кызыл-Таш в Горном Алтае. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. - Барнаул, 1998. - С.162-165

16. Соёнов В.И., Эбель А.В. Исследования на могильнике Курайка. // Древности Алтая (известия лаборатории археологии №3): Межвузовский сборник научных трудов. - Горно-Алтайск: Изд. ГАГУ, 1998. - С. 88-97

17. Соёнов В.И. Раскопки на могильнике Сары-Бел // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Межвузовский сборник научных трудов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1999. № 4. С. 134-152.

18. Соёнов В.И., Трифанова С.В., Константинов Н.А., Соёнов Д.В., Штанакова Е.А., Эбель А.В. Археологические памятники Верховьев р.Песчаной // Древности Сибири и Центральной Азии. Сборник научных трудов / под ред. В.И. Соёнова. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2012. – №4(16) – С.28.

19. Соёнов В.И., Трифанова С.В., Константинов Н.А., Штанакова Е.А., Соёнов Д.В. Чепошские городища. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2011. 228 с.

20. Соёнов В.И., Трифанова С.В. Полевые каменные фортификационные сооружения Алтая. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2010. 104 с.

21. Трифанова С.В. Археологические исследования Горно-Алтайского государственного университета. Полевые исследования в Горном Алтае на современном этапе (археология, этнография) Сборник научных трудов посвящён 10-летию кафедры археологии, этнологии и источниковедения Горно-Алтайского государственного университета.- Горно-Алтайск. РИО ГАГУ. 2009.- С.64-71

22. Эбель А. В., Тадина Н. А., Дворников Э. П., Шитов А. В. Мировоззрение в ландшафте. Аспекты ритуальных и погребальных комплексов древнего населения Саяно-Алтая (итоги 2006 года) и перспективы исследований // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Горно-Алтайск, 2007. Т. I. С. 123-126.

23. Эбель А. В., Штанакова Е. А. К вопросу образования мерзлотных линз в курганах Алтая // Мир Евразии. 2009. № 2. С. 72-74.

24. Эбель А. В., Ван Де Керховен Р., Юркова Н. А. Мониторинг температуры почвы в долине реки Уландрык: исследование влияния понижения температуры на курган // Мир Евразии. 2010. № 1 (8). С. 67-72.

25. Bourgeois, L. Cammaert, C. Massart, J.H. Mikkelsen, W.V. Huele. «Ancient nomads of the Altai mountains». Brussels. 2000.

26. W. Gheyle & R. Trommelmans, Archeologie en teledetectie. Een onderzoek naar de bruikbaarheid van Coronasatellietbeelden voor het detecteren en in kaart brengen van archeologische structuren. Chuya-depressie (Alta?gebergte, Republiek Alta?), University of Ghent, Ghent, 2002, 257 pp.

27. Bourgeois J. Bourgeois I. 2006, Unexplored valleys, potential frozen kurgans and heritage management. Belgian archaeological research in the Altai Republic (Russian Federation): survey and inventory 1996-2000, in: Papers of the XIVth UISPP congress on Archaeology, British Archaeological Reports, International Series, 1523, pp. 17-24.

28. J. Bourgeois, A. De Wulf, R. Goossens, W. Gheyle 2007, Saving the frozen Scythian tombs of the Altai Mountains (Central Asia). In: Cooney, G. (ed.) The Archaeology of World Heritage, World Archaeology, Vol. 39. No. 3: 458-474.

26. W. Gheyle, R. Trommelmans, J. Bourgeois, R. Goossens, I. Bourgeois, A. De Wulf & T. Willems 2004. Evaluating CORONA: A case study in the Altai Republic (South Siberia). *Antiquity*, 78/300: 391-403.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айдарбаева Р. К., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «История Казахстана и социально-политические дисциплины» Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: raushan_aid@mail.ru.

Анкудинова Т. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: 15fducnf@mail.ru.

Бедарева И. А., кандидат филологических наук, доцент Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: bediral@mail.ru.

Беневаленская Е. Н., кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета, Россия, г. Барнаул, e-mail: rabota-ben11@yandex.ru.

Василенко А. И., аспирант Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: alexeyvasilenko78@yandex.ru.

Гордеева Л. В., магистрант Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: larisa.gordeeva.1969@mail.ru.

Дедина М. С., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, доцент Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск.

Дёмин М. А., доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета, Россия, г. Барнаул, e-mail: mademin52@mail.ru.

Екеев Н.В., кандидат исторических наук, директор Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: n_kazat@mail.ru

Екеева Э.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры географии и природопользования Горно-Алтайского

государственного университета, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: etno_konf@mail.ru

Енчинов Э. В., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: Enchinov_e@mail.ru.

Епишев К. М., кандидат географических наук, ученый секретарь Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: epishev.kaysyn@mail.ru.

Калиева К. С., кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: kskalieva@mail.ru.

Караченцев И. С., аспирант Национального исследовательского Томского государственного университета, Россия, г. Томск, e-mail: Ivankarachencev@gmail.com.

Каташев М. С., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: kms_37@mail.ru.

Конун А. А., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: konun1974@mail.ru.

Кростилев М. О., магистрант Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: Krostilev.maksim@gmail.com.

Ложкина Н. Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: lognadiy@mail.ru.

Майзина А. Н., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: arshana@mail.ru.

Манжин К. Ю., магистрант Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: manzhin.kostya@mail.ru.

Машенко К. Ю., магистрант Горно-Алтайского государственного университета, старший научный сотрудник отдела истории Национального музея имени А. В. Анохина Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: kmashenko@yandex.ru.

Муйтуева И. Н., кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: muytuevai@mail.ru.

Мукаева Л. Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии Горно-Алтайского государственного университета, Россия г. Горно-Алтайск, e-mail: larnika777@yandex.ru

Неверова Н. В., магистрант Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: chi.xibalba@gmail.com.

Полтева Т. И., заведующая отделом истории Национального музея Республики Алтай имени А. В. Анохина, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: Polteva-tatyana@mail.ru.

Пустогачева Т. С., кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: pts77777@rambler.ru.

Садькова Н. Т., магистрант Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: nurgul.sadykova18@yandex.ru.

Саналова Б. Б., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: sbayaru@mail.ru.

Семёнов П. Д., студент Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: semrou@mail.ru.

Собожников Н. А., магистрант Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: Nikolay587@mail.ru.

Тадышева Н. О., кандидат исторических наук, заместитель директора Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: tadisheva@mail.ru.

Текенова У. Н., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, доцент кафедры алтайской филологии и востоковедения Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: tekenovau@mail.ru.

Толмачев А. В., магистрант Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: Aleksandrvasilech@mail.ru.

Торушев Э. Г., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: erktor@mail.ru.

Тыдыкова Н. Н., старший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: ntydykova@mail.ru.

Чайчина Е. В., научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: ozok@mail.ru.

Чедурова Е. М., доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: chedurova@mail.ru.

Чумакаев А. Э., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института им. С. С. Суразакова, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: newchae@mail.ru.

Шапошников Г. М., кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Россия, г. Абакан, e-mail: georg.shaposhnikov2011@yandex.ru.

Щелкунов Н. А., магистрант Горно-Алтайского государственного университета, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: nicolai1234@list.ru.

Эбель А. В., кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Горно-Алтайского государственного университе-

та, Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: avebel@mail.ru.

Эшматова Г. Б., кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова», Россия, г. Горно-Алтайск, e-mail: altaistika@mail.ru.

Язовская С. В., кандидат искусствоведения, старший методист редакционно-издательского отдела Краевого центра информационно-технической работы, Россия, г. Барнаул, e-mail: svmuz@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aydarbayeva R. K., Candidate of Historical Sciences, assistant professor, Head of the sun-department “History of Kazakhstan and socio-political disciplines” D. Serikbaev East Kazakhstan State Technical University, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, e-mail: raushan_aid@mail.ru.

Ankudinova T. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Archeology of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai, e-mail: 15fducnf@mail.ru.

Bedareva I. A., Candidate of Philology, Associate Professor of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai, e-mail: bediral@mail.ru.

Benevalenskaya E.N., Candidate of Historical Sciences, research scientist of Laboratory of Historical Study of Local Lore of Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul, e-mail: rabota-ben11@yandex.ru.

Vasilenko A. I., graduate student of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai, e-mail: alexeyvasilenko78@yandex.ru.

Gordeeva L. V., Master student of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai, e-mail: larisa.gordeeva.1969@mail.ru.

Dedina M. S., Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, Associate Professor of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai.

Demin M. A., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of National History of Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul, e-mail: mademin52@mail.ru.

Ekeev N.V., Candidate of Historical Sciences, Director of S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, Russia, Gorno-Altai, e-mail: n_kazat@mail.ru

Ekeeva E.V., Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor of department of Geography and Environmental Management Gorno-Altai State University, Senior Researcher of S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, Russia, Gorno-Altai, e-mail: etno_konf@mail.ru

Enchinov E. V., Candidate of Historical Sciences, Senior researcher of S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, Russia, Gorno-Altai, e-mail: Enchinov_e@mail.ru.

Epishev K. M., Candidate of geographical sciences, Scientific Secretary of S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, Russia, Gorno-Altaysk, e-mail: epishev.kaysyn@mail.ru.

Kaliyeva K. S., Candidate of Historical Sciences, Assistant professor of D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, e-mail: kskalieva@mail.ru.

Karachentsev I. S., Graduate student of National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk, e-mail: Ivankarachentsev@gmail.com.

Katashev M. S., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, Russia, Gorno-Altaysk, e-mail: kms_37@mail.ru.

Konunov A. A., Candidate of Philology Sciences, Senior Researcher of S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, Russia, Gorno-Altaysk, e-mail: konun1974@mail.ru.

Krotilev M. O., Undergraduate of Gorno-Altaysk State University, Russia, Gorno-Altaysk, e-mail: Krostilev.maksim@gmail.com.

Lozhkina N. N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Archeology of Gorno-Altaysk State University, Russia, Gorno-Altaysk, e-mail: lognadiy@mail.ru.

Mayzina A. N., Candidate of philological Sciences, Senior Researcher of S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, Russia, Gorno-Altaysk, e-mail: arshana@mail.ru.

Manzhin K. Yu., Master student of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altaysk, e-mail: manzhin.kostya@mail.ru.

Mashchenko K. Yu., Master student of Gorno-Altaysk State University, Senior Researcher of the department of history of the National museum named after A. V. Anokhin, Russia, Gorno-Altaysk, e-mail: kmashenko@yandex.ru.

Muytueva I. N., Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, Russia, Gorno-Altaysk, e-mail: muytuevai@mail.ru.

Mukaeva L.N., Candidate of Historical Sciences, associate Professor of history and archeology, Gorno-Altaysk State University, Russia, Gorno-Altaysk, e-mail: larnika777 @yandex.ru

Neverova N. V., Master student of Gorno-Altaysk State University, Russia, Gorno-Altaysk, e-mail: chi.xibalba@gmail.com.

Polteva T. I., Head of the department of history of the National museum named after A. V. Anokhin, Gorno-Altai, Russia, e-mail: Polteva-tatyana@mail.ru.

Pustogacheva T. S., Candidate of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Philology of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai, e-mail: pts77777@rambler.ru.

Sadykova N. T., Master student of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai, e-mail: nurgul.sadykova18@yandex.ru.

Sanalova B. B., Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of S. S. Surazakov scientific-research Institute of Altaistic, Russia, Gorno-Altai, e-mail: sbayaru@mail.ru.

Semenov P. D., Student of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai, e-mail: sempou@mail.ru.

Sobozhnikov N. A., Master student of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai, e-mail: Nikolay587@mail.ru.

Tadysheva N.O., Candidate of Historical Sciences, Deputy Director of S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, Russia, Gorno-Altai, e-mail: tadisheva@mail.ru.

Tekenova U. N., Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of S. S. Surazakov scientific-research Institute of Altaistic, Associate Professor of Department of Altai Philology and Oriental Studies of Faculty of Altaic and Turkic Studies of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai, e-mail: tekenovau@mail.ru.

Tolmachev A. V., Master student of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai, e-mail: Aleksandrvasilech@mail.ru.

Torushev E. G., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistic, Russia, Gorno-Altai, e-mail: erktor@mail.ru.

Tydykova N. N., Senior Researcher of S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistic, Russia, Gorno-Altai, e-mail: ntydykova@mail.ru.

Chaychina E. V., Research associate of S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistic, Russia, Gorno-Altai, e-mail: ozok@mail.ru.

Chedurova E. M., Doctor of history, Professor Department of History and Archeology of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai, e-mail: chedurova@mail.ru.

Chumakaev A. E., Candidate of Philology Sciences, Senior Researcher of S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistic, Russia, Gorno-Altai, e-mail: newchae@mail.ru.

Shaposhnikov G. M., Candidate of Economic Sciences, Senior research scientist of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Russia, Abakan, e-mail: georg.shaposhnikov2011@yandex.ru.

Schelkunov N. A., Master student of the Department of History and Archeology, Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai, e-mail: nicolai1234@list.ru.

Ebel A. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of Gorno-Altai State University, Russia, Gorno-Altai, e-mail: avebel@mail.ru.

Eshmatova G. B., Candidate of Political Sciences, Senior Researcher S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, Russia, Gorno-Altai, e-mail: altaistika@mail.ru.

Yazovskaya S. V., Candidate art history, older Methodist editorial and publishing department of regional center information technology work, Russia, Barnaul, e-mail: svmuz@mail.ru.

Редакционная коллегия:

Н.М. Екеева, канд. истор. наук, Первый заместитель Председателя
Правительства Республики Алтай

Н.В. Екеев, канд. истор. наук, директор БНУ РА «НИИ алтаистики им.
С.С. Суразакова»

В.Г. Бабин, канд. истор. наук, доцент, ректор ФГБУ ВО «Горно-Алтайский
государственный университет»

Н.О. Тадышева, канд. истор. наук, заместитель директора БНУ РА «НИИ
алтаистики им. С.С. Суразакова»

А.В. Эбель, канд. истор. наук, доцент заведующий кафедрой истории и
археологии ФГБУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»,

Е.М. Чедурова, д-р истор. наук, профессор кафедры истории и археологии
ФГБУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ И
СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В 40-Х – 90 Х ГГ. XX ВЕКА.**

Материалы Всероссийской научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения советского
государственного и политического деятеля

Михаила Васильевича Карамаяева.

Горно-Алтайск, 11-14 марта 2019 года.

Компьютерная верстка Белеков Э.В.

ISBN 978-5-903693-59-7

Подписано в печать 05.03.2019 г. Формат 60x84¹/₁₆
Бумага Гарнитура Times New Roman. Объем 25 п.л.

Печать офсетная. Тираж 305 экз. Заказ 1117

Отпечатано в ООО "Горно-Алтайская типография"
649000 г. Горно-Алтайск, пр. Коммунистический, 35